

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный университет путей сообщения»

На правах рукописи

МОСКВИНА Юлия Александровна

**Коммуникативные стратегии христианского протестантского дискурса
в России (Советском Союзе) и США**

5.9.8 Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
доцент С. В. Балакин

Екатеринбург – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ТЕОРИИ ДИСКУРСА.....	10
1.1. Многоаспектность понятия «дискурс» в современной лингвистике.....	10
1.2. Понятие институциональности дискурса.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	22
ГЛАВА II ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ	
КОМПЛЕКСА СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В	
ПРОТЕСТАНТСКОМ ДИСКУРСЕ В РОССИИ (СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ)	
И США.....	24
2.1. Роль протестантской церкви в жизни советского (российского) и американского общества.....	24
2.2. Особенности дискурса религиозной направленности.....	28
2.2.1. Проблематика определения параметров дискурсов религиозной направленности.....	28
2.2.2. Модель протестантского дискурса.....	32
2.3. Дискурсивные матрицы протестантской коммуникации.....	49
2.4. Прагматическая специфика коммуникации в религиозной среде.....	61
2.4.1. Понятие коммуникативной стратегии и тактики.....	61
2.4.2. Особенности коммуникации в религиозной практике: стратегии и тактики.....	63
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	69
ГЛАВА III КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И РЕЧЕВЫЕ	
ТАКТИКИ ПРОТЕСТАНТСКОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ	
СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ.....	71
3.1. Лингвистические средства стратегии самопрезентации.....	71
3.1.1.Тактика агитации.....	73
3.1.2.Тактика совета.....	82

3.2. Лингвистические средства стратегии алиенации.....	92
3.2.1. Тактика дистанцирования.....	94
3.2.2. Тактика обвинения.....	100
3.2.3. Тактика речевого нападения.....	108
3.2.4. Тактика отрицания вины.....	114
3.3. Лингвистические средства конвенциональной стратегии.....	119
3.3.1. Тактика объединения.....	121
3.3.2. Тактика интеграции.....	131
3.4. Лингвистические средства манипулятивной стратегии.....	135
3.4.1. Тактика устрашения.....	138
3.4.2. Тактика апелляции.....	147
3.5. Применение коммуникативных стратегий в протестантском дискурсе ...	151
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	163
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Корпус текстов интеракции верующий/верующий.....	191
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Корпус текстов интеракции верующий/неверующий.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Религиозный дискурс отражает важнейшие мировоззренческие установки верующих, и вполне закономерно, что в постсоветский период он в последние годы все чаще привлекает интерес не только зарубежных, но и отечественных ученых (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Бобырева, Е.Б. Казнина, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, А.С. Пригарина, Ю.Е. Прохоров, Ю.С. Степанов, И.А. Тарасова и др.). Однако российский протестантский дискурс изучен пока мало (С.В. Блувберг), в еще меньшей степени изучен протестантский внеритуальный дискурс незарегистрированных братств в России (Советском Союзе), в том числе в его сопоставлении с зарубежным религиозным дискурсом.

В отечественной науке существует множество исследований частных дискурсов: дискурс сказок (Ю.М. Брейгер, Л. П. Ковальчук), детективный (Г. А. Завьялова), ксенофобический (С. В. Свирковская), аргументативный (С. В. Калашникова, Н. А. Ощепкова), информационный (М.М. Бичарова), рекламный (В. В. Детинкина, О. В. Стрижкова), масс-медийный (В. Ю. Коротун, Н. Б. Руженцева), интернет-дискурс (Е. В. Двойнина, Л. С. Патрушева), новостной (И. С. Грибанов), национальный (Е. Э. Кусаева, Е. В. Поветьева, Е. А. Стародубцева), лично-ориентированный: бытовой (Е. В. Белова, О. В. Ситосанова) и бытийный (А. С. Уженцева); политический (Э. В. Будаев, Т. В. Марченко, В. В. Михайлов), административный (О. А. Евтушенко), юридический (В. В. Зайцева, В. А. Мальцева), педагогический (Л. В. Пахомов, О. Ю. Черных), спортивный (С. В. Стругова), научный (З. О. Доткулова, А. П. Марюхин), однако российский религиозный дискурс до настоящего времени привлекал внимание лишь отдельных специалистов (Е. Ю. Балашова, Л. Е. Веснина, Е. П. Грасс). Необходимо продолжать изучение российского протестантского дискурса, в том числе в аспекте рассмотрения коммуникативных стратегий и тактик (О. С. Иссерс и ее последователи).

Степень разработанности научной проблемы. Интерес к анализу религиозного дискурса проявился в трудах многих отечественных исследователей (Н.Д. Арутюновой, Е.В. Бобыревой, Е.Б. Казниной, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, А.С. Пригариной, Ю.Е. Прохорова, Ю.С. Степанова, И.А. Тарасовой). Однако собственно протестантский дискурс изучен мало (С.В. Блувберг), а в равной степени протестантский внеритуальный дискурс незарегистрированных братств в России (Советском Союзе) и США.

Цель работы – комплексное исследование коммуникативных стратегий и речевых тактик, реализуемые коммуникантами протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть основные подходы к анализу дискурса и дать определение протестантского дискурса незарегистрированных братств как комплексного коммуникативного явления;
2. выявить лингвопрагматические особенности дискурса религиозной направленности, а также выделить дискретные и континуальные признаки протестантского дискурса;
3. разработать матрицу концептуального поля коммуникации в протестантском дискурсе;
4. определить специфику коммуникативных стратегий протестантского дискурса, выделить характерные для этих стратегий тактики;
5. в рамках выявленных стратегий и тактик установить основные лингвистические средства выражения дискретных и континуальных признаков;
6. провести количественный и качественный анализ лингвистических средств, актуализирующих дискретные признаки протестантского дискурса;
7. охарактеризовать речевое поведение верующих через текстовую репрезентацию с учетом их религиозных и нравственных норм;
8. выявить общее и специфическое в функционировании выделенных стратегий и тактик в рамках христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США.

Данное исследование основано на **гипотезе** о том, что специфичное для протестанта миропонимание реализуется в особой коммуникативной задаче с применением специфических лингвистических средств, актуализирующихся в стратегиях и тактиках протестантского дискурса.

Объект исследования: применяемые в письменном и устном протестантском дискурсе коммуникативные стратегии и тактики.

Предмет исследования: лингвистические средства выражения дискретных и континуальных признаков в коммуникативных стратегиях и тактиках протестантского дискурса.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем.

1. Впервые охарактеризованы коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в разножанровых неритуальных текстах протестантского дискурса.
2. Исследованы лингвистические средства выражения континуальных и дискретных признаков при реализации стратегии и тактик протестантского дискурса.
3. Выявлена взаимосвязь использования коммуникативных стратегий и тактик, а также лингвистических средств их реализации и жанровой, религиозной и идеологической характеристик текста.

Теоретическая значимость диссертационного исследования

1. Продолжено развитие принципов и методов коммуникативно-дискурсивных исследований.
2. Расширено содержательное поле теории коммуникативных стратегий.
3. Установлены механизмы взаимодействия ведущих концептов протестантского дискурса и лексической семантики.

Практическая значимость исследования. Полученные в рамках проведенного исследования данные имеют практическую значимость, что делает возможным их применение на лекциях по общему языкознанию, социолингвистике, теории дискурса, стилистике русского и английского языков. Полученные результаты имеют и междисциплинарный характер, поскольку их

можно использовать в рамках лекционного курса религиоведения и в курсах лингвистической интерпретации текстов религиозной тематики.

Методология и методы исследования.

В представленном исследовании нашли применение следующие методы: дискурсивного и лингвостилистического анализа, количественного подсчета при анализе ключевой лексики, методы сравнения и обобщения.

Исследование выполнено на основе коммуникативно-дискурсивного подхода, который используется при изучении коммуникативного аспекта речевого взаимодействия, а также взаимодействия протестантского дискурса и внеобщинной реальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Протестантский дискурс является субдискурсом религиозного дискурса, который проникает во все типы институционального и бытового общения, что объясняется его жанровым разнообразием. Представленная модель протестантского дискурса отражает специфику коммуникации в рамках данного социального института.

2. Концептуальное поле включает концепты *бог, вера, здание, родственные связи, источник знаний, сообщество, обращение, наказание, участники, правило, советизмы, угроза* для русскоязычного протестантского дискурса; для англоязычного поля характерны следующие концепты: *god, belief, building, relatives, font of knowledge, community, message, advice u rule*.

3. Протестантский дискурс реализуется в особого рода интеракциях, основанных на коммуникативных стратегиях и тактиках, при применении которых участники актуализируют оппозиции «верующий/верующий» и «верующий/неверующий». Протестантский дискурс внутри- и внецерковных устных интеракциях реализуется с применением дискретных и континуальных признаков, актуализирующих соответствующие концепты, сближаясь с другими видами дискурса – судебным, публицистическим, бытовым, педагогическим.

4. Выбор стратегий и тактик определяется оппозицией «свой/чужой», набором дискретных и континуальных признаков, общими целями дискурса, а

также специфическими задачами конкретной устной и/или письменной интеракции, содержащейся в той или иной среде религиозного братства и реализующейся на грамматическом, стилистическом и лексическом уровнях

5. Коммуникативные стратегии и тактики протестантского дискурса незарегистрированных братств: стратегия самопрезентации (тактики агитации и совета), алиенации (тактики дистанцирования, нападения, обвинения и отрицания вины), конвенциональная стратегия (тактики объединения и интеграции), манипулятивная стратегия (тактики угрозы и апелляции).

6. Коммуникативные стратегии и тактики протестантского дискурса России (Советского Союза) и США имеют как общие, так и специфические лингвистические средства выражения.

Эмпирическая база исследования. Степень достоверности полученных результатов подтверждена значительной репрезентативной базой дискурсивных образований и интеракций в протестантских религиозных общинах России (СССР) и США в 1944–2011 гг. Источниками исследования послужили англоязычные и русскоязычные тексты, отражающие мировоззрение и идеологическую позицию верующих. Источники представлены 248 материалами (дел) архивов (ГАПК, ГАРФ, ЦДООСО, ПермГАНИ, Архив Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ)) и традиционными шестью религиозными периодическими изданиями («Братский вестник», «Братский листок», «Вестник истины», The Baptist Record, The Baptist, The Baptist World) и 25 печатными изданиями советского периода («Березниковский рабочий», «Тагильский рабочий», «Уральский рабочий», «На смену!», «Наука и религия», «Звезда», «Гремячинский рабочий», «Тавдинская правда», «Новая жизнь» и др.) Использовано 21 интервью с верующими, собранное во время экспедиций по Пермскому краю и Свердловской области в 2008–2011 гг. Объем картотеки составляет 340 коммуникативных ситуаций, что занимает 2100 страниц печатного текста.

Анализируемые тексты идеологически разнородны и принадлежат к разным жанрам: данная особенность источников позволяет изучить инструменты взаимодействия языка, религии и идеологии.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена четкой постановкой исследовательских задач; комплексным использованием различных подходов; применением комплекса методов, соответствующих объекту, предмету, целям и задачам исследования, высокой репрезентативностью эмпирической базы и ее количественным и качественным анализом. Полученные эмпирические данные позволили сделать оригинальные выводы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в докладах на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на международных: XI Всероссийская научно-практическая конференция «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, РУДН, 12.11.2020), XLIV Международная научно-практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (Интернаука, 2021), Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 1–4.06.2021), Международная научно-практическая конференция «Железнодорожный транспорт и технологии» (Екатеринбург, 24–25.11.2021), Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика современной науки» (Южно-Сахалинск, 21.12.2022). Основные результаты исследования представлены в девяти публикациях, шесть из которых опубликованы в научных изданиях, представленных в перечне ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка источников и словарей, состоящих из 290 единиц. Работа содержит одиннадцать рисунков, шестнадцать таблиц и два приложения.

ГЛАВА I МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ ДИСКУРСА

1.1. Многоаспектность понятия «дискурс» в современной лингвистике

Основой для появления и развития современной теории дискурса является постмодернизм. Данное направление позволило объединить сразу несколько дисциплин, изучающих язык на различных уровнях, а именно семиотику, философию языка, прагматику, когнитивную и структурную лингвистику и др. В частности, представители немецкой школы (Д. Вундерлих [225]) исследовали теорию дискурса на основе вопроса функционирования языка. Американская школа в лице ее виднейших представителей (Г. Сакс [145], Э. Щеглов [223]) рассматривала теорию дискурса с точки зрения социолингвистического анализа коммуникации. Французские постструктуралисты (А. Греймас [47], Ж. Деррида [56], Ж. Курте [47]) обратились к теории дискурса для логико-семантического описания текста. Советский лингвист М.М. Бахтин [13] по праву считается одним из первых исследователей принципов работы с текстом и основоположником отечественной школы дискурсивного анализа.

В зарубежной лингвистике современная теория дискурса исследует такие направления: теория речевых актов (Д. Вундерлих[225], Дж. Р. Сёрль [150], Дж. Остин [129]), анализ диалога (М. Даскал [196], Г.Фриц [201], Ф. Хундснуршер [177]), анализ дискурса (Бирмингемская школа, У. Дж. Эдмонсон [198]): М. Култхард[195], Дж. Синклер[222]), лингвистика текста (Р. де Богранд [193], Т. ван Дейк [54], В. Дресслер [197], З. Шмидт[221]), грамматика дискурса (Т. Гивон [202], Р. Лонгейкр[213,216]), этнография коммуникации (Дж. Гамперц [41, 205], Д. Хаймс [174]), интерактивная социолингвистика (Дж. Гамперц [205], Э. Гоффман[203]), критический анализ дискурса (Р. Водак [224], Т. ван Дейк [54], Р. Лаков [212], Н. Фейклаф[200]), конверсационный анализ (Дж.М. Аткинсон[192], Ч. Гудвин [204], Г. Джефферсон [210], Дж. Псартас [218], Г. Ребок [208], Г. Сакс [220], Г. Хенне [208], Д. Циммерман [226], Э. Щеглов [223], К. Элих[199]).

Отечественные лингвисты также внесли значительный вклад в изучении теории дискурса (В.Г. Борботько [26], С. Б. Белецкий [15], В.И. Карасик [81], Е.С. Кубрякова [99], А.А. Кибрик [85], Л.М. Макаров [108, 109], Г. Н. Манаенко [111], А.П. Чудинов [184] и пр.) Лингвистические исследования используют в изучении дискурса социолингвистический, лингвостилистический и лингвокультурный подходы.

В настоящее время не существует четкого и единого, распространяющегося на все случаи применения толкования понятия «дискурс» (что, впрочем, делает его объектом междисциплинарного изучения). Кроме лингвистики, дискурс как междисциплинарное явление изучается такими науками, как литературоведение, теология социология, психология, философия, история, семиотика, компьютерная лингвистика и др.

Само понятие «дискурс» появилось во второй половине XX в. в работах французского лингвиста Э. Бенвениста, который ввел слово *discours* (фр. речь), чтобы охарактеризовать «речь индивидуальную, речь говорящего» [19, с. 139]. Статью *L'analyse du discours* (1969) М. Фуко связывают с началом дискурсивного анализа как самостоятельной лингвистической дисциплины, предметом анализа которой стали монологические тексты политической риторики [173]. Вслед за М. Фуко видный лингвист М. Пешё задействует идеологический аспект в анализе данного явления, указывая, что в состав дискурса необходимо включать и экстралингвистические компоненты.

В европейской традиции дискурс отождествляется с диалогом, форма которого зависит не только от речевых установок говорящих, но и от различных социальных факторов. Это принципиальное отличие от взглядов на изучение речи прошлых лет. Возникают междисциплинарные термины: «connected speech» или «связная речь» [208], «speech events» [174] или «речевое событие».

Т. ван Дейк указывает на комплексный характер дискурса и называет его «сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [54, с. 121]. В

большинстве случаев в зарубежном языкознании под дискурсом понимается речевое сообщение, характеризующееся связностью и особым способом организации, включающее в себя персональные и социальные характеристики адресанта и адресата, которые находятся в одной коммуникативной ситуации, обусловленной историческим и социальным контекстом.

В отечественной науке существует множество исследований разновидностей дискурса: дискурс сказок (Ю.М. Брейгер [31], Л. П. Ковальчук [87]), драматургический (А. В. Зиньковская [71]), детективный (Г. А. Завьялова [66]), ксенофобический (С. В. Свирковская [147]), аргументативный (С. В. Калашникова [77], Н. А. Ощепкова [131]), информационный (М.М. Бичарова [20]), рекламный (В. В. Детинкина [57], О. В. Стрижкова [158], С. В. Мощева [123]), масс-медийный (В. Ю. Коротун [93], Н. Б. Руженцева [140], Э. В. Щепкина [179]), интернет-дискурс (Б.Г. Вульфович [39], Е. В. Двойнина [53], Л. С. Патрушева [134]), новостной (И. С. Грибанов [48]), национальный (русскоязычный, немецкоязычный, англоязычный и пр.) (Л. В. Косинова [86], Е. Э. Кусаева [102], Е. В. Поветьева [136], Е. А. Стародубцева [155]), личностно-ориентированный: бытовой (Е. В. Белова [17], О. В. Ситосанова [151]) и бытийный (А. С. Уженцева [167]); национальный: политический (Э. В. Будаев [33], С. Н. Генералова [43], Т. М. Грушевская [50], А. Ш. Калашова [78], Т. В. Марченко [112], В. В. Михайлов [116], Т. А. Островская [130], Е. К. Павлова [132], Р. В. Саттарова [146], А. В. Худяков [178]), административный (О. А. Евтушенко [64]), юридический (В. В. Зайцева [67], В. А. Мальцева [110]), педагогический (Н. С. Зубарева [72], Л. В. Пахомов [135], О. Ю. Черных [182]), школьный (И.Н. Богуцкая [25]), религиозный (Е. Ю. Балашова [11], Е. П. Грасс [46]), спортивный (С. В. Стругова [159]), судебный (И. В. Палашевская [133]), научный (З. О. Доткулова [60], А. П. Марюхин [113]), медицинский (Э.В. Акаева [3], М.И. Барсукова [12]), подростковый (Л. А. Назарова [124]), постмодернистский дискурс (Е.Н. Лучинская [107]), глоттонический дискурс (М. В. Удрицова [170]) и пр. В целом понятие «дискурс» связано с осознанием того, что речь не реализуется в отрыве от важных социальных процессов. Можно

сказать, что дискурс представляет результат (продукт) комбинаторики интегративных, речевых, социальных и т.д. взаимодействий между индивидуумами. Так, Н. Д. Арутюнова считает, что дискурс «это речь, погруженная в жизнь» [8, с. 136]. По мнению Е.С. Кубряковой, «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения. Текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [100, с. 17].

Популяризация термина «дискурс» в отечественной науке относится к 1970-м гг., однако ряд исследователей пришел к выводу, что невозможно дать общепринятое определение дискурса [99, с. 9], поскольку оно не имеет однозначной трактовки [82, с. 227]. Вплоть до настоящего момента определение термина «вариативно и размыто» [111, с. 121] и не имеет строгой дефиниции [87, с. 29].

Е.С. Кубрякова подчеркивает, что спецификой дискурсивного направления исследования является «убежденность в том, что ни синтаксис, ни грамматика языка не могут изучаться вне обращения к его использованию» [100, с. 10].

Российская школа лингвистики, занимавшаяся, как правило, письменными текстами, заложила основы последующего изучения дискурса [6, 13, 40, 166, 180, 190]. Многие исследования отечественного языкознания связаны с трактовкой понятия «дискурс» через соотношение текста и дискурса.

Труды М. М. Бахтина [13, 14] и Ю. М. Лотмана [104], а также работа В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» [138], заложившие основы исследования морфологии текста определили развитие дискурсивной теории. Основное внимание отечественных лингвистов в 1960-х гг. было направлено на формальное описание организации текста и выделению составляющих его структуры. Вопрос соотношения текста и дискурса в тот период в отечественной лингвистике не являлся актуальным.

Так, И.Р. Гальперин определял природу текста как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в

виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [40, с. 18]. Тексты в отечественной науке рассматриваются как «коллективный речевой продукт не деятельностью отдельных индивидов, а совокупностью всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [187, с. 26].

Современные отечественные ученые исследуют признаки дискурса, которые помогут его отделить от текста (А.Г. Багдасарян [10], М. П. Брандес [29], В. З. Демьянков [55], Ю. А. Комарова [91], П. Р. Юзманов [189], Л. М. Яхиббаева [191]). Например, В. А. Звегинцев понимает дискурс как «два или несколько предложений, которые находятся в смысловой связи друг с другом (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац), при этом связность рассматривается как один из основных признаков дискурса» [68, с. 16]. Т. М. Николаева вводит следующие структурно-синтаксические признаки дискурса: «связный текст, устная разговорная форма текста, диалог, группа высказываний, связанных между собой по смыслу, речевое произведение как данность (письменная или устная)» [126, с. 479]. Подобный структурно-функциональный подход позволяет рассматривать соотношение «дискурс»/«недискурс» вне контекста.

М. М. Бахтин соотносит единицу коммуникации и текст как высказывание: «Дискурс – тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование» [14, с. 8].

Рассматривая дискурс как сложное коммуникативное явление, отечественный лингвист Ю. Н. Караулов полагает, что в состав дискурса помимо текста входят и экстралингвистические составляющие (сами коммуниканты, их

цели, условия общения и общественные роли) [83]. Т.В. Милевская при определении также вводит социальный аспект и пишет, что дискурс является общей для адресанта и адресата социальной деятельностью, где разговор выступает основной формой коммуникации, объединяющей в единую систему говорящих с учетом их социальных ролей, язык и контекст [115].

Благодаря анализу теоретической литературы можно сделать вывод, что в понимании явления «дискурс» выделяют три аспекта: «дискурс понимается как текст в «его текстовой данности» [156, с. 670], дискурс понимается как «совокупность текстов, в частности, религиозный дискурс, – это вся совокупность институциональных текстов, с дискурсом соотносятся и цепочки речевых» актов (Т.ван Дейк [54]): ассертивы, директивы, декларативы, комиссивы, эмотивы» (И. Беллерт [16], Г. П. Грайс [45], Дж.Остин[129], Дж. Серль [150]). Сближение понятия дискурса и речевой акт позволяет приблизить понятие «дискурс» к понятию «диалог». Как устный, так и письменный дискурс предполагает функционирование двух ролей, а именно адресанта и адресата, которые в ходе интеракции могут меняться ролями: так и идет диалог, в рамках которого противопоставляются роли говорящего и слушающего. К исследованиям теории речевых актов обращались и такие отечественные исследователи как Т.В. Вайчук [36], О. Ю. Вербицкая [37], О. В. Гашеева [42], В. В. Красных [97], Е.Ф. Тарасов [161], В. С. Третьякова [164].

Суммируя указанные аспекты исследования дискурса, следует отметить основные его несомненные признаки: формальные, функциональные и ситуативные. Формальные признаки подразумевают понимание объекта исследования как текста, превосходящего по размеру предложение. Функциональные признаки дискурса выступают как комплекс контекстуализованных единиц употребления языка». Ситуативные же признаки учитывают социальные, психологические и культурные условия общения.

Термин «дискурсивный анализ», подразумевающий совокупность методик и алгоритмов исследования дискурса (англ. *discourse analysis*), впервые использован З. Хэррисом [207] в 1952 г. Начиная с 1970-х гг., как европейская школа

лингвистики (Д. Вундерлих [225], Т. ван Дейк [54], В. Дресслер [197], В. А. Кох [94], П. Серио [149], Ф. Херманс [209]), так и ряд американских исследователей (Т. Гивон [202], Дж. Греймс, У. Лабов [211], Р. Лэнкер [213], У. Чейф) выбирают одним из своих актуальных направлений дискурсивный анализ. Этот период нашел отражение в работах Е. Р. Фазыловой [171]. Работы У. Чейфа были продолжены в трудах А.А. Кибрика, который понимает дискурс как «единство процесса языковой деятельности и ее результата, т.е. текста. Дискурс включает в себя текст как составную часть [84, с. 4]. В дальнейшем это положение получает развитие в совместных трудах А.А. Кибрика и В.А. Плунгяна, которые понимают дискурс как «функционирование языка в реальном времени» [85, с. 308]. Дискурс здесь явление временное, актуальное лишь в момент разговора, а текст постоянен и статичен.

Таблица 1 – Основные направления исследования дискурс-анализа

Школа (исследователь)	Направление	Основные труды
У. Чейф	Исследование информационного потока	Chafe W.L. Prosodie and functional units of language.
Т.Гивон	Когнитивная теория связи дискурса и грамматики	Givón T. Mind, Code, and Context
М. Халлидей	Системно-функциональную грамматику	Halliday M. A. K. Categories of the theory of grammar . Halliday M. A. K. Intonation and Grammar in British English.
Р. Лангакер	Грамматика дискурса	Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretic Prerequisites.
У. Манн и С. Томпсон	Теория риторической структуры	Thompson J. B. Studies in the Theory of Ideology.
У. Лабов и Дж. Гамперс	Социолингвистические подходы	Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Labov W. Sociolinguistic Patterns. Gumperz J. J. Discourse Strategies. Gumperz J. J. Language in Social Groups
Т. ван Дейк и У. Кинтш	Исследование стратегий понимания	Dijk T. A. van Studies in the Pragmatics of Discourse. Dijk T. A. van Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse
М. Гернсбакер	Психолингвистическая модель построения структур	Gernsbacher M. A. (ed.) Coherence in Spontaneous Text.

Так, дискурсивный анализ представляет собой обширную группу разнообразных по своей сути, лингвистически ориентированных подходов и направлений. Параметры дискурсивного анализа: коммуниканты (их статус, характер взаимоотношений, социальная идентичность (в исследованиях Н. Н. Трошиной [165]), модус (устный или письменный), содержание (тема дискурса, референция/инференция; пресуппозиция), социально-интерактивная характеристика (коммуникативные стратегии и тактики), при наличии эмоциональной характеристики (свидетельства нервозности, проявления эмоций), контекст общения (внутренний/внешний, речевой, экзистенциальный, ситуационный, акциональный, психологический).

В данном диссертационном исследовании под термином «дискурсивный анализ» понимаем сферу исследования коммуникации с учетом ее текстовой данности, функциональной стороны, контекстуальных условий, социальной среды, в рамках которой существует дискурс.

Отличительной чертой дискурса любого типа можно считать его недискретность, т. е. несводимость дискурса к отдельным коммуникативным событиям. Дискурс обладает континуальными признаками. Отсутствие временных границ – один из важнейших континуальных признаков: исследователю невозможно определить у такого признака временные рамки, так как они присутствуют во всех дискурсионных образованиях в диахроническом срезе. Континуальные признаки характеризуют определенный тип дискурса вне зависимости от экстралингвистических факторов. В частности, к континуальным признакам религиозного дискурса следует отнести такие континуальные признака, которые определяют проблемное поле дискурса, семантику языка религиозного дискурса, его когнитивную структуру, особую лексику и синтаксис. Под проблемным полем дискурса понимают виды детерминации одних объектов другими и религиозные догмы, под семантикой языка – способы связи знаковых форм языка дискурса с их предметными и сакральными значениями. Когнитивную структуру дискурса связывают с описанием и объяснением фактов обыденного мира языком религиозных символов. Одновременно дискурс

обладает и дискретными признакам, которые можно разделить на элементы, а именно на коммуникативный ход, реплику, обмен, транзакцию [108]. Соответственно, можно сказать, что континуальные признаки могут быть детерминированы на разных уровнях языковой системы.

Большой интерес для исследования представляют дискретные признаки, под которыми понимаем свойства дискурса, существующие на определенном историческом этапе и характерные именно для определенного типа и/или подтипа дискурса. Как и континуальные признаки, дискретные формируются из базовых языковых средств на всех уровнях языковой системы, но приобретают выраженность за счет частотности использования конституционных характеристик в конкретном дискурсе под давлением различных экстралингвистических факторов, исторических предпосылок, ценностных установок и интенций говорящих на определенном историческом этапе.

Соответственно, к дискретным признакам относят дискурсную рефлексию и прагматику дискурса, т.е. следующие дискретные единицы: разновидности его коммуникативных тактик, цели и задачи речевых актов, а также языковых средств, определяющих специфику конкретного типа устного и письменного дискурса. Например, в зависимости от ситуации общения адресант будет использовать различные коммуникативные тактики, а для максимально успешного воздействия на адресата подбирать подходящие языковые средства. Подбор этих языковых средств в рамках выбранной тактики и составит систему дискретных признаков институционального дискурса.

1.2. Понятие институциональности дискурса

В отечественной лингвистике выделяют два противоположных типа дискурса: институциональный и персональный (В. И. Карасик [81], М. Л. Макаров [108], О. Ф. Русакова [141] и др.).

Под институциональным дискурсом В. И. Карасик понимает специализированную клишированную разновидность коммуникации между

людьми, которые могут быть незнакомы, но обязаны общаться в соответствии с нормами данного окружения; это коммуникация в своеобразных масках [80, с. 27]. В.И. Карасик [80, 81, 82] как один из основоположников теории институционального дискурса раскрывает и основное отличие дискурса персонального от институционального. Так, последний всегда обусловлен типом общественного института, который в общественном языковом сознании, закреплён под конкретным именем и деятельностью людей, осуществляемой в стенах этого института. Деятельность, связанных с определённым институтом людей, может сопровождаться ритуалами, речевыми и поведенческими клише, а также текстами, которые создаются в процессе функционирования этого института.

Многообразие общественных институтов, как полагает В.И. Карасик, объясняет и существование соответствующих видов институционального дискурса: медицинский, юридический, политический, религиозный, военный, педагогический и др.

Точное количество видов институционального дискурса из-за относительного числа институтов и классификации институциональных дискурсов – медицинский, религиозный, педагогический, юридический и др. – неизвестно.

Рисунок 1 – Типизация дискурсов.

Социолингвистический дискурс	Прагматический дискурс	Речевой дискурс
• политический • деловой • религиозный • рекламный • юридический • дидактический	• ритуальный • юмористический • аргументативный • полемический	• новостной • эссеистический • эпистолярный

Однако выделение в видах дискурса субдискурсов имеет и обратную сторону: рисунок 1 иллюстрирует наличие и общих типов дискурса. Частные исследования основаны на более специфичных предметах. Например, В. Е.

Чернявская предлагает определять тип дискурса через понятие «тематика», т.е. совокупность тематически соотнесенных текстов [183, с. 14]. Данное положение можно применить как ко всем текстам, так и ко всем видам дискурса: любое произнесенное в ситуации общения всегда имеет тему с соответствующим содержанием.

Выше мы указывали на то, что до сих пор не дано точного определения дискурса, поэтому не существует и классификации институционального дискурса, которая была бы основана на одном признаке. Современные исследователи выделяют и комбинированные виды дискурса: массово-информационный, социально-ритуальный, медико-рекламный и пр.

Тип дискурса традиционно определяется анализом и выделением институциональных признаков. В рамках нашего исследования под признаком мы понимаем некое свойство, по которому следует относить явление или предмет к определенной группе. К признакам институционального дискурса относят следующие: 1) собственно институциональные; 2) конститутивные; 3) нейтральные; 4) признаки типа институционального дискурса.

Прежде всего, обратимся к конститутивным признакам. В.И. Карасик [80, 81] подразумевает под этой категорией общие признаки, с помощью которых отделяют текст от не-текста. К данным признакам относят характеристики социальных ролей коммуникантов, условия самой коммуникации (пресуппозиция, хронотоп), а также организацию общения, в частности его цели и задачи, стратегии и жанры.

Следующая категория признаков – институциональные, которые относятся к социальным ролям коммуникантов в рамках изучаемого общественного института, а так же с хронотопом, трафаретными жанрами и клише.

Основываясь на взаимосвязи когнитивной и коммуникативной парадигм, описанной Н. Ф. Алефиренко [5], было установлено, что особенности общественного института определяют и основные концепты соответствующей разновидности институционального дискурса. Так, таким базовым концептом для религиозного дискурса будет вера, педагогического – образование, медицинского

– болезнь, юмористического – шутка и т.д. Каждый из указанных дискурсов связан с соответствующей деятельностью людей: в частности, религиозный дискурс может быть определен ритуальными действиями, которые обычно осуществляются в сакральных зданиях (храм, мечеть, пагода и др.). Ритуальные действия сопровождаются определенными текстами-клише, которые представлены молитвами и проповедями.

В.И. Карасик предлагает осуществлять анализ разновидности институционального дискурса с помощью следующих параметров: хронотоп и участники, цели, стратегии и ценности, тематика и жанры, ритуализированность и трафаретность, дискурсивные формулы и статусно-ролевая дифференциация участников.

А.К. Михальская под нейтральными признаками дискурса понимает общедискурсивные характеристики, свойственными любому общению. Нейтральные признаки свойственны любому типу дискурса. Именно благодаря им один дискурс может проявлять свои признаки в рамках другого. Так, в политическом дискурсе могут проявляться признаки религиозного, если политический лидер апеллирует к Богу. В педагогическом дискурсе также могут проявляться признаки религиозного, если верующие занимаются религиозным образованием детей. Рекламный дискурс может содержать признаки медицинского, если рекламируемый продукт является лекарством или медицинским оборудованием [118, с. 17].

Каждому типу дискурса можно дать характеристику на основе совокупности признаков. Одни и те же признаки могут наличествовать у разных типов дискурса: например, у педагогического и религиозного (при религиозном воспитании детей).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Основой для появления и развития современной теории дискурса является постмодернизм. Данное направление позволило объединить сразу несколько дисциплин, изучающих язык на различных уровнях, а именно семиотику, философию языка, прагматику, когнитивную и структурную лингвистику и др. Теоретический анализ научной литературы по теме исследования показал, что понятие «дискурс» не имеет однозначного толкования. Определение дискурса обычно связано с рядом близких ему понятий и, в частности, тексту. Одной из целей первых исследователей дискурса было определить соотношение понятий «текст» и «дискурс». Анализ теоретической литературы показывает, что в понимании явления «дискурс» выделяют три аспекта: 1) дискурс понимается как текст в «его текстовой данности» [157, с. 670]; 2) дискурс представляет собой совокупность текстов, в частности, религиозный дискурс, – это вся совокупность институциональных текстов [14, 40]; 3) с дискурсом соотносятся цепочки речевых актов [54].

Разнообразие подходов к определению и изучению понятия «дискурс» обусловлено его сложностью и многогранностью. Многочисленные исследования позволили выяснить, что дискурс является комплексным междисциплинарным явлением. В целом понятие «дискурс» связано с осознанием того, что речь не реализуется в отрыве от важных социальных процессов. Можно сказать, что дискурс представляет результат (продукт) комбинаторики интегративных, речевых, социальных и т.д. взаимодействий между индивидуумами и, как подчеркивает Н. Д. Арутюнова, дискурс – «это речь, погруженная в жизнь» [8, с. 136]. Исследователи, обращаясь к функциональному подходу, выявили, что между текстом и дискурсом существует неразрывная связь. Здесь нам близка позиция А.А. Кибрика, который представляет дискурс как явление временное, а текст – постоянное. Как подчеркивает Е.С. Кубрякова, дискурс – это всегда «детище своего времени» [100], потому что дискурс отражает культурное и историческое состояние общества.

Дискурс обладает континуальными и дискретными признаками. В частности, к континуальным признакам религиозного дискурса следует отнести такие признаки, которые определяют проблемное поле дискурса, семантику языка религиозного дискурса, его когнитивную структуру, особую лексику. К дискретным признакам относят дискурсную рефлексию и прагматику дискурса. Например, разновидности его коммуникативных тактик, цели и задачи говорящих, а также языковые средства, определяющие специфику конкретного типа устного и письменного дискурса. В зависимости от ситуации общения адресант будет использовать различные коммуникативные тактики, а для максимально успешного воздействия на адресата подбирать подходящие языковые средства. Подбор этих языковых средств в рамках выбранной тактики и составляет систему дискретных признаков институционального дискурса, реализующихся в речевых актах или интеракциях.

В отечественной лингвистике выделяют два противоположных типа дискурса: институциональный и персональный (В. И. Карасик [80, 81], М. Л. Макаров [108], М. Ю. Олешков [127], О. Ф. Русакова [147] и др.). В рамках нашего исследования мы обращаемся к институциональному типу дискурса, внутри которого благодаря разнообразию социальных институтов выделяют различные виды этого типа дискурса.

Выделение различных видов дискурса обусловлено, прежде всего, целью общения (религиозного, педагогического, медицинского и т.д.), что делает целенаправленность дискурса его важнейшей характеристикой. Каждому типу дискурса свойственны особая идеология и особые лингвистические средства её реализации. Цели и стратегии дискурса определяют выбор лингвистических средств, которые и актуализируются в дискурсе. Из-за многообразия коммуникативных ситуаций, фрагментов действительности необходимо выделить разновидности среди основных типов дискурса, которые современные исследователи определяют через систему понятий дискурс-анализ, субдискурс и коммуникативная ситуация, интеракция и т.д.

ГЛАВА II

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОТЕСТАНТСКОМ ДИСКУРСЕ В РОССИИ (СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ) И США

2.1. Роль протестантской церкви в жизни советского (российского) и американского общества

Протестантизм – самое молодое направление в христианстве, появившееся как результат антикатолических и антивоенных выступлений в XVI веке [217]. Протестантизм охватывает практически все западные конфессии, которые придерживаются христианской традиции и не связаны с Римско-католической церковью. Как следствие протестантизм представлен множеством церквей, деноминаций и сект во всем многообразии их религиозной организации и практик богослужения. Классификация деноминаций протестантизма довольно обширна и представлена следующими группами: 1) реформистские церкви (англиканство, меннонитство, анабаптизм, кальвинизм и лютеранство); 2) церкви пост-реформационного периода (пуританство, баптизм, пиетизм, пятидесятничество и харизматизм); 3) протестантские течения периода «Великого пробуждения» (методизм, евангелизм); 4) реставрационизм (адвентизм и движение Реставрации). Подобное многообразие приводит к тому, что протестантские церкви и деноминации имеют больше различного, чем общего. Протестантизм разделяет общехристианские представления о триединстве Бога, бессмертии души и ее спасении верой и делами, Аде и Рае, Откровении. Протестантские деноминации не признают институты монашества и духовенства как наделенного божественным благословением посредника между Богом и людьми. Течения протестантизма (кроме реформистских церквей) часто имеют собственное учение, лишь отчасти соотносящееся с классической теологией. Например, адвентисты следуют откровениям Елены Уйат, а пятидесятники практикуют в богослужении «говорение на иных языках» (глоссолалии), считая это признаком «Крещения

Духом Святым». Каждому направлению в протестантизме соответствуют свои обряды и ритуалы. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что нельзя говорить о протестантстве как о единой религиозной организации, подобной католицизму или православию.

На первом этапе данной работы мы приступили к исследованию дискурса всех протестантских деноминаций на Среднем Урале, существовавших в XX веке. В качестве промежуточного итога было выявлено, что Урал изначально формировался как поликонфессиональный регион, что обусловило довольно мирное сосуществование всех религий [98]. Поликонфессиональность региона объясняется следующими факторами: 1) существование языческих верований живших до колонизации русскими здесь этносов; 2) распространение мусульманских поселений еще в домонгольский период; 3) целенаправленное распространение православия на Урале с деятельности миссионера Стефана Пермского (конец XIV в); 4) появление старообрядцев, бежавших из Центральной России от религиозных преследований; 4) приглашение европейских специалистов-протестантов горного дела в XVIII – XIX вв.; 5) переселение немцев Поволжья в 1941 г. на Урал; 6) появление пленных немцев-протестантов в период Великой Отечественной войны [143, 154].

Подобное религиозное многообразие в некоторой степени роднит Урал с Соединенными Штатами Америки, где миграционные процессы также благоприятствовали формированию поликонфессионального общества. Однако если США, прежде всего, – государство, где ведущей религией является протестантизм, то Россия (СССР) в большую часть изучаемого периода страна официального атеизма. Корни идеи исключительности и богоизбранности (официальный девиз США – «In God we trust») лежат именно в протестантизме как в сугубо американском феномене. Страна, где 43 % населения являются протестантами, объясняет свою исключительность через призму идеи об избранном народе, чей долг – распространять свои ценности по всему миру. Мессианский экспансионизм протестантизма нашел свое отражение во внешнеполитическом курсе США, который направлен на переделывание других

народов в соответствии со своими идеалами. Политическая система США переняла еще одну протестантскую ценность – установление рая на земле, т.е. веру в американскую мечту, достижение которой возможно при полной реализации ценностных установок американского образа жизни. Парадигма протестантского проекта Града на холме, где нет власти не от Бога, привела к полнейшему взаимопониманию церкви и государства, политика веротерпимости которого создала благоприятную почву для появления новых религиозных течений.

Религиозные основы внешней политики Вашингтона серьезно повлияли на отношения США с СССР. По своей сути атеистическое и протестантское мировоззрения хоть и противоположны, но имеют похожие цели. Коммунизм, как и протестантство, своей высшей целью ставил распространение своих идей в мире, что привело к появлению феномена советского протестантизма, в том числе и на территории Среднего Урала [181].

Ключ к пониманию советского протестантизма как особого религиозного явления лежит в специфике взаимоотношений братств и государственной власти, отстаивавшей принципы атеизма.

Подавляющее большинство найденных нами свидетельств (воспоминания очевидцев, атеистическая публицистика, частные письма верующих, данные архивных дел) фиксируют столкновения власти и протестантов лишь некоторых деноминаций, в частности баптистов, пятидесятников, адвентистов и меннонитов. Противостояние государственных органов и именно этих деноминаций объясняется как их распространенностью на Урале в изучаемый период, так пацифистской позицией, запрещавшей несение воинской службы в рядах Красной Армии [101]. Государство, не учитывая специфики деноминаций, для совершенствования систем надзора и контроля стремилось объединить такие разные протестантские объединения как меннониты, пятидесятники и баптисты в единую церковь под руководством ЕХБ (евангельских христиан-баптистов) [4]. Между вероучениями баптистов и меннонитов есть много общего: во-первых, это обязательное крещение в сознательном возрасте; во-вторых, безусловная вера в

Библию как единственный непогрешимый авторитет в делах веры и практической жизни и свобода совести. Однако в условиях атеистического государства у меннонитов и баптистов было непреодолимое противоречие: меннониты отрицают судебные тяжбы, присягу и воинскую службу [59, 95]. Баптисты же, хотя и настаивают на отделении церкви от государства, не отказываются от выполнения своих гражданских обязанностей. От пятидесятников же для слияния с баптистами требовали полного отказа от глоссолалии – основополагающей особенности вероучения данного протестантского объединения [65]. Многообразие эмпирического материала обусловили и выбор тех протестантских деноминаций, продукты речевой деятельности которых стали объектом лингвистического исследования. Под термином «протестантский дискурс» в рамках исследования мы подразумеваем продукт коммуникативной деятельности баптистских, меннонитских, пятидесятнических и адвентистских церквей. Хотя происхождение указанных деноминаций относят к разным периодам формирования протестантских церквей, но именно на Урале в изучаемый период они вошли в период острой конфронтации как с государством, так и с общинами своей же конфессии. Подобное в США, где протестантство является ведущей религией, а баптизм – крупнейшей протестантской конфессией, практически невозможно.

Пытаясь соответствовать директивам властей, советские протестанты отказались от многих догм, которым ревностно следовали их американские братья. Отказ от важнейших для протестантов идеалов привел к изменениям и на мировоззренческом уровне, который, в свою очередь, повлиял на сам религиозный дискурс братств. В одной и той же интеракции американский и советский верующий используют для достижения своей коммуникативной цели разные стратегии и тактики.

2.2. Особенности дискурса религиозной направленности

2.2.1. Проблематика определения параметров дискурсов религиозной направленности

Интерес к анализу религиозного дискурса проявился в трудах многих отечественных исследователей (Н.Д. Арутюновой [8], Е.В. Бобыревой [22], Е.Б. Казниной [76], В.И. Карасика [80], В.В. Колесова [90], Д.С. Лихачева [105], В.А. Масловой [114], А.С. Пригариной [137], Ю.Е. Прохорова [139], Ю.С. Степанова [156], И.А. Тарасовой [162]).

Один из первых исследователей религиозного дискурса в современной российской лингвистике Е. В. Бобырева отмечает, что изучаемый вид дискурса является продуктом коммуникации в рамках религиозного института. Данная коммуникация характеризуется наличием миссионерских целей и обладает такими *конституциональными* признаками, как наличие: «а) священных текстов и их религиозная интерпретация, а также религиозных ритуалов, б) священнослужителей и паствы как участников этого общения, в) типичного хронотопа, а именно, церковного богослужения» [22, 23].

Религиозный дискурс представляет собой ограниченную некоторыми историческими и социокультурными устоями смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, направленную на формирование, передачу и трансформацию догматического мышления [121], религиозного мироощущения и духовного опыта.

Как правило, считает В.И.Карасик, религиозный дискурс представляет собой статусно-ориентированный тип институционального дискурса, участники которого реализуют (вербализуют) свои статусно-ролевые характеристики [81].

Исследуемый тип дискурса может быть эксплицитным, когда все элементы значения слова более или менее очевидны, или имплицитным, когда некоторые элементы смысла скрыты. Каждый субдискурс религиозного дискурса (протестантский, буддистский, мусульманский, языческий и пр.) включает в себя

комплекс миссионерских и ритуальных действий, направленных на приобщение человека к вере, а также речевые клише и тексты (молитвы, цитаты священных книг).

Дискурс любого вида будут определять континуальные (постоянные) и дискретные (временные) признаки. Применительно к протестантскому дискурсу континуальные признаки связаны, например, с принадлежностью общины к той или иной деноминации (пятидесятники, адвентисты, баптисты), а дискретные признаки определяются склонностью к изменению этой устойчивой системы в результате воздействия экстралингвистических факторов.

Религиозный дискурс отличается от любого другого дискурса по следующим параметрам: во-первых, религиозная коммуникация противостоит обыденному, бытовому общению, во-вторых, это единственный тип дискурса, где одним из адресатов коммуникации может выступать высшее начало – Бог, в-третьих, несмотря на институциональность, религиозный дискурс может проявляться в рамках не только одного хронотопа, поскольку религиозный тип мышления влияет на поведение верующих и в других коммуникациях.

Религия как способ объяснения природных явлений и храм как ее основной институт с древности существуют во всех известных обществах и государственных объединениях. Кроме того, религиозные институты стали основой для появления судебных, образовательных и медицинских учреждений: все существующие государственные и социальные организации возникли на основе религиозных институтов. Так, в древности жрецы обладали сакральными знаниями, считались приближенными к богу и участвовали в управлении государством. Общение в рамках социального института религиозного общества, основанное на вере в божественное, всегда отличалось высокой общественной значимостью.

Религиозный тип дискурса структурно неоднороден: его многообразие связано с большим количеством ответвлений от мировых, широко распространенных и общепризнанных этнических религий, в рамках которых коммуникативный процесс между участниками протекает неодинаково.

Особенность христианских деноминаций связана с их когнитивной составляющей: в основе каждого течения лежат разные догмы. Таким образом, для каждой деноминации необходимо выделять свой дискурс. В частности, хронотопом ритуальной части православного дискурса будет являться церковь, однако для дискурса протестантской церкви хронотоп может быть любой. В коммуникативной же составляющей содержатся существенные различия, связанные с прагматическими принципами реализации иллокутивного смысла.

Наши исследования показывают, что протестантский дискурс как разновидность религиозного сближается с судебным как субдискурсом юридического. Многие архивные документы связаны с судебным дискурсом, а именно, правовыми конфликтами в как в производственных, так и внерабочих взаимоотношениях верующих и представителей власти. Содержание судебного дискурса определяется особенностями правонарушения, разбираемого в ходе товарищеского суда или другого судебного заседания. Связь с протестантским дискурсом проявляется со стороны верующих через такие институциональные признаки, как стратегии, дискурсивные формулы и ценности. Интеракция *верующий/представитель власти* в рамках процессуального действия может быть отнесена как к судебному, так и протестантскому дискурсу, поскольку коммуниканты применяют стратегии и дискурсивные формулы, характерные соответствующему дискурсу. Интересен и факт обращения коммуникантов к прецедентным текстам: официальная власть обращалась к Конституции и различного типа кодексам, а верующие – Священному писанию. Протестантский дискурс имеет элементы юридического текста, цели и задачи – педагогические.

Протестантский дискурс с педагогическим объединяют наличие схожих целей и задач. Признаки педагогического дискурса мы находим на страницах «Братского вестника» и The Baptist, ежеквартальных журналов для верующих с воззваниями и обращениями старших пресвитеров. Адресант как педагогического, так и протестантского дискурса сообщает нормы поведения и основы морали, выступая выразителем концентрированного опыта.

Педагогический и религиозный дискурсы характеризуются ритуализированностью: от классно-урочной системы до проповеди пресвитера. Так, в случае проступка виновника ждет либо отлучение, либо замечание и воспитательная беседа со стороны учителя. Учитель и пресвитер (адресанты) в рамках некой группы (общины или класса) обладают неоспоримым авторитетом, и любое их указание следует исполнять. Объектом педагогического воздействия зачастую вступает ребенок или подросток, а вот религиозные воззвания адресованы верующим разного возраста. Еще одним отличием религиозного дискурса служит характер информации: если все сообщения, передаваемые в ходе протестантского дискурса, принимаются на веру, в педагогическом дискурсе сведения обязательно логически объясняются. Если педагогический дискурс отличается рациональностью, которой религиозный дискурс практически не характеризуется.

Советская журналистика в рамках атеистического воспитания граждан часто обращалась к такому жанру публицистики, как интервью, в частности, интервью с рядовыми верующими и старшими пресвитерами. Массово-информационный дискурс представляет собой не столько передачу определенной информации адресанту, сколько формирование образа мысли журналиста, получившего эту информацию. Опубликованное интервью должно было идеологически соответствовать атеистическим принципам советского государства. Тем не менее, достоверность интервью для адресата обеспечивалась за счет обращения к таким институциональным признакам протестантского дискурса, как прецедентность (цитирование со слов верующих Священного писания), ценности и дискурсивные формулы для корректной иллюстрации образа мыслей верующего.

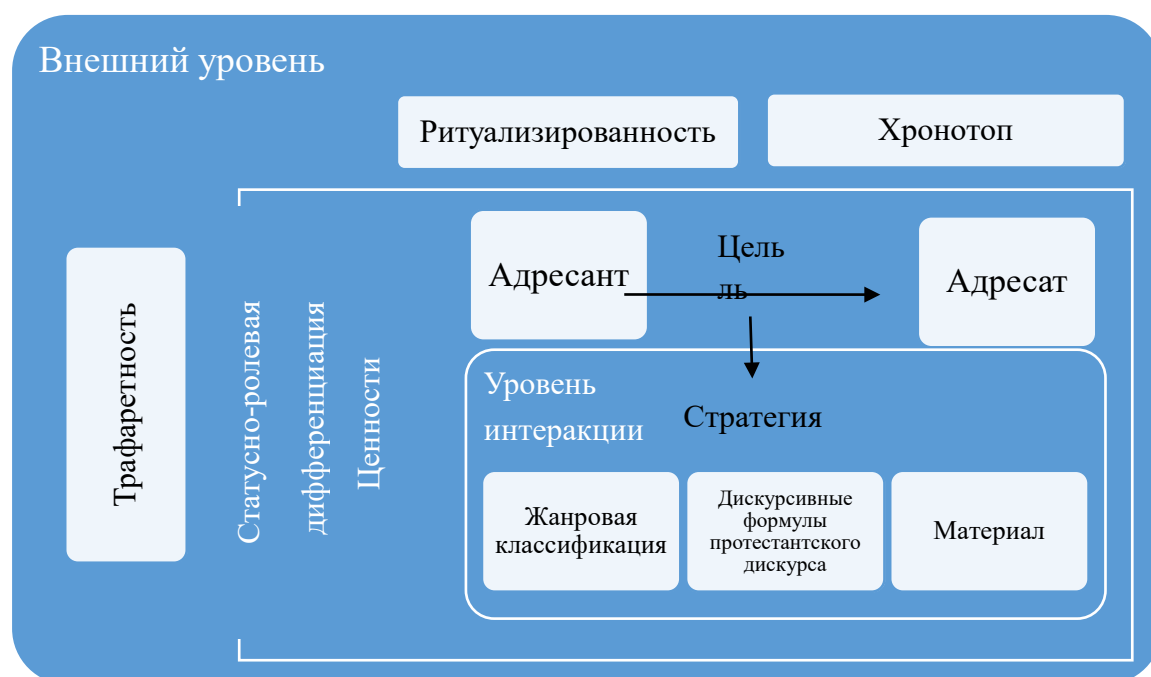
Можно проследить связь протестантского и делового дискурсов. Институциональный деловой дискурс представляет собой целенаправленную статусно-ролевую речевую деятельность людей, которую характеризуют деловые отношения не только внутри самого института, но взаимоотношения между подобными институтами, а также коммуникации между институтами и индивидами. Такая деятельность базируется на этикете и установках, которые

характеризую деловое сообщество. К основным чертам делового дискурса следует отнести клишированность, традиционность и официальность. Верующие, сталкивающиеся с атеистическим мировоззрением властей, коллег и рядовых граждан, часто подавали прошения и жалобы в официальные органы, чтобы разрешить конфликтную ситуацию в свою пользу.

2.2.2. Модель протестантского дискурса

Христианский протестантский дискурс является субдискурсом религиозного и формируется на основе речи верующих, зафиксированной в архивных документах, интервью, а также материалах печатных органов, статьи которых посвящены деятельности протестантов, и др. В рамках нашего исследования проведен анализ речевой деятельности протестантских общин (пятидесятники, адвентисты, баптисты, меннониты), функционирующих на территории СССР и США в 1944–2011 гг.

Рисунок 2 – Модель протестантского дискурса

В.И. Карасик [81] предлагает описание любого вида институционального дискурса с помощью системы следующих компонентов: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы, статусно-ролевая дифференциация участников, ритуализованность, трафаретность. Для иллюстрации компонентов протестантского дискурса была разработана его наглядная модель (рисунок 2).

В.И. Карасик относит к коммуникантам институционального дискурса агентов, т.е. представителей общественного института, и клиентов, т.е. тех, которые апеллируют к этому институту [80]. Уникальность религиозного дискурса связана с тем, что к числу его коммуникантов относится божественное начало (Бог, Господь), к которому обращены молитвы и исповеди. Именно Бог выступает в качестве суперагента, который в религиозном дискурсе распадается на два субагента: собственно Бог и посредник между Богом и паствой, т.е. пророк. Священнослужитель в таком случае – это посредник, который транслирует и интерпретирует исходящую от Бога или пророка истину. Изучение истории и религиоведения позволяет утверждать, что каждая деноминация развивает свой институт отправителей религиозного культа, которые наделяются различным функционалом и ролью. В свою очередь, это повлияло и на агентов религиозного дискурса, которые отличаются большей дифференцированностью, чем клиенты.

Рисунок 3 – Виды религиозного общения по Е.В. Бобыревой [22].

Общение в церкви	Общение в малых религиозных группах	Общение с Богом
Отличается высокой степенью клишированности, ритуализованности и театральности	Общение осуществляется вне храма. Такое общение характерно для ряда общин (сект)	Верующий не нуждается в посредниках между Богом и человеком (молитва)

В рамках работы с протестантским дискурсом мы обращаемся ко второму виду религиозного общения.

Если адресантом являются представители протестантских организаций (рядовые верующие, пресвитеры, старшие пресвитеры), то адресатом послания могут выступать совершенно разные группы лиц, что определяет выбор способа воздействия на сознание адресата [121, с.169].

Участники и материалы протестантского дискурса. Адресанты в нашем исследовании – это представители протестантских организаций (рядовые верующие, пресвитеры, старшие пресвитеры), а адресатом послания могут выступать совершенно разные группы лиц, что и определяет выбор способа воздействия на сознание адресата [121, с.168].

Исследование различных источников, посвященных жизни протестантских общин, позволяет выделить три большие группы коммуникантов: *верующий/верующий*, *верующий/неверующий*, *верующий/Бог*. Группы коммуникантов представлены в виде рисунка (рисунок 4).

Рисунок 4 – Группы коммуникантов протестантского дискурса

Социальный аспект религиозной общины характеризует первые две группы коммуникантов. Дискурс при интеракции *верующий/верующий* определяет следующие группы коммуникантов: пресвитер/паства (инструктивные письма, проповеди, протестантские печатные обращения к верующим), рядовой верующий/рядовой верующий (в рамках одной конфессии при проведении интервью, пресвитер/пресвитер (деловая переписка духовных наставников братств). Дискурс также проявляется в совместных мероприятиях, сборах, общих молениях, конференциях, исповеди.

В рамках групп коммуникантов *пресвитер/паства*, *пресвитер/пресвитер*, а именно, в структурируемых религиозных протестантских организациях, которым свойственна строгая иерархия, социальный аспект религиозной коммуникации приобретает ярко выраженный характер групповой коммуникации.

В группе коммуникантов *пресвитер/паства* дискурс проявляется в форме инструктивных писем, проповедей, протестантских печатных обращений к верующим, которые распространялись в один и тот же период как нелегально (СССР), так и легально (США). В СССР пресвитер – единственный источник информации для всего братства, поскольку протестантская община была изолирована от единоверцев. Информацию о решениях верховных советов протестантских организаций и единственный протестантский журнал «Братский вестник» получал лишь глава местной общины. В США же хотя и существовали полностью закрытые протестантские организации (например, амиши, мормоны), где роль пресвитера особенно велика, но все же большинство конфессий было открыто для внешнего мира.

Группа коммуникантов *рядовой верующий/рядовой верующий* представлена серией опросов, организованных автором диссертации в сотрудничестве с протестантскими организациями. На наш взгляд, полученные интервью следует отнести к дискурсу *верующий/верующий*, где в качестве адресанта и адресата определены *рядовой верующий/рядовой верующий*, так как религиозная близость коммуникантов создает атмосферу доверия и позволяет респондентам быть откровенными при ответах на вопросы. Полученное интервью можно

охарактеризовать как неформализованное и нефокусированное, поскольку вопросы шли не в логической последовательности.

Источники группы коммуникантов *пресвитер/пресвитер* представлены перепиской пресвитеров, обсуждающих как внутренние дела общин, так и решения верховного совета протестантских организаций.

Группа коммуникантов *верующий/неверующий* представлена недоступных прежде источников, поскольку внутренние дела общины в доступны для изучения стали не так давно. Внутри дискурса *верующий/неверующий* можно выделить следующие группы коммуникантов: *верующий/рядовой атеист, верующий/представитель государственной власти, верующий/верующий другой конфессии*. В СССР власть ограничивала общение протестантских организаций с внешним миром, в США протестанты отказывалась от контактов по религиозным причинам.

Группа *верующий/атеист* представлена обращениями к неверующим в статьях-интервью и статьях-расследованиях в официальных периодических изданиях, потому что они – единственный канал коммуникации, через который верующие могли общаться с миром. В настоящее время система внешних религиозных коммуникаций доносит информацию оперативно, создает позитивный имидж как отдельных лидеров, так и целых конфессий.

Советских журналистов отличала крайняя неосведомленность об особенностях протестантских конфессий. Именно поэтому в источниках советского периода множество несоответствий между реальным положением общины и взглядом автора на ее деятельность. Ошибки, неточности, разногласия вызывали вопросы к компетентности журналистов. Ответить из-за отсутствия необходимого образования они, естественно, не могли. Их материал, основанный лишь на государственной политике и собственном отношении, не могли повлиять на мнение большинства населения. Пропагандисты и верующие отличались разной пресуппозицией: атеисты не обладали полной информацией о предмете организованной ими же пропаганды. Лидеры антирелигиозной кампании и адресаты вынуждены были обращаться к прихожанам, чтобы повысить уровень

своей пресуппозиции. Первоисточником мог быть пропагандист, который, сам того не понимая, увеличивал круг лиц, интересующихся делами верующих.

К интеракции *верующий/атеист* отнесем и классические опросы, которые зачастую представлены индивидуальными интервью верующих, опубликованными в светской периодике.

В. И. Вакуров отмечает, что классическое интервью можно определить как интеракцию интервьюера и информанта. Интервью может быть представлено в устной или письменной форме. Устное интервью обычно демонстрируется по ТВ или транслируется по радио, однако его проводят и в виде устной беседы. Письменная форма интервью обычно публикуется в газете или журнале [35].

Классическими, по нашим наблюдениям, можно считать большинство печатных интервью. Однако стоит заметить, что все интервью в газете не являются дословной стенограммой беседы, поскольку перед публикацией любой материал проходит несколько этапов обработки: сначала самим журналистом, а затем редактором. Мы разделяем мнение И. А. Ивановой, что создание образа начинается с заголовочного комплекса [73]. В классическом интервью именно в заголовке или в фотографии содержится эксплицитная или имплицитная оценка журналистом героя. В советской периодике, посвященной деятельности протестантов, речь идет об эксплицитной оценке. При работе с интервью мы использовали работы О. Т. Исуповой [75] и А. М. Корбут [92] по конверсационному анализу.

Классическое портретное интервью отличается от других видов интервью относительно свободной композицией. Как отмечает М. М. Лукина [106], для него характерно развитие беседы в интуитивно-импровизационном ключе. А. В. Колесниченко указывает, что «в разговоре могут быть затронуты любые факты и сферы жизни», «не важно, о чем конкретно пойдет речь, потому что цель журналиста – не добыть какую-то конкретную информацию, а преодолеть фасад личности, показать, что представляет собой этот человек на самом деле» [89, с. 5]. Однако анализируемые нами интервью в советской прессе преследуют прямо противоположную цель: журналист стремился в интервью представить факты

биографии верующего так, чтобы создать образ антисоветчика, фашиста и ретрограда.

Следующая группа коммуникантов дискурса – *верующий/неверующий* – относится к группе *верующий/представитель государственной власти*.

Построение долгосрочной и предсказуемой системы взаимодействия с государственной властью – приоритетное направление внешних коммуникаций религиозных организаций. Однако особенности мировоззренческих установок протестантских конфессий противоречили атеистическим доктринам СССР; власти на законодательном уровне закрепили наказания за религиозную пропаганду. В США такого нет и не было, поскольку в данном случае в основе идеологии самого государства лежат протестантские ценности.

Религиозные откровения высказываются проводником (адресантом-медиумом) между высшими силами и верующими. В результате возникает особая категория религиозного дискурса, который представляет собой свод религиозных сообщений или посланий. В рамках интеракции *Бог/верующий человек* (подвид протестантского дискурса) человек верующий не осуждает и не сомневается в сообщениях адресанта, поскольку адресант и адресат разделяют одну систему ценностей и моральных установок. Такой дискурс справедлив и в рассматриваемый период (1944–2011 гг.), так как на него не влияют экстралингвистические факторы, следовательно, ему свойствен ряд континуальных признаков. Религиозные послания остаются неизменными с течением времени, следуя основным религиозным принципам: каноничность и консерватизм [121, с.169]. Внутри дискурса *Бог/верующий* можно выделить следующих коммуникантов: 1) *Бог/старший пресвитер* (проповедь); 2) *Бог/рядовой верующий* (молитва).

Интенция же адресанта во второй группе коммуникантов *верующий/неверующий* (второй подвид протестантского дискурса) – внушение отличных от позиций адресата взглядов, и все речевые средства подчинены этой интенции. Этот вид дискурса часто менялся в зависимости от экстралингвистических факторов, т.е. является открытым и, как следствие, характеризовался набором

дискретных признаков. Если отношение представить на оси терпимости от максимально отрицательного к максимально положительному, то иллюкативная сила будет устремлять эти виды дискурса в сторону минуса или в сторону плюса, но никогда этот дискурс не будет эмоционально нейтральным [121, с.169] (иметь нулевое значение).

На отрицательный характер интеракции повлияла структура самого братства. Поскольку непосредственным адресантом является пресвитер, глава протестантской общины, интерпретация событий вне общины зависела от его опыта. Пресвитер зачастую был единственным связующим звеном между верующими и центральным органом управления делами конфессии (например, ВСЕХБ или Североамериканское баптистское содружество), верующими и региональным правительством Совета по делам религиозных культов СССР, любым представителем власти, верующими и журналистами. Пресвитеру требовалось транслировать сакральные знания без смысловых искажений, которые могли бы повлечь появление ереси или раскола [63].

На характер интеракции влиял и статус общины. Часть конфессий, зарегистрированных в областных представительствах Совета по делам религиозных культов СССР, получила покровительство властей, но на незарегистрированные общины подвергались гонениям. Риторика взаимодействия органов власти с различными конфессиями отличается. Регистрацию могли получить лишь те общины, которые отказывались от ключевых ценностей протестантизма: религиозное обучение детей, всеобщее миссионерство, пацифизм.

У. Джемс отмечает, что адресата характеризует и индивидуальное восприятие религиозного опыта [58]. Говорение на языках пятидесятников, религиозные откровения баптистов и меннонитов закреплены через систему зафиксированных высказываний как в устной, так и в письменной форме. Религиозный догматизм характерен для речемыслительной деятельности пресвитера, что находит свое отражение и в текстах различных жанров. Картина мира каждого верующего определяет его общение с внешним миром.

Соответственно, исследуя различные источники, посвященные жизни протестантских общин, можно выделить следующих коммуникантов внутри дискурса *верующий/неверующий*: *верующий/рядовой атеист* (обращенные к неверующим послания в нелегальных религиозных печатных изданиях и статьи-интервью в официальных периодических изданиях, *верующий/представитель государственной власти* (протоколы официальных судебных заседаний, товарищеских судов по месту работы верующих, протоколы воспитательных бесед, жалоб, обращений и протестов верующих в официальные органы, *верующий/верующий другой конфессии* (протоколы заседаний советов верующих периода раскола внутри ВСЕХБ. Для адресанта последней группы представитель другой конфессии (адресат) также будет считаться отступником, неверным, иноверцем [121, с.169]. Уже сам факт наличия веры лежит в основе разделения на верующих и неверующих. Но даже в пространстве верующих люди не перестают делиться на «своих» и «чужих», отыскивая в религиозной культуре все новые и новые основания для проведения/изменения/движения границ.

Таким образом, третья группа коммуникантов связана с дискурсом *верующий/верующий*. Здесь протестантский дискурс сближается с дискурсом педагогическим, поскольку в рамках этой интеракции основная цель коммуникантов связана с передачей норм поведения, основ морали и концентрированного опыта общины. Религиозные общины консервативны и догматичны, вид дискурса не меняется в зависимости от экстралингвистических факторов, т.е. является закрытым и, как следствие, у них нет дискретных признаков [121, с. 169]. В дихотомии «свой/чужой» коммуниканты относятся к категории «свой», что определяет атмосферу доверия и доброжелательности. Соответственно, исследуя различные источники, посвященные жизни протестантских общин, внутри дискурса *верующий/верующий* можно выделить следующих коммуникантов: *рядовой верующий/рядовой верующий* (интервью), *рядовой верующий/старший пресвитер* (обращения пресвитеров со страниц религиозных журналов), *старший пресвитер/старший пресвитер* (переписка старших пресвитеров).

Таким образом, на особенности религиозного дискурса могут влиять роли отправителя информации и ее получателя. Достижение цели коммуникативных намерений определяют как организация языковых средств воздействия, так и сущность адресата. Если адресантом в нашем исследовании являются представители религиозных организаций (рядовые верующие, старшие священнослужители), то адресатом послания могут выступать совершенно разные группы лиц, что определяет способ воздействия на сознание адресата [121, с. 168].

Цели протестантского дискурса зависят от того, к какой группе коммуникантов относится интеракция.

Интеракция группы коммуникантов *Бог/верующий* определяется следующими целями: исповедаться и очистить душу. В этой группе цель коммуникации всегда достижима, поскольку обращение направлено сверхъестественному началу, и успешность коммуникации определяется лишь положительной интенцией самого адресанта.

Наиболее интересна группа коммуникантов *верующий /неверующий*, где дихотомия «свой/чужой» нашла отражение в ведущей для любого религиозного объединения цели – миссионерство. Стремясь каждого «чужого» перевести в группу «своих», протестантский дискурс направлен на приобщение к вере или укрепление в вере в рамках определенной конфессии. В США идея активного миссионерства получила свое развитие: именно здесь в исследуемый период появились новые протестантские конфессии, а количество протестантов от общего количества населения составило 43 %. В СССР же религиозная агитация преследовалась по закону, поэтому существенного распространения данная конфессия не получила.

Цели протестантского дискурса американских братств связаны с активной агитацией. Коммуникация в рамках протестантского дискурса советских братств преследовал другие цели: сохранение идеологии своей конфессии.

Группа коммуникантов *верующий/верующий* советских и американских братств преследует следующие цели: призвание протестантов к вере, укрепление

в вере, воспитание подрастающего поколения на протестантских ценностях, приобщение к ценностям деноминации через ритуалы.

Хронотоп религиозного дискурса. Многие исследователи (Е. В. Бобырева [22, 23], С. В. Блуверг [21], В. И. Карасик [80,81], Е. А. Кожемякин [88]) указывают на храм как на единственное место религиозного общения: проповедь произносится в отведенные часы службы, исповедь обычно совершается в часы, когда церковной службы нет.

Однако при определении хронотопа следует учитывать несколько факторов. Особенности богослужения некоторых конфессии (например, крещение в открытых водоемах у баптистов) не предполагает ритуалов в стенах храма, но эта ситуация несомненно относится как к христианскому дискурсу, в частности, так и к религиозному дискурсу, в целом.

Догматика деноминаций позволяет выделить сразу несколько хронотопов: храм как основной религиозный институт, где общение строго ритуализировано и клишировано, протестантская община, обращение верующего к Богу (молитва).

Религиозная коммуникация выходит далеко за рамки внутриобщинной жизни, и ограничение ее лишь жизнью братства значительно сужает и искажает его сущность. Во время гугенотских войн во Франции протестантам было запрещено проводить богослужения в молебных домах и храмах, тем не менее, эти меры не смогли остановить распространение реформаторского учения. В условиях атеистического государства (СССР) у верующих любой деноминации также не было возможности проводить богослужение согласно своему вероучению. Таким образом, принадлежность коммуникативной ситуации к религиозному дискурсу нельзя определять наличием единого хронотопа, поскольку взаимодействие с божественным началом не ограничено пространственно-временными рамками. В группе коммуникантов верующий/неверующий хронотопом может выступать практически любое место, где верующим при коммуникации нужна эмоциональная поддержка.

Жанровая классификация. Выделить отдельные жанры протестантского дискурса довольно сложно по следующим причинам: комплексный характер

коммуникации, которая характеризуется многоуровневой дифференциацией агента и клиента дискурса, сложный характер иллокутивного потенциала, совокупности интенций, экстралингвистические факторы религиозного дискурса. В результате объединения нескольких точек зрения на выделение жанров (экстралингвистический подход – дискурсы одного жанра имеют общий набор коммуникативных целей, признаваемых дискурсивным сообществом и лингвистический – основанный на структурном и лексико-грамматическом анализе) можно выделить следующие письменные и устные жанры религиозного дискурса; ритуализированность религиозного дискурса связана и с делением на устные и письменные жанры, поскольку большая часть богослужений дословно основана письменных текстах. Е. В. Бобырева разделяет речевой жанр на первичный и вторичный. К первичным жанрам относятся «речевые жанры притчи, псалмы и молитвы, к вторичным – своеобразная интерпретация и модификация первичных религиозных образцов, текстов Священного писания в целом, опирающихся на них композиционно, ситуативно и ценностно, – проповедь, исповедь» [22]. Письменные жанры религиозного дискурса повторяют классификацию устных жанров и их выделяют в рамках конкретного подвида религиозного дискурса с учетом экстралингвистических факторов. Особенность жанров религиозного дискурса связана с тем, что тексты Священного писания играют основополагающую роль, которая делает эти тексты прецедентными по отношению к самому понятию о прецедентных текстах.

Составить жанровую классификацию в религиозном дискурсе достаточно проблематично, поскольку представляется сложным выбрать единый параметр для такой классификации. Выделить жанры в религиозном дискурсе сложно, потому что невозможно выбрать единое основание для подобного выделения. Тем не менее, вслед за Е. В. Бобыревой, применительно к нашему исследованию религиозного протестантского дискурса следует разделить его на первичные и вторичные жанры. К первичному жанру отнесем Священное писание.

Е.В. Бобырева выделяет среди вторичных религиозных жанров речевые – «своеобразную интерпретацию и модификацию первичных религиозных образцов

(тексты Священного писания, опирающиеся на них композиционно, ситуативно и ценностно)» [23].

Применительно к нашему исследованию к письменным вторичным жанрам отнесем протестантскую публицистику (Братский вестник, The Baptist Record, The Baptist world), проповедь, антирелигиозную печать (практически любое периодическое региональное печатное издание) и протоколы опроса верующих (цитаты и толкования Священного писания), а к устным – интервью и глоссолалию.

Стратегии протестантского дискурса полностью зависят от его целей и жанров и требуют рассмотрения применительно к конкретной коммуникативной ситуации. В рамках нашего исследования мы обращаемся именно к стратегиям и тактикам протестантского дискурса. Важным условием любой успешной коммуникации представляется адекватный выбор соответствующей коммуникативной стратегии. Стратегия является связующим этапом между коммуникативной интенцией и ее экспликацией. Коммуникативные стратегии – один из самых популярных предметов лингвистических исследований (О. С. Иссерс [77], С. А. Сухих [160], Н. С. Ширяев [186]). О. С. Иссерс определяет речевую коммуникацию как стратегический процесс, который основывается на подборе оптимальных языковых ресурсов. Передача информации в процессе речевого взаимодействия может быть расценена как последовательность решений адресанта. Большинство таких решений принимается произвольно и машинально, однако ряд решений требует осознанного выбора коммуникативной стратегии [77]. Речевые тактики, в свою очередь, способствуют осуществлению стратегии речи: составляют диалог, образуя модальные оттенки разговора (мнения, сочувствие, счастье и т.д.). Как справедливо отмечает В.Ю. Андреева, «коммуникативная стратегия выражает общую цель говорящего, тогда как тактика является иерархически более мелким «коммуникативным шагом» и отражает интенции человека, проявляющиеся в ходе диалога» [7].

В нашем исследовании мы определяем стратегию как цель, которую стремится достичь адресант при инициировании общения. Под тактикой мы понимаем способ осуществления стратегии.

Ценности протестантского дискурса напрямую связаны с верой в существование Бога или целой плеяды богов, следовательно, с признанием определенных обязательств перед лицом всевышнего, с принятием канонов и протестантизма и согласием с его моральными ценностями. Любая ситуация оценивается через призму ее соответствия конфессиональной идеологии. Важнейшая особенность ценностей протестантского дискурса – возвращение к чистоте раннехристианских общин, гуманизм, позитивизм и космополитизм.

Ценностная картина религиозного дискурса была бы неполной без рассмотрения вопросов прецедентности протестантского дискурса. Е. В. Бобырева утверждает, «что прецедентность выступает до некоторой степени показателем ценностной значимости текстового фрагмента. Выделяют внешнюю и внутреннюю прецедентность религиозного дискурса. Под внутренней прецедентностью мы понимаем воспроизводимость хорошо известных первичных образцов религиозного дискурса (фрагменты Священного Писания в процессе построения вторичных жанровых образцов религиозного дискурса), в первую очередь в ходе проповеди. Говоря о внешней прецедентности, целесообразно указать традиционно выделяемые классы прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, каждый из которых, однако, имеет ряд особенностей построения и функционирования в рамках религиозного дискурса» [23, с. 165].

Дискурсивные формулы протестантского дискурса. Другая особенность протестантского дискурса заключается в постоянном использовании коммуникантами клише, т.е. речевых оборотов, присущих определенному типу дискурса. Коммуникативные клише служат неотъемлемой частью протестантского дискурса, которому свойственна высокая метафоричность, частое цитирование Священного Писания, образность и тенденция к использованию историзмов, архаизмов и библеизмов.

Статусно-ролевая дифференциация. С точки зрения статусно-ролевой характеристики, отмечается следующая иерархия участников любого типа религиозного дискурса: агент – клиент – маргинал [81, с. 220]. Критерии оценки: должность священнослужителя в иерархии церкви, степень участия коммуникантов в религиозной жизни и деятельности общины. Однако вопрос иерархии протестантской церкви является достаточно острым: именно католическая система духовенства в свое время послужила одной из причин Реформации Церкви. В протестантизме единообразной иерархии для всех деноминаций не существует, поэтому в нашем исследовании пресвитер обозначается в качестве административного и представительского лица. Для должности пресвитера очень важно наличие или отсутствие мистического опыта и связанных с ним духовных переживаний, уровень фоновых знаний о религиозном учении и сакральном тексте, соответствующий религиозным канонам образ жизни.

Ритуализованность протестантского дискурса – это основополагающий элемент любого подвида религиозного дискурса. Стандартизированность и регламентированность любых вербальных или невербальных действий религиозного ритуала крайне важна для любой из деноминаций. Любое изменение в ритуале служит причиной религиозных споров, а иногда и войн, что в конечном итоге приводит к появлению большего количества деноминаций. Е.В. Бобырева отмечает, что удаление вербальной части из ритуала может привести к исчезновению и самого дискурса, но религиозный, а в нашем исследовании протестантский, дискурс будет по-прежнему функционировать, поскольку ритуал сам по себе несет особую семиотическую систему [23, с. 163]. Ритуал можно разделить на вербальный и невербальный.

Невербальная часть религиозного ритуала всегда регламентирована и последовательна: ритуал всегда протекает совместно с молитвой или проповедью, т.е. вербальной частью. Поведенческий ритуал может быть осуществлен и пресвитерами, и рядовыми протестантами как внутри храма, так и вне его, что является особенностью протестантизма. Однако протестантству свойственны

простая богослужebная практика, практически полное отрицание ритуализированности католического культа, демократизм церковной организации. Пожалуй, одними из немногих обрядов протестантов (баптистов, меннонитов и пятидесятников), не утратившим ритуализированность, являются крещение и причащение.

Особенностью религиозного, а в частности и протестантского дискурса, является осуществление поведенческого ритуала и вне религиозного общения. Здесь стоит отметить особое поведение пресвитеров и рядовых верующих в ситуациях общения в группе коммуникантов *верующий/неверующий*. В рамках этой интеракции протестантский дискурс может либо привносить свои элементы в любой другой дискурс (педагогический, юридический), либо развиваться в нетипичном для него социальном контексте. Интересно, что вербальный ритуал присутствует и в антирелигиозных материалах СССР как иллюстрация функционирования религиозной общины.

Трафаретность протестантского дискурса. Религиозный дискурс характеризуется высокой степенью трафаретности (фиксированный набор жанров, определенный порядок их появления, невозможность отклонения от жанровых установок). Благодаря данному параметру связь христианского протестантского дискурса и соответствующего общественного института легко маркируется. Однако специфика христианских деноминаций позволяет говорить и о разной степени трафаретности.

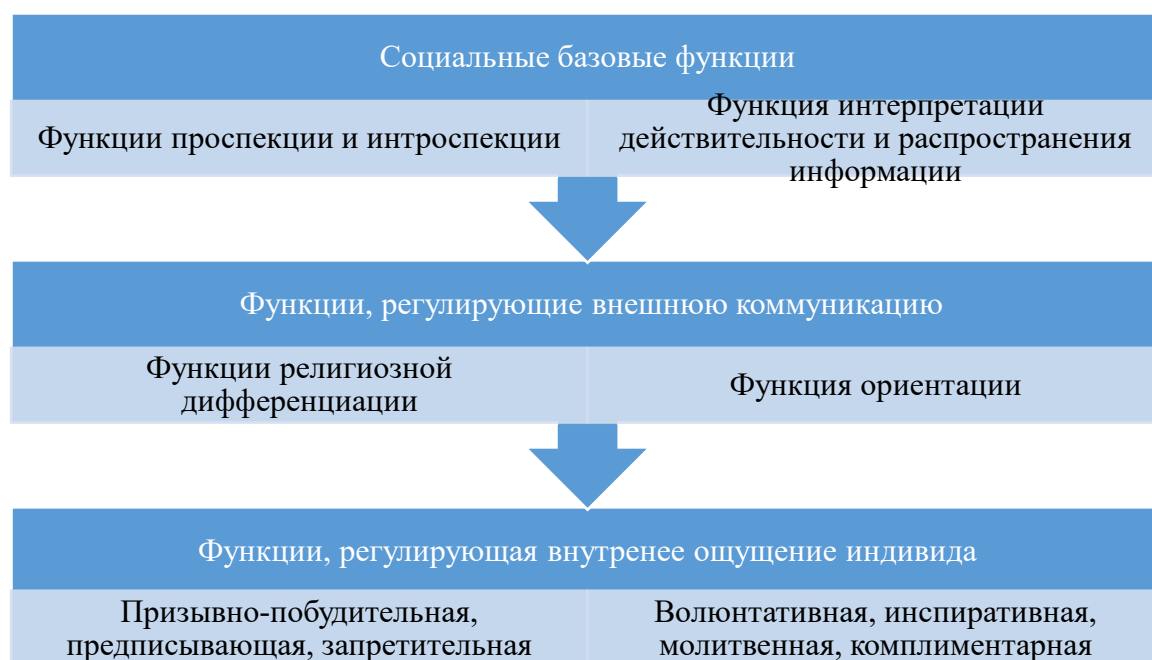
Принадлежность протестантского дискурса к выделенному В. И. Карасиком институциональному типу подтверждается ярко выраженными «системообразующими» признаками. Обоснование хронотопа, стратегий и жанров религиозного дискурса представляется нам наиболее спорным моментом, который требует детального анализа и рассматривается нами как перспектива дальнейшего изучения.

Отечественные лингвисты (Е. В. Бобырева [22], В. И. Карасик [81], Е. А. Кожемякин [88], М. Ю. Олешков [127], и др.) занимаются исследованием функций религиозного дискурса, в рамках которого, как правило, выделяют два

типа: дискурсивные и институциональные. Протестантский дискурс характеризуется специфической окраской, связанной с самой специализацией. Однако выделение институциональных характеристик основано на параметрах, контролирующих функционирование религиозной общины, отношения между верующими, внутреннюю картину мира верующего [22, с. 17].

Частные или институциональные функции религиозного дискурса Е.В. Бобырева [22] разделяет на три группы. Данные функции могут быть реализованы и в протестантском дискурсе (рисунок 5).

Рисунок 5 – Группы функций религиозного дискурса.

Остановимся на ключевых для протестантского дискурса функциях. Среди дискурсивных функций протестантского дискурса выделяют апеллятивную, экспрессивную и репрезентативную. Апеллятивная функция ведущая, поскольку верующий постоянно обращается к богу как в рамках бытовой, так и религиозной коммуникаций. Размышления и, как следствие, поступки верующего обусловлены мысленным взаимодействием с божественным началом.

Следующая функция определена как экспрессивная. Религия всегда обращается к аффективной сфере, к чувствам человека: духовные ценности конфессии исторически определяли эмоции и поступки верующего.

Однако теологические категории нельзя постичь с позиций рациональности и логики, именно поэтому для религиозного дискурса характерна и репрезентативная функция. Реализация этой функции связана с созданием соответствующей определенной конфессий картины мира у верующего.

Среди частных или институциональных функций религиозного дискурса, на наш взгляд, ведущей является третья группа, в рамках которой дискурс направлен на регуляцию внутреннего мироощущения индивида. Наиболее ярко дискурс виден в призывно-побудительной и запретительной функциях, поскольку проповедь как основной жанр любого типа религиозного дискурса преследует те же самые цели. Вторая по значимости – функция распространения информации. Миссионерство – всегда ключевая деятельность любой конфессии, поскольку распространение веры и поддержание текущего статуса братства невозможно без увеличения паствы как за счет религиозного воспитания детей верующих, так и привлечения новых адептов. Степень активности миссионерской деятельности связана, прежде всего, с особенностями вероучения. Внутреннее мироощущение верующего влияет и на его поведение в обществе, и на его самоидентификацию относительно других людей, поэтому в первой и во второй группах следует выделить функции интерпретации действительности и религиозной дифференциации.

2.3. Дискурсивные матрицы протестантской коммуникации

В современной лингвистике понятие религиозной коммуникации остается предметом многостороннего исследования. Общая теория коммуникации в трудах Г. Ласвелла, Р. О. Якобсона и У. Уивера стала основой для формирования представления о религиозной коммуникации. Ряд исследователей учитывает связь

психологического и социального аспекта религии, они тесно взаимосвязаны и постоянно влияют друг на друга [96, 168].

Социальный аспект коммуникации в религиозной практике основан на теории Э. Дюркгейма о сакральных ритуалах и общественной интеграции [62] и также на понимании того (теория Г. Зиммеля), что источник религиозного чувства находится в социальных отношениях [70]. Г. Олпорт изучает психологический аспект религиозной коммуникации в религиозной практике, который также связан с теорией Э. Дюркгейма [62]. Понятие «религиозный дискурс» рассматривается в лингвистических и филологических трудах (Р. Баич, Е. В. Бобырева [22], И. В. Бугаева [32], В. И. Карасик [80]), где исследователи обращались к особенностям вербальных средств религии, вводя в научное обращение такие термины, как «религиозный дискурс», «религиозный язык», «сакральный язык», «духовная словесность» [31, с. 4].

Основываясь на общей теории коммуникации с учетом психологического и социальных аспектов религиозной коммуникации, можно дать общее определение понятию «религиозный дискурс»: реализация такой интеракции, в процессе которой происходит обмен и/или передача информации религиозного содержания посредством сакральной системы знаков в той форме, которая определена социальным, духовным положением коммуникантов.

Соответственно, религиозный дискурс понимается как речевой продукт с особой информационной составляющей, овладение которой представляет собой особого (не бытового) рода каналы и элементы, не использующиеся в бытовой жизни.

Первый аспект изучения связан с анализом и классификацией разнообразных типов коммуникативных поведений адресанта и адресата. Здесь можно определить и описать множество сценариев между субъектами речи в типичных ситуациях общения [121, с. 168] с распределением ролей между адресантом и адресатом.

Второй аспект определен ведущей ролью интерпретационной функции языка. При атрибутировании особенности религиозной коммуникации

необходимо подчеркнуть доминирующую роль вербальных средств из-за наличия множества сакральных и символических элементов. Это приводит к гиперболизированной интерпретационной функции языка, которая заключается в актуализации языковых элементов сакрального и символического характера. Как следствие, в одной и той же интеракции англоговорящие и русскоязычные верующие будут использовать для достижения своей коммуникативной цели одни и те же стратегии и тактики.

Коммуникация в американских и советских общинах происходит согласно строгой иерархии верующих (должностная иерархия общины), которая построена на основе участия в жизни деноминации, поэтому группы коммуникантов будут одинаковы, что в англоязычном, что в русскоязычном протестантском дискурсе. Выделим и третий аспект религиозной коммуникации – национальный, который и будет определять как язык коммуникации, так и ментальные установки коммуникантов.

Религиозный текст характеризуется аспектуальностью, которая относится к категории континуальных признаков.

Дискурс незарегистрированных религиозных братств реализуется при интеракции двух оппозиционных ролей, которые благодаря постоянности формируют адресата и адресанта. Эта категория основана на следующих примерах: статус коммуникантов, психологизм участников и их речевое поведение. Выделенная категория носит закрытый характер, что предопределено самой природой элементов, формирующих ее: адресат характеризуется как закрытый, а адресант – закрытый /открытый.

Протестантский дискурс незарегистрированных религиозных братств представлен по большей части в качестве речевого продукта, сформированного на основе интеракций между субъектами. Каждая интеракция сформирована на основе континуальных и дискретных языковых средств. Дискретные признаки связаны с конкретной коммуникативной ситуацией и меняются в зависимости от группы коммуникантов. К ним можно отнести выбор языка общения и грамматические особенности построения предложения. Лексический уровень

зависит от дискурса и будет разным при реализации той или иной интеракции. Однако очень значимы континуальные признаки, поскольку каждый вид дискурса представлен особой лексикой, описывающей участников коммуникативной ситуации, их поступки и особенности [121, с. 170]. Так, континуальные признаки характеризуются лексикой с одинаковым значением вне зависимости от языка общения – активный словарь определяется религиозным мировоззрением, которое не меняется со временем.

Обратимся именно к континуальным признакам дискурса, т.е. к тому лексическому уровню, единицы реализации которого одинаковы в англоязычном и русскоязычном дискурсе. Исследование подтвердило, что особенности изучаемых текстов выявляется не только в коммуникативных стратегиях, но и лингвистических средствах их выражения. Здесь тексты на русском и на английском языках будут обладать общими признаками.

Характерные черты интеракции любой группы, где верующие вступают в качестве адресантов, – консервативность и каноничность, что сближает дискурс небольших поместных общин и крупных церковных сообществ. Протестантизм – одно из самых молодых направлений христианства, но и русскоязычному, и англоязычному протестантскому дискурсу свойственно множество архаизмов, библеизмов и историзмов [121, с. 170]. Ключевые и самые частотные концепты анализируемого дискурса: Бог, Господь, сатана, душа, дух, храм, вера, любовь.

Данные концепты актуализируются в определенном наборе лексических средств в совокупности с различными синтаксическими конструкциями отражает концептуальное поле, содержащее концептуальные признаки. Под последними мы понимаем элементы особого знания верующего человека о божественном и духовном.

В рамках русскоязычного протестантского дискурса возникает не только категория *верующий/верующий*, но и категория *верующий/неверующий* за счет того, что поле «религия» взаимодействует с концептуальными полями «правовые отношения», «быт» и «публицистика» (рисунок 6).

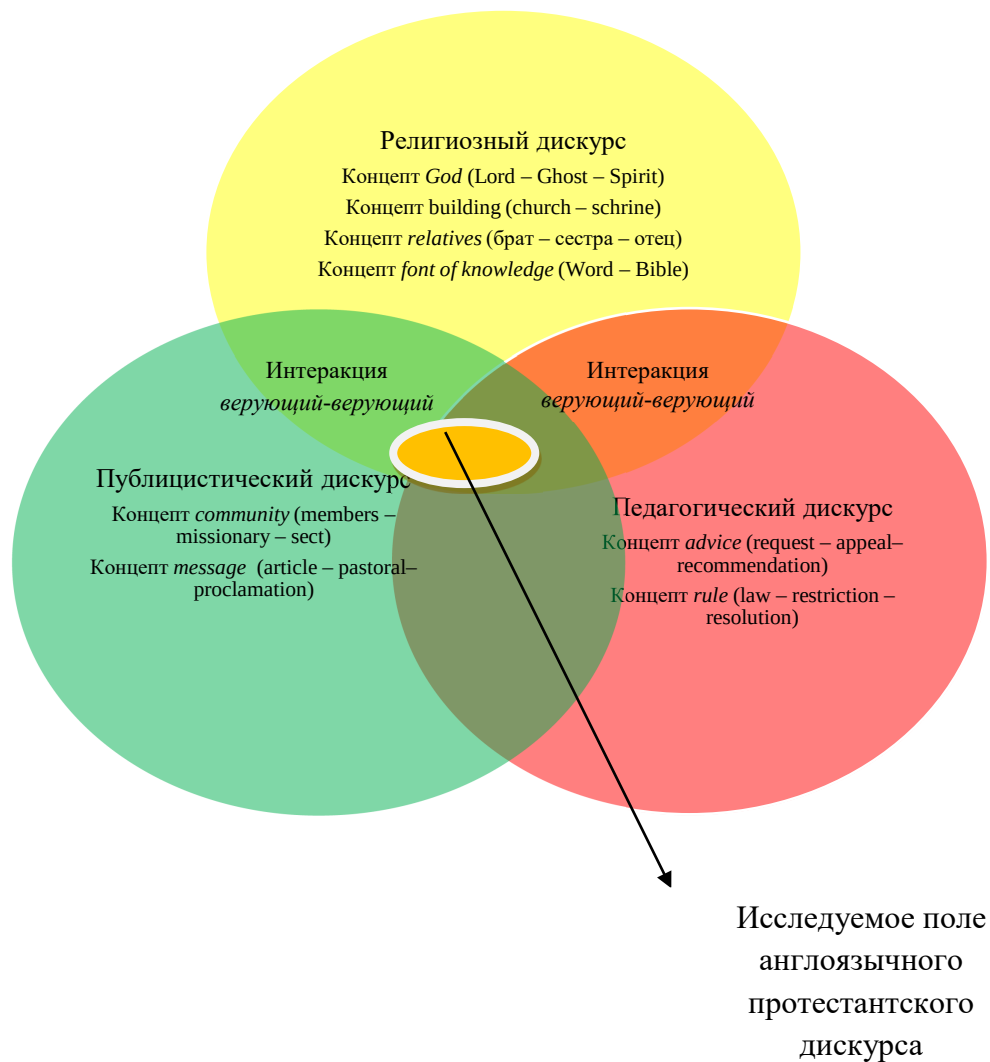

Рисунок 6 – Дискурсивная матрица протестантской коммуникации (на материале русского языка)

На это указывают лексические единицы, обнаруженные в интеракциях участников религиозных протестантских общин. Категория *верующий/неверующий* образуется за счет того, что в интеракциях участвуют не-участники протестантских братств. В рамках англоязычного язычного протестантского дискурса возникает только категория *верующий/верующий*, поскольку нами отмечено взаимодействие поля «религия» лишь с концептуальными полями «публицистика», «быт» и «педагогика» (рисунок 7), где последние два проявлялись в рамках поля «публицистика».

Рисунок 7 – Дискурсивная матрица протестантской коммуникации (на материале английского языка)

В исследованных нами англоязычных документах нет интеракции *свой/чужой*, поскольку все источники направлены на верующих и приобретали педагогическую и наставническую функцию. Соответственно, институциональность дискурса протестантских братств заключается в устойчивости взаимодействия концептуальных признаков рассматриваемых полей. Внутри коммуникативной группы *адресант/адресат* отношения друг с другом строятся на актуализации одной из подкатегорий, катализатором которой служат социальные роли. Эти две большие категории формируются на оппозиции

социальных ролей, складывающихся из статуса коммуникантов, определенного психологизма и речевого поведения.

При всем разнообразии концептуальных признаков, которые гипотетически могут содержать данные концептуальные поля, при взаимодействии с полем «религия» актуализируются концептуальные признаки, отражающие негативные взаимоотношения индивидуумов. Рассмотрим наиболее часто употребляемые лексические средства выражения концептуального поля «религия» в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе в таблице 2. Отнесем данные лексические средства к определяющим признакам концептуального поля «религия».

Таблица 2 – Признаки концептуального поля «Религия»

Концептуальные признаки (англоязычная выборка)	Концептуальные признаки (русскоязычная выборка)
Church/церковь	Бог/God
Baptist	Библия /Bible
Lord/Господь	Церковь
Christ/Христос	Христос
God	Господь
Jesus/Иисус	Евангелие
Bible	Вера
Christians	Христианин
Missionary	Отец
Word	Иисус
Spirit	Дух
Members	Спаситель
Evangelism	Слово
Ghost	Писание
Apostles	Завет
Will	Царство
Belief	Душа
Community	Рай
Gift	Баптисты
Message	Заповедь
Faith	Сатана
Pastor	Община
Sect	Братство
Brothers	Секта
Sisters	Закон

Доля реализации указанных в таблице лексических единиц составляет до 5 % от общего количества слов. Под религиозной лексикой мы подразумеваем в первую очередь терминологическую, связанную с духовной жизнью человека. В группу религиозной лексики обоих языков следует включить единицы, которые постоянно используются в протестантском дискурсе в качестве средства выражения религиозных взглядов и интересов: *слово, закон, word, message, gift*. Отмечено, что общеупотребительных единиц в англоязычном дискурсе больше, чем в русскоязычном. Частотность единиц с одним и тем же семантическим значением в англоязычном и русскоязычном дискурсах разная. Как в русском, так и в английском языках указанные лексические единицы имеют сходное значение и функцию.

– The sect virtually requires that members in good standing give at least one-tenth of their income to the church. – Секта фактически требует, чтобы члены с хорошей репутацией отдавали церкви не менее одной десятой своего дохода [280, с. 2].

– Уже давно канули в прошлое те времена, когда ваша церковь, как и все объединения евангельских христиан, жестоко преследовались и подавлялись царским правительством. Сейчас в СССР все религии равны перед законом. У нас нет деления граждан на верующих и неверующих [264].

Лексема *church* отмечена как самая частотная в англоязычных текстах и как одна из самых частотных в русскоязычном протестантском дискурсе. В англоязычных текстах можно найти употребление лексемы *church* в трех значениях: « a building that Christians go to in order to worship; all the people who go to a particular church; the Christian religion as a political or official organization, and the people who work for it» [235].

В русском языке слово *церковь* произошло от понятий «созвание, собрание» (греч. ἐκκλησία, евр. kahal). В церковнославянском языке слово «церковь» своим первым значением также имеет именно *собрание*:

а) «повѣм ѿмя Твое брѣтии моѣй, посреде́ Цѣркве воспое́ Тя – скажу имя Твое братьям моим, среди народнаго собрания воспое́ Тебя» (Пс. 21, 23);

б) «возненавидѣх цѣрковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду – ненавистно мне собрание беззаконных, и вместе с нечестивыми я не сяду» (Пс. 25, 5);

в) «хвалѣние Его в Цѣркви преподобных – хвала Ему в собрании святых» (Пс. 149, 1);

г) «соберіте люди, освятіте цѣрковь, изберіте старейшины – созовите народ, освятите собрание, изберите старейшин» (Иои. 2, 16);

д) «аще же не послушает их, повѣждь цѣркви – если же он их (двух или трех свидетелей) не послушает, скажи собранию» (Мф. 18, 17).

В Новом Завете *ἐκκλησία* *церковь* употребляется и в отношении Церкви Христовой, и в качестве названия местной общины:

В большинстве реализаций в изучаемом дискурсе эта единица используется в значении «руководство христианской организации, объединенной единством догматов и обрядов».

– From the days of Jesus to the present age, the Body of Christ has made the consistent blunder of getting on side streets, away from the center [283].

– Проповедь евангельской вести, духовное воспитание верующих в Иисуса Христа и достижение единства во Христе со всеми евангельскими течениями – остается главным направлением в служении нашего братства [259].

– Our business is to help Baptists in all part of the world gain better knowledge of other Baptists in other parts of the world. – Наше дело заключается в том, чтобы помочь баптистам во всех частях света лучше узнать других баптистов в других частях мира [284].

– Обе стороны должны претворять его жизнь. На этом зиждется согласие и единство евангельских христиан-баптистов со многими христианами веры евангельской [261].

Рассмотрим континуальные признаки на основе ключевых словарных дефиниций:

баптист – это заимствование из английского языка в XIX в. Английское восходит к греческому *baptistes* – «креститель», образованному от глагола латинского *baptizo* – «окунаю, крещу».

Баптист от *баптизм* – «разновидность протестантизма, допускающая крещение только в сознательном возрасте и предполагающая личное общение с Богом (без посредничества церкви)» [227].

Так, например, Иоанн Креститель – предтеча Иисуса Христа – в греческом оригинале Святого Евангелия назван Иоанном Баптистом. Поэтому сегодня баптистами именуются верующие протестанты, исповедующие крещение по вере во взрослом возрасте. Словарь русского языка под редакцией Е.П. Евгеньевой определяет баптиста как «последователя христианской секты, проповедующей добровольное крещение в сознательном возрасте». Толковый словарь Д.Н. Ушакова понимает баптиста как приверженца баптизма – разновидности протестантского христианства.

Высокая частотность термина объясняется тем, что основным адресантом источников нашего исследования выступают именно баптистские организации.

– God is able to take the ordinary things we have available and convert them to powerful instruments in the hands of his servants. – Бог способен взять обычные вещи, которые у нас есть, и превратить их в мощные инструменты в руках своих слуг [289].

– Their confidence was in the Lord, but the Lord is faithful. – Они уповали на Господа, но Господь верен. [289].

– Это значит, что мы должны отвергнуть дела тьмы, не выступать один против другого, но облечься в Господа [251].

В сознании большинства верующих лексемы *Бог* – *Господь*, *God* – *the Lord* синонимичные, но по сути лексемы и их значения разные. Все эти лексемы можно найти в Библии, но каждый информационный слой Библии служил в разные годы, в разные века, тысячелетия, разным людям для их разного понимания, и каждый фрагмент направлен на развитие человека, на практическое применение Библии.

Интерпретация же слова *Господь* в значении *Бог* и в *напе* *God – the Lord* почти современное.

В русском языке лексема *Бог* (<*bogъ) имеет общеславянское происхождение и родственно иранскому *bagā* и санскритскому *bhagās* – «податель благ». С другой стороны, она тесно связано с достаточно древней производной лексикой, обнаруживающей исходное значение «богатство» – *bogatъ, *ubogъ, а через неё – с индоевропейской, обозначающей «доля», «делить», «получать долю», «наделять». В памятниках древнерусской письменности зафиксировано употребление слова «Бог» в следующих значениях: верховное существо, правящее миром, или одно из таких существ; идол, кумир. В Новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой выделяются омонимы: «Бог – создатель Вселенной и Бог – одно из сверхъестественных существ, управляющее какой-либо частью мирового целого» [230].

Лексема *God* определяется как «supreme being, deity; the Christian God; image of a god; godlike person» [237]. Это определение можно подтвердить и дефинициями, взятыми из других словарей, в частности: 1) «the creator and ruler of the universe and source of all moral authority; the supreme being» [238]; 2) «one of the male spirits or beings with special powers that people in some religions believe in and worship» [236].

Лексема «*Господь*» произошла от знакомых нам слов, лежащих пока для нас на поверхности истории, – *господарь*, а затем *господин*. Слово *господарь* древнее слова *государь*, *господин* и *господь*, поэтому обратимся именно к лексеме *господарь*. Из термина *господарь* произошло «государь», которое связано с понятием *господь*. Объединяют слова две корневые основы *гос-* и *подарь-*: – *подь* – *дарь* – *подать* – *дарить*. Слова *господарь* или *господь* имеют в своей корневой основе два родовых слова: *гостить* (*гость*) и *даровать*, *дарить* (*дар*). То есть тот, кто прибыл с небес, для нас *гость*, несущий некий *дар*. В словаре В.И. Даля найдем следующее определение: «*господь* м. встарь, государь, господин; ныне, всевышний, владыка, бог, создатель. *Господин* м. встарь, употреб. безразлично *вм. Господь* и *государь*; владыка, владелец, держащая власть на месте или в доме;

барин, помещик, хозяин; кому покорны чада домочадцы и слуги, или у кого есть подвластные. Господином чествуют людей по званию, должности их, но не свойственно нам ставить слово это перед прозванием, как делают на западе (Herr, monsieur)» [233].

Лексема *lord*, согласно словарю, зафиксирована в XIII в., но восходит к лексемам старого английского *lord*, *hlaford* (господин, правитель) и буквально означает «тестомес для хлеба». Приведем данные словаря: *lord*, «master of a household, ruler, superior», also *God* (translating Latin Dominus, though Old English *drihten* was used more often) [238]. Однако лексема *lord* через написание с заглавной буквы и присоединение определенного артикля – *the Lord* – приобретает другое значение. Определенный артикль придает уникальность слову, выделяя его.

Таким образом, первоначально лексемы *господин* и *the Lord* не означали бога, они подчеркивали статус владельца, хозяина, возвышающегося над остальными людьми. Обращаясь к вышестоящему лицу как *господину*, говорящий подчеркивал его статус, потому что ровно то же слово использовалось для обращения к богу.

– В планах ВСЕХБ: издание Библии, Сборника духовных песен, Нотного сборника песен для хоров и другая духовная литература. В канун открытия съезда мы получили двадцать тысяч экземпляров Библий. Слава Господу за этот дар. Но наши пресвитеры и проповедники нуждаются и в другой духовной литературе для более углубленного изучения Библии [263]*.

Таким образом, протестантский дискурс не только отбирает лексические единицы из числа имеющихся общеязыковых средств, но и тщательно приспособливает их к характерным для него целям и условиям коммуникации.

---

* Здесь и далее сохранена орфография оригинала.

2.4. Прагматическая специфика коммуникации в религиозной среде

2.4.1. Понятие коммуникативной стратегии и тактики

Язык – одно из мощных оружий воздействия на поведение человека, которое используется как неосознанно и осознанно. В первом случае речь идет о том, что человек не владеет определенными речевыми тактиками, но попадает в точку. Второй аспект принадлежит области профессиональной коммуникации, а также определенной сфере, где слово, направленное на конкретную аудиторию, должно быть донесено определенным образом с целью влияния на нее [119, с. 1235].

В зависимости от типа адресата внутри дискурса цель религиозного общения достигается с помощью конкретных коммуникативных стратегий [120, с. 384], т.е. общих планов реализации коммуникативных задач адресанта. Такие задачи необходимы для эффективного достижения целей общения, которые осуществляются активизацией в тексте известного набора тактик. Стратегии, в свою очередь, определяются целями воздействия на адресата.

Н.С. Ширяев, справедливо отмечает, что появление и широкое распространение понятия «коммуникативная стратегия» в лингвистике напрямую связано с утверждением антропоцентрической парадигмы в науке о языке, причём разрабатывается данное понятие не только в рамках коммуникативного, но и в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов» [186].

О.С. Иссерс полагает, что любая коммуникативная стратегия формируется из речевых тактик по принципу «общее/частное» и представляет собой совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативной цели, и реализуется в коммуникативных тактиках [74]. Коммуникативная стратегия является совокупностью запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели [119, с. 1235].

О. С. Иссерс [74], считая, что речевая стратегия является комплексом речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, так

характеризует понятие «тактика»: 1) часть стратегии, имеющая конкретные задачи; 2) часть, охватывающая непосредственную деятельность, а также деятельность различных сил по подготовке и ведению боя как части стратегии или стратегического плана; 3) линия текущего поведения; совокупность средств и приемов для достижения намеченной в недалеком будущем цели; 4) совокупность приемов и способов ведения борьбы, которая применима не только в военном искусстве, но и в другой деятельности, в частности, в политической борьбе [120, с. 384].

Как на стратегию, так и на тактику всегда оказывают влияние экстралингвистические факторы. Иногда между адресантом и адресатом присутствует третье лицо. В частности, это журналист, обрабатывающий интервью, или пресвитер, интерпретирующий слова Бога для паствы. Наличие посредника обуславливает и подбор различных стратегий, или, порой, различных тактик в рамках одной стратегии. Например, выбор тактики совета или агитации в рамках одной стратегии самопрезентации. Поэтому, полагает О.С. Иссерс [74] при анализе стратегий и тактик следует обращать максимальное внимание на «феномен жизни человека со всеми его психическими, социальными, этнокультурными характеристиками». Эта же мысль была ранее озвучена Т. ван Дейком, который утверждает, что подбор и использование стратегий и тактик обусловлена опытом и личностными характеристиками говорящего [54, с. 275].

При планировании каждой из речевых тактик огромное влияние оказывает социальный фактор, а именно, роль, которую играют коммуниканты. Роли, соответственно, оказываются, с одной стороны, гибкой системой социально-личностных элементов, а с другой, стабильной структурой политико-правовых установок. Роли меняются в зависимости от конкретной среды и делятся на большие категории: публичное общение и бытовое. Роли с течением времени, особенно публичные, меняются. Например, интеракции различных религиозных сообществ и их речевые тактики зависят от того, какую публичную роль им приписывают органы власти [119, с. 1235].

2.4.2. Особенности коммуникации в религиозной практике: стратегии и тактики

Религиозный протестантский дискурс определяется как устный речевой продукт протестантских общин, верующих и печатных органов.

Эффективность коммуникации в религиозном протестантском дискурсе отражается в специальных стратегиях, цель которых связана с оптимизацией речевого воздействия. Лингвистические стратегии лежат в области языкового варьирования. Интенция может быть вербализована по-разному, если система языка предоставляет говорящему возможность выбора. Выбор грамматических и лексических вариантов в большинстве случаев не случаен (континуальные признаки), однако определяется сиюминутными (дискретными признаками) стратегиями и тактиками говорящего.

Существуют различные классификации коммуникативных стратегий, но все исследователи сходятся во мнении, что именно следующие три типа коммуникационных стратегий являются основными и концептуально описывают главные социальные процессы, порождающие коммуникационные действия. Как и любая коммуникация, протестантский дискурс характеризуется набором следующих коммуникативных стратегий: манипулятивные стратегии, конвенциональные стратегии, презентационные стратегии [120, с. 385]. С. В. Дацюк [52] предлагает основные средства этих стратегий: для презентации – послание, для манипуляции – сообщение, для конвенции – диалог. Однако идеологическое противостояние одной конфессии другой определило и появление четвертой стратегии протестантского дискурса: алиенацию, т.е. противопоставление себя всем инакомыслящим.

В религиозном протестантском дискурсе выделяются следующие тактики манипулятивных стратегий: угроза и апелляция.

В протестантском дискурсе тактика угрозы выражена на лексическом уровне, а агрессивный прагматический потенциал контекстуально поддерживаются призывами и обещаниями пресвитера всевозможных кар при нарушении законов

божьих. Для тактики угрозы характерны глагольные формы в будущем времени [120, с. 385], с помощью которых пресвитеры экстраполируют свои размышления о предстоящем, что дает основание квалифицировать данный текст как прогностическое высказывание. В данном случае тактика угрозы реализуется через такую прагматическую характеристику текста, как темпоральность: высказывание представляет рефлекссию по поводу завтрашнего дня и маркировано лексико-грамматическими показателями перспектив [120, с. 385]. Тактика угрозы всегда связана с декларативным намерением говорящего причинить физический вред адресату.

Другая особенность тактики угрозы в протестантском религиозном дискурсе – соблюдение определенных условий для элиминации последствий угрозы, для этого используются придаточные определительные предложения («кто ..., тот»).

Тактика апелляции к власти или богу чрезвычайно популярна в религиозном дискурсе. В центре христианского вероучения – сын божий, Иисус Христос. Персона Иисуса Христа, несомненно, служит образцом, живущим по канонам Нового Завета. С точки зрения риторики, этот образец употребляется в качестве иллюстрации желаемого поведения и признанного авторитета. Однако в группе коммуникантов *верующий/неверующий* для атеиста подобным авторитетом выступает официальная власть. Характерное для религиозного дискурса применение безличных конструкций связано по теории речевых актов с оправданием недостаточной аргументации высказывания через ссылку на непререкаемый авторитет [120, с. 385].

Для конвенциональных стратегий инструменты коммуникации не служат инструментами управления, они открыты для участников общения. Содержание сообщения корректируется при коммуникации в результате взаимодействия его участников. Цель конвенциональной коммуникационной стратегии заключается в обеспечении коммуникации между всеми участниками общения (старшими пресвитерами, пресвитерами и паствой), достижении конвенции, то есть такого сотрудничества, которое позволит коммуникантам, во-первых, воплощать в жизнь

практические задачи, во-вторых, воспроизведет конвенциональный коммуникационный процесс и будет противостоять манипуляционным коммуникационным стратегиям. Конвенциональный тип стратегии [120, с. 385] в протестантском дискурсе представлен в тактиках объединения и интеграции.

Для тактики интеграции О.С. Иссерс выделяет следующие языковые индикаторы: семантические, лексические, грамматические, прагматические [74]. Тактика интеграции заключается в очерчивании своего круга и присоединении адресата к группе «своих»; прослеживается с помощью всех следующих индикаторов: отождествление, которое осуществляется через прямую номинацию (*Мы, все верующие, приняли веру в Иисуса Христа. А Иисус Христос любит всех*), сближение по свойствам и по принципу «свой/чужой».

Тактики интеграции функционируют как пограничные тактики взаимодействия, которые могут быть реализованы в любой группе коммуникантов, связанных с разными категориями (представители власти, миссионеры, представители других конфессий).

Конвенциональное и презентационное взаимодействия включают в себя доверие и толерантность адресата как характеристики, определяющие его содержание, поэтому такие стратегии работают лишь в группе *верующий/верующий*.

По мнению А. В. Олянича, структура дискурса реализует презентационную функцию языка, задача которой связана с транспортировкой в дискурс воздейственных языковых элементов, способных изменить поведение воздействуемого с выгодой для воздействующего. Эти кластеры являются презентемами [128]. В рамках презентационных стратегий в религиозном дискурсе могут быть использованы тактики совета и агитации.

Определим тактику совета как речевое действие, состоящее из одного или нескольких коммуникативных ходов, побуждающее адресата к совершению необлигаторного для адресата или желаемого для адресанта действия. Тактика совета проводит стратегию самопрезентации протестантского дискурса согласно ее иллокутивной цели (дать рекомендацию) и глобальную стратегию убеждения

слушающего в принятии курса действий согласно ее перлокутивным эффектам (воздействие на установки, ценности, мнение и поведение адресата) [120, с. 386].

С точки зрения П. Браун и С. Левинсона [194], совет является «лицоугрожающим» (англ. *face-threatening acts*) речевым актом – говорящий заявляет эксплицитно или имплицитно, что слушающему следует совершить некоторое действие [120, с. 386].

Тактика совета состоит из одной или более речевых техник, количество которых меняется в зависимости от степени эксплицированности выполнения условий успешности тактики и степени косвенности совета. Дж. Лич выделяет структуру тактики совета, которая представляет собой последовательность из трех речевых ходов, выражающих жизненную проблему или конфликт, которые требуют решения, совет (выраженный эксплицитно/имплицитно, прямо/косвенно), обоснование совета (аргументирование). Для религиозного дискурса характерна асимметричная модель коммуникации, которая задается институциональными ролями коммуникантов. В данной асимметрии, согласно Дж. Личу, заключается невежливый аспект иллокуции совета – имплицитное превосходство адресанта над адресатом [119, с. 1235]. Нарушаются максимы Скромности и Одобрения, поскольку принимается за должное, что говорящий превосходит получателя совета по знаниям, опыту, рациональности [214, с. 205]. Подобная позиция советуемого может психологически вызвать и адресанта недоверие, что, конечно, не добавляет убедительности совету и снижает перлокуцию совета. В изучаемом дискурсе адресант выступает в качестве представителя старшего поколения. Соответственно, превосходя адресанта, он чувствует возможность применять тактику совета. Прямой совет выражается перформативными глаголами, эксплицитными перформативами и производными существительными, модальными глаголами и безличными конструкциями с модальной семантикой, также здесь употребляются прилагательные и наречия в сравнительной и превосходной степени. На морфологическом уровне общие признаки тактики совета проявляются с помощью повелительного наклонения глагола.

Более активная форма тактики совета – тактика агитации. Тактика агитации реализуется в протестантском дискурсе через использование пресвитером вербальных цитат (цитат из Библии), обладающих манипулятивным потенциалом. Применение стратегии самопрезентации в религиозном дискурсе связано с проповеднической миссией пресвитеров и религиозным воспитанием как неофитов, так и давних адептов [120, с. 386].

Стратегия алиенации проявляется в тактиках обвинения, критики, нападения и осуждения на основе актуализации категории «свой/чужой».

Дихотомия «свой/чужой» проявляется не только в сфере политического сознания и поведения людей, но и в религиозной сфере, где она также выполняет определенные функции/дисфункции в социуме. Применительно к представленному дискурсу, позиции «чужой/свой» реализуются в группе «верующий/неверующий». Нередко конфликт может разворачиваться и внутри одной конфессии. А.Ю. Григоренко [49] подчеркивает, в этом случае «свой» внезапно превращается в «чужого», что можем наблюдать в период раскола внутри баптистов. Например, цель тактик обвинения, критики и осуждения заключается в отрицательном суждении об иноверцах (сектантах) через указание на их недостатки. Зачастую этим приемом пользовались представители власти в описании «изуверств» протестантов [120, с. 386-387].

Тактика обвинения становится определяющей для речевого поведения коммуникантов в дихотомии «свой/чужой». Она основана на асимметричной модели, определяемой институциональными ролями коммуникантов. Такая асимметрия проявляется в невежливом аспекте перлокуции психологического воздействия, а именно, в эксплицитном превосходстве адресанта над адресатом. Адресант эксплицитно выражает негативное отношение к деятельности адресата словами с понятийной негативной оценкой [119, с. 1236].

Тактика критики предполагает информирование об уничижительном отношении говорящего к действиям адресата, включает лексемы с негативной коннотацией, устойчивыми словосочетаниями, повторами, эмоционально окрашенными простыми предложениями [119, с. 1236].

При применении тактики осуждения используются стилистически маркированные единицы с негативной коннотацией («запрещенная законом секта», «предатели Родины», «сатана»), устойчивые и идиоматические выражения, присущие разговорному стилю («четыре правила арифметики постиг», «отольется слезами»). К лексическим индикаторам тактики осуждения относят применение существительных, обозначающих негативные явления, или фразеологизмы с отрицательно-оценочной коннотацией, характеризующие верующего или его деятельность (личность, религию, идеологию, процесс): жертвоприношение, хулиган, искажение, сатана [119, с. 1237].

В качестве объекта критики религиозных сект может выступать, например, их претензия на исключительность своей роли в обществе, их доктрины и ценностей. Зачастую манипулятивные стратегии и стратегии алиенации как агрессивные стратегии воздействия реализуются в группе коммуникантов «верующий/неверующий» [119, с. 1236].

Итак, на уровне синтаксиса тактика нападения характеризуется различными видами вопросов: закрытые личные, личные открытые оценочные, личные открытые творческие, т.е. вопросы, в формулировке которых присутствуют элементы условности, предположения, прогноза. На синтаксическом уровне применение вопросов характеризует проведение любого судебного заседания. Вопрос может требовать после себя прямой ответ или являться рычагом косвенного воздействия, показывая негативные взаимоотношения адресанта и адресата. Н. В. Гурова отмечает, что многократное повторение одного и того же вопроса, многочисленные вопросительные конструкции в одну фразу служат для дезориентации адресанта [51]. Очень яркую эмоциональную окраску имеет применение повтора, что указывает на две противоположные по смыслу особенности диалога: с одной стороны, на подтверждение мнения собеседника, с другой, на наличие коммуникативных затруднений в общении [119, с. 1237].

К грамматическим признакам техники нападения можно отнести личные местоимения, которые позволяют ввести категорию «чужой/свой», обличая, таким образом, негативные стороны оппонента. Среди лексических индикаторов

техники нападения выделяют оценочные эпитеты, негативно характеризующие деятельность противника [163]: «запрещенная секта», «дурные семена», «ядовитая паутина» [119, с. 1237].

Таким образом, религиозный протестантский дискурс характеризуется определенным набором коммуникативных стратегий, которые реализуются через систему речевых тактик.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Протестантский дискурс представляет собой особую разновидность институционального дискурса с определенными участниками, целями общения, ценностями, стратегиями, дискурсивными единицами, анализ которого позволяет вскрыть сущностные характеристики языка, выявить характерные для религиозного дискурса лингвистические средства осуществления коммуникации. Социальным институтом для протестантского дискурса служит церковь как в широком, так и в узком понимании, в которой религия является коммуникативной системой. Для определения параметров структурирования пространства этого дискурса исходя из направления религиозной коммуникации и актуализации определенных стратегий общения это очень важно. Протестантский дискурс представляет сложное структурно-семантическое и коммуникативно-прагматическое образование со специфическими характеристиками, выполняющее специфические цели и задачи. Внутри самого протестантского дискурса возможно выделить группы коммуникантов, каждой из которых будут свойственны свои отличительные признаки. Как мы выше отмечали, существует несколько подходов как к определению термина «коммуникативная стратегия», так и к термину «дискурс». В рамках данного исследования, под коммуникативной стратегией мы понимаем такую линию речевого поведения, с помощью которой адресант реализует свою цель. Тактика же представляется средством реализации определенной стратегии. Благодаря дискретности речевого поведения мы можем выделить такую единицу коммуникации, как речевой акт.

Религиозный дискурс – один из самых традиционных типов дискурса, который в силу своей специфики догматичен и редко реагирует на изменения в обществе.

На данный момент нет единой и общепризнанной классификации коммуникативных стратегий, хотя зачастую в исследованиях мы обнаруживаем четыре ведущие стратегии: презентационная, манипулятивная, стратегия алиенации и конвенциональная стратегия. Хотя единого подхода к их классификации нет, большинство исследователей сходится на важности таких стратегий, как самопрезентация, манипуляция, алиенация и конвенция. Для изучения религиозно маркированного диалога следует обратить внимание на следующие параметры речевого взаимодействия: личностные характеристики адресанта и адресата, тип их межличностных отношений, причины инициирования общения, языковые средства и содержание коммуникации. Учитывая указанные параметры, можно адекватно интерпретировать интенции говорящих как в протестантском, так и в любом типе институционального дискурса.

Однако любая интеракция – процесс сложный и многокомпонентный, в рамках которого могут быть задействованы сразу несколько стратегий, в любых сочетаниях. В зависимости от экстралингвистических факторов, а, порой, и от догм конкретной стратегии, одна из стратегий может являться основной в речевой ситуации, где адресантом послания – верующий. Изучение и систематизация вербальных средств реализации коммуникативных стратегий и их частных тактик позволяют вскрыть механизмы общения верующего в любой группе коммуникантов.

ГЛАВА III

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ ПРОТЕСТАНТСКОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ

3.1. Лингвистические средства стратегии самопрезентации

Религиозный, значит, и протестантский дискурс, высокоидеологизированный тип дискурса. Пресвитеры играют роль посредников между богом и верующими. Термин «самопрезентация» заимствован лингвистикой из психологии и используется при исследовании различных типов дискурса, в том числе и религиозного. Стратегия самопрезентации – ведущая для англоязычного протестантского дискурса: в исследуемом англоязычном материале она встречается примерно в 34 % случаев против 15 % в русской лингвокультуре.

Как справедливо отмечает Н.С. Ширяев, для стратегии самопрезентации «характерно наличие не единичного, а коллективного адресата: отправитель информации как субъект уходит на второй план, превращаясь в идеологический «ретранслятор» [186, с. 74] и занимая промежуточную позицию между религией и обществом. В рамках коммуникации протестантизм с помощью стратегии самопрезентации представляет себя как другим конфессиям, так и атеистам, позиционирует себя в мировом религиозном пространстве. С одной стороны, активная миссионерская деятельность представителей американских протестантских общин обусловила частое обращение к данной стратегии, а с другой, запрет на религиозную пропаганду в СССР объясняет ее непопулярность в русскоязычной практике.

Цель конвенционального типа стратегии лежит в обеспечении конструктивной коммуникации между адресантом и адресатом, в получении через интеракцию определенного результата [120, с. 386], а именно представление адресантом своих взглядов и позиций. Специфику стратегии самопрезентации

будет определять концепт «убеждение» в русскоязычной лингвокультуре, а для англоязычного дискурса концепт «persuasion». Для определения термина «концепт» обратимся к исследованиям М.В. Никитина. Он утверждал, что описание концепта может происходить в виде определения максимального набора признаков, свойственных исследуемому концепту [125]. Социологический энциклопедический словарь определяет «убеждение» как «процесс передачи моральных представлений индивиду или представителям групп путем разъяснения, пропаганды, агитации». В соответствии с психотерапевтической энциклопедией «убеждение» представляет собой применяемый в психотерапии метод психологического воздействия на сознание пациента посредством изменения его прежних суждений. Дж. Бэтсон подчеркивал, что убеждение – одна из первейших целей проповеди [34]. Для определения англоязычного термина обратимся к Macmillan dictionary.

Persuasion – n., «the process of persuading someone to do or believe something» [236]. Убеждение – сущ., процесс поощрения кого-либо сделать что-либо или поверить во что-то.

Среди языковых средств, представляющих концепт «убеждение», что в русском, что в английском языках, можно выявить модальные глаголы, характеризующие пропозиции как вероятностные (категория probability – should, ought to (следует) и возможные (категория possibility – can (мочь), could (мог бы), may (возможно), might), которые располагаются в зависимости от уменьшения степени убежденности в высказываемом. Все перечисленные модальные средства входят в концептуальную область «убеждение», поскольку, согласно проведенным исследованиям, данная лексема является гиперонимом по отношению ко всем вышеперечисленным средствам языка. Тактики совета и агитации имеют разное целеполагание, поэтому и будут обращаться к модальным глаголом с разной пропозиции уверенности.

Стратегия самопрезентации подразумевает выражение доверия и толерантности адресата, определяющее его содержание, поэтому эти стратегии реализуются в группе интеракции *верующий/верующий* (в протестантском

дискурсе России (СССР) и в группах *верующий/верующий, верующий/неверующий* (в дискурсе США).

По мнению А. В. Олянича [128], движущей силой организации структуры дискурса такой стратегии служит презентационная функция языка, задача которой заключается в реализации в дискурсе воздейственных языковых элементов, т.е. презентом, способных изменить поведение воздействуемого с выгодой для воздействующего [120, с. 386]. Стратегия самопрезентации не раз становилась предметом исследования современных отечественных лингвистов (А. И. Дубских [61]; Н. С. Ширяев [186]). В частности, Н.С. Ширяев среди тактик стратегии самопрезентации выделяет тактику агитации. В рамках нашего исследования мы обращаемся к той же тактике, поскольку основой коммуникации в протестантском дискурсе служит проповедническая миссия пресвитеров и религиозное воспитание новообращенных и давних адептов [120, с. 386]. Стратегия самопрезентации в религиозном дискурсе представлена двумя тактиками: совет и агитация. Рассмотрим континуальные и дискретные признаки этих тактик.

3.1.1. Тактика агитации

Отечественные исследователи, к трудам которых мы обращаемся при изучении стратегии самопрезентации, дают различные названия и определяют различный статус тактике агитации. О. С. Иссерс описывает стратегию уговаривания, в рамках которой автор описывает такие речевые действия, как собственно уговаривание, просьба и убеждение [74]. О. Л. Михалёва как исследователь политического дискурса в структуре стратегии театральности рассматривает тактику побуждения [117].

Указанная тактика может быть направлена как на верующих для прямого призыва к действию, так и на атеистов, чтобы приобщить адресата к определенной конфессии. Тактика агитации свойственна, прежде всего, дискурсу

американских общин (24 %). В анализируемых русскоязычных текстах дискурса – это одна из редких тактик, поскольку применяется примерно в 3 % случаев.

Тактика реализуется при актуализации дискретных и континуальных признаков в определенной синтаксической конструкции на фоне конкретной воздействующей экстралингвистической ситуации; политическая обстановка определила подбор лингвистических средств для выражения интенции адресанта.

Тактика агитации в англоязычном протестантском дискурсе реализуется во всех группах коммуникантов, поскольку миссионерство поддерживалось властями, да и само американское общество отцов-основателей было, прежде всего, протестантским. Широкодоступные и продающиеся на каждом углу материалы американской периодики ориентировались на широкий круг читателей. В СССР религиозная агитация была запрещена, поэтому тактика могла быть применена лишь в группе коммуникантов «верующий/верующий» для поддержания веры. Основная цель тактики агитации определена побуждением говорящего к пацифистским настроениям, миссионерская интенция полностью отсутствует. Американская же протестантская церковь признается ведущей организацией, и тактика агитации реализуется именно с миссионерскими целями. При сравнении дискретных признаков тактики агитации был использован русскоязычный и англоязычный материал одного жанра (статья в периодическом протестантском журнале).

Лингвистические факторы, отражающие религиозные догмы и верность канонам, в свою очередь, определяются континуальными признаками дискурса, что влияет на подбор лексических единиц и их актуализацию в рамках дискурса. Лингвистические средства выражения исследованы на лексическом, стилистическом синтаксическом и морфологическом уровнях.

Использование модальных глаголов, обращений местоимением «мы/we» и императива изменяет категорию «чужие» на категорию «свои».

Отличием служит подбор лексических единиц и, конечно, личность адресата. Например (1),

1) We need well to remember that sin is the murderous weapon of death. Take sin away, and death is harmless. Sin is always connected with God's law, for the law sets the mark and by missing the mark, the sin should obtain its fatal reaction. (Перевод: Нам нужно хорошо помнить, что грех – смертоносное оружие смерти. Уберите грех, и смерть безвредна. Грех всегда связан с законом Божьим, потому что закон устанавливает границу, и, если она не указана, грех должен быть наказан смертью) [281].

На лексическом уровне отмечены лексемы с отрицательной коннотацией *sin* (грех) «an action, thought, or way of behaving that is wrong according to religious laws», *weapon* (оружие) «any object used in fighting or war, such as a gun, bomb, knife», *death* (смерть) «the state of being dead» [226]. Лексема *sin* противостоит глагольным сочетаниям в императиве *take away* (уберите): только истинно верующие не боятся смерти. В данном случае при помощи языковых единиц адресат противопоставляет мир благоденствия верующих, следующих закону божьему, и грешников, обреченных на духовную смерть.

На морфологическом уровне отмечены глаголы в императиве (*take sin away*). В примере (1) можно заметить использование модальных глаголов *need* и *should*, которые отмечают желание у адресанта перемен и выполняют функцию призыва.

На синтаксическом уровне следует отметить использование повествовательных утвердительных и побудительных предложений, что объясняется актуализацией концепта «убеждение» в рамках данной тактики.

Представленный фрагмент следует отнести к публицистическому стилю, поскольку он был выделен в рамках анализа религиозных СМИ, а в частности периодической газеты *The Baptist Record*. Акцент в примере (1) связан не с призывом к непосредственному действию, а с намерением адресанта укрепить адресата в вере, что подчеркивается обращением к модальным глаголам разной пропозиции уверенности (*need, should*), избегая при этом использования глагола *must* как выражения высшей степени убежденности. Обращают на себя внимание эпитеты, а именно тавтологический эпитет (*murderous weapon*), подчеркивающий свойство оружия, и пояснительный эпитет (*fatal reaction*).

Ярким средством выражения тактики агитации является использование риторических вопросов, представляющих собой эмоциональное утверждение, высказанное в утвердительной форме. Сознательный выбор адресанта риторических вопросов объясняется тем, что имплицитный способ убеждения одинаково эффективен при коммуникации как в группе *верующий/неверующий*, так и в группе *верующий/верующий*. Например (2),

2) Do we want to be great? Get a basin and some water and start washing away the dirt of the world. Do we want to be happy? Stop trying to be a big shot and start trying to be a servant [289]. (Перевод: Хотим ли мы быть великими? Возьмите таз и немного воды и начните смывать грязь этого мира. Хотим ли мы быть счастливыми? Перестаньте пытаться быть важными персонами и начните стараться стать слугами).

На лексическом уровне адресант, применяя местоимение «мы», подчеркивает, что служение богу равнозначно относится к каждому верующему, вне зависимости от его положения в церковной иерархии. Служение богу в данном контексте связано с активной церковной агитацией, поскольку под лексемой *dirt* (грязь) «information about someone that could damage their reputation if people knew about it» [236], подразумеваются грехи, которые, как ярко проиллюстрировано в примере (2), могут быть искуплены лишь приобщением к истинной вере.

На морфологическом уровне вновь используются глаголы в императиве. В примере (2) на синтаксическом уровне отмечаем наличие вопросительно-риторических предложений, за которыми следуют побудительные предложения, выражающие волю говорящего (А. С. Хлепитько [176]). Все предложения синтаксически простые, что позволяет адресату легче понять мысли говорящего.

На стилистическом уровне тактика агитации реализуется с помощью риторического вопроса, помогающего раскрыть убежденность пресвитера в способности верующих посвятить свою жизнь служению Богу, что, в свою очередь, приведет к благоденствию и всего общества. Выражая свои мысли в форме риторического вопроса, адресант тут же дает на него ответ-руководство к

действию. Обращает внимание инвертированный эпитет *the dirt of the world*, состоящий из двух существительных, связанных между собой предлогом *of*. Существительное, определяющее предмет *dirt*, является метафорой, обозначающей грехи. Идиомой, используемой зачастую в разговорной речи, является выражение *a big shot* (большая шишка, важная персона). Идиома в данном случае противопоставляется лексеме *servant* (слуга). Ответ на вопрос, хотят ли верующие быть счастливыми, лежит именно в использовании антитезы: большая шишка – слуга, несчастье – счастье.

3) So, all these years we have given – and we have been so blessed. Now came an opportunity for women in the Northern Plains to be blessed, because they have given. (Перевод: Итак, все эти годы мы отдавали – и мы были благословлены. Теперь у женщин на Северных равнинах есть возможность получить благословение, потому что они отдавали) [287].

В примере (3), как и во многих нижеуказанных других, на лексическом уровне отметим местоимение *we*, которое подразумевает группу верующих. В примере (3) местоимение играет роль одного из признаков стратегии самопрезентации пресвитера и поэтому постоянно приобретает положительную коннотацию. С помощью лексемы *we* тактика агитации направлена на представление верующих как единой организации. В данном фрагменте реализуется и частотная для любого вида религиозного дискурса лексема *to bless* (благословить) – «to say a prayer asking God to help and protect someone or something» [236]. Этот глагол с положительной коннотацией используется в сочетании с наречием *so*, которое в данном примере является интенсификатором и передает значение *так, очень, крайне*: *so blessed*. Здесь тактика агитации граничит с тактикой апелляции.

На морфологическом уровне отмечаем глагол *to bless* в страдательном залоге, с помощью которого имплицитно восхваляется верховное начало (бог). Очевидного использования лексемы *бог* в примере (3) нет, но используемая форма страдательного залога (*we have been so blessed*) указывает на бога как на силу, действующую извне.

На синтаксическом уровне отмечаем инверсию по типу перестановки главных членов предложения, где подлежащее стоит на втором месте, а сказуемое - на первом (*now came an opportunity*). Предложения в примере (3) относятся к повествовательным утвердительным и сложноподчиненным.

Примеры (2) и (3) следует отнести к публицистическому стилю. В этом примере интересно само обращение к женщинам. Старшие пресвитеры в обращениях могут обращаться как ко всей пастве, так и адресно на основе гендерного признака. Если вплоть до начала 1980-х гг. обращения могут быть адресованы либо только к братьям, либо только к сестрам, то в середине 1980-х гг. обращения направлены на всю паству.

4) You mustn't stop here... Keep going. Help spread the word of Christ, of morality, of learning throughout this state, this nation, and around the world. (Перевод: Вы не должны останавливаться здесь ... Продолжайте идти. Помогите распространить слово Христа, нравственность, знания по всему этому штату, нации и по всему миру) [285].

На лексическом уровне особенностей не отмечено.

На морфологическом уровне обнаружены глаголы в императиве (*keep going, help spread*). Важно отметить в данном контексте в английском языке наличие модальной глагольной формы *must*, которая указывает на строгий запрет и эксплицитно выполняет функцию приказа.

На синтаксическом уровне определены побудительные предложения.

Для эмоционального воздействия на слушателя используются следующие стилистические средства. Во-первых, это усиление, т.е. наращивание, (*this state, this nation, and around the world*): каждый раз пресвитер повторяет мысль о необходимости ведения миссионерской деятельности, поскольку каждый упоминаемый объект обширнее и масштабнее предыдущего. Во-вторых, пресвитер применяет и инвертированный эпитет *the word of Christ*, состоящий из двух существительных, связанных между собой предлогом *of*.

На примере (4) хорошо видно отношение американской системы власти к вере. Губернатор штата Миссисипи, Рей Мабус, убежденный баптист призывает к

активному миссионерству, используя глаголы в императиве. Подобная форма реализации тактики агитации отрицательной частицей с модальным глаголом *mustn't* выражает, таким образом, настоятельный запрет, приказ не останавливаться, активно вести миссионерскую деятельность. Печатные органы американских протестантов часто цитируют государственных лиц, что, в свою очередь, объясняется реализацией еще одной стратегии – стратегии манипуляции, в частности, тактики апелляции.

Совсем иные интенции обнаружены в русскоязычном протестантском дискурсе; хотя тактика агитации и обнаружена в контексте, она не является частотной и ярко выраженной. В русскоязычном сегменте протестантского дискурса императивы как грамматические индикаторы тактики агитации практически отсутствуют: мы их отмечаем лишь в цитатах Слова Божия. Основная цель тактики агитации – лишь побуждение к пацифистским настроениям, миссионерская интенция полностью отсутствует. Американская же протестантская церковь признается ведущей организацией данной конфессии.

5) Мы призываем всех христиан на земле, и в первую очередь наших единоверцев в США, возвысить свой голос в защиту мира, дружбы и сотрудничества на земле, ибо Слово Божие говорит: «Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» [258].

На лексическом уровне отметим глагол *призывать*, т.е. «звать, приглашать или требовать прийти, явиться куда-либо» [230]. Адресант русскоязычного дискурса, применяя местоимение «мы», консолидирует христианское сообщество. Стремление к консолидации выражено и через лексему *сотрудничество*, т.е. «участие в каком-либо общем деле» [230].

На морфологическом уровне, как и в англоязычном дискурсе, используются глаголы в императиве (*уклоняйся, делай, ищи, стремись*).

На синтаксическом уровне пример (5) содержит цитату Слова Божия в виде прямой речи, выраженной побудительными предложениями.

Выражение *мы призываем* можно отнести к эксплицитным высказываниям с сильным перлокутивным действием; старшие пресвитеры с его помощью

воздействуют на рядовых верующих, стремясь к изменению их поведения последних. В этом же примере мы видим и тактику апелляции манипулятивной стратегии (через слова реализуется тактика агитации с помощью императива). В протестантском дискурсе идеология максимально устраняет самостоятельность адресанта: с помощью тактики апелляции к Абсолюту он связывает себя со значимой мистической силой.

6) Нам следует напомнить всем политическим деятелям, что обладание ими властью возлагает на них ответственность за настоящее и будущее Земли. Они обязаны считаться с мировым общественным мнением, которое отвергает нейтронную бомбу [262].

Как и в англоязычном дискурсе, на лексическом уровне адресант русскоязычного дискурса, применяет местоимение *нам*, консолидирует христианское сообщество, противопоставляя его обществу политическому.

Морфологический уровень представлен, во-первых, модальными глаголами с разным перлокутивным воздействием (от менее значимого *следует* до наиболее значимого *обязаны*), а, во-вторых, глагольные сочетания и глаголы, ассоциирующиеся с конфликтом интересов «возлагать ответственность», «считаться с мнением», каждое из которых передаёт значение возможности диалога при конфликте.

На синтаксическом уровне пример (6) представлен сложноподчиненными предложениями: придаточное изъяснительное (*деятелям, что обладает*) и придаточное определительное (*...мнение, которое отвергает...*).

На стилистическом уровне тактика агитации также реализуется на основе противопоставления «свой/чужой», поскольку употребляются лексема «бомба» и модальный глагол с сильным перлокутивным воздействием *обязаны* «наложить на кого н. какую н. обязанность, предписать» [23]. Пример (6) содержит и широко распространённый фразеологизм «общественное мнение». Первым отечественным исследователем, предложившим определение термину «общественное мнение» был А.К. Уледов [169], который понимал его как «оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам

социальной жизни, затрагивающим их общие интересы». Использование этого фразеологизма противопоставляет мнение общества и позицию властей.

Использование образа нейтронной бомбы является, скорее, манипуляцией со стороны пресвитера, направленным на обвинение государственной власти, поскольку для рассматриваемого лингвосоциокультурного сообщества в описываемом историческом состоянии вопрос использования оружия массового поражения был критически важным. Подобных ходов с требованиями к власти прекратить исследования в области нейтронной бомбы американская протестантская пресса в этот период не содержит. Скрытый конфликт веры и власти со стороны советских протестантов и сотрудничество американских общин и государства влияет на общую интенцию высказывания адресанта.

Таблица 3 – Дискретные признаки тактики агитации христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика агитации	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Существительные с негативной коннотацией, библеизмы, лексика общехристианской тематики, фразеологизмы	
	Морфологический	Эксплицитные перформативы, модальные глаголы разной пропозиции уверенности, местоимения в первом лице множественного числа	
	Синтаксический	Побудительные предложения	
	Стилистический	Сложные эпитеты, риторические восклицания	
Отличительные признаки	Лексический	Интенсификаторы	Особенности не обнаружены
	Морфологический	Глаголы в страдательном залоге	Особенности не обнаружены
	Синтаксический	Простые предложения с одной грамматической основой, инверсия	Сложноподчиненные предложения, придаточные определительные
	Стилистический	Риторические вопросы, усиление, цитирование Библии в косвенной речи, антитеза	Точное цитирование Библии

Таблица 3 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики агитации в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе.

Итак, на лексическом уровне тактика агитации реализуется с помощью существительных с негативной коннотацией, которые используются для иллюстрации возможных событий, если агитация не выполнит своих задач. На морфологическом уровне в рамках тактики обнаружена высокая частотность глаголов в императиве, в страдательном залоге, а также применение отрицательных частиц. Англоязычный дискурс тактики агитации представлен в большей степени, религиозными лозунгами, которая одинаково понятна коммуникантам любой группы. Здесь же следует отметить и модальные глаголы, местоимения «мы/we».

3.1.2. Тактика совета

Тактика совета – это речевое действие, состоящее из одного или нескольких коммуникативных ходов, побуждающее адресата к совершению необлигаторного для адресата или желаемого для адресанта действия. Говорящий через тактику совета использует презентационную стратегию протестантского дискурса согласно ее иллокутивной цели (дать рекомендацию со стороны авторитета), а также глобальную стратегию, чтобы убедить слушающего действовать в соответствии с ее перлокутивным эффектом (воздействие на установки, ценности, мнения и поведение адресата) [120, с. 386].

Как подчеркивают П. Браун и С. Левинсон [194], «негативное лицо» коммуникантов находится под ударом, поэтому тактика совета реализуется наряду с сопутствующими прагматическими стратегиями, цель которых заключается в минимизации затрат для адресата. Тактика совета апеллирует к лингвистическим средствам имплицитного выражения совета, которые необходимы для нивелирования открытого психологического воздействия адресанта.

Рассмотрим структуру и дискретные признаки тактики совета в русскоязычном дискурсе. О. С. Иссерс полагает, что в структуру тактики совета

может входить несколько речевых техник, количество и показатель эксплицированности которых зависит от намерений адресанта и косвенности совета. Изученные примеры позволяют выделить ядерную структуру, которая складывается из трех речевых ходов: жизненная проблема или конфликт, требующие решения, совет (выраженный эксплицитно/имплицитно, прямо/косвенно), обоснование совета (аргументирование).

Протестантскому дискурсу свойственна асимметричная модель коммуникации, отражающая разность в институциональных ролях коммуникантов. В данной асимметрии, согласно Дж. Личу, заключается невежливый аспект иллокуции совета – имплицитное превосходство адресанта над адресатом [119, с. 1286]. В изучаемом дискурсе адресант выступает как представитель старшего поколения (пресвитер), поэтому, превосходя адресанта, он чувствует возможность применять тактику совета. Жанровые особенности материала исследования объясняют большую частотность тактики совета в русскоязычном протестантском дискурсе (8%) по сравнению с англоязычным дискурсом (6%). Тактика совета в русскоязычном материале выявлена в интервью с верующими и статьях периодических протестантских журналах, а в англоязычном материале – в периодических журналах и газетах.

Тактика совета характеризуется рядом дискретных признаков на лексическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

7) Please pray that our own Baptist young women will take up the missionary challenge of this work here in New Zealand. (Перевод: Пожалуйста, молитесь, чтобы наши молодые женщины-баптистки приняли миссионерский вызов этой работы здесь, в Новой Зеландии) [279].

На лексическом уровне выделим словосочетание *missionary challenge*, которое переводим как «миссионерский вызов». В данном случае *challenge* (вызов) определяем как «something that needs a lot of skill, energy, and determination to deal with or achieve, especially something you have never done before and will enjoy doing» [236]. В таком случае, словосочетание

«миссионерский вызов» означает необходимость для всех верующих вести миссионерскую деятельность вне зависимости от их места нахождения.

На морфологическом уровне отмечено применение глагола *pray* в императиве для выражения прямого совета и выражен эксплицитным перформативом. *Please* в качестве вводного слова употребляется для выражения просьбы или предложения.

На синтаксическом уровне пример (7) представляет собой повествовательное односоставное распространенное предложение.

Пример (7) обнаружен в статье периодического журнала, адресованной всем верующим баптистам в Новой Зеландии. Баптисты – одно из самых немногочисленных христианских течений в Новой Зеландии: количество верующих практически не изменилось с 1960-х гг. Естественно, что советы и предложения от центрального печатного органа баптистской церкви были связаны с развитием миссионерской деятельности в этой стране.

8) We Baptists in particular should remember that our denominational forebears, fighting seemingly insurmountable odds as a tiny, persecuted, minority sect, helped forge the religion guarantees in the First Amendment. (Перевод: Мы, баптисты, в частности, должны помнить, что наши отцы-основатели, борясь с кажущимися непреодолимыми трудностями в виде крошечной преследуемой секты меньшинства, помогли создать гарантии религии в Первой поправке) [284].

На лексическом уровне хотелось бы выделить фразеологизм *denominational forebears*, где прилагательное *denominational*, определяющее существительное *forebears*, означает конфессиональный. Само же существительное *forebears* означает отцы-основатели, «the people in your family who lived a long time ago» [236]. Так, в примере (8) автор ссылается на непререкаемый авторитет отцов-основателей первой американской общины, которые смогли на территории США организовать церковь свободную от преследований со стороны власти. Лексема *sect* (секта) не имеет негативную коннотацию и означает «a religious group whose beliefs are different from the beliefs of

an established religion, usually in a way that most people do not approve of» [236], а обозначает лишь общины, чьи взгляды отличаются от государственной религии.

На морфологическом уровне важно отметить в данном контексте в английском языке наличие модальной глагольной формы *should*, которая указывает на рекомендацию и эксплицитно выполняет функцию совета.

На синтаксическом уровне предложение является повествовательным распространенное, осложненным причастным оборотом.

Пример (8) ссылается на Первую поправку к Конституции США, которая гарантирует свободу вероисповедания. Первая поправка, предложенная в 1789 году, гарантирует, что Конгресс США не будет утверждать государственную религию. США на первых этапах становления государственности привлекало мигрантов, бежавших от религиозных преследований в Европе, что объясняет использование эпитета *persecuted* (преследуемый). В словосочетании *tiny, persecuted, minority sect* (крошечной преследуемой секты меньшинства) используется преуменьшение (литота), поскольку ко времени принятия Первой поправки баптисты уже не являлись сектой меньшинства, а к началу XIX века эта деноминация являлась ведущей протестантской организацией.

9) Today pause to thank God for making you the way you are. Then ask him to give you the wisdom to discover the potential he has placed within you. Rise up as a child of God, a joint-heir with Jesus, and reach that potential through his grace and strength. God says if you're going to keep company with me, don't embarrass me. (Перевод: Сегодня остановитесь, чтобы поблагодарить Бога за то, что он сделал вас таким, какой вы есть. Затем попросите его дать вам мудрость, чтобы раскрыть потенциал, который он вложил в вас. Поднимитесь, как дитя Божье, сонаследник Иисус и достигните этого потенциала через его благодать и силу. Бог говорит, если ты собираешься следовать за мной, не стесняйся меня) [282].

На лексическом уровне отмечены лексемы с положительной коннотацией *wisdom*, «the ability to make good decisions based on knowledge and experience» [236]; *grace* (милосердие) «according to religious belief, the love and kindness that God gives to people» [236]; *strength* (сила) «something that

someone does very well» [236]. В данном случае при помощи языковых единиц адресант указывает на лучшие человеческие качества верующих как результат их приверженности Богу. Обращаясь к верующим как к детям Божиим (*a child of God*), адресант указывает на равенство всех слушающих.

На морфологическом уровне отмечено применение глаголов *pause*, *ask*, *rise up*, *reach* в императиве для выражения прямого совета, акцент делается на директивный характер совета и выражен эксплицитным перформативом.

К синтаксическим особенностям примера (9) отнесем сложное предложение с условным придаточным, которое используется для смягчения выражения совета. Остальные предложения в примере (9) являются односоставными распространенными побудительными предложениями.

Отметим использование существительных, относящихся к одному синонимическому ряду «Родственная связь»: *child of God* (дитя Божье), *a joint-heir with Jesus* (сонаследник Христа), что объединяет слушающих в единую семью, которой рекомендуют поступать и совершать действия совместно.

10) Пример (10) представлен в виде диалога:

Тулинов М.Е.: Да нам не надо судить никого!

Левкович Л.Н.: ...поэтому нельзя...

Епишина З.М.: Вот здесь, в святой книге написано: Нет человека, который не грешил бы.

Тулинов М.Е.: Правильно. Значит, мы грешим.

Левкович Л.Н.: ...а осуждать нельзя!

Тулинов М.Е.: Я тебе хочу сказать: мы умом и мыслями-то грешим, а от дел-то уже ушли.

Левкович Л.Н.: Конечно.

Тулинов М.Е.: А от дел-то уже ушли. А теперь приходит время смириться перед Богом, у нас мира нету. А почему нету мира? Надо бодрствовать и просить у Бога, чтобы Бог очистил нас, совсем идеально и принял нас. Принял [246].

На лексическом уровне в примере (10) глагол *бодрствовать* применяется в значении «находиться в действии, не прекращать действовать» [230], т.е.

верующим нужно постоянно обращаться к Богу с молитвой, чтобы просьбы верующих были услышаны.

На морфологическом уровне используется модальный глагол *надо*, а также постфикс *-то* (мыслями-то, дел-то), который часто используется в устной речи при смысловом (интонационном) выделении слова, к которому относится.

На синтаксическом уровне тактика совета реализуется через активные агентивные конструкции: адресату передается активная позиция путем помещения его в позицию подлежащего главного предложения (*да нам не надо судить никого*). Для смягчения выражения совета на синтаксическом уровне применяется безличные конструкции с модальной семантикой: *надо бодрствовать*.

Пример (10) относится к диалогической речи, где допускается использование предикатива *нету* в разговорной форме. В примере (10) неточно цитируется Библия: «Все согрешили и лишены славы Божией» (Библия. Послание к Римлянам №:23).

11) У нас тут была одна старушка, беленькая, она уже умерла. Ее вызовут, она все расскажет. Она говорит: я верующая, врать не могу, оправдывается этим. А Христос как? Его спрашивают, Он молчит. Лучше грех сделать против себя, чем против церкви. Лучше скажи «не знаю», чем «знаешь». Лучше раскаться потом, что наврал, что не знаю, исповедаться, я не мог. А предательство еще хуже [272].

На лексическом уровне отметим использование общехристианской лексики. На морфологическом уровне тактика совета выражена с помощью наречий в сравнительной степени: *лучше*, *хуже*, а также с помощью глагола *скажи* в императиве для выражения прямого совета. Говорящий использует страдательный залог для глаголов (*ее вызовут*, *Его спрашивают*), поскольку активное подлежащее известно (власть), однако, более важен результат воздействия на верующего [18].

На синтаксическом уровне пример (11) характеризуется вопросно-ответной формой изложения, т.е. наличием риторических вопросов и ответов на

них. Синтаксический уровень характеризуется и наличием безличных конструкций: *лучше грех сделать...*, *лучше раскаяться...*

Метафора *беленькая* означает *седая* и используется в качестве описательного определения к существительному *старушка*.

12) Пришли делать обыск. Все забрали, чемодан и оставили пока. Вы не трогайте. А там записывает ихние разговоры. И они говорят: ой, как хорошо, что мы там не посмотрели, там не посмотрели, хоть немножко у нас что-то осталось. А там все записывается. Они потом пришли, чемодан забрали. Прослушали и снова обыск. Написано в писании: птичка подслушала... Так что нужно быть осторожнее [272].

В примере (12) на лексическом уровне присутствует разговорная лексика: *ихний*, *немножко*. Непроизводное междометие *ой* как часть эмоционально-оценочной лексики контексте рассматриваемого примера усиливает выражение положительной коннотации наречия *хорошо*.

На морфологическом уровне используется модальный глагол *нужно* и прилагательное в сравнительной степени *осторожнее*, которые передают иллокуцию совета.

Для смягчения выражения совета на синтаксическом уровне применяется безличные конструкции с модальной семантикой (*Так что нужно быть осторожнее*). Отметим использование косвенной речи в повествовательном предложении при воспоминании моментов обыска. Осложненное глагольное сказуемое (сочетание глагола движения и инфинитива *пришли делать*) в устной речи используется для выражения экспрессии.

В примере (12) описывается ситуация, когда представители властей пришли с официальным обыском к верующим. Верующая ссылается на цитату из Священного Писания, которое достаточно сложно идентифицировать. Верующие могут некорректно цитировать Писание, используя апелляцию к Богу как аргумент в споре или в совете. Следует отметить, что Библия не издавалась в Советском Союзе после 1931 и верующие часто пользовались рукописным

вариантом Библии или непрофессиональными переводами Библий из личных библиотек: при подобном подходе Библии часто содержали неточные цитаты.

Тактика совета реализована в русскоязычном дискурсе и в качестве отдельных высказываний, которые иллюстрируют закономерности проявления тактики в русскоязычном дискурсе. Цикл интервью представлено как индивидуальными, так и групповыми беседами. При групповых беседах верующие могли обратиться к тактике совета в виде одного высказывания, иногда не связанного с контекстом беседы.

На морфологическом уровне прямой совет выражается перформативными глаголами и эксплицитными перформативами, а также вводным словом *прошу*:

13) Прошу, молитесь за нас [272];

14) Но запомни: вера без дел мертва [272];

15) Так, Анна, надо примириться с нашей-то церковью, с баптистами. Она говорит: «Пастора не зовите, а диакона зовите с причастием» [273].

На морфологическом уровне отметим и наречия в сравнительной степени:

16) Лучше грех сделать против себя, чем против церкви [275].

На синтаксическом уровне тактика совета представлена следующим образом.

а) сложное предложение с условным придаточным:

17) Если гонят тебя из одного, беги в другой [272];

18) Если хотите поговорить, давайте поговорим, кулаком зачем по столу бить? [272];

б) активные агентивные конструкции: адресату передается активная позиция путем помещения его в позицию подлежащего главного предложения:

19) А теперь нам нужно смириться перед Богом [254].

в) безличные конструкции с модальной семантикой:

20) Если кто-то приедет, надо сообщить, что можно тому-то, тому-то;

21) Можно сказать хорошее, но плохое не надо говорить. Но показать можно только семью Гусевых [272];

22) Нам надо уйти с чем-то. Эти ушли с верой. У Бога сумочки есть, поэтому мы должны были в то время хранить себя [273];

23) Надо смотреть, что за человек. Да не надо судить никого! [275].

Для смягчения иллокуции совета используются различные сопутствующие прагматические стратегии и тактики, в частности стратегия манипуляции в тактике апелляции, в данном случае апелляции к Богу. По нашему мнению, убедительность тактики зависит от степеней эксплицированности соблюдения условий успешности совета и косвенности выражения совета. Л. А. Капанидзе [79] и Ф. П. Филин [172] утверждают, что использование разговорно-просторечной лексики всегда является маркером неформального общения и принадлежности адресанта к той же социальной группе, а в нашем случае религиозной, что и адресат.

Таблица 4 – Дискретные признаки тактики совета христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика совета	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Лексемы с положительной коннотацией, лексика общехристианской тематики	
	Морфологический	Наречия и прилагательные в сравнительной степени, перформативные глаголы и эксплицитные перформативы, модальные глаголы <i>should/следует</i> и <i>need/нужно</i> .	
	Синтаксический	Повествовательные сложные предложения с условным придаточным, простые побудительные предложения, вводные слова для выражения просьбы или предложения	
	Стилистический	Использование метафор, эпитетов	
Отличительные признаки	Лексический	Особенностей не обнаружено	Разговорная лексика, просторечия, лексика частнохристианской тематики
	Морфологический	Особенностей не обнаружено	Интенсификаторы (постфиксы, наречия)
	Синтаксический	Главные общеотрицательные предложения	Безличные предложения, активные агентивные конструкции
	Стилистический	Использование синонимических рядов, литота	Некорректное цитирование Писания

Таблица 4 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики совета в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе. Экспрессивная функция разговорно-просторечной лексики позволяет адресанту выражать свое субъективное мнение так, чтобы оно было понятно

представителю той же группы. Существенная разница между тактикой совета и тактикой агитации состоит в использовании модальных глаголов с разным перлокутивным воздействием (от менее значимого *следует* до наиболее значимого *обязаны*). В тактике агитации используется глагол с сильным перлокутивным воздействием *must/должен, обязан*. Строгий запрет на свершение действия в тактике агитации реализуется через тот же глагол с отрицательной частицей *not*, а именно *must not*. Для смягчения иллокуции совета применяются существительные с положительной коннотацией, для усиления иллокуции призыва (агитации) используются существительные с отрицательной коннотацией. Основные отличия двух тактик представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Дискретные признаки стратегии самопрезентации

Уровень исследования	Тактика агитации	Тактика совета
Лексический уровень	Существительные с негативной коннотацией, библеизмы, лексика общехристианской тематики фразеологизмы,	Существительные с положительной коннотацией, лексика общехристианской тематики, фразеологизмы
Стилистический уровень	Сложные эпитеты, метафоры	Сложные эпитеты, метафоры
Грамматический уровень		
Синтаксический уровень	Побудительные предложения	Повествовательные сложные предложения с условным придаточным, простые побудительные предложения, вводные слова для выражения просьбы или предложения
Морфологический уровень	Эксплицитные перформативы, модальные глаголы разной пропозиции уверенности <i>should</i> (следует) и <i>need</i> (нужно) <i>must</i> (должен, обязан), местоимения в первом лице множественного числа	Наречия и прилагательные в сравнительной степени, перформативные глаголы и эксплицитные перформативы, модальные глаголы <i>should</i> (следует) и <i>need</i> (нужно).

Тактика агитации характеризует, прежде всего, христианской протестантский дискурс США в 1960-х гг., а тактика совета в русскоязычном дискурсе наиболее частотна в цикле интервью периода 2008-2011 годов.

3.2. Лингвистические средства стратегии алиенации

Алиенация – доминирующая стратегия русскоязычного протестантского дискурса – направлена на присвоение статуса «чужой» описываемым объектам и субъектам, фокусирование внимания читателя на противопоставлении и актуализации категорий «свой/чужой». Сам термин взят из английского языка: глагол *to alienate*, «to make someone feel that they do not belong in a place or group» [236]. Данное понятие коррелирует с русским понятием «отчуждать, делать далеким, чуждым кому-либо, способствовать прекращению близких отношений с кем-либо; отдалять» [231].

Стратегия алиенации иллюстрирует словесное противопоставление протестантов на характерном параметре для данного исторического периода : по религиозному признаку. Языковые единицы, означающие религиозную принадлежность, а именно *protestant* (протестант), *baptist* (баптист), *pentecostal* (пятидесятник), *adventist* (адвентист), играют ту же роль, что и местоимения «мы» и «они». В данном случае эти лексемы необходимы, чтобы отделить «своих» от «чужих», т. е. благодаря им реализуются как тактика объединения, так и тактика дистанцирования. Здесь религиозная принадлежность не связывается с национальной, гендерной, расовой или возрастной составляющей.

Антонимическая категория «свой/чужой» реализуется в группе *верующий/неверующий*, а также в конфликтах внутри одной конфессии. Здесь «свой» получает статус «чужой» (что происходило при расколе внутри баптистских общин в начале 1960-х гг. в период антирелигиозных гонений) [49]. Цель тактик обвинения, критики и осуждения заключалась в отрицательном суждении об иноверцах, указывании на их недостатки. Этой же тактикой пользовались представители власти в описании негативных сторон образа жизни протестантов. Соответственно, стратегия алиенации проявляется в тактиках дистанцирования, нападения, обвинения, отрицания вины.

Мы обращаемся к бинарной оппозиции «свой/чужой» как к одной из концептуальных оппозиций протестантского дискурса, определяющих специфику коммуникативной стратегии алиенации. Для описания концепта обратимся к определению максимального набора признаков, свойственных указанному концепту. Для выявления языковых средств, задействуемых для реализации концептуальной оппозиции «свой/чужой» в протестантском дискурсе, необходимо определить ядро таких концептов, как «свой» и «чужой». Ядро данных концептов можно выделить с учетом анализа словарных определений «self» («свой») и «other», «alien» («чужой»). Само название стратегии основано именно на термине «alien». Приведем следующие значения этих слов:

Self, *n.*: «who you are and what you think and feel, especially the conscious feeling of being separate and different from other people» [225]. Перевод: Свой, сущ.: «кто вы, что вы думаете и чувствуете, особенно сознательное чувство отделенности и отличия от других людей»).

Other, *adj.*, *pron* 1) «used for referring to additional people or things of the type already mentioned or known about; 2) opposite» [236]. Перевод: Другой, прил., местоимение: 1) используется для обозначения дополнительных людей или вещей того типа, который уже упоминался или о котором было известно; 2) противоположный).

Alien, *n.*: «someone who is not a citizen of the country they are living in» [236]. Перевод: Чужак, сущ.: (юридическое или официальное использование) «кто-то, кто не является гражданином страны, в которой он живет.

Alien, *adj.* «1. foreign; 2. alien (to), differing in nature or character; 3. contrary or opposed (to)» [236]. Перевод: Чужой, прил.: 1. зарубежный; 2. чужой (для), отличающийся по характеру или характеру; 3. вопреки или против (чему).

Анализ определений позволяет выявить следующие содержательные признаки концепта «свой» в концептуальном поле: 1) я; 2) похожие на меня; 3) мои характеристики и взгляды; 4) характеристики и взгляды таких, как я; 5) то, во что я верю; 6) то, во что верят такие, как я. Концепт «чужой» имеет следующие

признаки: 1) не такой как я/мы, отличный от нас; 2) тот, чьи характеристики противоположны моим и таких, как я; 3) иноверец; 4) отступник.

Указанные концепты не ограничиваются вышеуказанными признаками: они приведены исходя из словарных дефиниций, отражающих общие признаки.

В оценке собеседника как «своего» или «чужого» даже один признак может быть решающим, а именно признак отношения к вере. В контексте нашего исследования этот признак является единственно важным. Так, например, человек со схожими социальными характеристиками воспринимается как «чужой», если он представитель другой веры. Объект или явление воспринимается как «чужой», наблюдается отклонение от определенной нормы, или если объект воспринимается негативно, основываясь на общей для данной группы шкале ценностей.

Таким образом, формирование концепта «свой/чужой» происходит на основе признаков, отличающих одну группу от другой и одновременно присущих этой самой группе.

Стратегия алиенации свойственна, прежде всего, советскому периоду русскоязычного протестантского дискурса, что объясняется противопоставлением идеологических основ советского государства и протестантизма: в исследуемом материале данная стратегия применяется примерно в 37 % случаев. В зависимости от типа дискурса, «чужим» может выступать как верующий, так и представитель власти. В англоязычном протестантском дискурсе стратегия алиенации отмечена в 15 % от всего объема исследованного материала.

3.2.1. Тактика дистанцирования

Как и тактика объединения, тактика дистанцирования может характеризовать взаимодействие внутри не группы коммуникантов *верующий/неверующий*, но группы *верующий/верующий*. Однако источники советского периода зачастую обнаруживают тактику дистанцирования в группе *верующий/верующий*, поскольку относятся к началу непреодоленного до сих пор религиозного раскола

баптистов. Бывшие верующие, соратники постепенно переходят из категории «свои» в категорию «чужие».

Тактика дистанцирования в рамках стратегии алиенации противоположна по отношению к тактике объединения при стратегии самопрезентации. Эти стратегии имеют различное целеполагание, а названия вышеуказанных тактик являются антонимами. Ранее мы отмечали, что если тактика объединения характеризуется демонстративным согласием с мнением адресата, то тактика дистанцирования подразумевает видимое отрицание позиций адресата [186, с. 127]. Для протестантского дискурса России (СССР) противником в большинстве случаев выступают представители власти, а иногда и иноверцы. На тактику дистанцирования приходится около 8 %, а в англоязычном протестантском дискурсе – 7 % от всего количества тактик.

При тактике дистанцирования дискретные признаки протестантского дискурса проявляются на лексическом уровне за счет применения историзмов, архаизмов, библеизмов, а также местоимения «они», обозначающего «чужих» и приобретающего в силу этого отрицательные коннотации.

24) Следователь Шумилин вызвал тоже кого-то на допрос, тот сидит, ждет-ждет и не вызывают, а он умер в кабинете. Вот они нас хотели в порошок стереть, а Господь не допустил. Они сейчас уже в порошок стираются [272].

Пример (24) представляет собой упоминание следователя как представителя власти; здесь местоимение они подразумевает представителей власти, контролировавших работу религиозных групп. В данном случае местоимение они приобретает отрицательную оценочность, поскольку употребляется в значении «чужой». Отрицательную оценочность местоимения они и экспрессивность приведённого фрагмента усиливает фразеологизм в порошок стираются, имеющий сниженную окраску и указывающий на негативное отношение к властям. Указательная частица *вот* (*вот они*) служит для акцентирования на круге «чужих». На синтаксическом уровне контрастность отношения господ к «своим» и «чужим» подчеркивается через двойное использование противительного союза *а*. В разговорной речи для выражения экспрессивности

реализуется особая форма сказуемого, в частности, повторение глагола-сказуемого для указания на длительность действия *ждёт-ждёт*.

25) Мы обращались неоднократно к баптистам с тем, чтобы они не ущемляли наши религиозные чувства, чтобы нам разрешали исповедовать свои убеждения, но они все-таки ответили отказом [243].

На лексическом уровне в примере (25) использована частнохристианская лексика. Коммуниканты из категории *свои*, которые становятся представителями группы «чужих», что подчеркивается местоимением *они*, ранее употребленным по отношению к представителям власти.

На морфологическом уровне усилительно-подчеркивающая частица *всё-таки* применяется для усиления отрицательной коннотации существительного *отказ*. Объектность и отсутствие каких-либо прав у баптистов-раскольников подчеркивается с помощью страдательного залога (*нам разрешали*).

В примере (25) используется синтаксический параллелизм в части придаточных предложений, что подчеркивает неоднократно повторение одних и тех же действий. Тактика дистанцирования реализуется за счет союза *но* с частицей *все-таки*, противопоставляя так смысл двух частей сложноподчиненного предложения.

В примере (25) отражены коммуниканты из категории «свои», которые становятся представителями группы «чужих», что подчеркивается местоимением *они*, ранее употребленным по отношению к представителям власти. Пример представляет собой обращение баптистов-раскольников органам власти с просьбой организовать собственную зарегистрированную общину. Раскол произошел из-за того, что баптисты отказались от некоторых ритуалов в богослужении, привлекающих братьев из других деноминаций. Негативное отношение бывших «своих» подчеркивается устойчивым выражением *ущемлять религиозные чувства*.

26) «Дорогие братья и сестры! Я хочу сказать вам о некоторой группе людей, так как уже не секрет, что в нашей Московской церкви, как и во многих других

общинах нашего Братства, загорелся нехороший пожар. Этот сатанинский пожар нанес ожоги и в нашей Московской церкви» [243].

Лексический уровень представлен общехристианской лексикой. Лексема *пожар* используется в значении «бурно развивающееся столкновение каких-нибудь общественных сил, борьба, война, революция» [234]. Негативную коннотацию лексеме *пожар* придает эпитет *сатанинский*, означающий «сверхчеловеческий по силе своей злобы, ненависти» [234]. Интересным представляется и употребление местоимения *некоторый*, которое имеет два значения: 1) «кое-какой, незначительный» [233]; 2) «не все, отдельные» [233]. Обращаясь к этому местоимению, адресант подчеркивает, что группа раскольников незначима и малочисленна.

На морфологическом уровне использует притяжательный падеж для местоимений первого лица *нашей, нашего*.

В примере (26) употребляется подчинительный союз *так как* для выражения причинно-следственной связи: адресант рассказывает об уже известных вещах.

В примере (26) реализуются сразу две тактики – объединения и дистанцирования. Этот пример указывает на основную догматику конфессии, которую и оспаривали раскольники, поскольку церковь – это тело Христово, и именно через единое тело Христа идет объединение всех верующих.

Тактика объединения реализуется за счет актуализации притяжательных, а также за счет метафорического переноса языковых единиц родственных связей *братья, братства* и *сестры*, которые должны объединиться перед лицом *сатанинского пожара*. Ущерб, нанесенный общине баптистов от действий раскольников, метафорически обозначается как *ожог*. Троп сравнения московской общины и другие общины через союз *как* обозначает опасность движения раскольников для всего братства баптистов.

27) The world is divided politically into two vast camps – the Communists and the Free World, sometimes called the Eastern and the Western Worlds. Some experts have predicted that Communism will take the world within at least 20 years – some say ten. I cannot agree. Why should we believe that the present generation will not rise to stand in

the breach when all which it holds dear is at stake [278]? (Перевод: Мир политически разделен на два огромных лагеря – коммунистов и свободный мир, иногда называемый восточным и западным мирами. Некоторые эксперты предсказывали, что коммунизм захватит мир по крайней мере через 20 лет, некоторые говорят, что через десять. Я не могу согласиться. Почему мы должны верить, что нынешнее поколение не встанет на защиту, когда на карту поставлено все, что ему дорого?)

Пример (27) иллюстрирует нетипичную для англоязычного протестантского дискурса категорию «чужие», где под словом «чужие» понимаются последователи коммунистической идеологии. Коммунистическая партия США – практически единственная политическая сила, против которой выступали англоязычные протестанты. Противопоставление верующих и неверующих производится не только по религиозному, но и по политическому признаку, поскольку коммунисты являются сторонниками атеизма. На лексическом уровне идея дистанцированности сторон выражается открыто с помощью противопоставления лексем *free* (свободный) и *communist* (коммунист) через сказуемое в страдательном залоге *to be divided*. Поляризация идей добра и зла усиливается за счет топонимов-антонимов, определяющих разные противоположные стороны света: *the Eastern and the Western Worlds*. Наконец, отрицательный тон фрагмента усиливается в результате применения выражения *all which it holds dear is at stake* (ставить все на кон), который используется для указания на последнюю ставку в битве между добром и злом. Единственными единицами с нейтральными коннотациями здесь являются местоимения *we*, *all*, реализующие тактику объединения и обозначающие верующих, которые противопоставляют себя противнику.

На морфологическом уровне глагольные формы будущего времени (*will take*, *will not rise*) экстраполируют размышления пресвитеров о нежелательном будущем, что дает основание квалифицировать данный текст как прогностическое высказывание [120, с. 385]. На нежелательность подобного будущего на синтаксическом уровне указывает частноотрицательное предложение с

отрицанием при предикативе. Связь настоящего времени и возможных будущих изменений выражается в использовании Present Perfect Tense.

Риторический вопрос обращен к верующим будущим поколений, которые не должны допустить распространение коммунизма.

28) «A group of men drinking beer on a Saturday afternoon put away their – beer and empty cans when Baptists began witnessing and reading Scripture. Each of the men made a profession of faith in Christ, Bledsoe said. «Their hearts are open, and they're...hungry for the word» – Bledsoe said of Brazilians. In the hotel where they were staying, laymen led the hotel manager to Christ. The manager then called together his staff» [288]. The laymen preached, and most of the staff members made professions of faith, Bledsoe said. (Перевод: Группа мужчин, пьющих пиво в субботу днем, убрала свое пиво и пустые банки, когда баптисты начали свидетельствовать и читать Священное Писание. Каждый из этих людей исповедовал веру во Христа, сказал Бледсо. «Их сердца открыты, и они ... изголодались по слову», – говорит Бледсо о бразильцах. В отеле, где они остановились, верующие привели управляющего отелем ко Христу. Затем менеджер созвал своих сотрудников. Верующие проповедовали, и большинство сотрудников исповедовали веру, сказал Бледсо).

Лексическое значение глагола *to witness* (свидетельствовать) связано с христианством, «someone who speaks about their strong Christian beliefs [236]. Религиозное значение имеет и лексема *word*, используемые в значении *слово Божье*. Пример (28) показывает, что представители «чужих» могут стать «своими», он противостоит примеру (27), где «свои» стали «чужими». В примере (28) под местоимением *they* подразумеваются неверующие, наблюдавшие за ходом баптистского ритуала. Личное местоимение *they*, а также притяжательное местоимение *their* реализуют значение «чужой». Отделив неверующих в категорию «чужие» после проведенного богослужения, бразильцы становятся «своими».

Таблица 6 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики дистанцирования в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе.

Таблица 6 – Дискретные признаки тактики дистанцирования христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика дистанцирования	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Лексемы с негативной коннотацией, общехристианская лексика, частнохристианская лексика фразеологизмы, антонимы	
	Морфологический	Притяжательный падеж местоимений третьего лица	
	Синтаксический	Особенностей не обнаружено	
	Стилистический	Особенностей не обнаружено	
Отличительные признаки	Лексический	Особенностей не обнаружено	Разговорно-просторечная лексика
	Морфологический	Перфектные формы глагола	Страдательный залог
	Синтаксический	Вопросно-ответная форма изложения, прямая речь	Противительные союзы Синтаксический параллелизм
	Стилистический	Риторические вопросы	Особенностей не обнаружено

Именно тактика дистанцирования по значению противоположна тактике объединения, однако лингвистические средства реализации этих тактик похожи. Разница в реализации этих тактик связана с используемой лексикой: в тактике объединения отметим лексемы с положительной коннотацией, а в тактике дистанцирования – с отрицательной. Базовые средства их реализации во многом сходны, поскольку лингвистические средства их реализации схожи. Библеизмы, архаизмы и топонимы, обозначающие религиозные и исторические реалии того периода, а также местоимение «мы» при актуализации тактики дистанцирования приобретают в изучаемых текстах отрицательные коннотации, обозначая реалии из жизни верующих СССР и США.

3.2.2. Тактика обвинения

В ходе реализации тактики обвинения адресант использует лингвистические средства, обозначающие объективные с точки зрения закона аргументы, которые

направлены на компрометирование оппонента и в большинстве случаев на имплицитное изображение «своих» в благоприятном свете. Исследования О. Л. Михалёвой [117] выделяют тактику обвинения, которой не обязательно свойственна аргументативность, то есть степень детализированности аргументов варьируется; авторы разграничивают обвинение и оскорбление. Как справедливо замечает О. С. Иссерс [74], «с обвинением хотя бы частично можно согласиться», поскольку официальное обвинение юридическое обоснование, к которым апеллируют противостоящие стороны.

В рассматриваемых источниках тактика обвинения реализуется в 10 % случаев в русскоязычном протестантском дискурсе, в англоязычном – до 8 % от всех тактик.

При реализации тактики обвинения в качестве статей обвинения выступают запрещенные на законодательном уровне жизненно важные для верующих традиции: миссионерство, религиозное воспитание детей, религиозная деятельность (ст. ст. 122–127 УК РСФСР 1926 г., ст. ст. 142–43 УК РСФСР 1960 г.).

Тактика обвинения представлена в протоколах общественных и судебных заседаний над верующими и допросов, которые основаны на асимметричной модели, определяемой институциональными ролями коммуникантов. Асимметрия здесь проявляется в невежливой форме при психологическом воздействии (в превосходстве адресанта над адресатом) представителя власти на верующего. Адресант эксплицитно выражает негативное отношение к деятельности адресата словами с понятийной негативной оценкой [119, с. 1236]. Тактика обвинения основана на объективных данных и в своей аргументации апеллирует к закону. Однако в реализации этой тактике происходит и информирование о негативном отношении говорящего лично к адресату, поскольку его действия противоречат закону.

29) «КАРЕВ: Нам поручено сказать вам, что председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР уполномочил нас заявить вам о том, что съезд разрешен не будет ни при каких обстоятельствах, т.е. в

разрешении на съезд категорически отказано. И как можно распространять по всем церквам такие иллюзии в наше время?! Я не верю в этот съезд, так как сейчас в нашей стране взят самый жестокий курс в отношении религии. Они решили покончить с организованной религией в самое кратчайшее время! Они не собираются идти с нами в коммунизм!

КРЮЧКОВ: Как для служителей Божиих, для нас важно то, что мы идем в вечность. У нас должна быть своя ответственность перед Богом и церковью.

КАРЕВ: Ну, предположим, собрался бы съезд, съехалось две-три тысячи делегатов... Но ведь у вас в программе — разрушить все рамки, отменить «Положение» и «Инструктивное письмо», т.е. вы говорите: «Мы собираем съезд, чтобы поломать все рамки». Кто это позволит? Прежде чем ломать все рамки — надо свергнуть власть и уполномоченных. Регистрации нет с 1948 года, и это от нас не зависит.

Допустим, вы изберете новый ВСЕХБ, но пойдете регистрировать — вас будут вычеркивать. Вы ответите перед Богом и церковью за посеянную иллюзию о съезде. Кто вам дал право вселять эти надежды в верующих?! Что вы теперь скажете верующим, когда в съезде отказано?! Кто даст ввести равноправие между зарегистрированными и незарегистрированными общинами?! А кто вас зарегистрирует?! Идите и скажите всем, что вексель выдали, а оплатить не можем. Кто вам даст установить такую свободу?! Вы надеетесь на помощь от церкви — тотчас будут закрыты и церкви» [243].

На лексическом уровне обнаружена общехристианская лексика. Местоимение *они* представляет органы власти. Глагол *вычеркивать* использован в переносном значении «отбрасывать, устранять кого-л., что-л.» [230].

На морфологическом уровне отмечаем причастие «поручено» в страдательном залоге, с помощью которого имплицитно упоминаются органы государственной власти. Несмотря на то, что Совет по делам религиозных культов не упоминается прямо как орган руководящий старшим пресвитером А.В. Каревым, однако используемая форма страдательного залога (*нам поручено сказать вам*) указывает на власть как на силу, действующую извне. Однако далее

в этом же предложении прямо указывается Совет по делам религиозных культов принявший решение. Внешняя сила, в виде законной власти, не раз подчеркивается и далее в виде кратких причастий в страдательном залоге (отказано, поручено, разрешен). Отмечены и глаголы в повелительном наклонении (*идите, скажите*).

На синтаксическом уровне отметим вопросно-ответную форму изложения, т.е. текст представлен в виде риторических вопросов и ответов на них. Вводно-модальные глаголы в первом лице множественно числа употребляются при видимом согласии с собеседником через включение их в группу «своих». Последующее использование противительного союза *но* вводит аргументы против позиции адресата. В примере (29) следует отметить наличие побудительных, восклицательных предложений и риторических вопросов. Синтаксический параллелизм представлен следующими конструкциями (*кто вам дал право вселять эти надежды.., кто даст ввести равноправие..., кто вам даст установить такую свободу*).

Пример (29) отличается большим количеством восклицательных предложений, что выдает отношение говорящего к позиции адресата. Пример (29) относится к интеракции группы *верующий/верующий*, а именно *старший пресвитер/старший пресвитер*. После сообщения об официальной позиции властей, адресант выражает собственное отношение к действиям адресата. Здесь «чужими» представляются органы власти, а баптисты-раскольники, хотя и находятся в противостоянии с центральным союзом евангельских христиан-баптистов, еще относятся к категории «своих». «Чужие» стремятся *покончить с организованной религией в самое кратчайшее время, они не собираются идти с нами* (верующими – примечание Ю.А. Москвиной). Однако обвинение за преступление существующих законов, установленных «чужими», направлено на «своих» (*Вы ответите перед Богом и церковью*).

30) «Знаете ли Вы, что учительница внушала детям? Что эту девочку вешают вниз головой, отчего она такая бледная. Они стараются унижить, осмеять детей перед классом, нанося им душевные раны, думая этим перевоспитать детские

сердца. Дети отданы с тем, чтобы их научить грамоте. Наши дети не могут быть октябрятами и пионерами, мы Христиане. Беззаконникам не позволим вмешиваться в воспитание наших детей» [266].

В примере (30) можно отметить устаревшую лексику, а именно существительное *беззаконник* (в тексте – *беззаконик*), т.е. «человек, совершающий противозаконные поступки» [234]. Под *беззаконниками* адресант подразумевает учителей, воспитывающих детей в атеистическом духе. Скорее всего, адресант имеет в виду, что учитель преступает не государственный закон, а закон Божий. На лексическом уровне отметим языковые единицы с негативной коннотацией (*унизить, осмеять*), метафора (*душевные раны, детские сердца*).

На морфологическом уровне отметим, как и в предыдущем примере, краткие причастия в страдательном залоге (*отказано, поручено, разрешен*)

Синтаксически пример (30) характеризуется наличием вопросно-ответной формой изложения. Отметим повествовательное предложение с рядами однородных членов предложения, имеющих негативную коннотацию.

Адресант в примере (30) указывает не только на преступление мирского закона со стороны учителя, но и на нарушения закона Божьего «наши дети не могут быть октябрятами и пионерами, мы Христиане». Оппозиция «свой/чужой» представлена во фразе «наши дети не могут быть октябрятами»: круг своих, в данном случае, включает детей христиан, а круг чужих – октябрат и пионеров.

31) «Борис Прохоров – руководитель детской группы общины. С 1943 года рождения. При помощи своих старших «братьев по вере» к сегодняшнему дню, кроме четырех правил арифметики, постиг, что Советская власть – «от сатаны», что служба в рядах Советской Армии противоречит заповеди Христа, сказавшего: «Не убий», и что жизнь без Христа – это обман, который после отольется слезами» [252].

Пример (31) обнаружен в допросе верующих пятидесятников, где обвинитель прямо противопоставляет основные каноны протестантизма и законы государственный в части срочной службы в армии для верующих. Адресант указывает на уровень образования руководителя детской общины («четыре

правила арифметики»), формируя у слушающих мнение, что верующие не могут заниматься образованием детей.

32) Only Mississippi allows drinks to drive on the highways. Why does it continue? Next year we Baptists must see that it stops. The state belongs to all its citizens, not to the Legislature only. We must all participate in its well being or we will see that well being eroded. (Перевод: Только в Миссисипи разрешено ездить по шоссе с алкогольными напитками. Почему это продолжается? В следующем году мы, баптисты, должны позаботиться о том, чтобы это прекратилось. Государство принадлежит всем своим гражданам, а не только законодательной власти. Мы все должны участвовать в его благополучии, иначе мы увидим, как это благополучие будет разрушено) [281].

Пример (32) демонстрирует противоположную русскоязычному дискурсу реализацию тактики обвинения американских властей.

Адресант использует лексему с частнохристианским значением *Baptists* для обращения ко всем верующим деноминации. В данном примере в эксплицитной форме противопоставляются стороны *we, Baptists* (мы, баптисты) и *legislature only* (они, законодательная власть). В данном случае баптисты в круг «своих» вносят всех граждан Соединенных Штатов Америки, а под «чужими» подразумевают избранное меньшинство тех, кто «have the power to create new laws» [236].

На морфологическом уровне важно отметить в данном контексте в английском языке наличие модальной глагольной формы *must*, которая эксплицитно выполняет функцию приказа для верующих. Государство здесь выступает разрушающей силой, которая извне негативно действует на жизнь верующих, что выражается с помощью причастия в страдательном залоге *being eroded*.

На синтаксическом уровне тактика обвинения реализуется за счет риторических вопросов (*Why does it continue?*), а также за счет частноотрицательных предложений с отрицанием существительного (*The state belongs to all its citizens, not to the Legislature only*).

На стилистическом уровне отметим вопросно-ответную форму изложения. В рамках рассматриваемых источников критика властей логична: они разрешают употребление алкоголя в определенных дозах перед вождением автомобиля, баптисты же порицают пристрастие как к алкоголю, так и к табаку. Анализируемый пример (32) важен тем, что он раскрывает особенности взаимоотношений власти и протестантов, которые не только критиковали поступки властей, но и открыто выступали против них. В СССР подобное было немыслимо.

33) Where as in the Old Testament the people of God were a covenant people, Smyth discovered that the basis of the New Testament Church was not one of mutual covenant but the baptism of believers upon repentance and faith. Paedobaptism, they therefore concluded, was false and a covenant church of those baptized in infancy was no true church (Перевод: В то время как в Ветхом Завете народ Божий был народом завета, Смит обнаружил, что основой церкви Нового Завета был не взаимный завет, а крещение верующих через покаяние и веру. Поэтому они пришли к выводу, что педобaptизм¹ был ложным, а церковь завета тех, кто крестился в младенчестве, не была истинной церковью [277].

На лексическом уровне выделим существительное *covenant* (завет), которое в примере (33) используется как атрибутивное прилагательное к существительному *people* народ. В примере (33) мы понимаем словосочетание *covenant people* (народ завета) как «Bible God's promise to the Israelites and their commitment to worship him alone». Ссылаясь на закон Божий, адресант называет церкви, практикующие крещение в младенчестве, не истинными. Группа коммуникантов «свои» здесь представлена деноминациями, практикующими крещение в сознательном возрасте. Вследствие этого «чужими» представляются конфессии, придерживающиеся противоположной традиции.

Эта тактика предполагает информирование о негативном отношении говорящего как к действиям адресата, так и существующему закону, поэтому на лексическом уровне она включает языковые единицы с негативной коннотацией,

---

¹ Крещение детей.

устойчивыми словосочетаниями, повторами, эмоционально окрашенными простыми предложениями:

34) «Вы подумали о том, что воспитание, которое Вы даете идет в разрез с нашим коммунистическим воспитанием? [244]; Собираясь на моления, Вы знаете, что секта запрещена законом? [244];

При анализе тактики обнаружены стилистически маркированные единицы с негативной коннотацией (*запрещенная законом секта, предатели Родины, сатана*), устойчивые и идиоматические выражения, присущие разговорному стилю (*четыре правила арифметики постиг, отольется слезами*)» [260].

К лексическим признакам тактики относятся применение существительных, обозначающих негативные явления, или фразеологизмы с отрицательно-оценочной коннотацией, характеризующие верующего или его деятельность (личность, религию, идеологию, процесс): *жертвоприношение, хулиган, искажение, сатана* [119, с. 1237].

В такой тактике часто используются подмена понятий, т.е. противостоящие по целеполаганию эвфемизмов, увеличивающаяся негативная коннотация при подборе синонимов для слова *верующий* (*идолопоклонник, сектант, фанатик, изувер*). Изменение подлинного значения слов, как это произошло с понятием *сектант*, сознательное ограничение этого смысла, разрыв традиционных значений – все это ведет к унифицированию языка советской системы делопроизводства.

Тактика обвинения в христианском протестантском дискурсе может быть направлена как группу коммуникантов *верующий/неверующий*, так и на группу *верующий/верующий*. Неверующими являются представители власти и верующие другой конфессии, а верующими – представители своей же конфессии, которые находятся в приграничном поле между «своими» и «чужими».

Таблица 7 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики обвинения в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсах.

Таблица 7 – Дискретные признаки тактики обвинения христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика обвинения	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Лексемы с негативной коннотацией, общехристианская лексика, фразеологизмы с отрицательно-оценочной коннотацией	
	Морфологический	Причастия в страдательном залоге, местоимения оппозиции свой/чужой (мы/они)	
	Синтаксический	Вопросно-ответная форма изложения	
	Стилистический	Риторические вопросы	
Отличительные признаки	Лексический	Частнохристианская лексика	Архаизмы
	Морфологический	Модальные глаголы с сильным перлокутивным действием <i>must</i> (должен, обязан)	Глаголы в повелительном наклонении
	Синтаксический	Особенностей не обнаружено	Противительные союзы, синтаксический параллелизм
	Стилистический	Особенностей не обнаружено	Эвфемизмы, метафоры

Выявленные реализации в русскоязычном протестантском дискурсе стратегии алиенации указывают на попытку психологического воздействия представителей власти на верующих. Тактика широко представлена на лексическом и грамматическом уровнях. Указанная тактика обвинения, используемая адресатом (представитель власти), мотивирует адресанта (верующего) на применение тактики отрицания вины.

3.2.3. Тактика речевого нападения

Тактика речевого нападения содержит множество эмоционально-оценочных компонентов, поэтому не опирается на рациональные доводы, не апеллирует к закону. В основе тактики нападения лежит эмоциональный компонент: употребление эмоционально-экспрессивно окрашенных лексических единиц. Однако О. Л. Михалёва, внутри стратегии на понижение исследует и тактику оскорбления, которая связана со стратегией дискредитации [117].

Во всех проанализированных текстах русскоязычного протестантского дискурса использование тактики нападения составляет 10 %, а в англоязычном протестантском дискурсе тактика не обнаружена. Зачастую тактика нападения применяется как со стороны верующих (при обвинении их в религиозном воспитании детей и миссионерстве), так и представителей властей.

Адресант и адресат применяют тактику нападения, которая может быть реализована в рамках тактики самозащиты [119, с.1237]. Данную тактику будет характеризовать ряд дискретных признаков на лексическом и грамматическом уровнях.

35) ВСЕХБ перестал быть центром, он сделался государственным органом, проводящий политику, направленную на уничтожение религии. Органы власти в этой борьбе не случайно, а продуманно встали на поддержку ВСЕХБ. Прокуратура КГБ Совета по делам религиозных культов, встав на защиту ВСЕХБ, всеми силами стараются поддержать его авторитет, создают этому отвергнутому верующими центру всякие правила, защищают его не только словом, но и делом [257].

Пример (35) представляет собой обращение старшего пресвитера баптистов-раскольников Г.П. Винса уполномоченному Совету по делам Культов при Совете Министров СССР по Свердловской области. Г.П. Винс выражает надежду, что Совет по делам религии, не будет придерживаться политики поддержки зарегистрированного центра ВСЕХБ в отличие от упраздненного Совета по делам религиозных культов. На лексико-синтаксическом уровне тактика речевого нападения реализуется за счет антонимов *случайно/продуманно*, разделенных противительным союзом *а*. В примере (35) тактика нападения на синтаксическом уровне реализуется за счет градационного союза *не только, но и* при перечислении проступков предыдущего органа власти по отношению к организации баптистов-раскольников. В данном примере совет баптистов (ВСЕХБ) представлен как орган, непризнанный большинством верующих, что выражается с помощью причастия в страдательном залоге *отвергнутый*. ВСЕХБ называется подконтрольным органом Совета по делам религиозным культов, что

отражается в подборе однокоренными лексемами *поддержка, поддержать*. В смысловой структуре лексем *поддерживать, защищать*, используемых при описании взаимоотношений органов власти и ВСЕХБ, присутствует компонент *охранять, оберегать*.

36) Однако, до настоящего времени наши неоднократные требования остаются не удовлетворенными. И невольно возникает вопрос: где же свобода? где гуманность наших Советских законов? В вышеизложенном мы находим только лишь физическое насилие по отношению к верующим в Бога. Таким образом, это позорное явление, преследование за веру, продолжает существовать и в наше прекрасное время. Мы решительно протестуем против этих беззаконий и настоятельно требуем освобождения [253].

Пример (36) выявлена общерелигиозная лексика: *верующие, Бог, вера*.

В тактике нападения отчетливо прослеживаются следующие морфологические показатели: 1) наличие перформативной формулы: местоимение первого лица и перформативный глагол в форме настоящего времени: (*мы требуем, мы протестуем*); 2) эмоционально-оценочные наречия: (*настоятельно, решительно*).

Многократное повторение вопросов с синтаксическим параллелизмом (*где же свобода? где гуманность наших Советских законов?*), введение многочисленных вопросительных конструкций в одну фразу служат для дезориентации адресанта [119, с. 1236].

Антитеза в примере (36) выражается через противопоставление определения подлежащего (позорное) и определения обстоятельства времени (прекрасное).

37) «Мы предложили совместно ходатайствовать о съезде, а вы отказались от съезда и пошли против нас войной. Разве не трагедия для братства – отсутствие единства? Почему церковь не имеет единого руководства зарегистрированных и незарегистрированных общин? Почему нет общецерковной заботы, общих молитв о защите дела Божьего в такое ответственное время?» [257]

На лексическом уровне адресант обличает негативные стороны оппонента через использование лексем с негативной коннотацией (*отказались, война*). На

морфологическом уровне личные местоимения второго лица позволяют ввести категорию «чужой».

На синтаксическом уровне тактика речевого нападения в оппозиции «свой/чужой» реализуется на уровне двусоставного распространенного предложения, соединенных противительным союзом «а». Пример (37) характеризуется большим количеством предложений с отрицанием: а) семантически общеотрицательные предложения с предикативным отрицанием [119, с. 1237] (...*церковь не имеет единого руководства*); б) семантически общеотрицательные предложения с присловным отрицанием (не при сказуемом): (*разве не трагедия.., почему нет общецерковной заботы*).

На синтаксическом уровне дискретные признаки также выражаются различными видами вопросов: а) закрытым вопросом с выделительно-ограничительной частицей «разве», которая акцентирует на негативном для братства развитии событий (*разве не...*); б) личные открытые творческие вопросы, т.е. вопросы, в формулировке которых присутствуют элементы мотивации действия [119, с. 1236]. Повторяемое отрицание на синтаксическом уровне способствует дезориентации собеседника, которому при ответе приходится опровергать сразу несколько заявлений.

Тактика речевого нападения иллюстрируется в кратких ответах верующих в стенограммах допросов верующих.

На синтаксическом уровне следует отметить две группы конструкций. Первая группа конструкций представлена различными видами побудительных предложений:

а) глагол в форме повелительного наклонения, обязывающей адресата выполнить требование говорящего [119, с. 1236]:

38) «Не мешайте нам учить детей слову божьему, не препятствуйте славить бога повсеместно – в городах и весях, на площадях и улицах [239];

б) глаголы в условном наклонении, к ним добавляются частицы *бы* или *ли*:

39) «Да, если бы вы мне предоставили место, я отвел детей в садик» [244].

Вторая группа представляет различные виды сложноподчиненных предложений с условными придаточными:

40) «Если мы и нарушаем светские законы, то потому что исполняем закон Божий» [244];

41) «Если православные признают иконы, то мы их не признаем, т.е. иконы, сделанные руками человека, а верим в Бога, и Бог находится на небе» [244].

На синтаксическом уровне дискретные признаки также выражаются различными видами вопросов:

а) закрытый тип вопроса: «Вы знакомы с тем, что ваша секта запрещена законом?», «Бывают ли у вас жертвоприношения?», «Знаете ли Вы, что оказание такой помощи запрещено законом?» [245];

б) личные открытые оценочные вопросы: «Коммунизм мы строим с помощью Бога или вопреки?» [244];

в) «личные открытые творческие вопросы, т.е. вопросы, в формулировке которых присутствуют элементы условности, предположения, прогноза: «Если на Вас нападут хулиганы, Вы будете защищаться?», «Если мы пойдем защищать Родину, то как будете себя вести?», «Какую цель преследовали, оказывая помощь?» [244]

Вопрос может требовать прямого ответа или служить рычагом косвенного воздействия, показывая негативные взаимоотношения адресанта и адресата. Многократное повторение одного и того же вопроса, введение многочисленных вопросительных конструкций в одну фразу служат для дезориентации адресанта:

42) «Вы читаете газету? Слушаете ли радио? Смотрите ли телевизор? Ходят ли в кино ваши дети?» [244];

43) «Когда брали вашу помощь, спрашивали, откуда эти деньги? Знаете ли Вы, что оказание такой помощи запрещено законом?» [269];

Применение повтора указывает на две противоположные по смыслу особенности интеракции: с одной стороны, на подтверждение мнения собеседника; с другой, на наличие коммуникативных затруднений в общении. Конструктивность развития диалога находится под угрозой вследствие

затруднения при передаче или получении информации или несогласованности стратегий коммуникантов:

44) «Знакомы ли Вы, что ваша секта запрещена законом? Меньшиков: Я не понимаю, что такое «секта», не в одном Евангелии нет названия «секта». Вопрос: Вы знакомы с тем, что ваша секта запрещена законом? Меньшиков: Я знаю, что в Советском Союзе есть свобода совести»[244].

В тактике нападения отчетливо прослеживаются характерные морфологические показатели:

а) глаголы в форме будущего и настоящего времени, обозначающие перспективу или программу будущих действий:

45) «Общество, которое вы строите, никогда не будет справедливым» [244];

б) личные местоимения второго лица позволяют ввести категорию «чужой», обличая, таким образом, негативные стороны оппонента:

46) Когда придет Господь, вы будете упрекать нас: «Проповедник, проповедник, почему ты мало убеждал нас! [267];

Есть также личные местоимения, которые позволяют ввести категорию «чужой/свой», обличая, таким образом, негативные стороны оппонента:

47) «Вы подумали о том, что воспитание, которое Вы даете, идет вразрез с нашим коммунистическим воспитанием?» [244]

Таблица 8 суммирует общее в выявленных дискретных признаках тактики обвинения в русскоязычном протестантском дискурсе.

Таблица 8 – Дискретные признаки тактики речевого нападения христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе)

Уровень исследования	Признаки протестантского дискурса России (СССР)
Лексический	Лексемы с положительной коннотацией в категории «свой», лексемы с отрицательной коннотацией в категории «чужой» – антонимы, общерелигиозная лексика,
Морфологический	Перформативные глаголы, интенсификаторы (частицы)
Синтаксический	Многократное повторение вопросов различного типа с синтаксическим параллелизмом
Стилистический	Риторические вопросы, антитеза

Тактика нападения достаточно популярна в рамках стратегии алиенации: она имеет более эмоциональную окраску, а лексика с негативной коннотацией более частотна.

3.2.4. Тактика отрицания вины

Верующие в условиях атеистического государства не раз подвергались обвинениям в религиозном обучении детей и распространении своих религиозных взглядах. Нежеланием обвиняемого (в нашем случае, верующего) быть осужденным объясняется высокая частотность тактик отрицания вины. В рассматриваемом нами материале русскоязычного протестантского дискурса тактика отрицания вины применяется приблизительно в 10 % случаев, в англоязычном же протестантском дискурсе тактика не отмечена. При классификации отрицательных предложений мы воспользовались исследованиями А. М. Ломова [103].

48) Вот в этом году примерно в январе месяце пришёл один человек ко мне в дом просит у меня денег на пол-литра водки я ему не смогла дать, по сколько у меня не было денег он очень злобился, выругал меня и подал заявление о том, что мы с мужем не пьём вина, что мы не русском Богу молимся, начал называть всякими не хорошими словами и передал заявление о том, что бы нас убрали со среды тех людей, которые пьют вино ..... Например, тов. Брюхов и учитель со школы говорят так о ребятах моих, что мы американские шпионы и что наша религия не разрешает нашим детям ходить в школу, нет правды, я ведь сама против тех врагов, которые оставили моих детей сиротами. Эти дети вспоминают о судьбе своего отца ....., и даже боюсь вспоминать о тех фашистах, которые встраивали пытки над нашими людьми, и что повничтожали наших мужей отцов и братьев, кто как верует, я не знаю и знаю за себя, что я против Советской власти не была и не желаю быть, по сколько она от моих молодых лет дала все знания, что я имею и по настоящее время я верна. Сама грамотная и желаю, что бы и дети мои были грамотны добросовестны и чесны [247].

Следует отметить, что поводом написания жалобы стали постоянные обвинения Л.С. Губиной общины ЕХБ со стороны ее коллег и учителей ее детей,

которые обвиняли верующую в шпионаже на США. Причиной обвинения в шпионаже стала ее религиозная принадлежность, поскольку баптизм – одна из самых больших и влиятельных деноминаций на территории этого государства. Хотя жалоба и имеет внешние признаки официально-делового стиля, но содержание документа относится к разговорному стилю, поскольку содержит разговорную и просторечную лексику, повторы и прочее. Жалоба написана одним предложением, без использования точек, запятых и заглавных букв. Нами в примере (48) самостоятельно было выделено два предложения, поскольку они начинались на новой странице и содержали новую мысль.

На лексическом уровне присутствует просторечная (*злобиться*) и разговорная (*выругал, называл нехорошими словами, встраивали пытки*) лексика. На морфологическом уровне отметим наличие приставки отрицательного значения *не* (*нехорошими*). Отнаречные предлоги с семой отрицания: что я *против* Советской власти не была

На синтаксическом уровне тактика отрицания вины может быть реализована через: 1) семантически частноотрицательных предложения с предикатное отрицание: (я против Советской власти *не была* и *не желаю* быть, кто как верует, я *не знаю*); 2) общеотрицательные предложения с присловным отрицанием (не при сказуемом): *нет правды* я ведь сама против тех врагов.

Желая оформить свою жалобу в соответствии с правилами официально-делового стиля, верующая использует эвфемизм: нехорошие слова/бранные лексика. Под словосочетанием «нерусский Бог» подразумевается принадлежность верующей к баптизму. «Нерусский Бог» является в данном случае антонимом Богу русскому, т. е. православию.

49) Мы видим, что «...нет ничего преступного в том, что осужденные совершили религиозные обряды в частных домах и коммунальных квартирах, ибо согласно ст. 124 Конституции СССР свобода отправления религиозных культов признается за всеми гражданами»... [248].

На морфологическом уровне тактика отрицания вины представлена двойным отрицанием: отрицательным наречием и отрицательной частице нет,

функционирующее как коммуникатив *нет ничего*. В примере (49) тактика отрицания вины апеллирует к закону для подтверждения невиновности уже осужденных верующих. Причастие страдательного залога *осужденные* подчеркивает властями, что верующие были признаны виновными вопреки существующему закону. На синтаксическом уровне с помощью устаревшего подчинительного причинного союза *ибо* адресант ссылается на закон при отрицании выдвинутых против его братьев обвинений.

С семантической точки же зрения различается общее (полное) и частное (неполное) отрицание, т.е. тактика отрицания вины реализует в полной мере категорию отрицания.

Тактика отрицания вины в исследованных источниках часто была реализована на следующих уровнях.

На лексическом уровне признаками указанной тактики являются такие языковые единицы, которые в семантических структурах тоже несут сему отрицания:

50) Нет. В характеристике *отсутствует* правда (допрос верующих общины Е.Г. Арбузова). Но наоборот, какое *отвращение* сеют в эти сердца к учителю этой несправедливостью, тогда как дома они получают познания на основе Слова Божия [240].

На синтаксическом уровне тактика отрицания вины зачастую реализуется следующими способами.

Через предикатное отрицание (отрицание при глаголе или предикативе):

51) «Я не скажу, не хочу быть предателем» [244].

Через семантически общеотрицательные предложения с присловным отрицанием (не при сказуемом):

52) «У нас не секта, ни в одном Евангелии нет названия секта» [244].

Через семантически частноотрицательные предложения с присловным отрицанием (не при сказуемом):

53) «Нет, мы сейчас не против регистрации, мы согласны зарегистрировать общину» [244].

Через семантически частноотрицательные предложения с предикатным отрицанием:

54) «Но против бога я их учить не буду, какие родители, такие и дети, плохому я их не научу» [244].

Через предложение с кумулятивным отрицанием. Это предложение с отрицательным местоимением *ни* (быть может, не одним) и сопутствующим отрицанием при глаголе:

55) «Брали, никто не знал, откуда деньги, а что это запрещено законом, я не знал» [244].

Таблица 9 – Дискретные признаки тактики отрицания вины христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе)

Уровень исследования	Признаки протестантского дискурса России (СССР)
Лексический	Языковые единицы с семой отрицания, общерелигиозная лексика
Морфологический	Кумулятивные отрицания, отрицательные приставки
Синтаксический	Общеотрицательные и частноотрицательные предложения разного типа

Таблица 9 суммирует общее в выявленных дискретных признаках тактики обвинения в русскоязычном протестантском дискурсе.

Таблица 10 иллюстрирует основные дискретные признаки стратегии алиенации в каждой тактике.

Стратегия алиенации зачастую реализуется в дискурсе *верующий/неверующий* и типичными дискретными признаками стратегии являются риторические вопросы, многочисленные вопросительные предложения, обще/частноотрицательные предложения, местоимение «мы», императив, а также лексемы с отрицательной коннотацией, она также отмечается и в дискурсе «верующий/верующий». Подобное происходит в случае конфликта верующих в рамках одной деноминации.

Таблица 10 – Дискретные признаки стратегии алиенации

Уровень исследования	Тактика дистанцирования	Тактика обвинения	Тактика нападения	Тактика отрицания вины
Лексический уровень	Лексемы с негативной коннотацией, общехристианская лексика, фразеологизм, Антонимы	Лексемы с негативной коннотацией, общехристианская лексика	Лексемы с положительной коннотацией в категории «свой», лексемы с отрицательной коннотацией в категории «чужой» – антонимы, общерелигиозная лексика	Языковые единицы с семой отрицания, общерелигиозная лексика
Стилистический уровень	Особенностей не обнаружено	Риторические вопросы	Риторические вопросы, антитеза	Антитеза
Грамматический уровень				
Синтаксический уровень	Особенностей не обнаружено	Риторические вопросы Частноотрицательных предложений с присловным отрицанием существительного	Различные виды побудительных предложений Различные виды сложноподчиненных предложений с условными придаточными различными видами вопросов, Введение многочисленных вопросительных конструкций в одну фразу	Общеотрицательные и частноотрицательные предложения разного типа
Морфологический уровень	Местоимения 3-го лица множественного числа, обозначающие «чужих» Притяжательный падеж местоимений третьего лица	Причастия в страдательном залоге, местоимения оппозиции свой/чужой (мы/они)	Перформативные глаголы, интенсификаторы (частицы).	Кумулятивные отрицания, отрицательные приставки

3.3. Лингвистические средства конвенциональной стратегии

Задача конвенционального типа стратегии лежит в обеспечении коммуникации между адресантом и адресатом, в получении через интеракцию определенного результата, т. е. договора внутри определенного сегмента или даже целого общества. Такой договор воплощает исключительно практические задачи (реализовать какой-либо проект) или создает некоторую структуру коммуникационной среды, которая позволит воспроизвести конвенциональный коммуникационный процесс в дальнейшем и противостоять манипуляционным коммуникационным стратегиям [120, с. 386]. Для американского протестантского дискурса такая стратегия является ведущей, в исследуемом англоязычном материале она встречается примерно в 22 % случаев против 24 % в русской лингвокультуре.

Конвенциональный тип стратегии в религиозном дискурсе реализуется, например, в таких частных практиках, как тактики объединения и интеграции [120, с. 386].

Способами реализации конвенциональных стратегий служат семантико-стилистические и риторические особенности религиозных текстов.

В рамках использования ряда стратегий (манипулятивной и конвенциональной) пресвитер может обращаться к божественной личности Иисуса Христа, что делает слова священнослужителей более неоспоримыми. Тем не менее, цели у указанных стратегий разные, что окажет несомненное влияние на интенции коммуникантов и используемые ими лингвистические средства. Задача конвенциональных стратегий в религиозном дискурсе связана с удерживанием верующих в неких рамках. Манипулятивные стратегии же ориентируются на деструктивный диалог, где цель заключается в контроле поведения и мнения адресата.

Специфику конвенциональной стратегии будет определять концепт «вера» в русскоязычном дискурсе и концепт «belief». Однако в русскоязычном протестантском дискурсе перформативный глагол (верить) более частотен, чем

существительное (вера). В англоязычных материалах наблюдаем обратную ситуацию. Использование имени существительного в качестве имени концепта обусловлено тем фактором, что оно имеет возможность к номинации не только объектов окружающего мира, но и действий и состояний, имея при этом более абстрактное значение. Выбор имени концепта, как для русскоязычного, так и англоязычного дискурса обусловлен тем, что вера/belief как лексема имеет большую частотность (4 234) в обнаруженных тактиках конвенциональной стратегии, в отличие от других лексем синонимического ряда (faith/вера, hope/надежда, trust/доверие, confidence/уверенность, creed/кредо-вероучение). Основной признак рассматриваемого концепта, выраженный базовой лексемой-репрезентантом, бездоказательное убеждение. Признак зафиксирован в словарях как «отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существовании Бога» [233] и как «an idea that you are certain is true, especially involving religion or politics» [236]. Поскольку вера – это некое безосновательное убеждение относительно реальности, то и концепт будет актуализироваться, когда говорящий вербализует тактики объединения и интеграции на основе приобщения к Господу. Одним из важных, концептуализируемых свойств веры, обуславливающих незыблемость истин, которые конструируют ее основу, является ее консервативность. Лексема «вера» является наиболее частой среди лексем синонимического ряда в независимости от даты создания документа (с 1944-го по 2011-й гг.). Постоянство лексем протестантского дискурса связано, прежде всего, с континуальными признаками. Любые возможные изменения канона не приветствуются, и потому в качестве антонимов выступают лексемы с семантическим значением «уход от веры»: раскол (как термин и период в истории ЕХБ), староверчество, безверие, иноверие, неверие, атеизм.

Конвенциональное и презентационное взаимодействия включают в себя доверие и толерантность адресата как характеристики, определяющие его содержание, поэтому данные стратегии применяются в группе *верующий/верующий* [120, с. 386]. Однако при аудитории, настроенной нейтрально, данные стратегии могут актуализироваться и в группе

верующий/неверующий. Вследствие этого положения мы будем различать тактики объединения и интеграции. Несмотря на то, что лексемы «интеграция» и «объединение» являются синонимичными, в рамках нашего исследования мы будем разделять эти два понятия. Исходя из определения термина «интеграция» («соединение в одно целое того, что раньше существовало в рассеянном виде, вслед, за чем наступает дифференциация» [228]), одноименная тактика будет реализована лишь в группе верующий/неверующий, поскольку она ссылается на соединение ранее чужеродных элементов, а в нашем случае это представители различных конфессии и/или верующие и атеисты. В свою очередь, тактика объединения предполагает обращение к схожим элементам, в нашем случае к верующим одной конфессии.

3.3.1. Тактика объединения

Тактика объединения используется в англоязычном протестантском дискурсе приблизительно в 20 % случаев, а в русскоязычном – в 12 %. Частотность тактики объясняется неблагоприятными политическими факторами для советских общин. Тактика состоит в демонстративном принятии адресантом мнения адресата и может быть направлена как внутрь своей общины, так и связана непосредственно со всей деноминацией. Проанализированные интеракции относятся к дискурсам коммуникативных групп *верующий/ верующий* и *верующий/бог*. Цитирование Библии связано с приобщением и объединением верующих на основе смысла и черт праведной жизни. Дискретные признаки тактики объединения схожи со средствами реализации тактик апелляции и дистанцирования.

Единение с богом связано с ритуальностью – важной составляющей любого типа институционального дискурса, которая представлена в невербальном и вербальном компонентах. Участники коммуникативной группы *верующий/бог* взаимодействуют в онтологическом плане религиозного дискурса, однако адресат в данном случае эмпирически не наблюдаем. Коммуникация циклична: верующий обращается к божественному началу непосредственно или опосредованно (через

пресвитера). Бог также может выступать с позиции адресанта по отношению к верующему, что проявляется в виде божественных откровений и *глоссолатий* (*пятидесятники*).

Приверженцы христианской веры соединяются через ритуал, который позволяет им достигать важнейшие ценностные цели.

Тактика объединения в протестантском дискурсе направлена на сплочение верующих внутри как одной деноминации (баптисты), так и всех протестантских деноминаций (баптисты, пятидесятники, адвентисты) и, следовательно, активизируются благодаря наличию в дискурсе особой лингвосемиотической системы воздействия. Можно отметить реализацию тактику и через обращение к аудитории, настроенной нейтрально.

В исследуемом дискурсе следует выделить дискретные признаки на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях.

56) Yet we each have experienced an encounter with Jesus Christ. We have seen the work of God at different times and different places. We are bound by one tie in Christ. (Перевод: И все же каждый из нас пережил встречу с Иисусом Христом. Мы видели работу Божью в разное время и в разных местах. Мы связаны во Христе) [282].

В примере (56) на лексическом уровне актуализируются местоимения первого лица множественного числа и лексемы со значением «объединение» (*each, bound, tie*). Определение термина «связь» уточнено в Толковом словаре Ушакова:

«тное общение, единение идеологическое, товарищеское, дружеское, деловое между двумя или несколькими лицами, группами лиц, организациями» [234].

На морфологическом уровне обращают на себя внимание глагол в страдательном залоге (*to be bound*) и категория темпоральности. Категория темпоральности представлена Present Perfect Tense, при реализации которой лексические идентификаторы темпоральности отсутствуют. Перфект служит адресанту для обозначения действия в прошедшем времени, результат которых

важно продемонстрировать в речи. Благодаря сему результативности данное время позволяет дать заключение об опыте верующих.

На синтаксическом уровне отмечаем распространенные повествовательные простые предложения, осложненные однородными членами.

В примере (56) лексема *we* с последующим обобщающим местоимением *each* приобретает индивидуализирующее значение для каждого верующего. Используемая форма страдательного залога (*We are bound by one tie in Christ*) указывает на Христа как на связующую силу, действующую извне. На это прямо указывает глагол *to bind* (связывать), «to make two people or groups feel as if they are connected to each other in a very close way» [236]. Фразеологизм «связаны во Христе» лучшим образом отражает тактику объединения, так как он означает полное соединение с божественным началом после смерти, воскресение и жизнь, как следствие – смерть для греха и жизнь для бога. Быть верующим/последователем Христа, христианином – значит быть помещенным в тело/семью Христа, а именно, через единое тело Христа идет объединение всех верующих. Этой же интенцией объясняется и внедрение местоимений 1-го лица множественного числа наряду с лексемой *бог*, и именем собственным Иисуса Христа. Тактика объединения реализуется за счет лексем *each*, *bound* в значении «каждый, связанный, совместный». Обращает внимание инвертированный эпитет *the work of God*, состоящий из двух существительных, связанных между собой предлогом *of*.

57) Jesus told us to love the God «Thou shall love the Lord thy God with all thy heart and with all thy soul, and thy all the mind». He also told us how to love the others «... as I have loved you». May we strive faithfully to honor the love of those who love us. (Перевод: Иисус велел нам любить Бога: «Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Он также рассказал нам, как любить других «... как я любил вас». Пусть мы будем искренне стремиться чтить любовь тех, кто любит нас) [287].

На лексическом уровне отметим высокую частотность использования местоимений первого лица множественного числа (*us*, *we*), а также целый ряд

существительных с положительной коннотацией, связанных с эмоциями человека *heart, soul, mind*. *Heart* (сердце), «your feelings and emotions considered as part of your character» [236], *mind* (разум), «the part of you that thinks, knows, remembers, and feels things» [236], *soul* (душа), «the spiritual part of a person that most religions believe continues to exist after their body dies» [236] используются не в физиологическом, а метафизическом смысле.

На морфологическом уровне отметим глагол в императиве (*may we strive*), темпоральность категории Present Perfect Tense (*I have loved you*).

Синтаксически предложения в примере (57) относятся к сложноподчиненным распространенным повествовательным предложениям с использованием цитат из Библии. Использование конструкции Complex object (сложное дополнение) связано с иллокуцией пожелания или ожидания от адресата (*Jesus told us to love the God...*).

Пример (57) демонстрирует реализацию стратегий самопрезентации и консолидации при помощи тактик агитации и объединения. Этот пример отсылает к общему для всех верующих символу, а именно: фигуре Иисуса Христа. Цитата из Библии позволяет объединить верующих на основе канонов праведной жизни, а образ Иисуса является консолидирующим началом для всех христиан. Выражение стремления интенсифицируется с помощью фразеологизма *with all you heart (and soul)* (всем сердцем, всей душой), «used for emphasizing that a feeling is very strong» [236]. Тактика агитации представлена глаголами в императиве, что позволяет указать путь рядовым верующим к желательному образу.

58) Мы, верующие во Христа, как в нашего личного Спасителя, знаем силу Слова Божьего и силу молитвы [256].

59) Дух Святой освящает нас, соединяя нас все теснее со Христом, источником чистоты и святости. Пребывая в тесном общении со Христом, мы преображаемся все больше в Его славный образ и приобретаем Его великие божественные свойства: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание и многие другие [250].

Примеры (58) и (59) рассмотрим вместе, поскольку они относятся к одному временному периоду и посвящены одному пику обострения холодной войны, поставившей мир на грань ядерного столкновения.

Лексически примеры (58) и (59) близки примеру (57): здесь также используются местоимения первого лица множественного числа (*мы, нашего, нас*) и слова со значением «объединение»: *соединяя, тесно, теснее*. В ряде контекстов приводятся факты общечеловеческих ценностей – любовь, чистота, святость и почитания. Библия говорит: «Бог есть любовь».

Большой толковый словарь определяет «святость» как противоположность греху, как одно из центральных понятий религии; в теистических религиях святость является «сущностная характеристика Бога и — косвенно — также людей, установлений и предметов, запечатлевающих в себе присутствие Божества» [227].

На морфологическом уровне представлены наречия в сравнительной степени (*теснее, больше*). На синтаксическом уровне пример (59) относится к повествовательным распространенным двусоставным предложениям, осложненным деепричастными оборотами.

Положительную оценочность понятий «любовь», «радость», «мир», «долготерпение», «благость», «милосердие», «кротость», «воздержание» получают в результате выгодного сравнения истинно верующих с Христом: преобразуемся все больше в славный образ Христа и приобретаем его великие божественные свойства. Такие качества могут быть приобретены лишь теми, кто принадлежит к протестантским конфессиям. Отметим ряд интенсификаторов: местоимение *всё* (все теснее, все больше), усиливающее наречия в сравнительной степени, а также прилагательное *великие*, повышающее интерпретационно-оценочную характеристику следующего качественного прилагательного *божественный*. Деепричастные обороты подчеркивают одновременность действий объединения верующих и приобщения к Божественному началу.

60) Как радостно сознавать, что Господь не только делает нас участниками этого духовного Царства, но дает нам возможность молитвой и делами содействовать распространению Его на земле к Его вечной славе [271].

Как и в предыдущих примерах, здесь также на лексическом уровне используются местоимения первого лица множественного числа (*нам, нас*).

На синтаксическом уровне пример (60) относится к повествовательным распространенным двухсоставным предложениям с союзами...*не только, но...*

Градационный сочинительный союз ...*не только, но...* снимает с верующих статус лишь наблюдателей, характеризуя их как активных участников миссионерской деятельности.

61) В основном мы собирались у Г.М. Меликова, нашего первого пастора, который свидетельствовал и принимал у себя дома и говорил много о Боге. И вот это слово, которое пришло по сердцу, и те моменты жизни, которые говорили те, открывали любовь Божию, к нам людям простым и грешникам, конечно, оно касалось человека и коснулось меня. Мы вместе с мамой покаяться и ходили с братьями и сестрами по квартирам. Пели и читали нам проповеди, и мы постепенно возрастали в Боге. Этот момент, когда мы ходили по домам, нас сплачивал, больше укреплял в нас веру [241].

На лексическом уровне отметим как общехристианскую лексику (любовь Божия, грешники, возрастать в Боге, проповедь, покаяться, свидетельствовать), так и частнохристианскую лексику, свойственную только протестантизму (пастор). В примере (61) община фактически объединяется с царством господя: слова верующего передаются с применением местоимения «мы» для реализации консолидирующей, объединяющей функции протестантского дискурса. Респондент использует глагол «свидетельствовал» («свидетельствовать»), что роднит данный термин с английским глаголом *to witness*, который, как было отмечено выше, означает открыто говорить о своей вере в Бога. Устойчивое выражение «возрастать в Боге» используется в Библии в части благодарения Богу: «Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между

всеми вами...[2 Фес 1: 3-4]». Глагол из примера (61) «сплачивать» является синонимом глаголу «соединять», однокоренным для существительного «объединение», определяющему слову в названии описываемой тактики.

Эмоционально-экспрессивная частица *вот*, являясь интенсификатором, усиливает общую положительную коннотацию последующего существительного «слова», используемого в значении «слово Божие».

Пример (61) относится к 1951 г., т.е. периоду, когда власть еще не проводила открытой и активной антирелигиозной политики и верующим было позволено открыто собираться и распространять свою веру. Для религиозного дискурса свойственно употребление инвертированных эпитетов, в частности «любовь Божия».

62) В нашу деревню Степан Савельевич первый привез религию баптистов из Германии в 1920 году, он видимо служил там. И вот наша мама поняла эту веру. Они в какой-то праздник у соседей танцевали, плясали и песни похабные, все что хочешь, и вдруг им в голову пришло: а что за вера, которую привез Степан Савельевич? Что эта за вера? Что это такое? Остановились на этом. Тогда Степан уже к ним обращается. Мама сразу поняла эту веру. И знаешь что? Сразу иконы, которые стояли, – в печку! Иконы-то сожгла! Мама сразу поняла, что это не боги, иконы-то. И мама с тех пор стала верующей [246].

На лексическом уровне выделим просторечие *похабные* (похабный), которое означает *неприличный, грубобесстыдный* [234]. В целом исследуемому дискурсу будут свойственны городские просторечия [69].

На морфологическом уровне обращает внимание постфикс *-то*, который часто используется в устной речи при смысловом (интонационном) выделении слова, к которому относится.

На синтаксическом уровне пример (62) представлен односоставными неосложненными предложениями с риторическими вопросами и восклицательными предложениями. Ряд предложений (*И знаешь что?, Иконы-то сожгла! Остановились на этом*) являются простыми односоставными предложениями без подлежащего с глаголом-сказуемым.

Пример (62) представляет собой выдержку из интервью верующей церкви ВСЕХБ. Возраст верующей при проведении интервью – 85 лет, поэтому в некоторых частях беседы она как забывала имена и родственные отношения, так и была несколько рассеяна. Пример (62) описывает становление своей матери в баптистской вере, указывая на факт сжигания православных икон (молитва перед иконами в протестантизме не практикуется).

63) И на самом деле от папы родился ребенок (*в результате внебрачной связи* – примечание Москвиной Ю.А.). Но папа до рождения ребенка сказал: пусть Господь что-то сделает, и я пойду с тобой (*с женой* – примечание Москвиной Ю.А.) к баптистам. И Господь сделал: она родила неживого. И с тех пор папа стал верующим [246].

Тактика объединения здесь реализуется за счет иллюстрации примера становления веры в семье верующей.

На морфологическом уровне модально-волевая частица *пусть* образует повелительное наклонение глагола и выражает пермиссивную коннотацию: выражения желательности дальнейших действий Господа. Постфикс агглюнативного характера *-то* в данном случае имеет усиительно-подчеркивающий характер, поскольку отцу верующей не важно, что именно произойдет.

На синтаксическом уровне пример (63) обращение к Господу выражено прямой речью через побудительное предложение. С помощью соединительного союза *и*, отец верующей связывает желательность действий Бога и ответной реакции самого отца.

В качестве эвфемизма к слову *мертвый* используется слово *неживой*: можно допустить, что так верующая не связывает смерть ребенка (однокоренное слово для прилагательного *мертвый*) с делами Бога.

64) «I want you to bow your head in prayer with me because God wants to do some good things – God wants to do some great things» [286]. (Перевод: Я хочу, чтобы вы склонили голову в молитве вместе со мной, потому что Бог хочет сделать что-то хорошее – Бог хочет сделать что-то великое).

Синтаксически данный предмет представляет конструкцию Complex object (сложное дополнение), состоящую из существительного или местоимения в косвенном падеже и инфинитива (с частицей *to* или без нее). Использование конструкции связано с иллокуцией пожелания или ожидания от адресата (*I want you to bow...*)

Для религиозного дискурса в целом поклон (склонение головы или корпуса тела) выражает повиновение, преклонение перед божественным началом. Лексически выраженное и продемонстрированное физически исполнение поклона передается глаголом *to bow*, поставленного в повелительную форму. При использовании тактики объединения пресвитер синхронизирует свои речевые действия с адресатом «*want you to bow your head in prayer with me*». Чтобы убедить верующих содействовать действиям пресвитера, адресант использует и тактику апелляции манипулятивной стратегии «*God wants to do some great things*». Это создает у аудитории впечатление, что это не инициатива одного человека, но желание и воля бога. Здесь мы видим многократное повторение глагола намерения (*to want/хотеть*), а также обращение к существительным с положительной коннотацией (*good things /хорошие вещи, great things/великие вещи*).

65) По Его изволению мы все должны быть братьями. Поэтому каждый должен оказывать помощь в том, чтобы люди и народы, отбросив недоверие, при взаимном понимании были внимательны друг к другу и имели братские встречи [270].

Тактика объединения проявлена за счет лексем *каждый, друг, все, взаимный*, в смысловой структуре которых присутствуют компоненты *единый, совместный*, а также за счет метафорического употребления термина родства *братьями*: «Мы все должны быть братьями». Вышеуказанные лексемы семантически близки к существительному *объединение*, связанному с названием исследуемой тактики. Основой единения, союза братьев является их борьба против ядерного оружия. Хотя высказывание и реализовано в дискурсе «верующий/неверующий», на что

указывают лексема *недоверие*, оно имеет выраженные положительные коннотации через лексемы *понимание, помощь*.

Таблица 11 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики объединения в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе.

Таблица 11 – Дискретные признаки тактики объединения христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика объединения	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Лексемы со значением «объединение», библеизмы, существительные с положительной коннотацией, общехристианская лексика	
	Морфологический	Местоимения первого лица множественного числа,	
	Синтаксический	Повествовательные распространенные предложения	
	Стилистический	Инвертированные эпитеты, библейские фразеологизмы, цитаты из Библии	
Отличительные признаки	Лексический	Особенностей не обнаружено	Частнохристианская лексика, просторечия
	Морфологический	Глаголы в страдательном залоге	Наречия в сравнительной степени, интенсификаторы (частицы, постфиксы)
	Синтаксический	Complex object (сложное дополнение)	Особенностей не обнаружено
	Стилистический	Особенностей не обнаружено	Эвфемизмы

На лексическом уровне тактика объединения реализуется с помощью существительных с положительной коннотацией, местоимением *мы* и определительными местоимениями. Использование местоимений объективно связана, в частности, с распространенностью общин такой деноминации по всему миру. Наряду с местоимением *мы* базовыми средствами репрезентации религиозной сплоченности в изучаемом корпусе текстов служат лексемы *вера, Бог, Господь*, постоянно употребляющиеся в непосредственной близости к местоимениям и наиболее эксплицитно идентифицирующие конфессию².

² Отметим, что с тактикой объединения неразрывно связана и стратегия алиенизации. Реализация тактики объединения и всей системы тактик стратегии алиенизации в изучаемом дискурсе в зачатку происходит параллельно.

3.3.2. Тактика интеграции

Это пограничная тактика взаимодействия, которая может применяться в группе коммуникантов *верующий/неверующий*. Целеполагание тактики интеграции связано со сближением с представителями власти [120, с. 386] и верующими другой конфессии. Тактика интеграции используется в англоязычном протестантском дискурсе приблизительно в 6 % случаев, а в русскоязычном – в 6 %.

Тактика с целью сближения с представителями власти характерна для дискурса зарегистрированных религиозных общин. С помощью лексики с положительной коннотацией, безличных конструкций и обращения к власти как к непререкаемому авторитету авторы источников зарегистрированных общин стремились к созданию атмосферы единства с представителями власти. Эта традиция отражена и в миссионерской деятельности верующих. Тактика реализуется теми же лингвистическими средствами, что и манипулятивные стратегии, поскольку зачастую служат одним целям.

66) How I wish everyone could spend a week in our Manurewa Home to come to know and to love our big family of children and to realize the tremendous missionary challenge they present (Перевод: Как бы я хотел, чтобы каждый мог провести неделю в нашем Доме в Мануреве, чтобы узнать и полюбить нашу большую семью детей и осознать огромный миссионерский долг, который они представляют) [289].

В примере (66) религиозная идентичность маркируется общерелигиозной лексикой и местоимением *everyone*, существительными *family*, *missionary challenge*, которые приобретают положительные коннотации. Фразеологизм *missionary challenge* (миссионерский вызов) не в первый раз реализуется в представленных нами примерах. Оценочное прилагательное *tremendous* (огромный) к вышеуказанному фразеологизму усиливает положительную коннотацию.

67) Несмотря на ваше сопротивление, Господь Свою церковь очистит, освятит и приготовит к встречи с Собой на небесах, но вам трудно идти против рожна. Он же скоро откроет широкую дверь для всемирной евангелизации. Ждем вашего покаяния и молим Господа, чтобы вам не погибнуть в упорном отступничестве. С уважением, любящий вас в Господе. А. Прокофьев [263].

Пример (67) относится к периоду раскола внутри баптистов: адресантом группы *верующий/неверующий* здесь выступает представитель баптистов-раскольников, а его сообщение направлено на представителя официального совета баптистов.

В примере (67) представлена как общехристианская лексика (*церковь, Господь, евангелизация*), так и общерелигиозная (*молить, на небесах*). Религиозная лексика реализуется вместе с просторечным фразеологизмом *идти против рожна*, что значит «предпринимать что-л. заведомо рискованное, обреченное на неудачу» [232]. Данный фразеологизм подразумевает представителей советской власти, и их антирелигиозную деятельность, которой зарегистрированные общины баптистов не в силах противостоять. Тактика интеграции направлена на возможное соединение с Богом даже при условии сопротивления коммуниканта группы *неверующие*.

На морфологическом уровне отглагольный предлог *несмотря на* сохраняет форму деепричастия: с помощью его противопоставляются действия центрального совета ЕХБ и действия Господа.

На синтаксическом уровне действия божественного начала противопоставляются действия центрального органа, что выражается с помощью противительного союза *но*.

68) К перестройке мы относимся очень хорошо. Мы теперь свободно говорим, открываются наши семинарии, новые конфессии, стали получать религиозную литературу, правда, немного. В общем-то глобальная цель и у нас, и коммунистов общая — создавать общность праведных людей. Только средства разные. Адвентисты благодарны Советской власти, высвободившей наше вероучение от преследования и ограничения со стороны православия [274].

Пример (68) достаточно интересен с экстралингвистической точки зрения. Если статьи в периодических изданиях в 1960-х гг. носили разоблачающий характер, то указанный пример обнаружен в статье от 1986 года, т.е. относится к перестроечному периоду, когда взаимоотношения власти и религии существенно изменились. Улучшение отношений между верующими и властью передано с помощью наречия *очень*, интенсифицирующего последующее наречие с положительной коннотацией *хорошо*. Наречие *теперь* подчеркивает, что до перестройки отношение к верующим было противоположным. Верующие используют тактику интеграции, направленной на сближение с журналистом и читателями. Верующий эксплицитно выражает готовность к интеграции с властью, используя слова со значением «объединение»: общая, общность, в общем-то, глобальный.

На синтаксическом уровне значение «объединение» усиливает и соединительный союз *и...*, *и...*(... *и у нас, и коммунистов*). Адвентисты и коммунисты интегрируются на основе появления общих целей.

69) Дорогие! Ошибки были и у вас и у нас. Но у нас должна быть одна забота – сохранять церкви, не вносить разделения и прощать друг друга. И мы снова призываем вас: прекратите разъезды с поношением на ВСЕХБ и разделением общин. Я лично так понимаю Слово Божие – что если я осуждаю других, то я должен и на себя посмотреть, чтобы простить друг другу, надо прежде всего осознать собственные недостатки [243].

В примере (69) интеракция выявлена между представителями баптистов и раскольников, которые ранее принадлежали к группе коммуникантов верующие/верующие. На лексическом уровне определяется общехристианская лексика. На морфологическом уровне, как и в англоязычном дискурсе, той же тактики используются глаголы в императиве. На синтаксическом уровне значение «объединение» усиливает и соединительный союз *и...*, *и...*(... *и у нас, и коммунистов*): баптисты признают наличие общих ошибок в прошлом. За конструктивной тактикой интеграции следует конструктивная тактика совета, что, прежде всего, указывает на положительное развитие диалога. Маркерами тактики

совета выступают модальные глаголы с разной пропозицией степени уверенности.

Таблица 12 – Дискретные признаки тактики объединения христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика объединения	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Общерелигиозной лексикой, лексемы положительной коннотации, лексемы со значением «объединение»	
	Морфологический	Глаголы в императиве, модальные глаголы с разной пропозицией степени уверенности	
	Синтаксический	Риторические вопросы	
	Стилистический	Метафоры, эпитеты	
Отличительные признаки	Лексический	Частнохристианская лексика	общехристианская лексика, просторечия
	Морфологический	Особенностей не обнаружено	Особенностей не обнаружено
	Синтаксический	Сослагательное наклонение	Соединительные союзы, многосоюзие
	Стилистический	Особенностей не обнаружено	Особенностей не обнаружено

Таблица 12 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики объединения в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе.

Конструктивные тактики интеграции и объединения являются родственными тактиками, которые, хотя и будут реализованы в разных группах коммуникантов, обладают общим набором признаков. На морфологическом уровне различия выявлены в использовании глаголов в страдательном залоге: в тактике объединения Бог представлен силой действующей имплицитно извне, а в тактике интеграции высшая сила (Бог и власть) является активно действующим субъектом.

На лексическом уровне тактика интеграции реализуется с помощью эмоционально положительных окрашенных существительных и существительных с положительной коннотацией.

Следует подчеркнуть, что в большинстве проанализированных примеров использования тактики интеграции через употребление лексических единиц,

обозначающих бога, используются и местоимение *мы*, и существительные с положительной коннотацией. На морфологическом уровне тактика реализуется за счет личных местоимений *we* (*мы*), личного и безличного *you* (*вы*), объектного *us* (*нас*), а также притяжательных форм *your* (*ваше*) и *our* (*наше*). Итак, конвенциональная стратегия может быть направлена на дискурсы *верующий/верующий* и *верующий/неверующий*.

Таблица 13 – Дискретные признаки конвенциональной стратегии

Уровень исследования	Тактика объединения	Тактика интеграции
Лексический уровень	Лексемы с положительной коннотацией библейские фразеологизмы, общехристианская лексика	Лексемы с положительной коннотацией, общерелигиозная лексика
Стилистический уровень	Инвертированные эпитеты, цитаты из Библии	Вопросно-ответная форма изложения, метафоры, эпитеты, антитеза
Грамматический уровень		
Синтаксический уровень	Особенностей не обнаружено	Риторические вопросы
Морфологические признаки	Высокая частотность глаголов в императиве Глаголы в страдательном залоге местоимения <i>we</i> Определительные местоимения	Высокая частотность глаголов в императиве Глаголы в страдательном залоге Местоимения <i>мы</i>

Стратегия конвенции может быть идентифицирована в протестантском дискурсе с помощью совокупности дискретных признаков на лексическом и грамматическом уровнях (таблица 13).

3.4. Лингвистические средства манипулятивной стратегии

Л.И. Рюмшина подчеркивает, что «психология рассматривает процесс манипулирования как осуществление контроля поведением партнера, как действия, направленные на создание такой ситуации, в рамках которой человек будет подчиняться манипулятору, не имея выбора или не осознавая его» [142].

Рисунок 8 демонстрирует разнообразие манипулятивных приемов на основе классификации, предложенной С.Л. Братченко [30].

Рисунок 8 – Классификации манипулятивных приемов

И.В. Сентенберг, В.И. Карасик понимают речевые манипуляции как сознательное или бессознательное уклонение от аргументации, или как псевдоаргументация [148]. Т. М. Николаева определяет манипуляцию как метод воспитания в «ситуации коммуникативного саботажа и лингвистической демагогии» [126]. К.Бове, У. Аренс рассматривают манипуляцию как способ достижения целей с помощью убеждения [24].

С.А. Сухих подчеркивает, что стратегически адресант «может применять различные образцы диалога (аффилятивный, диалог-интервью, интерпретационный). Так, скрывая интерес к определенной информации, адресант вместо диалога-интервью может использовать образец интерпретационного диалога» [160]. Адресант в рамках стратегии манипуляции обращается к различным лингвистическим средствам, чтобы эмоционально влиять на адресата, навязать ему свое определенное мнение о ситуации, отличное от того, какое он мог бы сформировать самостоятельно.

Е. И. Хазанжи подчеркивает, что «в процессе манипулирования актуализируется оппозиция «свой – чужой». Такое происходит при указании на то, что «чужой» не только неправ в поступках, лжет или стремится извлечь

незаконную выгоду из общения, но еще и благодаря этим – приписываемым ему – качествам заслуживает к себе такого же отношения. Основное отличие манипулятивных средств воздействия от средств гармонизации служит эмоциональная адресность, цель которой – не аргументация, а внушение необходимых мыслей» [175].

В источниках, где были отмечена манипулятивная стратегия, следует отметить высокую частотность глаголов со значением разрушительного действия, в частности, глаголы гибели и крушения. Отмеченные глаголы могут быть охарактеризованы как глаголы деструктивной семантики. Приведем в качестве примера синонимичные и самые частотные глаголы русскоязычного и англоязычного протестантского дискурса: враждовать, погибать, уничтожать, воевать, *to attack* – нападать, *to break* – ломать, *to destroy* – разрушать. Так:

to attack – v., «to use physical violence against someone» [226] – использовать физическое насилие против кого-то.

to destroy – v., «to damage sth so badly that it no longer exists» [236] – повредить что-то очень сильно; губить, уничтожать.

Уничтожать – гл., «разрушать, истреблять, прекращать существование кого-л., чего-л» [229].

Таким образом, синонимическое выражение данных глаголов в виде существительного связано с концептом «угроза». Внедрение концепта «угроза» в речь как старших пресвитеров, так и рядовых верующих сразу же привлекает внимание аудитории и, конечно же, адресата угрозы. Однако будучи людьми публичными и предпочитая следовать социальным нормам и нормам речевого этикета, старшие пресвитеры в основном прибегают к маскировке угроз через апелляцию к Богу, т.е. к их импликации.

В русскоязычном протестантском дискурсе эта стратегия применяется примерно в 22 % случаев, а в англоязычном – в 29 % реализаций.

3.4.1. Тактика устрашения

Тактика устрашения помогает держать адресата в повиновении, внушает правила и нормы поведения и предостерегает его от совершения дурных поступков [120, с. 386]. Страх – это одно из первоначальных и важнейших человеческих чувств, которые основаны на инстинкте самосохранения. Ю.В. Щербатых, А. Д. Ноздрачев отмечают несколько видов страха «биологический, социальный и экзистенциальный. К первой группе относятся страхи, непосредственно связанные с угрозой жизни человека, вторая представляет боязнь и опасение за изменение своего социального статуса, третья группа связана с самой физиологией человека. Один из самых сильных экзистенциальных страхов, присущих каждому, – страх смерти» [188].

Тактика устрашения в протестантском дискурсе преследует одновременно несколько целей. Прежде всего, и эта цель свойственна для всего религиозного дискурса, внушение адресату мысль о всевозможных страшных карах вплоть до Апокалипсиса в случае вероотступничества. Вторая цель – формирование негативной оценки мира вне общины: в рамках этой цели только деноминация представляет собой оплот стабильности и спокойствия. Тактика объединения при конструктивном ведении диалога преследует ту же цель. Третья цель – осуществление контроля над действиями верующего, которого прислушании, ждет наказание уже со стороны пресвитеров.

Мотив, положенный в основу тактики, основан на увеличении количества членов организации, чтобы руководству было удобней получать материальную и духовную выгоду.

Однако представители власти также обращались к данной тактике по отношению к верующим. В этом случае их цель противоречила целям пресвитеров, а именно осуществление контроля над действиями верующего, которого при нарушении законов СССР (США), ждет наказание уже со стороны органов исполнительной власти.

Т. Ф. Ефремова рассматривает устрашение как обещание причинить зло, неприятность, возможность, опасность возникновения чего-л. неприятного, тяжелого [229]. Таким образом, адресант обращает к тактике устрашения, чтобы проинформировать адресата о негативных последствиях в случае отказа от сотрудничества. Говорящий предполагает, что благодаря тактике устрашения будет вызвана достаточно сильная эмоция, которая склонит адресата к принятию определенного решения или к свершению конкретного действия. Зачастую целевая аудитория реализации тактики устрашения – те верующие, поступки или позиции которых противоречат принятым в социуме законам или нормам поведения.

На лексическом уровне тактика устрашения реализуется с помощью эмоциональных отрицательно окрашенных существительных с негативной коннотацией. На синтаксическом уровне отмечены риторические вопросы, на морфологическом уровне в рамках тактики – высокая частотность глаголов в императиве и применение отрицательных частиц, местоимений 2-го лица множественного числа, глаголов в страдательном залоге.

70) «Люди, как братья, должны были бы любить друг друга, а не враждовать и тем более не воевать друг с другом. Но микроб вражды заражал человеческие сердца, и вот мы видим страницы мировой истории, написанные кровью народов. Войны малые и большие следовали одна за другой, пока, наконец, человечество не дошло до ужасов двух мировых войн, в которых погибло до 50 миллионов человеческих жизней и уничтожены величайшие ценности мировой культуры» [255].

В примере (70) понятие «вражда» выражает специфически религиозное понимание вины перед богом, поскольку связано с нарушением заповеди «Не убий» [120, с. 386]. Использование гиперболы «страницы мировой истории, написанные кровью народов» говорит о сознательном смысловом акценте на этом признаке: данная гипербола лучше помогает адресату эмоционально ощутить вину за преступления прошлого. Ужасы двух мировых войн и их последствий описаны с помощью лексических единиц с отрицательной коннотацией: «ужас»,

«война», «погибать», «уничтожать». Применение метафор («микроб вражды») позволяет эмоционально воздействовать на адресата.

71) Кто ищет войны с применением всех современных средств массового уничтожения Божьих мыслящих созданий, тот не человек, тот двуногий зверь, союзник смерти и ада, хотя бы он и действовал от имени Христа. Кто хочет сделать атом средством опустошительной тотальной войны, называя себя при этом служителем вселенской церкви и Бога, тот является рабом и орудием древнего змея, покрасневшего от моря человеческой крови, выпитой им в течение многих столетий. Всем поборникам войны придется сурово отвечать перед Богом за свои злодеяния» [242].

Глагольные формы настоящего и будущего времени (*ищет, придется отвечать*) не только репрезентируют тактику устрашения, но и экстраполируют размышления пресвитеров о будущем, что дает основание квалифицировать данный текст как прогностическое высказывание. В данном случае тактика устрашения реализуется через такую прагматическую характеристику текста, как темпоральность: высказывание представляет рефлексию по поводу будущего положения дел и маркировано лексико-грамматическими показателями будущности.

Другая особенность тактики устрашения в данном фрагменте – в соблюдении определенных условий для элиминации последствий угрозы; поэтому используются придаточные определительные предложения (*кто ..., тот*) [120, с. 385].

72) Я вам скажу, что все сектанты – это шпионские группировки, которыми руководят американцы... Мы требуем, чтобы Вы порвали с сектой, ибо мы не можем дальше терпеть вас в своем коллективе [268].

На лексическом уровне лексема «сектанты» приобретает негативную коннотацию, поскольку в примере их определяют как шпионские группировки. Секта в понимании советской власти любая незарегистрированная община. В этом случае сектами становились практически все общины, поскольку после 1954 регистрация общин была приостановлена.

На морфологическом уровне определительное местоимение «все» определяет верующего любой незарегистрированной общины как шпиона. Антиамериканская пропаганда сформировала образ внешнего врага как абсолютное зло, действующего внутри Советского государства через верующих. На синтаксическом уровне с помощью устаревшего подчинительного причинного союза «ибо» адресант аргументирует свои требования.

Пример (72) относится к 1960-х годам, а именно периоду как обострения холодной войны, так и активизации религиозных гонений. Пример (72) представляет собой заключение председателя товарищеского суда, который принял решение уволить верующую.

С точки зрения прагматической характеристики текста следует отметить использование констатива *я вам скажу* (мы знаем), с последующей актуализацией перформатива *мы требуем*. В семантическую структуру перформативов входит сема «уверенность», что позволяет адресату убедиться в истинности намерений адресанта.

73) Однажды в каком-то году приехали к нам молодые братья с Украины, с Западной Украины Андрей и Николай. Красивые, высокие, такие вежливые! И они, эту молодежь, как говорится, к себе приблизили и стали проповедовать, что вы погибшие души, вы не приняли Духа Святого. Вы не имеете Духа, вы на разных языках молитесь, Вы – погибшие. Куда? Что? Как же погибшие? Каждый стремится к жизни вечной, а тут проповедуют гибель. И молодежь вся стала уходить к ним. Словом, они совратили многих и что же получилось? И получилось, что вот этот раскол. Стали приходить и те, из нашей церкви, и, стали говорить что, да, что вы погибшие души, вы не имеете Духа Святого, вы не умеете говорить на разных языках, вы не крещены Духом Святым, вы погибшие, пропавшие [276].

На лексическом уровне применяется общехристианская лексика. Тактика устрашения выражается в многократном повторении синонимичных слов с общим значением *нравственно потерянные*: погибшие, пропавшие. Лексема *совратить* означает «сбить с правильного жизненного пути» [232].

Тактика устрашения реализуется на основе оппозиции свой/чужой. Чужие в данном случае многократно маркируются на морфологическом уровне через местоимение 2 лица множественного числа *вы*.

На синтаксическом уровне отметим вводные конструкции для построения мысли (*как говорится, словом*). Противительный союз *а* противопоставляет по смыслу две части одного предложения с разным семантическим значением. Вопросно-ответная форма изложения свойственна для манеры описания верующими произошедших событий.

На стилистическом уровне тактика устрашения выражается с помощью риторических вопросов и антитезы. В примере пятидесятники проповедуют среди баптистов свою веру, убеждая, что верующих ждет неременная гибель, если они не войдут в общину пятидесятников. Называя баптистов «погибшими» пятидесятники обещают им неременную гибель, что является базовым страхом для тех, кто стремиться к жизни вечной.

74) Папу тоже в Черный Воронок садили. Они сделали знаете что? У нас в деревне была такая нищенка, у ней было на каждой руке по три пальца, узенькие глаза, они ее приняли как свою, они были милосердные. Мама стала ухаживать за ней, она с тремя пальцами сидит за пряслицей, прядет. А вот как раз тогда гонение и было. Папу забирают, увозят в Юрлу, он там сидит. Это я хорошо помню. Мы лежим на полатах: мама, Таня, я плачем: папу забрали, как жить-то будем? Не знаю сколько, с неделю, он там больше недели сидел. И знаете что? Так сказать, список. Список, дай нам список, сколько вас человек. Он всех записал. А Татьяну Кузьмовну, которая инвалид была, она у нас жила, он не как не мог вспомнить. Они вывели его во двор, показали колесо, там кровяные рубашки лежат, сказали ему: вот тебя это же ждет, перемелишься. И показали ему кровяные рубахи тут. Тебя это же ждет, если мы узнаем, что ты кого-то скрываешь. А потом Господь дал ему память. Так я вот кого не помню! Самую нищую, инвалида, которая жила у нас, он забыл. Забыл про нее. Когда вспомнил, вот кого я еще вам не сказал. Вспомнил про Татьяну Кузьмовну, записали, тогда отпустили [246].

На лексическом уровне обращает на себя внимание использование жаргонного фразеологизма *черный воронок*, а именно «машина для перевозки арестантов» [232]. Правительственный автомобиль *черный воронок* стал символом страха для целого поколения советских людей. Воронками в СССР называли различные модификации автомобиля ГАЗ-М1, специально выпускавшиеся для нужд НКВД. *Воронки* – жаргонное слово, образованное суффиксальным способом от существительного *ворон*, которое означает крупную птицу «с блестящим черным оперением, гнездящуюся обычно в уединенных местах» [227]. Выражение *черный воронок* является плеоназмом, т.е. таким оборотом, где элементы дублируют смысл друг друга. Птица, чей определяющий признак *черный* цвет, определяется как *черная*. Иногда плеоназм используют неосознанно, но в данном случае, мы можем предположить, что говорящие сознательно обращаются к этому приему для усиления эмоционального эффекта высказывания. Отрицательная коннотация выражения усиливается за счет переносного значения прилагательного *черный*, а именно *отрицательный плохой* [232]. Юрла в примере – село на современной территории Пермского края (на момент описываемых событий территория Свердловской области). Лексема *полати* является «настилом из досок для спанья, устраиваемым в избе под потолком между печью и противоположной ей стеной» [232]. Под *кровяными рубашками* адресант понимает одежду, оставшуюся после пыток других арестованных верующих. Глагол в изъявительном наклонении *перемелишься* от глагола *перемолоть*, что значит «разбить, полностью разрушить» [232] на лексическом уровне несет негативную коннотацию и выражает утешение перед возможными последствиями для арестованного.

Адресант сознательно не называет лиц, забравших на допрос отца, как представителей власти. Годы гонений и преследований за веру сформировали постоянный страх перед государственной исполнительной властью. На морфологическом уровне это выражается в использовании страдательных залога для глаголов различных видо-временных форм (*забирают, увозят, забрали*). Усилительно-подчеркивающая частица *же* подчеркивает значимость

указательного местоимения «это», которое используется для демонстрации возможных последствий отказа от сотрудничества с НКВД. Наречие *тогда* в примере выступает в роли конкретизатора последовательности действий силовых структур и используется для формирования синтаксической связи в двусоставном предложении.

На синтаксическом уровне в примере (74) используется вопросно-ответная форма изложения, с обращением адресанта к прямой речи. Такая форма изложения позволяет эмоционально вовлечь собеседника в описываемую ситуацию. Агрессивный прагматический потенциал контекстуально поддержан обещаниями представителя НКВД жестокого наказания в случае отказа от сотрудничества, что выражается с помощью условного наклонения и глагольных форм настоящего и будущего времени (*тебя это же ждет, если мы узнаем, что ты кого-то скрываешь*). Глагольные формы настоящего и будущего времени (*ждет, узнаем, скрываешь*) не только репрезентируют тактику устрашения, но и экстраполируют обещания представителей властей, что дает основание квалифицировать данный текст как прогностическое высказывание [120, с. 386].

На стилистическом уровне отметим риторическое восклицание, многочисленное применение инверсии, повторы одних и тех же синтаксических конструкций. В интервью верующая рассказывает об отце, которого забрали представители силовых структур для допроса о количестве верующих в их деревне. Время описываемых событий относится к 1938 году, а именно периоду острых гонений протестантов на Урале. Отец респондента в результате допросов назвал имена всех верующих, которые в то время подлежали строгому учету. Данный эпизод остался ярким воспоминанием, поскольку отец назвал и имя нищей женщины, которая проживала с его семьей.

75) ... у нас в Перми семья Новожиловых. Покаялся Толя, Тоня... Но конец. Как он сопоставляется, конец? Герман умер. Во-первых, почему он умер? Умер таким молодым, хотя отец его жил долго. Рано умер. Почему Бог ему не дал дальше жить? Вот такой вопрос у меня становится. И теперь начинаю я

просматривать. При мне все это было. Где он не сохранил свою верность перед лицом Божиим? Только верный наследует жизнь вечную [273].

На лексическом уровне адресант использует общерелигиозную лексику. *Жизнь вечная* – фразеологизм, используемый во многих религиях, подразумевает жизнь, которую получают все верующие в конце времен. В примере фразеологизм *вечная жизнь* использован с инверсией для усиления эмоционального воздействия. На синтаксическом уровне противительный союз *хотя* противопоставляет по смыслу две части одного предложения, иллюстрирующие противоположную судьбу верующих и неверующих.

В примере (75) используются метатекстовые модальные слова для упорядочивания изложения мыслей в тексте *во-первых*, однако следующего вводного модального слова в тексте не находим. Вопросно-ответная форма изложения примера свойственна верующим для манеры размышления. Внедрение имплицитной оппозиции *жизнь/смерть* служит для устрашения верующих, которые в случае не сохранения веры перед Господом будут лишены права на вечную жизнь.

76) We are commissioned to be witnesses to the truth of the Gospel of our Lord Jesus Christ. A witness is one who speaks of that which he knows about at the first hand. We need to have a knowledge of our faith that can be bold in our witness and adventurous in our living. We know that we shall probably be in a minority whatever we are. We know we shall have to face insecurity, opposition, and perhaps danger, or the confession of our faith (Перевод: Нам поручено быть свидетелями истины Евангелия нашего Господа Иисуса Христа. Свидетель — это тот, кто говорит о том, о чем он знает из первых рук. Нам нужно знать о нашей вере, что может сделать нас смелыми в нашем свидетельстве и предприимчивыми в нашей жизни. Мы знаем, что мы, вероятно, будем в меньшинстве, кем бы мы ни были. Мы знаем, что нам придется столкнуться с неуверенностью, сопротивлением и, возможно, опасностью, или исповеданием нашей веры) [290].

На лексическом уровне тактика интеграции выражается в использовании общехристианской лексики.

На морфологическом уровне местоимение множественного числа *we* (мы) обозначает весь христианский мир, христиан в целом. Тактика интеграции здесь, как и в предыдущем примере, на морфологическом уровне выражается в применении страдательного залога для глаголов *to be commissioned* (поручено), подразумевая Бога как силу, действующую извне.

На синтаксическом уровне отметим ряды однородных членов предложения *insecurity, opposition, and perhaps danger*.

С точки зрения прагматической характеристики текста следует отметить использование многократно повторяющегося констатива *we know* (мы знаем).

Пример отмечен в интеракции группы верующий/неверующий, где коммуникантами выступают Королева Елизавета II как принадлежащая к англиканской церкви и община баптистов. Интеракция представляет собой речь королевы Елизаветы при посещении баптистской организации женщин Онтарио и Квебека в 1959 году. С точки зрения прагматической характеристики текста следует отметить многократное использование констативов *we know* (мы знаем).

В протестантском дискурсе тактика устрашения выражена на лексическом уровне, а агрессивный прагматический потенциал контекстуально поддержан призывами и обещаниями пресвитера всевозможных кар при нарушении законов божьих [120, с. 386].

Иногда для усиления коммуникативно-прагматического эффекта высказывания говорящий сообщает адресату-агрессору о своих физических способностях, психических особенностях или статусных и моральных параметрах, позволяющих с легкостью применить по отношению к любому адресату самые жестокие карательные меры.

Таблица 14 суммирует общее в выявленных дискретных признаках тактики устрашения в русскоязычном протестантском дискурсе. В русскоязычном протестантском дискурсе тактика устрашения применяется примерно в 12 % случаев, а в англоязычном – в 6 % реализаций.

Таблица 14 – Дискретные признаки тактики устрашения христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика устрашения	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Лексемы со значением «угроза», общехристианская лексика, библейские фразеологизмы	
	Морфологический	Глагольные формы настоящего и будущего времени, Глаголы в форме страдательного залога, констативы	
	Синтаксический	Придаточные определительные предложения (<i>кто ... , тот</i>)	
	Стилистический	Метафора, эпитеты, аллегория	
Отличительные признаки	Лексический	Особенностей не обнаружено	Просторечия, жаргонизмы, частнохристианская лексика
	Морфологический	Особенностей не обнаружено	Перформативные глаголы, интенсификаторы (частицы).
	Синтаксический	Однородные члены предложения	Противительные союзы
	Стилистический	Особенностей не обнаружено	Вопросно-ответная форма изложения, метатекстовые модальные слова

3.4.2. Тактика апелляции

Тактика апелляции как к власти, так и к богу чрезвычайно популярна в религиозном дискурсе. В центре христианского вероучения находится сын божий, Иисус Христос. Персона Иисуса Христа, несомненно, служит образцом, живущим по канонам Нового Завета. С точки зрения риторики, этот пример употребляется в качестве иллюстрации желаемого поведения и признанного авторитета. В группе коммуникантов *верующий/неверующий* для атеиста подобным авторитетом выступает официальная власть [120, с. 385].

77) «Можно восхищаться своей страной, восхвалять ее, радоваться ее достоинствам и успехам, и печалиться о ее недостатках. Но этого мало. Надо любить ее делом. Что это значит? Это значит: добросовестно выполнять законы и распоряжения правительства, направленные ко благу страны. Власть и порядок в

стране – это Божье установление. Поэтому противящийся власти противится Божью установлению (Римл. 13, 2). Затем служением родине является честное несение христианином военной службы. В данном вопросе двух мнений быть не может. Христианин, любящий свою родину, должен защищать ее с оружием в руках. Быть такими воинами, какими были сотник из Капернаума (Матф. 8, 5–10) и сотник Корнилий из Кесарии (Деян. ап. 10, 1–2) должно быть искренним стремлением каждого воина-христианина» [249].

Характерное для религиозного дискурса применение безличных конструкций связано по теории речевых актов с оправданием недостаточной аргументации высказывания через ссылку на непререкаемый авторитет бога [120, с. 385].

Высказывания, вольно интерпретирующие Писание, позволяют преподносить субъективную точку зрения в качестве исходной очевидности. Этот вид высказываний отмечен в группе коммуникантов *верующий/представитель органов власти* [121, с. 171].

При цитировании слов Писания, являющегося авторитетом для адресата, или при упоминании авторитетного имени в манипулятивном тексте цитата зачастую вырывается из общего контекста и домысливается или объясняется манипулятором таким образом, будто авторитет поддерживает взгляды манипулятора или одобряет действия, к которым тот призывает.

Здесь интеракция формируется в следующий тактический прием, который отражают перформативные формулы: «я знаю..., я думаю..., я уверен». Далее адресант неверно цитирует авторитетный источник (Библию).

Ярким примером служат выдержки из протокола общественного суда над А.Е. Меньшиковым, верующим ЕХБ:

78) Я знаю, что бог посылает царей, а они всем руководят....[244]

Эта выдержка иллюстрирует основной принцип, которым руководствовались зарегистрированные протестантские общины в советский период: «Нет власти не от Бога» [121, с.171].

В Библии же находим следующее. Бог а) сам ставит царей над народами: *Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет*

(Дан. 4:22, 29; срав. Сир. 10:4), *низлагает царей и поставляет царей* (Дан. 2:21), *каждому народу поставил Он вождя* (Сир. 17:14; срав. Прем. 6:1–3), б) сам же, наконец, и управляет через царей земными царствами: *Многие цари царствуют и повелители узаконяют правду* (Прит. 8:15). *Сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его* (Прит. 21:1).

Таким образом, по словам А.Е. Меньшикова, руководят цари самостоятельно, однако в Библии сказано, что бог управляет сам через царей. Объяснить данную интерпретацию Библии следует политическими реалиями того периода, когда преследовали верующих, ставящих под сомнение саму природу советской власти [121, с.171].

Апелляция пресвитера к имени Иисуса Христа позволяет придать его словам весомость и аргументированность.

79) «It does not even matter who is right and who is wrong, because Christ has called us to live together as the church» [290]. (Перевод: Даже не имеет значения, кто прав, а кто неправ, потому что Христос призвал нас жить вместе как единую церковь).

На лексическом уровне следует выделить обращение к общехристианской лексике *Christ, church*. Использование антонимов *right* и *wrong* равняет в правах все категории верующих. Лексема *together* в рамках тактики объединения в значении «вместе, совместно» говорит об общине как об едином организме, объединяющем верующих любого социального положения.

На морфологическом уровне особенностей не обнаружено.

На синтаксическом уровне отметим использование сложноподчиненного предложения, с предикатным отрицанием (отрицание при глаголе или предикативе).

Пример (79) находим в пацифистском обращении к верующим. Статья опубликована в 1959 году в журнале *The Baptist World* перед очередным витком напряжения между США и СССР после продолжительной Корейской войны. Пример (79) содержит призыв к объединению через апелляцию к Христу. Яркое сравнение жизни людей с институтом церкви *to live together as the church*

оказывает эмоциональное воздействие на читающего. С помощью сравнения *as the church* адресант выделяет данный институт, подчеркивая его значимость. говорящий выделяет, подчеркивает предмет или явление, обращает на него особое внимание. Церковь как общественный институт постоянно присутствует в сознании верующих (по крайней мере, в сознании приверженцев традиционной религии).

Таблица 15 – Дискретные признаки тактики апелляции христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США

Тактика апелляции	Уровень исследования	Протестантский дискурс США	Протестантский дискурс России (СССР)
Общие признаки	Лексический	Библеизмы, общехристианская лексика	
	Морфологический	Глагольные формы будущего времени	
	Синтаксический	Сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной связью	
	Стилистический	Сравнения	
Отличительные признаки	Лексический	Особенностей не обнаружено	Архаизмы
	Морфологический	Особенностей не обнаружено	Особенностей не обнаружено
	Синтаксический	Особенностей не обнаружено	Особенностей не обнаружено
	Стилистический	Корректное цитирование Библии	Неточное цитирование Библии

В протестантском дискурсе России (СССР) тактика апелляции применяется примерно в 15 % случаев, а в англоязычном – в 24 % реализаций.

Таблица 15 суммирует общее и различное в выявленных дискретных признаках тактики апелляции в русскоязычном и англоязычном протестантском дискурсе.

Таблица 16 – Дискретные признаки манипулятивной стратегии

Уровень исследования	Тактика устрашения	Тактика апелляции
Лексический уровень	Лексика со значением «угроза», общехристианская и общерелигиозная лексика	Библеизмы Архаизмы Общехристианская и общерелигиозная лексика
Стилистический уровень	Вопросно-ответная форма изложения, метатекстовые модальные слова	Сравнение
Грамматический уровень		
Синтаксический уровень	Придаточные определительные предложения	Сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной связью
Морфологический уровень	Высокая частотность глаголов в императиве, перформативы, Отрицательные частицы Местоимения 2-го лица множественного числа Глаголы в страдательном залоге Глагольные формы будущего времени	Глагольные формы будущего времени

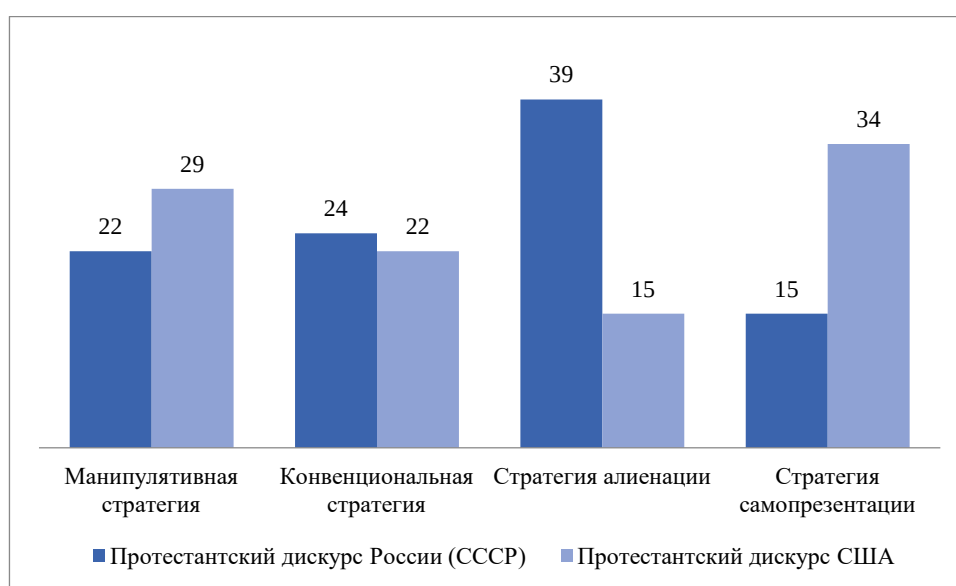
3.5. Применение коммуникативных стратегий в протестантском дискурсе

В русскоязычном протестантском дискурсе стратегия алиенации реализуется в 37 % случаев, в англоязычном дискурсе – в 15 %. Однако любая интеракция – это сложный и многофакторный процесс. В рамках нашего исследования отмечено, что для достижения своей коммуникативной цели адресант применяет несколько стратегий в одной интеракции. Так, манипулятивная стратегия реализуется через дихотомию «свой/чужой», что характеризует дискурс не только религиозный, но и любой другой: например, медиадискурс, политический дискурс, сказочный. Психологи и психолингвисты выявили целую систему вербальных и невербальных средств, реализуемых адресантом для навязывания своей точки зрения, в частности выражение гиперболизированного авторитета адресанта, преувеличение его возможностей в разрешении конфликтов. В этом случае адресант сознательно или неосознанно апеллирует к важной составляющей человеческой психики: желание возлагать часть ответственности на сильного

лидера, идеального героя, вождя. Лингвистические средства, среди которых использует разговорная и жаргонная лексика, а иногда и арго, позволяют настроить слушателя на доверительное общение «со своим парнем» при экспликации оппозиции «свой/чужой». На Западе протестантизм имеет более глубокие корни, чем на территории бывшего СССР – за века его последователям были привиты совсем другие принципы. Поскольку протестантизм возник именно на основе отрицания централизованной папской власти, американцам чужды поиски единого лидера, который бы противопоставил себя идеологическому противнику, а, значит, стратегия алиенации не является распространенной.

Соотношение частотности исследованных стратегий представлено на рисунке 9.

Рисунок 9 – Частотность реализации коммуникативных стратегий в русскоязычном и англоязычном дискурсе, %

Частотность реализации стратегии и тактик в христианском протестантском дискурсе России (Советском Союзе) связана с политикой государственной власти и представлена на рисунке 10.

Рисунок 10 – Временная шкала реализации тактик в христианском протестантском дискурсе России (Советского Союза)

Обратимся к следующим примерам.

80) Dr. Daniel A. Poling, for many years pastor of Baptist Temple in Philadelphia, told 3000 men in Boston that Christian men and women – not political leaders – hold the key to world peace. «Only a Christ-like world will ever be a world of peace», he said, adding: «If ever again Christians believe hard enough, they may accomplish in their time a world revolution. Dr. Poling summed up in one word what he believe in a major problem with Christians today: «Indifference». (Перевод: Д-р Дэниел А. Полинг, много лет являвшийся пастором Баптистского храма в Филадельфии, сказал 3000 прихожанам в Бостоне, что христиане, мужчины и женщины, а не политические лидеры, являются ключом к миру во всем мире. «Только христианское сообщество когда-либо сможет прийти к миру», – сказал он, добавив: «Если христиане когда-либо снова будут достаточно сильно верить, они могут совершить мировую революцию. Доктор Полинг резюмировал одним словом, что, по его мнению, является главной проблемой христиан сегодня: «Безразличие» [280].

В примере (80) реализуются все вышеуказанные стратегии. Прежде всего, это стратегия самопрезентации в виде тактики объединения, которая направлена не только на группу коммуникантов *верующий/верующий* внутреннего, но и на внешнего адресата и связана с «чужими», т. е. иноверцами (группа *верующий/неверующий*), которые могут занимать различные позиции: нейтральную, союзническую или выступать в качестве оппонента. В примере мы можем выделить две такие дихотомии: «христиане/нехристиане» («Only a Christ – like world will ever be a world of peace», «Только христианское сообщество когда-либо сможет прийти к миру»); «христиане/политические лидеры» («Christian men and women – not political leaders – hold the key to world peace», «христиане, мужчины и женщины, а не политические лидеры, являются ключом к миру во всем мире»). Прецедентные феномены отмечены в тактике интеграции, если она направлена на «чужого», а так же за счет лексических единиц, маркирующих «чужих». Поскольку «чужие» представляют собой «участника» конфликта, то для их обозначения может применяться местоимение *мы* (здесь не выявлено) и прием противопоставления, реализуемый с помощью антитезы.

Сама стратегия алиенации проявляется в виде тактик дистанцирования и обвинения. Тактика дистанцирования, как мы отмечали выше, соотносится с тактикой объединения, и зачастую они реализуются одновременно. Тактика обвинения предполагает информирование о негативном отношении закона и говорящего к действиям адресата, поэтому на лексическом уровне она включает лексему с негативной коннотацией *problem* (проблема), усиленную прилагательным *major* (главный), устойчивыми словосочетаниями *a world revolution* (мировая революция), повторами, эмоционально окрашенными простыми предложениями (Dr. Poling summed up in one word what he believe in a major problem with Christians today: «Indifference» (Перевод: Доктор Полинг резюмировал одним словом, что, по его мнению, является главной проблемой христиан сегодня: «Безразличие»).

В примере (80) представлена и тактика совета, которая реализует стратегию самопрезентации протестантского дискурса согласно ее иллокутивной цели (дать

рекомендацию), а также глобальную стратегию, чтобы убедить слушающего в принятии курса действий согласно ее перлокутивным эффектам (воздействие на установки, ценности, мнения и поведение адресата).

В примере (80) тактика представлена на синтаксическом уровне следующими конструкциями: сложное предложение с условным придаточным: «*If ever again Christians believe hard enough, they may accomplish in their time a world revolution*» (Перевод: Если христиане когда-либо снова будут достаточно сильно верить, они могут совершить мировую революцию), активные агентивные конструкции: адресату сообщается активная позиция путем помещения его в позицию подлежащего главного предложения (используя в качестве подлежащего существительное *Christians* (христиане), адресант подразумевает как себя, так и адресата) [120, с. 386].

На морфологическом уровне применяются модальные глаголы; *they may accomplish in their time a world revolution* (они могут совершить мировую революцию), ограничительное наречие *only a Christ-like world*. Использование ограничительного наречия *only* помогает адресату осознать исключительную роль христиан.

Манипулятивная стратегия представлена тактикой апелляции. Однако в примере (80) адресант апеллирует к посреднику между богом и верующими. Д-р Дэниел А. Полинг, пастор баптистского храма, будучи непререкаемым авторитетом, транслирует верующим наставления. Таким образом, и сам его образ и его слова служат моделью (идеалом/стандартом/примером).

При обращении к советскому периоду русскоязычного протестантского дискурса можно выявить интеракцию, где все стратегии реализуются одновременно.

81) «Шумилин вызвал меня и говорит: вас всего три процента от населения, вы еще будете диктовать свою волю государству? Да мы вас в порошок стерем! Искры из глаз сыплются! А потом смотрю, в порошок стирается, умер на работе. На работе! Шумилин... следовательно Шумилин. Вызвал тоже кого-то на допрос, тот сидит, ждет-ждет и не вызывают, а он умер в кабинете. Вот он хотел нас в

порошок стереть, а Господь не допустил. Он сейчас уже в порошок стирается [272].

В указанной интеракции стратегия самопрезентации в виде тактики объединения, как и в примере (81), направлена на группу коммуникантов «верующий/неверующий», которые выступают в качестве противников. Особенно ярко противопоставление представлено в следующем отрывке: «Да мы вас в порошок стерем!» Под местоимением «вас» следовательно подразумевает верующих, а местоимение «мы» относится к представителям государственной власти, идеологии. Здесь тактика объединения реализуется по отношению к «своим», верующим, а тактика дистанцирования по отношению к «чужим» – государственным представителям.

Пример (81) иллюстрирует тактику нападения стратегии алиенации. В тактике нападения четко видны характерные грамматические признаки: глаголы в форме будущего и настоящего времени, обозначающие перспективу или программу будущих действий: «Вы еще будете диктовать свою волю государству?», личные местоимения второго лица позволяют ввести категорию «чужой», обличая, таким образом, негативные стороны оппонента: «Вас всего три процента от населения». Последняя фраза демонстрирует обращение адресанта к такой стилистической фигуре, как литота, преуменьшая значимость адресата, указав небольшое количество верующих в СССР.

Тактика интеграции конвенциональной стратегии предполагает использование приема очерчивания своего круга и присоединения адресата к группе «свои». Она реализуется с помощью местоимений «нас», передающего идею сопричастности. В последнем примере тактика интеграции реализуется с помощью не только объединяющих местоимений, но и с помощью выражения «вас всего три процента», которое передает идею единения.

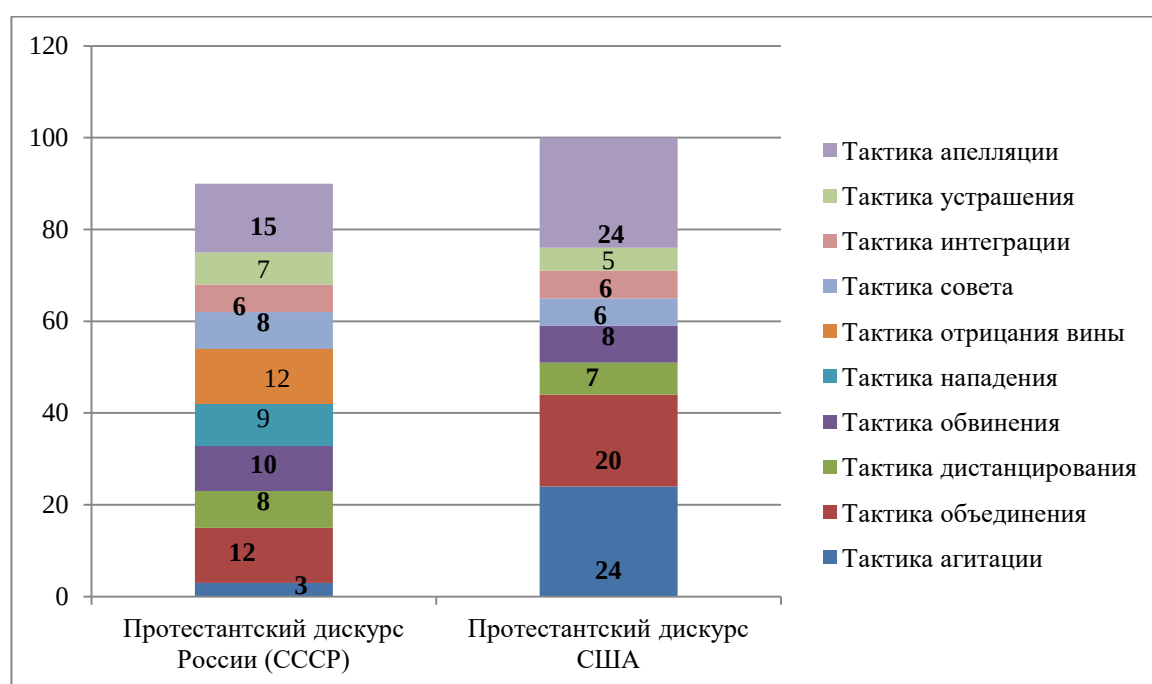
Именно манипулятивная стратегия представлена в примере (74) наиболее ярко.

Обратимся к тактике устрашения. В протестантском дискурсе тактика устрашения выражена эксплицитно на лексическом уровне, а агрессивный

прагматический потенциал контекстуально поддержан призывами и обещаниями адресанта (в этом случае – следователем Шумилиным) всевозможных кар при нарушении законов государства. Здесь тактика устрашения реализуется через такую прагматическую характеристику текста, как темпоральность: высказывание представляет рефлексия по поводу будущего положения дел и маркировано лексико-грамматическими показателями будущности [120, с. 386]. Отмечены и существительные, обозначающие негативные явления, а также фразеологизмы с отрицательно-оценочной коннотацией: «да мы вас в порошок стерем». Этот фразеологизм, означающий жестокую расправу с кем-либо, обычно используется в будущем времени.

Рисунок 11 – Частотность реализации речевых тактик
в русскоязычном и англоязычном дискурсе, %

Со стороны следователя применяется тактика устрашения, однако верующий также прибегает к манипулятивной стратегии, обращаясь к тактике апелляции. Упоминание верующим Господа (Бога), бесспорно, придает его речи убедительность, говорит о божественной защите тех, кто верит. Частотность совокупности всех реализуемых в протестантском дискурсе тактик представлена на рисунке 11.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В заключение отметим, что любая интеракция – процесс сложный и многокомпонентный, в рамках которого могут быть задействованы сразу несколько стратегий. Изучение и систематизация лингвистических средств реализации коммуникативных стратегий и их частных тактик позволяют вскрыть механизмы общения верующего в любой группе коммуникантов. При разных экстралингвистических условиях актуализируются разные стратегии.

В протестантском дискурсе России (СССР) основными коммуникативными стратегиями реализации являются стратегии алиенации и конвенции, а в дискурсе США – самопрезентации и манипуляции.

Коммуникативные стратегии реализованы в дискурсе через систему тактик, каждая из которых имеет свои лингвистические средства выражения. Выделенные стратегии при реализации в любом типе дискурса можно отнести к двум большим группам: конструктивные, направленные на положительное развитие диалога (презентационная и конвенциональная); деструктивные, затрудняющие положительное развитие диалога (алиенация и манипуляционная). Специфику каждой стратегии будут ее определять концептуальные признаки. Так, для конструктивных стратегий самопрезентации мы обращаемся к концептам «убеждение» (самопрезентация) и «вера» (конвенция). Для деструктивных стратегий выделим бинарную оппозицию «свой/чужой» (алиенация) и «угроза» (манипулятивная стратегия).

Рассматривая тактики как составляющие стратегий, отнесем к основным конструктивным тактикам тактики совета, агитации, объединения, интеграции, а к деструктивным тактикам угрозы, апелляции, отрицания вины, нападения, обвинения, дистанцирования. Каждая тактика в рамках протестантского дискурса России (Советского Союза) и США была исследована на нескольких уровнях: грамматическом, лексическом и стилистическом. Проведенный анализ позволил выделить общее и специфическое в реализации выделенных тактик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная теория дискурса – одно из наиболее активно развивающихся направлений отечественного и зарубежного языкознания. Лингвистика ставит перед исследователями множество комплексных вопросов, среди которых в первую очередь можно выделить проблемы изучения признаков и языковых средств выражения различных типов институционального дискурса, к которым относится и дискурс религиозный.

Религия как тысячи лет назад, так и сегодня является важной частью жизни различных обществ, так как выражение своих религиозных предпочтений оказывает влияние и на частную жизнь человека, и на будущее целого государства. Будучи видом религиозного дискурса протестантский дискурс в целом разделяет его характеристики. Однако тексты, представляющие протестантский дискурс, характеризуются особой идеологией и особое восприятие мира, благодаря которому верующий выстраивает строгую систему оценки событий. Данная идеология позволяла верующим, с одной стороны, отстаивать религиозную самостоятельность братства, а с другой, противостоять представителям власти и верующим других конфессий. Однако под воздействием экстралингвистических факторов адресанты будут обращаться к подходящим ситуации коммуникативным стратегиям. Учитывая, что протестантские конфессии оказались в разных политических условиях (США и СССР), то они выбирали разные стратегии и тактики в качестве ведущих. Для русскоязычного дискурса – это стратегия алиенации, а для англоязычного – самопрезентации.

Внутриполитическая обстановка в СССР определила и широкое распространение стратегии алиенации практически в каждой второй коммуникации. На Западе же протестантизм имел более глубокие корни, чем на территории бывшего СССР. Протестантизм возник именно на основе отрицания централизованной папской власти, поэтому американцам чужды поиски единого лидера, который бы противопоставил себя идеологическому противнику, а, значит, стратегия алиенации не распространена. В рамках указанных стратегий

русскоговорящие протестанты чаще всего обращаются к тактике отрицания вины и обвинения, а англоговорящие верующие – к тактике агитации и объединения. Однако тактика апелляции будет одинаково популярна, как в русскоязычном дискурсе, так и в англоязычном.

Использование именно такого набора коммуникативных стратегий и тактик обусловлено тремя основными факторами. Во-первых, самой принадлежностью к определенной конфессии. Любая организация выделяет себя на основе определенных признаков, которые, с одной стороны, позволяют идентифицировать представителей братства, а с другой – отделять свою деноминацию от других, пусть и идеологически близких к ней. Так проявляется стратегия алиенации. Однако реализация той или иной стратегии связана с коммуникацией в конкретной ситуации общения, где адресантами и адресатами могут выступать разные группы лиц – *верующий/неверующий, верующий/верующий*. Во-вторых, в рамках интеракции коммуникантам необходимо решить хотя бы одну из следующих задач: идентифицировать противников, выделить союзников, и совместно с союзниками оказать психологическое воздействие на противников. Иными словами, речь идет об самопрезентации, интеграции и манипуляции. Вышеуказанные стратегии и тактики в полной мере реализуются для выполнения этих трех задач. Третьим фактором, влияющим на выбор стратегий и тактик и на частотность их употребления, служит специфика того дискурса, продуктом которого являются тематические контексты.

Применение комплекса коммуникативных стратегий и тактик приводит к активному использованию определенных лингвистических средств. Несмотря на всё разнообразие лингвистических средств выражения стратегий и тактик, следует отметить некоторую шаблонность и унифицированность религиозного дискурса, что позволяет фиксировать наиболее частотные высказывания и лексемы. Повторяющееся и регулярное предстает в виде формы в семантике, единиц концептуальной системы, концептов. Каждая из стратегий, в свою очередь, будет обладать свойственными только ей концептуальными признаками.

Использование единиц концептуальной системы в соответствующей стратегии, лексем положительной или отрицательной семантики, со значением оценки, фразеологизмов, клише, определенных частей речи (например, отглагольных существительных, притяжательных местоимений, глаголов и т.д.) в конкретной грамматической форме (перформатива, 1 лица и т.д.), семантических категорий (модальность) и использование определенных синтаксических конструкций (например, однородных членов, условных сложноподчиненных предложений, страдательные конструкции) – все эти лингвистические средства позволяют адресанту эффективно применять коммуникативные стратегии и тактики и, следовательно, добиться достижения коммуникативных целей, как основных, так и дополнительных.

Лексические средства связаны с континуальными признаками протестантского дискурса, поскольку отражают семантику языка религиозного дискурса. Использование тактик стратегии алиенации ведет, например, к актуализации в рамках одного исследуемого корпуса текстов таких антонимов, как «они – мы» (*they – we*), «бог – сатана» (*God – Devil*), и других лексических единиц: «христиане» (*Christians*), «баптисты» (*Baptists*). Повышенной частотностью применения характеризуются те группы ключевой лексики, к которым в первую очередь относятся следующие: *Church, Baptist, Lord, Christ, God* (англ.) и *бог, Библия, церковь, Христос, господь* (рус.).

Сопоставительный анализ протестантского дискурса России (Советского Союза) и США на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях позволил выделить общее и специфическое в реализации каждой из выделенных стратегий. Специфика функционирования стратегий, и, в частности тактик, определяется, прежде всего, жанровым разнообразием неритуального протестантского дискурса, поскольку большая часть исследованных источников англоязычного дискурса представлена публицистическим жанром. Русскоязычный неритуальный дискурс отличается жанровым разнообразием, что и определило богатство лингвистических средств выражения коммуникативных стратегий.

Многообразие экстралингвистических факторов мы отнесем именно к дискретным признакам, поскольку они меняются в зависимости от социальных и политических событий. Подбор наилучшей тактики в конкретной ситуации общения, оформленной с помощью грамматических и стилистических средств, и будет связан с дискретными признаками. Однако это не значит, что дискретным признакам не будет свойственна и лексическая составляющая. Постоянный выбор наилучших лингвистических средств адресантом приводит к постепенному закреплению наиболее эффективных инструментов в рамках интеракции, а, значит, и возникновению между ними ассоциативных связей.

В целом в выделенной нами дискурсивной практике, представляющей собой внеритуальный сегмент христианского протестантского дискурса, можно отметить зависимость между применением тех или иных коммуникативных тактик и актуализацией протестантского самосознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова, Е. В. Семиолингвистические аспекты религиозного дискурса [Текст]: (на материале житий святых на церковнославянском и латинском языках XV-XVII вв.) : монография / Е. В. Аверьянова; Российская Федерация, М-во образования и науки, ФГБОУ ВПО Тюменский гос. ун-т, Ин-т гуманитарных наук. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. – 195 с.
2. Агеева, Ю.В. Коммуникативные стратегии и практики в русскоязычном рекрутинговом дискурсе: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Агеева Юлия Викторовна. – Казань, 2016. – 649 с.
3. Акаева, Э. В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса: дисс. ... канд. филолог. : 10.02.01. – Омск, 2007. – 149 с.
4. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется? : Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР.– М. :Изд. центр «Россия молодая»,1992. – 304 с.
5. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики [Текст] / Н. Ф. Алефиренко : монография. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
6. Ананьева, Н. А. Сборник научных трудов МГИИЯ им. М. Тореца. М., 1986, вып. 263.
7. Андреева, И. В. Опровержение в институциональном дискурсе : диссе. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Андреева Ирина Владимировна. – Волгоград, 2008. – 200 с.
8. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. – 341 с.
9. Асланова, А. А. Коммуникативные стратегии художественного дискурса Айрис Мердок: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – Майкоп, 2015. 24 с.

10. Багдасарян, А. Г. Особенности взаимодействия дискурсов в пространстве драматургического текста: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Багдасарян Ани Гегамовна. – Ставрополь, 2019 – 281 с.
11. Балашова, Е. Ю. Роль телеономных концептуальных полей в организации религиозного дискурса: дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 / Балашова Елена Юрьевна. – Саратов, 2016. – 633 с.
12. Барсукова, М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача : автореферат дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2007. – 21 с.
13. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин / Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
14. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; Сост. С. Г. Бочаров ; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
15. Белецкий, С. Б. Патернализм в институциональной коммуникации [Текст]: монография / С. Б. Белецкий, Л. В. Куликова. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: Флинта, 2014. – 192 с.
16. Беллерт, И. Об одном условии связности текста [Текст] // Новое в зарубежной лингвистике : Вып. VIII. Лингвистика текста. – М., Прогресс, 1978. – С. 172–207.
17. Белова, Е. В. Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Белова Елена Витальевна. – Калуга, 2016. – 171 с.
18. Белошапкова, В. А., Брызгунова, Е. А., Земская, Е. А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.
19. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 446 с.

20. Бичарова, М. М. Книжное обозрение как жанр массово-информационного дискурса: на материале американской прессы: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Бичарова Мария Михайловна. – Астрахань, 2011. – 251 с.

21. Блувберг, С. В. Современный протестантский дискурс на материале немецкой публицистики : дисс. ... кандидата филолог. наук : 10.02.19 / Блувберг Симон Викторович. – Москва, 2009. – 177 с

22. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография / Е. В. Бобырева; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волгоградский гос. пед. ун-т», Науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика». – Волгоград: Перемена, 2007. – 374 с.

23. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 162-167.

24. Бове, К., Аренс, У. Современная реклама. – Тольятти : Довгань, 1995. – 661 с.

25. Богущая, И. Н. Школьный образовательный дискурс : лингвокультурологические основы его формирования : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Богущая Ирина Николаевна. – Тюмень, 2010. – 27 с.

26. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса [Текст] / В. Г. Борботько. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 112 с.

27. Борис, Е.М. Речевая стратегия самопрезентации в немецкоязычном имиджевом интернет-дискурсе : дис. ... канд. фил. наук. – Архангельск, 2018. – 199 с.

28. Борисова, И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1996. – С. 21-48.

29. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс (На материале немецкого языка) : Учебник. 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Прогресс – Традиция, ИНФРА – М, 2004. – 416 с.

30. Братченко, С. Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: Методическое пособие для школьных психологов. [Текст]. – Псков: Изд-во Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1997. – 68 с.

31. Брейгер, Ю. М. Вербализация испытания в сказочном дискурсе в русском и французском языках: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Брейгер Юлия Михайловна. – Волгоград, 2013. – 199 с.

32. Бугаева, И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01 / Бугаева Ирина Владимировна. – Москва, 2010. – 48 с.

33. Будаев, Э. В. Введение в политическую лингвистику: учебное пособие. – СПб : Наукоемкие технологии, 2020. – 168 с.

34. Бэтсон, Дж. Экзегетическая проповедь [Текст] : учебное пособие / Джордж Бэтсон ; специалист по разраб. учеб. материалов Дэйвид Д. Дункан; ил.: Фэйт Мак-Коллоу, Джерри Мак-Коллоу. – 2-е изд. – Нижний Новгород : Arane, cop. 2014. – 254 с.

35. Вакуров, В. И. Стилистика газетных жанров: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / В.Н. Вакулов, Н.Н. Кохтев, Г.Я. Солганик. – М.: Высш. школа, 1978. – 183 с.

36. Вайчук, Т. В. Философско-эпистемологические аспекты теории речевых актов: автореф. дис. ... канд. философских наук: 09.00.01 / Колледж философии, теологии и истории им. Св. Фомы Аквинского. – М., 2000. – 21 с.

37. Вербицкая, О. Ю. Опыт лингвистического исследования парадоксального речевого акта в комическом дискурсе: на материале английского языка: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2005. – 190 с.

38. Веснина, Л. Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» / Л. Е. Веснина. – Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2012. №2. – С. 66–70.

39. Вульфович, Б. Г. Лингвопрагматический потенциал комментария как компонента политического интернет-дискурса: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Вульфович Борис Григорьевич. – Краснодар, 2021. – С. 157.

40. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981. – 138 с.

41. Гамперц Дж. Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. – Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 182–198.

42. Гашева, О. В. Речевой акт обещания в современном французском и английском языках: семантико-прагматический и грамматический аспекты: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2007.– 205 с.

43. Генералова, С. Н. Коннотативные смыслы в дискурсе как отражение личностной концептосферы политика: на материале американского президентского дискурса: автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.04 / Генералова Светлана Николаевна. – Уфа, 2014. – 25 с.

44. Гийому, Ж., Мальдидье, Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса: пер. с франц. и португал. / Ж. Гийому, Д. Мальдидье // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио. – М. : Прогресс, 1999. – С. 124–136.

45. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 217–237.

46. Грасс, Е. П. Аллегорический смысл в обиходном, художественном и религиозном типах дискурса: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Грасс Елена Павловна.– Волгоград, 2012. – 166 с.

47. Греймас, А. Ж., Курте, Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Степанов Ю. С. (ред.). Семиотика (сб. переводов). М. : Радуга, 1983. – С. 483–550.

48. Грибанов, И. С. Лингвопрагматический анализ телевизионного новостного дискурса в современном испанском языке : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.05 / Грибанов Иван Сергеевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2014. – 181 с.

49. Григоренко, А.Ю. Проблема толерантности сквозь призму культурной антропологии и социологии [Текст] / А.Ю. Григоренко // РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ. Историческое и политическое измерения / Составление и общая редакция А.А. Красикова и Е.С. Токаревой. – М. : Московское бюро по правам человека, Academia, 2006. – С. 60–67.

50. Грушевская, Т. М. Политический дискурс в аспекте газетного текста / Т.М. Грушевская; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002 (РТП РГПУ). – 116 с.

51. Гурова, Н. В. Местоименные вопросительные предложения в английском и испанском языках: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.20. – Пятигорск, 2005. – 260 с.

52. Дацюк, С. Коммуникативные стратегии / Сергей Дацюк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korolewstvo.narod.ru/psychostat/comstr.htm>. <https://archive.org> (дата обращения 20.12.2020).

53. Двойнина, Е. В. Речевая манипуляция в интернет-дискурсе: на материале русско - и англоязычных новостных сайтов : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Двойнина Екатерина Владимировна. – Саратов, 2010. – 243 с.

54. Дейк, Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

55. Демьянков, В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста / В. З. Демьянков // Всесоюзн. центр переводов. Тетради новых терминов. 1982, № 39. – 108 с.

56. Деррида, Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля// Пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Сулова; Серия Gallicinium. – СПб.: Алетейя, 1999. – 208 с.

57. Детинкина, В. В. Рекламный дискурс как способ создания социального мифа: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Детинкина Виктория Викторовна. – Ижевск, 2010. – 193 с.

58. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта: / У. Джеймс; [Послесл. П. С. Гуревича]; Рос. АН, Ин-т философии. – М. : Наука, 1993. – 431 с.

59. Долгий путь российского пацифизма: идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России. М. : ИВИ РАН, 1997. – С. 265.

60. Доткулова, З.О. Терминологическая номинация лекарственных препаратов в научном дискурсе (на материале англоязычных статей и монографий по фармации и фармацевтике): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Доткулова Залина Олеговна. – Нальчик, 2019. – 163 с.

61. Дубских, А. И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медиаальном дискурсе (на материале «звездных» интервью): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Дубских Ангелина Ивановна. – Челябинск, 2014. – 225 с.

62. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни [Текст]: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм / Пер. с француз. Алексея Аполлонова и Татьяны Котельниковой. – М. : Изд. дом «Дело: РАНХиГС», 2018. – 732 с.

63. Евтушенко, А. В. Проблема смысла в современной аналитической философии: дисс. канд. философских наук: 09.00.01. – М., 2004. – 195 с.

64. Евтушенко, О. А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика: автореф. дис. ... д-а филолог. наук: 10.02.19/ Евтушенко Оксана Александровна. – Майкоп, 2019. – 39 с.

65. Заватски, В. Евангелистическое движение в СССР после Второй мировой войны. – М. : 1995. – С. 69.

66. Завьялова, Г.А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Завьялова Галина Александровна. – Кемерово, 2014. – 185 с.

67. Зайцева, В. В. Когнитивные, коммуникативно-прагматические и языковые особенности допроса в юридическом дискурсе: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Зайцева Валентина Викторовна. – Тамбов, 2011. – 210 с.

68. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория. М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.

69. Земская, Е.А., Китайгородская, М.В. Наблюдения над просторечной морфологией // Городское просторечие. Проблемы изучения / отв. ред. Е.А. Земская и Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1984. С. 66–102.

70. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Георг Зиммель/ Пер. с нем. К. Левинсона. – М.: Strelka Press, 2018. – 109 с.

71. Зиньковская, А. В. Драматургический дискурс: теоретические и прикладные аспекты интерпретации: автореф. дис. ... доктора филолог. наук: 10.02.19 / Зиньковская Анастасия Владимировна. – Майкоп, 2015. – 40 с.

72. Зубарева, Н. С. Коммуникативная неудача как проявление деструкции педагогического дискурса: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2001. – 306 с.

73. Иванова, И. А. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2009. – 35 с.

74. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] : научное издание / О. С. Иссерс – 4-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2006. – 284 с.

75. Исупова, О.Т. Конверсационный анализ: представление метода // Социология 4М. – 2002. – № 15. – С. 33–52.

76. Казнина Елена Борисовна. Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.01. – Москва, 2004. – 249 с.

77. Калашникова, С. В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: дисс.... канд. филолог. наук: 10.02.19. – Калуга, 2007. – 191 с.

78. Калашова, А. Ш. Политический дискурс: Аспекты социального воздействия: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2006. – 130 с.

79. Капанадзе, Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык // Городское просторечие. Проблемы изучения. – М., 1984. – 115 с.

80. Карасик, В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. – Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. – С. 185–197.

81. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

82. Карасик В. И. Языковое проявление личности. – Москва : Гнозис, 2015. – 383 с.

83. Караулов Ю., Русский язык и языковая личность – М.: Наука – 1987–315 с.

84. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М., 1997. – С. 307–322.

85. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филолог. наук. – М., 2003. – 90 с.

86. Китайский комический дискурс: на примере жанров «сяншэн», «куайбань», «анекдот» : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Косинова Лариса Валерьевна. – Волгоград, 2017. – 39 с.

87. Ковальчук, Л. П. Концептуальная интеграция исходного пространства «женщина» в сказочном дискурсе: на материале русских и английских

народных сказок : дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Ковальчук Лидия Петровна. – Челябинск, 2012. – 228 с.

88. Кожемякин Е. А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. – № 2 (97): Вып.15. – С. 32–47.

89. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика: учеб. пособие.– М., 2008. – 192 с.

90. Колесов В.В. Концепт культуры: образ понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 3 (№16). 1992. – С. 3040.

91. Комарова, Ю. А. Понятие дискурса в современной лингвистической науке // Коммуникативная лингвистика вчера, сегодня, завтра: сб. м-ов Международн. научн. конф. / под ред. Р. С. Сакиевой. Армавир : АЛУ, 2005, 2006. № 6. – С. 5–20.

92. Корбут, А.М. Говорите по очереди: нетехническое введение в разговорный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 120–141.

93. Коротун, В. Ю. Когнитивно-прагматические особенности функционирования музыкальных метафор в структуре английского масс-медийного дискурса: дисс. ... канд. Филолог. наук: 10.02.19 / Коротун Виктория Юрьевна.– Краснодар, 2017. – 34 с.

94. Кох, В. А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа [Текст] / В. А. Кох // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. VIII. Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – С. 149–171.

95. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.– М., 1971. – Т.6. – С. 516–520.

96. Кравченко, Л.Г., Мартынов, М. И. Философия, курс интенсивной подготовки. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 304 с.

97. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.

98. Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства: город Екатеринбург: личности, документы, фотографии / ред.-сост. С. Ф. Глушков. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – 236 с.

99. Кубрякова, Е.С. Об исследовании дискурса в современной лингвистике // Филология и культура: М-лы III Международн. конф. 16-18 мая 2001г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев ; В 3 ч. – Ч.1. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 8–11.

100. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : Сборник обзоров. М. : РАН ИНИОН, 2000. – С. 7–25.

101. Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. Общественная организация «Православное дело». – М., 2000 – С. 65.

102. Кусаева, Е. Э. Лингвокультурный типаж «private detective» в аспекте профессионально-ориентированного коммуникативного поведения (на материале англоязычного художественного дискурса): автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Кусаева Елена Эльбрусовна. – Нальчик, 2020. – 37 с.

103. Ломов, А.М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 277 с.

104. Лотман Ю. М. Асимметрия и диалог // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1983. – Вып. 16.– С. 15–30.

105. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. — С. 3–9.

106. Лукина, М. Технология интервью : учеб. пособие для вузов. – М., 2005. С. 91.

107. Лучинская, Е. Н. Постмодернистский дискурс: семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации : дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2002. – 329 с.

108. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
109. Макаров, М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1998. – 199 с.
110. Мальцева, В. А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Мальцева Валентина Александровна. – Челябинск, 2011. – 256 с.
111. Манаенко, Г.Н. Методологические и теоретические аспекты когнитивно-дискурсивных исследований языка. Ставрополь : СКФУ, 2016. – 207 с.
112. Марченко, Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Марченко Татьяна Владимировна. – Ставрополь, 2007. – 255 с.
113. Марюхин, А. П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе: на материале русского, английского, немецкого языков : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Марюхин Александр Петрович. – М., 2010. – 166 с.
114. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию/ В.А. Маслова. – М., 1997. – С. 83.
115. Милевская, Т.В. О понятии «дискурс» в русле коммуникативного подхода // М-лы Международн. научн.-практ. конф. «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах «Коммуникация-2002» («Communication Across Differences»). Ч.1 – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – с.188-190.
116. Михайлов, В. В. Средства реализации образности в институциональном политическом дискурсе : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19/ Михайлов, Вадим Валентинович. – Тамбов, 2006. – 220 с.
117. Михалева, О. Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: Материалы

международного гуманитарного конгресса. – Ч.3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. – Иркутск: Изд-во Ирк.гос.пед.ун-та, 2002. – С. 96–105.

118. Михальская, А.К. Основы риторики [Текст] / А.К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.

119. Москвина, Ю.А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики воздействия на верующего в период острых антирелигиозных гонений (1964–1967 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14.№4. С. 1234–1239.

120. Москвина, Ю. А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики протестантского дискурса // Когнитивные исследования языка. 2021. №3(46). С.384–387.

121. Москвина, Ю. А. Особенности адресант-адресатных отношений как результата интеракции в протестантском дискурсе (на материалах Пермской и Свердловской областей советского периода) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия : Гуманитарные науки, 2020.– №9. – С. 168–173.

122. Мосолова, И. Ю. Комплиментарные высказывания с позиции теории речевых актов: на материале французского, русского и английского языков : дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. – М., 2005. – 224 с.

123. Мощева, С. В. Фонетико-орфографические особенности оформления рекламного дискурса: сравнительно-сопоставительное исследование на материале английского и русского языков в свете теории речевых актов: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Мощева Светлана Васильевна. – СПб, 2007. – 19 с.

124. Назарова, Л. А. Подростковый дискурс: функционально-прагматический аспект на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 / Назарова Лейла Айратовна. – Уфа, 2014. – 24 с.

125. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. – № 1. – С. 53–64.

126. Николаева, Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспектива / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Изд-во «Прогресс», 1978. – Вып. 8. – 489 с.
127. Олешков Михаил Юрьевич. Системное моделирование институционального дискурса : на материале устных дидактических текстов : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Олешков Михаил Юрьевич. – Нижний Тагил, 2007. – 423 с.
128. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса [Текст] : монография / А.В. Олянич. – Волгоград : Парадигма, 2004. – 507 с.
129. Остин, Дж. Л. Чужое сознание. – В кн. : Философия, логика, язык. М., 1987. – 336 с.
130. Островская, Т.А. Дискурс элиты: когнитивный, прагматический и семиотический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.19 / Островская Татьяна Александровна. – Майкоп, 2016. – 49 с.
131. Ощепкова, Н. А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов) : дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19: – Калуга, 2004. – 199 с.
132. Павлова, Е. К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве: на материале английских и русских текстов: автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.20 / Павлова Елена Касимовна. – Москва, 2010. – 45 с.
133. Палашевская, И. В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 / Палашевская Ирина Владимировна. – Волгоград, 2012. – 40 с.
134. Патрушева, Л. С. Форум как речевой жанр интернет-дискурса: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Патрушева Лидия Сергеевна. – Ижевск, 2015. – 183 с.
135. Пахомов, Л. В. Метафорическое пространство дискурса: структура и моделирование (на примере вокально-педагогического дискурса)

: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук (10.02.19) – теория языка / Пахомов Леонид Валерьевич. – Пермь, 2018. – 18 с.

136. Поветьева, Е. В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Поветьева Елена Викторовна. – Волгоград, 2014. – 227 с.

137. Пригарина, А. С. Реализация исповедальной интенции в разных типах дискурса : дисс. ... кандидата филолог. наук : 10.02.19 / Пригарина Анна Сергеевна. – Волгоград, 2012. – 229 с.

138. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 144 с.

139. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 176 с.

140. Руженцева, Н. Б. Жанровые модификации политического портрета в дискурсе СМИ / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова, А. П. Чудинов. // Язык и культура. – 2021. – № 53. – С. 85–104.

141. Русакова, О. Ф., Русаков, В.М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН ; Институт международных связей, 2008. – 282 с.

142. Рюмина, Л. И. Игры и манипуляции в межличностном общении. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1997. – 48 с.

143. Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии / С. Н. Савинский. – СПб : Библия для всех, 1999. – 423 с.

144. Садыкова, Н. А. Самопрезентация как речевая тактика // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 3. С. 1346–1349.

145. Сакс, Х. Простейшая систематика организации очередности в разговоре / Х. Сакс, Э. А. Щеглофф, Г. Джефферсон ; пер. с англ. А. М. Корбут. — Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2015. – Т. 14. – № 1. – С. 142–202.

146. Саттарова, Р. В. Средства моделирования властных отношений в политическом дискурсе: на материале дискурса Д. Кэмерона : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.04 / Саттарова Раксана Винеровна. – Уфа, 2019. – 274 с.
147. Свирковская, С. В. Ксенофобический дискурс: Лингвопрагматический аспект: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2005. – 211 с.
148. Сентенберг, И. В., Карасик, В. И. Псевдоаргументация: некоторые виды речевых манипуляций // Речевое общение и аргументация. – Вып. 1. – СПб, 1993. – С. 30–38.
149. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 1453.
150. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–194.
151. Ситосанова, О. В. Семантика и прагматика слов-аргументаторов в бытовом дискурсе: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Ситосанова Ольга Владимировна. – Иркутск, 2008. – 158 с.
152. Солдатова А. А. Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2013. 20 с.
153. Солодкова, Е. В. Женский автореферентный дискурс в английском языке : дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / Солодкова Елена Владимировна;. – Иркутск, 2011. – 204 с.
154. Сперанский, А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – С. 294.
155. Стародубцева, Е. А. Лингво-когнитивное моделирование культурных схем «Путешествие»/«Travel»: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Стародубцева Екатерина Александровна. – Курск, 2008. – 190 с.

156. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 35–73.
157. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, – 1998. – 784 с.
158. Стрижкова, О. В. Специфика реализации коммуникативных стратегий в рекламном дискурсе : на материале англо- и русскоязычной рекламы продуктов питания : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.20 / Стрижкова Ольга Валерьевна. – Челябинск, 2012.– 174 с.
159. Стругова, С. В. Динамика лексической оппозитивности в спортивном дискурсе: на материале русского, немецкого и английского языков : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Стругова Светлана Владимировна. – Пермь, 2011. – 190 с.
160. Сухих, С. А. Личность в коммуникативном процессе. – Краснодар : Изд-во Юж. ин-та менеджмента, 2004. – 155 с.
161. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 5–18.
162. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / под ред. М.Б. Борисовой / И.А. Тарасова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 280 с.
163. Темиргазина, З. К. Оценочные высказывания в русском языке: монография. – Павлодар, 1999. – 272 с.
164. Третьякова, В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2002. – 287 с.
165. Трошина, Н. Н. Социокультурные параметры дискурса // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. обзоров. М. : ИНИОН РАН, 2004. – С. 107–131.
166. Тураева, З.Я. Лингвистика текста (Текст: Структура и семантика) : Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

167. Уженцева, А. С. Дискурсная вариативность концепта HAPPINESS (на материале американского религиозного, политического и бытийного типов дискурса): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / Уженцева Анастасия Сергеевна. – Барнаул, 2014. – 203 с.
168. Улановский, А. М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. – М. : Смысл, 2012. – 255 с.
169. Уледов, А. К. Общественное мнение советского общества. – М. : Соцэкгиз, 1963.
170. Ундрицова, М. В. Глоттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты: на материале русского, английского, французского и греческого языков: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Ундрицова Мария Владимировна. – М., 2015. – 290 с.
171. Фазылова, Е. Р. Лингвистический поворот и его роль в трансформации европейского самосознания XX века: дисс. ... канд. философских наук: 09.00.11 / Фазылова Евгения Рафаэлевна. – Казань, 2008. – 182 с.
172. Филин, Ф. П. О просторечном и разговорном в литературном языке // Филологические науки. – М., 1979. – №2. – С. 20–25.
173. Фуко, М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – СПб : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), 2004. – 416 с.
174. Хаймс, Д. Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7: Социоллингвистика. – С. 42–95.
175. Хазанжи Е. И. Манипуляция в текстах религиозного стиля // Речеведение: современное состояние и перспективы: м-ы Междунар. науч. конф. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010а. С. 311–314.

176. Хлепитько, А. С. Вопросительное предложение и его функции в речи: на материале французского языка: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.05 / Хлепитько Анна Сергеевна. – Москва, 2008. – 22 с.
177. Хундснуршер Ф. Основы, развитие и перспективы анализа диалога // Вопросы языкознания. – 1998. – №2. – С. 38–50.
178. Худяков, А. В. Лингвокогнитивные особенности президентского дискурса конца XX - начала XXI веков : на материале дискурсов президентов России и Франции : дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / Худяков Александр Вячеславович. – Тамбов, 2018. – 196 с.
179. Чепкина, Э. В. Русский журналистский дискурс: Текстопорождающие практики и коды, 1995–2000 гг.: дисс. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01. – Екатеринбург, 2001.– 389 с.
180. Черкасов, Р. В. Фикциональный дискурс в литературе: проблема репрезентации: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.01.08 / Черкасов Роман Владимирович. – Самара, 2007. – 19 с.
181. Чернов, М. И. Евангельское движение в Советском Союзе: трудности возрождения и внутренние противоречия, отношения с государством. 1944–1955 гг. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/196//5.05.2010> (дата обращения: 21.10.2021).
182. Черных, О. Ю. Семиотические средства конструирования гендера в педагогическом дискурсе: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Черных Олеся Юрьевна. – М., 2012. – 182 с.
183. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: – СПб. Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. С. 11–22.
184. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 4-е изд. – М. : Наука ; Флинта, 2012. – 254 с.

185. Чудинов, А. П., Будаев, Э. В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев. // Политическая лингвистика. – Вып. 20 – Екатеринбург, 2006 – С. 75–94.
186. Ширяев, Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Ширяев Николай Сергеевич. – Саратов, 2018. – 195 с.
187. Щерба, Лев Владимирович. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 428 с.
188. Щербатых, Ю. В., Ноздрачев А. Д. Физиология и психология страха // Природа. – 2000. – № 5. – С. 61–67.
189. Юзманов, П. Р. Категория информативности в русском и немецком документном образовательном тексте/дискурсе : дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Юзманов Пётр Робертович. – Тюмень, 2012. – 235 с.
190. Язык и наука конца XX века: сборник статей / РАН, Институт языкознания РАН. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – 432 с.
191. Яхиббаева, Л. М. Вторичность как онтологическая характеристика учебного текста и дискурса : дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Яхиббаева Лариса Мухамедовна. – Уфа, 2009. – 206 с.
192. Atkinson J. M. Understanding formality: The categorization and production of «formal interaction» // The British Journal of Sociology. – 1982. – Vol. 33 (1). –Pp. 86–117
193. de Beaugrande R.-A., Dressler W. Einführung in Textlinguistik. – Tübingen, 1981. – 290 s.
194. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some Universals of Language Usage. Cambridge University Press. 1987. – 345 p.
195. Coulthard, M. An Intorduction to Discourse Analysis. – London: Longman, 1977. – 212 p.

196. Dascal, M. The pragmatic structure of conversation // Searle J. R. et al. (On) Searle on Conversation. – Amsterdam; Philadelphia, 1992. – Pp. 35–56.
197. Dressler, W. U. (ed.) Current Trends in Textlinguistics. – Berlin, 1978. – 314 p.
198. Edmondson, W.J. Spoken discourse. A model for analysis. London: Longman. 1981. – 231 p.
199. Ehlich, K. HIAT: A transcription system for discourse data // Talking Data: Transcription and Coding in Discourse Research. – Hillsdale; London, 1993. – Pp. 123–148.
200. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. – London, 1995. – 265 p.
201. Fritz, G., Hundsnurscher, F. Handbuch der Dialoganalyse. – Tübingen, 1994. – 298 p.
202. Givón, T. Functionalism and Grammar. – Amsterdam; Philadelphia, 1995.–486 p.
203. Goffman, E. Frame Analysis. — New York, 1974. – 586 p.
204. Goodwin, C., Heritage, J. Conversation analysis // Annual Review of Anthropology. – 1990. – Vol. 19. – P. 283–307.
205. Gumperz, J. Communicative Competence in Educational Perspective (with Jenny Cook-Gumperz). In L. Cherry-Wilkinson (ed.) Communicating in the Classroom. New York: Academic Press. 1982. – 213 p.
206. Halliday, M.A.K. In Systemic Perspectives on Discourse, Vol. 1: Selected Theoretical Papers from the Ninth International Systemic Workshop, James D. Benson and William S. Greaves (eds). Ablex. Vol. 3 in The Collected Works. – 192 p.
207. Harris, Z.S. Discourse Analysis // Repr. // The structure of language: Readings in the philosophy of language. Englewood Cliffs (№1): Prentice Hall P. 1–30.
208. Henne, H., Rehbock. H. Einführung in die Gesprächsanalyse. – 2, verb. u. erw. Aufl. – Berlin; New York, 1982.– 330 s.

209. Hermanns, F. Sprachgeschichte als Mentalitätsgeschichte. Ueberlegungen zu Sinn und Form und Gegenstand historischer Semantik // Gardt A., Mattheier K. J., Reichmann O. Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien. Tübingen: Niemeyer, 1995. – Pp. 69–101.
210. Jefferson C. A technique for inviting laughter and its subsequent acceptance/declination // *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology*. – New York, 1979. – Pp. 79–96.
211. Labov, W. Academic Ignorance and Black Intelligence. *The Atlantic*. Retrieved March 28, 2015.
212. Lakoff, R. T. *Talking Power: The Politics of Language*. – New York, 1990. – 324 p.
213. Langacker, R. W. *Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites*. Stanford, California : Stanford University Press, 1987. – 540 p.
214. Leech, G. *The Pragmatics of Politeness*. Oxford University Press. 2014. – 343 p.
215. Limberg, H., Locher, M.A. Introduction to Advice in Discourse // H. Limberg & M.A. Locher (Eds.) *Advice in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2012. – Pp. 1–28.
216. Longacre, R. E. *The Grammar of Discourse*. – New York; London, 1983. – 423 p.
217. Luther, M. *Freedom of a Christian* / Trans. from German // Luther, M. *Selected works*. SPb.: Andreev and Concord, The Foundation of the Lutheran heritage, 1994. – 433 p.
218. Psathas, G. *Conversation analysis: the study of Talk-in-Interaction*. Thousand Oaks: Sage, 1995. – 85 p.
219. Ricoeur, P. *Naming God* // Ricoeur P. *Figuring the sacred. Religion, Narrative and Imagination*. Minneapolis: Augsburg Fortrees, 1995. – Pp. 217–235.
220. Sacks, H. *Lectures on Conversation*. – 2nd ed. – 2 vols. – Cambridge, MA, 1995.

221. Schmidt, S. J. Some problems of communicative text theories // Current Trends in Textlinguistics. – Berlin ; New York, 1978. – Pp. 47–60.
222. Sinclair, J., Coulthard M. Towards an analysis of discourse // Advances in Spoken Discourse Analysis. – London ; New York, 1992. – Pp. 1–34.
223. Schegloff, E. A. To Searle on conversation // Searle J. R. et al. (On) Searle on Conversation. – Amsterdam; Philadelphia, 1992. – Pp. 113–128.
224. Wodak, R. Disorders of Discourse. – London ; New York, 1996. – 200 p.
225. Wunderlich, D. Studien und Sprechacttheorie / Frankfurt a. – M., 1976. –P.36
226. Zimmerman, D. H., Boden, D. Structure-in-action // Talk and Social Structure: Studies In Ethnomethodology and Conversational Analysis. – Berkeley, 1991. – Pp. 3–21.

СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

227. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2000. – 1536 с. – Режим доступа: URL: <https://terminy.info> (дата обращения: 05.02.2023).
228. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка : [6+] / Т. В. Егорова ; сост. Т. В. Егорова. – М. : Аделант, 2014. – 800 с. – Режим доступа: URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241871> (дата обращения: 05.02.2023).
229. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Русский язык, 2000. – 1084 с. – Режим доступа: URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 05.02.2023).
230. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста [Текст] / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VIII, Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – 479 с.

231. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999 . – Режим доступа: URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 05.02.2023).
232. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Режим доступа: <https://lexicography.online> (дата обращения: 05.03.2023).
233. Толковый онлайн-словарь русского языка Даля В. И. – Режим доступа: URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 05.03.2023).
234. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 (4 т.). – Режим доступа: URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241871> (дата обращения: 05.02.2023).
235. Энциклопедический социологический словарь / под общей ред. Г.В.Осипова. – М. : ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.
236. Macmillan dictionary /Macmillan Education Limited 2009–2022/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.macmillandictionary.com](http://www.macmillandictionary.com) (дата обращения: 21.10.2021).
237. Online Etymology Dictionary / D.R. Harper – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 21.10.2021).
238. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Seventh ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p.

ЯЗЫКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

239. Астраханцев, И. Тайны молитвенного дома // Тавдинская правда. – 1981. – 10 янв. – С. 3.
240. Афанасьев, А. Паутина // На смену. – 1967. – 26 марта. – С.5.
241. Волков, А.С. Интервью в Пермском районе Пермского края 30.03.2009 // Архив Ю.А. Москвиной.
242. Воронежский, Н. Будем рассеивать тучи войны // Братский вестник. – 1962. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/2281 (дата обращения 15.10.2021).
243. Диалоги ВСЕХБ и СЦ ЕХБ // Архив РСЕХБ 32-75.
244. Допрос Меньшикова А.С. // ГАПК. Ф.р –1204. Оп. 1. Д. 8. Л. 327–330.
245. Допрос Хацкова В.С. //ГАРФ. Ф.6991. Оп. 4. Д. 80. Л. 18.
246. Епишина, З. М., Левкович, Л. Н., Тулинов, М. Е. Интервью в Пермском районе Пермского края 20.10.2008 // Архив Ю.А. Москвиной.
247. Жалоба гражданки Министру Культ-просвета С.С.С.Р Губиной Л.С.// ГАПК. Ф.р –1204. Оп.1. Д.1. Л.96.
248. Заявление Генеральному прокурору СССР от 25 июня 1965 года // ГАПК. Ф.р –1204. Оп.1. Д. 8. Л. 335.
249. Изберите жизнь// Братский Вестник. –1982.– №3.– С. 17–25.
250. Карев, А. В. Наставления для верующих в Евангелии от Матфея// Братский Вестник. – 1958. – №2. – С. 15.
251. Коммюнике четвертой консультации КЕЦ по проверке выполнения Хельсинкских соглашений // Братский вестник. – 1980. – № 4.– С. 3–15.
252. Лежедев, Е. Миняков, какой он есть/ Е.Лежедев// Новая жизнь – 1979. –2 апр. – С. 3.

253. Материалы уполномоченных Совета о деятельности советников от называемых «Совета Церквей ЕХБ (Отчеты, справки, списки, братские листки, письма) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп.6. Д.13. Л.11.
254. Моторин, И. Молитва «Отче наш» // Братский вестник. – 1947. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/1626 (дата обращения 03.03.2023).
255. Мысли о мире на земле // Братский Вестник. –1961.– №2.– С. 17.
256. Обращение к пастве от 19 марта 1962 // Архив РСЕХБ. Д. 32. Л.75.
257. Обращение СЦ ЕХБ // ГАРФ. Ф.6991.Оп.6.Д.13.Л.113.
258. Обращение христианской конференции мира, состоявшейся с 1 по 3 июня 1958 г. в Праге // Братский вестник. – 1958.–№5-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/2179 (дата обращения 12.04.2022).
259. Обсуждение докладов и выступления иностранных гостей // Братский Вестник. – 1980. – №1-2. – С. 9–17.
260. О ком радеют «старшие братья» // Вечерняя Пермь. – 1979. – 15 авг. – С.4.
261. Отчетный доклад всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов 42-му Всесоюзному съезду ЕХБ // Братский вестник. – 1980.–№1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/2983 (дата обращения 01.02.2023).
262. Патриарх Пимен. Совещание глав и представителей церквей и религиозных объединений СССР, посвященное осуждению нейтронного оружия // Братский вестник. – 1978 – №2. – С. 4.
263. Письмо А.Ф. Прокофьева в ВСЕХБ//Архив РСЕХБ 28-56.

264. Приветствия гостей // Братский вестник. – 1980.– №1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/2983 (дата обращения 01.02.2023).

265. Протест верующих г. Нижний Тагил от 2 марта 1963 // ГАПК. Ф.р– 1204. Оп.1. Д. 33. Л. 192.

266. Протест верующих евангельско-баптистского исповедания Урала// ГАПК. Ф.Р.1204. Оп.1. Д.8 Л.227.

267. Протокол № 6 от 9 апреля 1964// ГАПК. Ф.р–1204. Оп.1. Д. 10. Л. 4.

268. Протокол № 32 от 11 июня 1964 // ПермГАНИ. Ф.105 Оп. 27 Д. 133 Л. 72.

269. Протокол Заседания общественного суда Дзержинского района г. Перми рассмотрения дела о руководителей религиозной секты пятидесятников гр. Хацкове Василии Семеновиче от 13 апреля 1964 года // ГАПК. Ф.р–1204. Оп.1. Д. 10. Л.13.

270. Проханов, И.С. Величие любви // Братский вестник. – 1981.–№5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/3127 (дата обращения 01.02.2023).

271. Раевский, Е. Н. Отчет старшего пресвитера Н. Раевского// Братский вестник. – 1948. – № 4 – С. 33.

272. Тулинов, М.Е., Колесников, С.Н. Интервью в Пермском районе Пермского края 10.08.2010 // Архив Ю.А. Москвиной.

273. Тулинов, М.Е. Интервью в Пермском районе Пермского края 10.08.2010 // Архив Ю.А. Москвиной.

274. Форин, О. Адвентисты в Тагиле: готовы помочь // Тагильский рабочий.–1986. – 27 февраля. – С. 5.

275. Чиж, Т. М. Интервью в поселке Свободный, микрорайон Гайва города Перми 13.11.2010 // Архив Ю.А. Москвиной.

276. Южанинова, Л. И. Интервью в городе Соликамск Пермского края 08.06.2010 // Архив Ю.А. Москвиной.
277. Children taunted for religion class protest // The Baptist Record. – 1981. – November 5. – P. 1.
278. Hope of World Rests in Christian Truth // The Baptist World. –1961.– №10. – Pp. 5–6.
279. Living together as Christians // The Baptist Record. – 1978. – July 3. P. 3.
280. Manureva home ministers to children // The Baptist World. – 1961. – №5. – P.15.
281. Mississippi belongs to its citizens // The Baptist Record. – 1980. – March 27. – P. 4.
282. Our beginning // The Baptist World. – 1958. – №9. – P. 2.
283. Our program // The Baptist World. – 1956. – №3.– P.6
284. Set your mind straight // The Baptist Record. – 1981. – November 5. – P. 6.
285. Starting churches is responsibility of all// The Baptist Record. –1988. – February 4. – Pp. 1–2.
286. The Conversion of Meiteis of Manipur to Christianity // The Baptist World. –1960.– №5. – P.15.
287. The mission task: It's all blessed to receive// The Baptist Record. – 1979. – May 10. – P.3
288. The more on manaus // Arkansas Baptists – 1988. – January 14. – P.12
289. Whose servant am I? // The Baptist Record. –1978. –January 12. – P. 8.
290. World-wide Day of Prayer Set for December 7 // The Baptist World. – 1959. – №11. – P.12

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Корпус текстов интеракции верующий/верующий

1. Группа коммуникантов пресвитер/паства.

1.1. Christ for the World – Now // The Baptist World. –1981. – №9

1958-09

8,022 Youth from 67 Countries Pledge . . .

*"Christ for the World
--NOW!"*

TORONTO, CANADA

*In Christ there is no East or West
In Him no South or North
But one great fellowship of love,
Throughout the whole round earth.*

These words were read by Rev. Bruce Neal as the call to worship for one of the biggest religious assemblies in Canadian history—the Sunday night rally, June 29, in Toronto's Maple Leaf Gardens during sessions of the Fifth Baptist Youth World Conference.

More than 15,000 persons crowded the huge hall, with many standing around the back and side walls. Eight thousand twenty-two of them were officially registered delegates for the youth conference, and they came from 67 different countries. The other 7,000 were from Baptist churches of the Toronto area.

The speaker that night was Canada's best known Baptist layman, Prime Minister John Diefenbaker. In an address on World Peace, he reminded his hearers that "the free world has tried many expedients. It must try God's will now more than ever before."

When he had finished, the throng watched in spell-bound silence as delegates from foreign lands responded to the Rolf Call of Nations, a representative from each of the 67 countries which had sent delegates carrying their national flag onto the platform. Then in a high moment of exultation, the 800-voice international choir assembled especially for the Conference, sang the jubilant chords of the Hallelujah Chorus from Handel's Messiah.

A Heart-Felt Unity

The conference had opened two days earlier, when an opening night crowd filled Varsity Arena, on the University of Toronto campus, to its rafters. It was there that an attractive Japanese girl, Miss Sada-aka Matsuo, wearing a kimono from her native land, sounded the prophetic note for the conference.

"When we look at the varied backgrounds out of which we have come—different cultures, different religions, different national states, and different social situations—we may well wonder concerning the basis of our heart-felt unity here tonight," Miss Matsuo observed in crisp educated English.

"We have witnessed bloody wars which have left feelings of hatred and distress in the hearts of people in many of the countries of the world. Yet we each have experienced an encounter with Jesus Christ. We have seen the work of God at different times and different places. We are bound by one tie in Christ."

Above Miss Matsuo's head hung a giant emblem of the Baptist World Alliance against a Canadian Maple leaf, and a revolving globe in its center symbolized the changing world in which all people present were interested. Behind her sat the large international choir, and behind them stood the national flags of all conference delegates.

Platform scene: Diefenbaker, Denny and Neal

PAGE 4

THE BAPTIST WORLD

_____

1.3. Обращение к верующим лидера Инициативной группа СЦ ЕХБ

Крючкова Г. К., 1963 год // Частный архив МСЦ ЕХБ

Г. К. Крючков пишет: «Начиная такое ответственное служение пред лицом Божиим, мы не желали, чтобы движения застало служителей ВСЕХБ врасплох. Примерно за месяц до вручения первого документа Инициативной группой президиуму ВСЕХБ, все еще питая надежды, что общая волна намечаемого пробуждения может побудить ответственных работников ВСЕХБ к покаянию и восстановлению принципов евангельского учения, пришлось посетить канцелярию ВСЕХБ и в беседе с Каревым сказать: «Вы человек с мировым именем и большим влиянием, и мы хотим вам напомнить, как Мардохей Есфири: не для сего ли самого вы достигли царского достоинства, чтобы в это время и вам возвысить голос в защиту истины Божьей и народа его?» Он ответил: «Поймите, я не могу этого сделать. Да и вообще это бесполезно. Наша система многоярусна. Каждая должность многократно зарезервирована. Если я выступлю – завтра же остальным работникам ВСЕХБ дадут провести совещание, и будь то Андреев или кто другой – меня обвинят в клевете, его все единодушно поддержат, и меня уберут. А на мое место поставят другого, который поведет дело также или еще хуже». «А как же, с вашей точки зрения, вообще можно исправить создавшееся положение в церкви?» «Теперь ничего не сделаешь. В свое время мы дали надеть на себя петлю, а теперь затягиваемся с каждым днем все туже».

1.4. Огонь воспоминаний //Вестник истины – 2010. – № 5.

Письма, воспоминания

ОГОНЬ ИСПЫТАНИЙ

«Дух всевышнего Бога вселил в сердце верных детей Своих удивительную жертвенность, так что они не только совершали великие подвиги веры и служения, но и положили на Божий путь жизнь, кровь и слезы».

Г. К. Кранц

Из воспоминаний Людмилы Покровны Савченко, жёны гессенберг Омской церкви МСД ПХБ, мученицы за веру — Николая Романовича Савченко.

Суд проходил в «красном уголке» одного из филиалов фирмы «Бельтинская», где работал муж. По его делу проходило 30 свидетелей, в том числе и я с дочкой Верой. Но этой притвора жёны были вызваны в суд для дачи показаний вместе с другими допрашивавшимися и были отведаны присяжные, видели и слышали все совершаемое на суде беззаконно.

Свидетелей поместили в библотеку филиала фирмы. Я и Вера сидели за кассовыми стеллажами. На нас никто не обращал внимания. Всем, кроме нас, раздали отпечатанные на машинке листы с текстом.

Первой для дачи показаний вызвали работницу райисполкома, которая постоянно руководила рабочими наших собраний. Но являясь свидетелем, давая показания, должен оставаться в зале судебного заседания, а она возвратилась в библиотеку (это видел и судья, а все работники КГБ) и объявила: «Товарищи, отвечайте так, как написано в розданных вам инструкциях. Не жалейте ни в коем случае! Позорьте верующих, в том числе и Савченко!»

— Какие вы скажете право ходили в комнате свидетелей и инструктировали их, давая читать показания? — вмешалась я, но мой вопрос остался без ответа.

Удостоверив наших присутствующих, свидетелей подвели к трибуналу и начали допрашивать. Особенно негодничали, когда узнали, что мы — родственники подсудимого.

Усталая тропка теплая, кто-то из должностных лиц пошёл в библиотеку. Я указала на такое беззаконие, и работники райисполкома пришлось выйти.

Николаю Романовичу ставили в вину проведение библотеки (дочка Господней) в доме Иеронима Николаевича, которое пропущено не дали, а также организацию демонстрации после разгона библотеки и доме Николая Ивановича Федорченко. Вот что тогда происходило.

На праздник Вербное воскресенье в 1985 г. к дому Николая Федорченко собралось много верующих, чтобы прославить Господа. Но милиция и депутаты прибыли туда раньше, чем начались собрания верующих. После разгона все верующие вместе с Николаем Романовичем с новым прощаньем по двум улицам до трибуны востановили. Иди, стали останавливаться, кратко читали Слово Божье. Сзади несколько машин милиции сопровождали идущих, ехали также и по параллельным улицам. Доходя до остановки, верующие останавливались, шли в трибуны и отстраивались по домам. Это шествие назвали демонстрацией, а на суде объявляли, что подбросили листовки квалифицирует как тяжёлое подстрекательство преступников.

Суд длился два дня. Начальник КГБ Савинин С. И., подвиги ко мне во время судебного процесса, предложил убедить Николая Романовича быть более сговорчивым, иначе на усмотрение в тюрьму идти, а тогда ты забереешь его домом, пообещал. Ставляясь говорить негромко, беседовал

Дорожники выстроились в ряд, чтобы предотвратить удары и броски камней.

Продолжение. Начало в № 1, 2, 3, 4, 2010 г.

Вестник Истины № 2, 2010

Письма, воспоминания

де была, как на ульяне. На-под двери слышно дуло. Мне всегда приходилось дышать с братом. Всех безарьерных ни было дышать.

К камере сидело 5—8 человек. Горючую пилу давали через сутки одна раз в день. Обычно особо проворные тихонько поминкали в эту минутку и жеру на троих дали пятеро пучок, тогда бошши не выдерживали и выходили приоткупавшими и бошши.

Николай Романович прибыл в «африканский» лагерь! Полностью с 27 ноября по 26 декабря. Чтобы выжить все мучения и выжить, Николай Романович почти всё время стоял на коленях на лужах бычьих. Он не прятал, как другие, а не выжидала фанатичной, чтобы согреться. У него для этого не было сил: он был бошши. Он молился и молчал! Если бы не выжидала его колени! Никогда не забуду. На коленях у него штырь, чаша, грубые перчатки. И молитва Николая Романовича черная была сета-ваться верный Лисина и шепотом страдания я являл Ею.

За провал трёх головных чашек (он их даше не выжидала до конца ты свидания) Пилипав Романовичу оформили 11 суток «африканских» за провал денег (он их даше не одел) оформили ещё 11 суток.

По выходе Николай Романович на казначейство дежурный по лагерю оформил его за то, что он не братый (и ШИЗО арестантов не берет и в баню не водят), что один из по форже, лет погонять на куртке.

Николай Романович ответил, что их в камере не брели, и в куртке он и той, которую ему дали. И всё равно казначейство протокол за нарушение режима содержания и дали ещё 5 суток ШИЗО.

— Почему надо ший творит провал в явное беззаконие? — спросил Пилипав Романович дежурного.

— Мне прождали дать тебе ещё один суток, — как бы являясь, ответил тот.

Там падалились над каменным чашечком.

К концу прибывания в лагерь у Николая Романовича внутри всё горело, ноги распухли, а в голове сосредоточился огромный штырь. И тут его выдал начальник по режиму и заставил выжить обжигание, почему он всё время молился? Почему шил на полу, а не на ярах?

«Но десять часов в сутки и про-водил в полусонном состоянии выжи-вал. Это была единственная настоя-щая радость. Я не выжидала отчаяния в живых, была истощен, потерял силы для сопротивления немотам.

Только смерть может оборвать мою молитву, а так выжидала я на разорвет мой связи с Богом.

За этот мужественный ответ Николай Романович, бошши и изму чашечкой, отпустил выжить в «афри-канскую». Он похоронил потя, но вскоре его выжидали и перевели в зону. Это было 26 декабря 1985 года.

На следующий день Николай Романович, провозглашал счастливую бош-но всё тело, выжидал на работу, но работать не смог. Лягнул в саванну. Осмотрев распухшую ногу, его сразу же положили в больницу: лежаче-вал... Чтобы усугубить его положение и причинить больше страданий, начальство дало указания врачам по-жечь его на верхний ярус мир.

Нога продолжала распухать, пе-рышки были-сильно поджались. Опухоль дала почти до шеи. Про-писали даже-то уколты в вены ла-жать мазью, но бошши не отступала. Вызвали хирурга. Он осмотрел ногу (это была пятка) и сказал, что в пошлельный его оторвал в област-ную больницу для жож и будет ам-путировать ногу.

О состоянии здоровья Николая Романовича мы узнали позже. Расска-жу, как Господь чудным образом из-лечил сам этот запущенный начальст-ва лагерь.

Во время свидания Николай Рима-нович сказал, что отпустил вас прес-ти 2 декабря (на срочном решении разрешено только два письма в не-деля). Письмо должно прийти 5 де-кабря. Я подождала до 10 декабря и написала с Петрушкой, потому что от мужа писем. «Ждите», — безраз-лично ответил он.

Подождала ещё два дня, а выжидал потя в лагерь, хранил пошля, что с мужем что-то произошло как с являлся. Встретил изрядного, реп-те-вского спросила:

За что вы наказали Савченко и выжидала?

Он не ожидал такой вопроса:

— За неактивные поведение и провал задержания он наказан на 11 суток.

— В чём выжидалось неактивное

поведение и что задержания он провал?

— Не скажу, похоронил и ушёл. Я пошла, почему нет шибом в я-виз похоронил каблуки моих сапог.

Потля и замполиту: «Объясните, пожалуйста, за что наказали мужа». Он выжидал меня убедить, что муж не выжидал.

— Работает, жия, здоров. Скоро выжидал. Важ ли о нём беспокоить-ся...

— Это ложь. О наказании мужа мне сказал начальник лагеря.

— Да, я неактивные поведение Савченко действительно наказали, — похоронил он от гнева.

— В чём оно выражалось? — на-станвала я.

Он выжидал отказался сообщить. В это время в кабинет вошёл офицер. Улыбав концы нашей беседы, оп-ламутлялся:

— Илья! возмужал клеветать на ко-мандную действительность! Пригласил в утил о давай вопить, жилилились своему Ногу!

Но с собой с ней разоглаживать, — октавными выжидал.

— Но-первых, муж не молодой, чтобы прыгать в утил, — возразила я.

Во-вторых, мы говорили над ним скорее явное выжидалось, потому-му он выжидал был вать на колен-и искать защиты у Бога.

Выжидал в кабинет офицер был Селепек. Пилипав мы узнали, что явля-но он мужил моего мужа.

Меня выжидал из кабинета зампол-ита. Тогда я пошла на приём к на-чальнику лагеря Власову А. И. Он ват ам, как и выжидал, улыбался убе-дил меня, что с Николаем Романови-чим всё в порядке.

С этого времени и коледи в лагерь через день, а иногда каждый день, жияли хотя что-то узнать о судьбе родного человека. Но лагерное на-чальство хранило молчание, никто не приоткрыл в слова. Иногда меня выжидали дык из выжидала штаба.

4—5 сестёр-старш Олский цер-ции не один раз ходили на приём к Власову. Он их принимал, сердечным выжидал и с улыбкой убеждал: «Савченко жия, здоров и всем до-волден». А Николай Романович в это время тяжело страдал в «африканском».

Дорогие сестры, любил Николай Романович, жертвовали являлись. Девчары. Мороз. Пастора

1.5. Жидков Я. И. Обращение от лица Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов /// ГАРФ. Ф.6991. Оп. 4. Д. 80. Л. 21.

ВСОЮЗНЫЙ СОВЕТ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН И БАПТИСТОВ.

Москва, 28, Мало-Вузовский пер. д. №3.

Дорогие братья и сестры !

Мы имеем сведения, что во многих местах нашей страны общины еще не зарегистрированы, причем, находясь в таком положении они или совсем не имеют собраний, или совершают их без надлежащего на то разрешения.

Наступило время этому ненормальному явлению положить конец. Если ваша община еще не зарегистрирована, то с получением этого письма приступите сейчас же к делу регистрации вашей общины.

Для этого необходимо следующее :

1. Составить список членов общины - их должно быть не менее 20-ти человек.
2. Наметить служителя культа, то-есть руководителя общины.
3. Избрать исполнительный орган в составе 3-х членов.
4. Избрать ревизионную комиссию в составе 3-х членов.
5. Подыскать подходящее помещение для собраний. Помещением может быть как отдельный дом, так и комната, но нежилая.

Для избрания исполнительного органа вашей общины заручитесь согласием местной власти.

Пресвитер или руководитель общины может быть избран в состав исполнительного органа/тройки/ и быть его председателем.

Прделав вышеуказанную работу, вам надлежит обратиться к уполномоченному по делам религиозных культов при вашей облисполкоме, и община будет зарегистрирована.

В случае, если в вашей местности не найдется 20 членов церкви, вы можете объединить свою группу с соседней и, набрав 20 членов, зарегистрировать ее как общину.

Если бы уполномоченного в вашей области в настоящее время еще не оказалось, то чрез некоторое время он будет, и тогда вы сможете осуществить это важное и необходимое дело. Наша задача, чтобы все общины евангельских христиан и баптистов в кратчайшие сроки были зарегистрированы в вышеуказанном порядке.

Еще раз просим вас: немедленно приступите к делу регистрации и сообщите нам о результатах.

Одновременно с сим сообщите нам о вашей общине следующие сведения : 1/ наименование общины, 2/ количество членов и 3/ фамилию, имя и отчество пресвитера или руководителя и его адрес. По получении от вас указанных сведений, ваша община будет занесена в реестр общин ВСХ и Б, и вам будет выслано наше Союзное регистрационное удостоверение.

Мы обращаемся к вам еще с одной просьбой. Мы берем на учет всех пресвитеров наших общин. Ваш пресвитер должен быть тоже в нашем списке пресвитеров. Для этого необходимо, чтобы брат-пресвитер заполнил анкету, которую мы присем прилагаем. Заполненную анкету перешлите нам, после чего мы вышлем вашему пресвитеру особое пресвитерское свидетельство, которое будет для него не только документом, подтверждающим его полномочия, но и удостоверением для представления в соответствующие органы власти. Эту нашу просьбу, необходимую для всего дела Божию, примите близко к сердцу, и не замедлите исполнить ее. Мы ожидаем от вас сведений, как о вашей общине, а также и о вашем пресвитере, одновременно.

Все просимое шлите нам по нашему адресу : Москва, 28, Мало-Вузовский пер. д. № 3 ВСХ и Б.

Господь вам в помощь в этом деле !

С братским приветом во Христа, ВАШИ БРАТЯ :

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСХ и Б - Жидков Я.И. Тов. ПРЕДСЕДАТ. Уголев М.И.
СЕКРЕТАРЬ - Карев А.В. Казначей - Калинин П.И. Уорлов М.А.

1 марта 1945 г. С подлинным верно:
379 Секретарь -

П. Калинин

1.6. Обращение А.В. Карева в Московской общине// Частный архив РСЕХБ
32-75

А. В. КАРЕВ выступил на собрании Московской общины, которая насчитывала пять тысяч членов с такими словами: "Дорогие братья и сестры. Я хочу сказать вам о некоторой группе людей, так как уже не секрет, что в нашей Московской церкви, как и во многих других общинах нашего Братства загорелся нехороший пожар. Этот сатанинский пожар нанес ожоги и в нашей Московской церкви", от которых страдает наша милая молодежь, несколько многие верующие подходят ко мне и спрашивают, как понять, что происходит? Я не считаю возможным молчать об этом пожаре. Позвольте мне начать мое объяснение с притчи. Я живу в старом деревянном доме без удобств. Вдруг однажды утром вижу недалеко от нашего дома группу людей, а в руках у всех ломы, топоры, вилы, багры. В ответ на вопрос, зачем вы пришли? Посетители отвечают: мы пришли поломать ваш дом, так как он старый, не удобный, без современных усовершенствований. А другие жильцы спрашивают: а куда вы нас переселите? У нас же ведь нет еще ордеров на жилплощадь. А они отвечают: мы имеем ввиду переселить вас в тот дом, который построим. - А где этот дом будет построен? - Мы еще не знаем, где этот дом будет построен, так как мы еще участка не имеем. А теперь, братья, я перехожу к картине, которая создалась в Московской церкви. Около наших братьев собралась группа, которая назвалась Инициативной. В руках у них были ломы, топоры, багры. Что вы собираетесь делать? Спрашиваем мы их. - А-а-а, мы пришли поломать старый дом и переселить братьев в лучший дом, отвечают они. - А как вы думаете это сделать? - Мы надеемся созвать Чрезвычайный съезд, - на котором мы построим наше Братство с новым Уставом, с новыми порядками на основании Слова Божия, отвечают они. - А как вы думаете созвать этот съезд? - Говорим мы. - Мы думаем написать сами и других будем просить писать в вышестоящие организации, чтобы созыв такого съезда был разрешен. Из всех братьев ВСЕХБ, я тоже беседовал с братьями, подписи

которых поставлены под Посланием, разосланным по всем церквам нашего Братства. ПРОКОФЬЕВА я мало знаю, но КРЮЧКОВА Геннадия я знаю хорошо. Этот брат мил и дорог моему сердцу. Но я скажу прямо: он встал на неправильный путь. Если у остальных членов Инициативной Группы у кого лом, у кого топор, у кого багор, то у КРЮЧКОВА все три инструмента и топор и лом и багор, чтобы поломать старый дом. Я объяснил этим братьям, что сейчас время не подходящее для созыва такого съезда. Я бы очень желал проповедовать на большом стадионе в Лужниках, но условия не позволяют сделать это. Я благодарю Господа, что проповедую здесь, перед вами. Я бы очень хотел, чтобы у нас была богословская школа, но и ее нет, условия не позволяют. И теперь, к сведению, кто еще не знает, я хочу объявить: съезд не разрешен. И не мы, руководство ВСЕХБ хотим этого, а потому что сейчас не время осуществлять такие широкие планы.

1.7. Обращение Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов // Архив РСЕХБ 32-28

В ноябре 1962 года ВСЕХБ направляет в общины письмо (Архив РС ЕХБ, документ 32-28), которое мы приводим полностью.

Дорогие братья и сестры во Христе!

С великим долготерпением Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов следил в течение более года за деятельностью раскольников, возглавляемых А.Ф. Прокофьевым и Г.К. Крючковым. Мы все знаем слова Христа: "Всякое дерево познается по плоду своему" /Ев. Луки 6,44/,. Раскольническая группа Прокофьева и Крючкова оказалась деревом с весьма горькими и гнилыми плодами. За год, прошедший от начала деятельности раскольников, направленной на сеяние вражды и смуты в нашем евангельско-баптистском братстве, ими совершен целый ряд шагов, противоречащих учению Христа.

Ратуя на словах за права Церкви, группа Прокофьева - Крючкова, через голову церковей отлучила 27 старейших работников нашего братства и продолжает подобного рода отлучения, присвоив себе право, по примеру римских пап, "связывать" и на земле, и на небесах. Отлучения без участия церковей, членами которых состоят отлученные, это неслыханное в истории нашего братства нарушение порядка отлучения, указанного в Слове Божиим. Раскольники забыли указание ап. Павла в Пор.5,3-5, где очень ясно указывается порядок отлучения, а именно: через собрание церкви. Зная, что церкви не пойдут на отлучение уважаемых и старейших братьев, раскольники пошли антиевангельским путем и отлучили братьев без участия церковей.

Далее, ратуя на словах за съезд и обвиняя ВСЕХБ в "незаконном" существовании, раскольники без всякого съезда объявили, что они свергают ВСЕХБ и занимают его место. Такого легкомыслия еще не знало наше братство. стыдно за ратоборцев за съезд, что они оказались способными на такие самочинные действия.

Ратуя, якобы, за истину, раскольники вступили на путь сознательного обмана нашего братства, сообщая, что общины целых областей и республик стоят будто бы на их стороне, - в то время, как лишь небольшие группы введенных в заблуждение верующих, и далеко не во всех церквях, поддались влиянию Крючкова и Прокофьева. В ближайшем будущем этот обман будет доказан самым убедительным образом,

Ратуя за соблюдение заповедей Господних, раскольники на каждом шагу нарушают великую заповедь Христа: "Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга", (Иоан.13,34). Все послания и документы Прокофьева и Крючкова насквозь пропитаны ненавистью, враждой, поношением и клеветой на работников евангельско-баптистского братства, не пошедших за ними.

Вместо того, чтобы у ног Христа учиться смирению и кротости, и впитывать в себя дух Христа - дух любви и мира, - раскольники исполнились величайшей фарисейской гордости, и в нарушение ясных слов Христа в притче о пшенице и плевелах, они в своей фарисейской святости занялись выдергиванием, якобы, плевел, в то время, как это дело Христос оставляет до жатвы (Ев. Матф.13,20). В своей невероятной гордыне раскольники взяли на себя неслыханную задачу: определять - кто в нашем братстве имеет Духа Святого и кто Его не имеет, - забыв, что это ведомо только нашему всевидящему Господу. Они отвергли слова Писания: "Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь" (1Кор,4,5). Вместо того, чтобы бить самих себя в грудь, подобно смиренному мытарю в притче Христа, раскольники забросали камнями осуждения всех братьев и сестер, не согласных с их раскольническими действиями, забыв при этом слова Христа: "Кто из вас без греха, первый брось камень" .. (Ев.Иоан.8,7).

Выдвинув красивый лозунг очищения Церкви, раскольники пустили по всем общинам нашего братства мутный поток поношения и клеветы, злобы и ненависти, отравив им сердца многих верующих. Ратуя на словах за достойных служителей Церкви, группа Прокофьева - Крючкова, в погоне за количеством своих сторонников, собрала вокруг себя ропотников, честолюбцев, конфликтных и

неуживчивых людей, которые не уживались и не ладили с руководящими братьями в своих церквях.

Раскольники наделили званием "пресвитера" лиц, недостойных, носить это звание. На суде над руководителем раскольников А.Ф. Прокофьевым, состоявшимся в г. Жданове, Донецкой области, выяснилось двоеженство Прокофьева. Раскольники наделили А.Ф. Прокофьева званием "пресвитера", не вникнув в его семейную жизнь, и в результате - перед нами "пресвитер" с двумя женами, что совершенно недопустимо по Слову Божию. Кроме того, Прокофьев не имел никакой постоянной общины и все же получил звание "пресвитера". Пресвитеров без общин Слово Божие не знает, но раскольники с этим не считаются, лишь бы званием пресвитера поднять авторитет своих сторонников.

Отмечая в далекой от духа Христова деятельности раскольников все вышесказанное, ВСЕХБ призывает всех искренних детей Божиих - удаляться от них, как от производящих разделения в нашем братстве, как от принявших только "вид апостолов Христовых", а на самом деле являющихся сеятелями раздора в наших общинах.

Мы призываем все наши церкви, всех наших дорогих братьев и сестер словами апостола Павла в Послании к Ефесянам 4,1-3: "поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью, и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира". И Бог любви и мира да будет с вами!

Молитесь, дорогие братья и сестры, и о нас, чтобы Господь дал нам мудрость и силы сохранять наше дорогое братство в единстве и сплоченности вокруг великого и драгоценного для всех нас имени Господа нашего Иисуса Христа.

В искренней братской любви ко всем вам

ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ г.
Москва

13 октября 1962 г.

2. Группа коммуникантов *рядовой верующий/рядовой верующий*

2.1. Епишина, З. М., Левкович, Л. Н., Тулинов, М. Е. Интервью в Пермском районе Пермского края 20.10.2008 // Архив Ю.А. Москвиной.

Интервью. 17 августа 2010. Пермь
Разговор о жизни пермской церкви ЕХБ в 1940-1960-х гг.

Тулинов М. Е. – Тулинов Михаил Евсеевич, член церкви ЕХБ, диакон церкви «Святая Троица» в м/р Верхняя Курья, г. Пермь, 1932 г.р., уврешил в 1953 г.

Колесников С. Н. – Колесников Сергей Николаевич, член церкви СЦ ЕХБ, Ялutorовская, 47 (уврешил в 1950-х гг.)

1-я часть

Тулинов – ...под восемьдесят.

Колесников С. Н. – Да? А Фая лет шестьдесят. И то наверно нету.

Тулинов – нету.

Колесников С. Н. – А у нас Таия Казанцева вышла замуж за Пономарева. Разница в 24 года, что ли. Дети нарожились и внуки. И замуж уже их отдали. (...) Меня везли в милицию с Колиного брака. Это Сергея Николаевича взяли и меня. С Коли Воронцова брака. (...) Рукинова зовут Илья. У него сыновей много ещё.

Тулинов – Это Вовка мей знает, он тула едет, я то давню туда не сажу.

Чернышов – Он в Александровске был?

Тулинов – был. Раньше разъезжали мы.

Колесников С. Н. – Да, раньше мы ездили с тобой. В Лямино.

Тулинов – Где нас в милицию...

Чернышов – А что там случилось в Лямино?

Тулинов – Ничего. Мы на обещание приехали в Лямино. Милиция пришла, с нами поговорила. А нам ничего не сделала. Ничего не сказала.

Колесников С. Н. – Я бы сюда не пришел бы, но там, за Камой протитали список, кого не считать членом церкви. Понимаешь? Я прекрасно это помню. В 1963 г. Там большой список и я в том числе. А потом если я не знаю где собрание, так я вначале за Каму приходил. А потом, когда всё нормализовалось, стали по домам собираться, в десах.

Тулинов – Мы ходили с Пирожковым в Красную.

Колесников С. Н. – Ага, мы в Красаве собирались. Я бывал там.

Тулинов – Там, в слове Божьем написано: если гонят тебя из одного, беги в другой («Когда же будут гнать вас в одном городе, бежите в другой» Евангелие от Матфея, 10:23). Так и мы. Тут гонят, мы бежим туда. Мы не чуждались.

Колесников С. Н. – Однажды захожу, участковый милиционер. Видимо не пустил никого и на меня: я ведь сказал: не собираться! Я говорю: я только что иду, я ничего не знаю. Он думает, что я был и снова захожу. А я ещё не был. А однажды читаю: «Наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей...» («Наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» Писание к Ефесянам, 6:12) и они заходят, райисполкомовские работники. Я читаю... Они графовали меня три раза по пятьдесят рублей. Раньше пятьдесят рублей – это полполучки было. У некоторых братьев обыски были, а у меня не было.

Тулинов – тут ходила одна к нам в церковь, очень такая интересная, любила проповедовать, объяснять и она была от райисполкома и она выясняла, у кого литература есть. А та... приходила, литературу приносила. Та узнала адрес и послала их обыскать ее.

Колесников С. Н. – Согладала.

Тулинов – Да.

Колесников С. Н. – А Степан Петрович рассказывал, по-моему, или Алексей Сергеевич, ну не важно, из братьев кто-то рассказывал. Пришли делать обыск. Все забрали, чемодан и оставили пока. Вы не трогайте. А там записывает ихние разговоры. И они говорят: ой, как хорошо, что мы там не посмотрели, там не посмотрели, хоть немножко у нас что-то осталось. А там все записывается. Они потом пришли, чемодан забрали. Прослушали и снова обыск. И опять забрали всё. И ничего не осталось. Одна старушка была умная. Тоже пришли, ничего не оставили, и чемодан оставляли. Она, говорит, взяла этот чемодан, в свинарник унесла, там свинья хрю-хрю-хрю. А потом, видно приехала. Те пришли, прослушали: там хрю-хрю. [Написано в писании: птичка подслушала... Так что нужно быть осторожным. Сейчас тем более.

Тулинов – И стены слушают.

Колесников С. Н. – А что, думаешь, сейчас нет таких, которые подслушивают?

Тулинов – Есть.

Колесников С. Н. – Ходят. Всем доверяться не надо.

Тулинов – Они вроде тут благочестивые, а сами тут подслушивают и передают.

Колесников С. Н. – У нас тут была одна старушка, беленькая, она уже умерла. Ее вызовут, она все расскажет. Она говорит: я верующая, врать не могу, оправдывается этим. А Христос как? Его спрашивают, Он молчит. Лучше грех сделать против себя, чем против церкви. Лучше скажи «не знаю», чем «знаешь». Лучше раскаться потом что врал, что не знаю, исповедаться, я не могу. А предательство ещё хуже.

Тулинов – хуже, хуже.

Колесников С. Н. – Кто приходит, проповедует. Раньше ведь было ограниченное число проповедников. Только ты, только ты можешь.

Тулинов – да-да. Это я пережил.

Колесников С. Н. – А если кто-то придет, надо сообщать, что можно тому-то, тому-то. Слава Богу, всё пережито!

Тулинов – А сейчас приходи, все слушайте!

Колесников С. Н. – Раньше на ухо говорили, а сейчас с кафедры. Нету никаких тайн почти.

Тулинов – Нас с тобой сперва в Лямино. Помнишь, мы в Лямино были? Пришли из райисполкома.

Колесников С. Н. – Меня три раза вызывали к следователям. Один раз около центрального гастронома КТБ, Брюханов такой был, вызывал. Потом там за танком, на Рабоче-Крестьянской, два раза вызывали. Один Шумилин а один Пермяков. И вот я захожу, Пермяков по столу кулаком, раз! – на меня! Я говорю: Вы что по столу кулаком бьете? Если хотите поговорить, давайте поговорим, кулаком зачем по столу бить? Я говорю, служил на Колыме, встречался со следователями. За ручку с ними здоровался. Он сразу стих. Понял, что меня не напугаешь, а потом спокойно стали разговаривать, и расстались, чуть ли не поцеловались. А Шумилин вызвал меня и говорит: нас всего три процента от населения, вы ещё будете диктовать свою волю государству? Да мы вас в порошок стерем! Искры из глаз сыплются! А потом смотрю, в порошок стирается, умер на работе. На работе Шумилин... Следователь Шумилин. Вызвал тоже кого-то на допрос, тот сидит, ждет-ждет и не вызывают, а он умер в кабинете. Вот он хотел нас в порошок стереть, а Господь не допустил. Он сейчас уже в порошок стирается.

Тулинов – Мы ходили, мы не боялись. Это в армии, когда первый раз, вроде как боюсь, а потом так свыклись с ними, а они нас знают, а мы их. И уже они не знали что делать. И уже они не знали что делать.

Колесников С. Н. – Перед ними боишься так, они хуже. Дают.

Тулинов – Хуже, хуже.

Колесников С. Н. – Я когда не боюсь, смотришь, так он не... Чем его взять? Нечем. Но он может на зло кое-что сделать.

Тулинов – Может. На это? Раньше разрешалось.

2-я часть

Тулинов – И на Гайве был ещё один брат. Уехал отсюда он. Потом я вспомню и напишу тебе. Вот этот брат-то как раз возглавлял там, на Гайве все эти действия жизни. А эти были все прихожане на Гайве. Георгий был, он прихожанин был. Он не участвовал ни в каких действиях. Приди к нему, он может чаем тебя напоить. Это Георгий. Вот он умер недавно. Он таких действий не проявлял. А сперва возглавлял Баранов, а потом Куляпин был. Он ушел к пятидесятникам. Сперва у нас в церкви был, ходил. Жена у него, кажется первая умерла, он женился на пятидесятнице и она утянула его к пятидесятникам. И все. И работу он начал вот так вести. Он не активно вел, но так. Это Куляпин. Это с Барановым. А Баранов жил в деревне. Не на Гайве, и он не всегда ходил, редко. А потом когда отделились, он стал ходить туда в ту группу, к отделенным. Но он был уже старенький, может быть в таких годах, как и я. Все. А потом всё замолкло. И так там агитаторов не было. Там был. Потом вспомню.

Чернышов-Собирались в бараке?

Тулинов – Да. Собирались в бараке. Иногда у Колесниковой матери. Там собирались, а потом ещё собирались как его? Ещё у одного брата.

Чернышов – Почему гайвинские отдельно собирались?

Тулинов – У нас было так заведено. Это завел ещё Г. М. Меликов. Он завел, чтобы собирались по группам. Он расплыл. Гайва там собирается. Тут объект. На объекте тут собиралась группа. И потом на велоскопном заводе. Там собирались по группам. Это он организовал. Меликов был руководителем, тут пресвитером. А потом, видишь, как хитро, власти-то, это очень умные люди. Умные. Есть некоторые ненормальные, а есть нормальные. Для того, чтобы собирать эти все сводки-то им легче. Они ставили людей и собирали сводки. Сводки собирались: что проповедуют, что говорят.

Тут одна с рабочего /Рабочий поселок?/ начала ходить. Она вышла, покаялась. С девочкой покаялась. А сама она партийная. Но запомни, что коль она не агент, она долго не просуществует, она выявится, кто она есть. Вот так эти они себя показывают. Много приходило. А мы узнаем кто вы есть и откуда пришли. КТБ вербовала людей вот таких, которые склонны к Божеству. И их ещё заставляли, что бы они молились и давали это, когда сбор идет, они ложились в перенку. Не показывали, что они атеисты. Понял как? А вид-то, атеист. Но они долго не походят. Они походят, походят и все. И они сами себя роняют. Было таких много.

Чернышов – А вообще власти в целом не препятствовали собираться на Гайве? Не пресекали?

Тулинов – Одна часть идет, пресекает, а вторая часть идет от властей: «да-да, собирайтесь, собирайтесь». Как вроде травлю делали. Такие умные люди были. Те-то наученные, уже прошли школу: «да-да. Собирайтесь, всё. Разрешено». Конституцией разрешено. Все догмы-то они доводят. Собирайтесь. А эти, которых они подымают, они начнут, вроде сперва у них терпение, а потом начнут, у них терпение лопает, они сами высказывают, что у них есть.

Чернышов – Мама З. М. Епифанской там проповедовала?

Тулинов – Да.

Чернышов – Кто там был из агитинных ещё?

Тулинов - Дай намек вспомнить. Брат вел там группу. Он там организовывал, мне фамилию вспомнить. А потом он уехал на Украину. Все оставил и уехал. Я его хорошо знаю. После него дело сестры взяли. Как продле группу не оставить без последствий. Они стали, как вроде поддерживать.

Чернышов - Сколько там вообще собиралось человек?

Тулинов - Много было.

Чернышов - 50?

Тулинов - Да, может быть и так. Гайна была на высоте. А потом стали кто уезжать, кто отпадать.

Чернышов - Когда группа появилась? С конца 1940-х гг?

Тулинов - Примерно да. Это все вел Г. М. Меликов. Он хотел схватить всех. Около велосипедного завода возглавлял Алексей Иванович Малунов. Он возглавлял, брат. Старший он. Он пришел из этого и он возглавлял и он был ответственный за то плечо. Тут из Ераничских немцев возглавлял. Там Окунев возглавлял. Г. М. Меликов это все настраивал. Не где, не где у него были расстановки. А на Гайне был брат. Интересный. Слюсарев. А потом он уехал. Потому что молитвенного дома не было. Его еще не купленный был. Потом купили. Денег набрали. Купили. Вот этот за Камою. Г. М. Меликов еще подтяжки делал. На чердаке, чтобы вот эту матку, это она не переломилась, ничего. Он делал оттяжки эти, строила. Он покупал этот молитвенный дом, в Курье он. А моллился, вся церковь моллилась. Бабушки моллились. Они моллились: Господи! Ты призвал нас, огорчал, а теперь дай нам место, где мы могли свободно собираться. Сперва запрещали. Придут, замок повесить. Замок. Не заходите. Верующие приходят, замок снимают. Эти вырывают. Замок висит, а эти собираются. И они говорят: нас не останавливать ничем. Ни замками, ничем, а потом прикроют, замок висит. Вот так это делали. Твердая вера была. Все это были бабушки. Молитвенники были. Группа молитвенников была. Ушли в вечность. Они моллились, просили Бога. Чтобы это место было, вот это место так и осталось. Приходили тут понемногу, тут собирались. Так закрывали, а потом зарегистрировали. Взяли и зарегистрировали. Иначе, говорит, собираются в разных местах, надо сколько агентов-то? А тут пусть они собираются, тут одного агента посади и все. И все знает, и все видит. И все пишет. Приходили, писали, да. Все это так было, тянулось. А его купили, погоди, в 1955 году? Осенью.

Чернышов - Где собирались до молитвенного дома? На природе собирались?

Тулинов - На природе собирались. Я был несколько раз. Я в армии служил. Вот там они собирались ниже Ераничей.

Чернышов - Ближе к Бахаревке?

Тулинов - Да. И в лесу собирались.

Чернышов - Кто такие были немцы на Ераничах? Почему именно они на Ераничах? Там большая группа была? Это менониты были?

Тулинов - Их выселили сюда, из них было много верующих. И разных верующих. А Георгий Михайлович дознакомился. С ними работал. И он очень был такой, способный. Он на всех музыках играл. Он устроил струнный оркестр. Сколько гитар было, балаласк. А немцы это рада. И их не трогали. Их не трогали. Сколько мы не собирались, их не трогали.

Чернышов - Папа и Аркадий Денисовы это родители Вени?

Тулинов - Папа, у нее отец, дедушка, все были верующие старинные. Они жили в Добрянке. Досаждали до Добрянки, переезжаешь Каму, там они жили. И они приглашали, раньше приглашали. Больше приглашали Кичаново. У Кичаново не было никого. А тут в сторону идешь, там деревушечка, несколько домиков, Занино. Там жили бабушка с дедушкой, старые верующие, баптисты. Все. Они приглашали из Перми. И съезжались и молодежь съезжалась туда. Там им очень удобно. Они жили на краю, там домиков, мало домиков, домиков пять. Там был один брат верующий. Он ходил. И сюда приходили. И сюда приходили и Ераничские, выезжали и там проводили служение. Вот и у бабушки. У нее домик хороший был. Потом дедушка умер, при мне дедушка умер, на 73-м году. А бабушка все приглашала. И приезжали.

Чернышов - Это все про Занино Вы говорите?

Тулинов - Да. В Занино жила Глазких Любовь Дмитриевна. Ее родители: папа, мама. Потом у нее постарше сестра была, Васса. Она рядом жила. А вот собирались большинство у этой бабушки. У нее дом хороший такой. Она всегда приглашала к себе. И приезжали почти все. Пермские приезжали. Их знаешь сколько придет?

Чернышов - Это вот в Занино приезжали пермские? Можно сказать там тоже шли собрания?

Тулинов - Да. Богослужение целый день. Они приезжали кто в пятницу, кто в субботу.

Чернышов - Это в Занино?

Тулинов - Да. В Занино жила бабушка и жила ее дочь, Васса. Она верующая. Она тут рядом жила. А у бабушки-то дом хороший был, очень хороший. Дедушка-то раньше был мастеровой. Дом хороший. И она до конца. Потом и Люба собиралась, а потом Люба-то это самое, и она потом стала ухаживать. Потом дом они продали. Дом-то был сделан на сына. У сына сколько детей-то было? А сын не ужился. Они где-то тут на светлупке тут жили. А потом дом-то перешел, когда бабушка-то умерла, дом-то перешел на сына, перешел на сноху. А когда дом продавали, они сколько-то дали и все. Как это выразить? Пайирик не пайирик. Но потом они продали этот дом. Сноха-то продала его.

Чернышов - Собирались в 1950-е гг?

Тулинов - Еще и дома не было. Это еще раньше. Знаешь, что я хочу сказать, я то начал ходить, это позже, это. Она всегда эта бабушка приглашала. Приезжали и многие желали. Она делала обед. У них были псалмы. Дедушка ухаживал за пчелами. Потом дедушка умер. Я помню когда он умер, хоронили его. Ухаживать стала

Люба. Помоложе Люба и она с братом своим. Брат не верующий был. Потом брат умер. И вот тогда снوخа-то задумала продавать и продала и Любе-то немного денег дала и все. Люба-то была там как законный житель. Этот дом Любиного отца. Дедушка. Я его хорошо знаю.

Чернышов - Я не знал, что там были большие собрания в Занино.

Тулинов - Да-да. Большие собрания были. Съезжались многие из города. Много-много приезжало. Много. И проводили служение. Вот утром служение проведут, там обед причинят. А потом, тут лес рядом, и уходили в лес. Кто погуляет, воздух свежий. Молодежь побегает, поиграет. Старухи выйдут тут на опушки. Домик-то ихний на краю, на опушке. А потом вечернее собрание ещё проведут. А потом они разъезжаются. Вроде как на служении и вроде как тут в лесу. Лес рядом.

Чернышов - Общение такое было.

Тулинов - Да. Лес рядом. Прямо домик с краю тут. Тут лес, а если дорогу перейдешь, там ещё лес. А туда в глубь, там наш гарнизон был. Так он и остался.

Чернышов - А Вы приходили оттуда в Занино?

Тулинов - Да, из гарнизона.

Чернышов - А Вы до 1956 г.? в 1956 г. демобилизовались?

Тулинов - Да. Я от них покаялся. Погоди, как получилось то так?

Чернышов - Как Вы с ними встретились вообще?

Тулинов - Бабушка приглашала всех: приходите на служение. А в армии служил брат из Ленинграда, Федя Маховицкий. И он работу тут всё. Вёл работу духовную. Он служил тут. Он уже был верующий.

Чернышов - Он с Вами служил, но уверовал раньше.

Тулинов - Да, он раньше. Он приехал сюда служить. А мне адрес не дали. А этот адрес, погоди, Федя Мелютченко. А Мелютченко здесь жил. Он отслужил тут, женился и тут он жил. На Ераничах. И я познакомился с Ераничскими. Тогда я свободно ездил.

Чернышов - Те верующие, которые собирались на Ераничах, они отличались от тех, кто собирался в Занино?

Тулинов - Нет, не отличались. Это наши баптисты.

Чернышов - Я смотрел документы. Часть из Ераничей уезжала в другие места, а часть немцев собиралась у себя на Ераничах.

Тулинов - Да. Они делали служение для престарелых. Куда их? Им пришлось тут делать уже служение. А эти ездили. Молодежь, эти ездили. А людей-то все увеличивалось. Постепенно увеличивалось, увеличивалось. И мы стали ходить постепенно. Тогда как-то свободно было. Евангелизация такая. Вот сейчас разрешено, а никто не проповедует. А тогда было вот так, а не проповедовалось. И обращались. Всё. Организовалась кучка в этом, в Кичановой. В Кичановой тут обратились. Алина вся эта семья ихняя была обращенная. Потом. Сперва там жила Анна Андреевна. Давнишня. Но когда стали проповедовать, организовалась целая кучка. Она одна услышала, она одна там пеклась. Там ещё была на краю старушка жила.

Чернышов - Я так понял, что верующие из Кичаново, объединились с верующими из Ераничей. Не правильно я понял?

Тулинов - Правильно ты понял. Они ездили, тогда регистрации-то не было, а все равно собирались и они ездили. А мы стали ходить свободно. Стали обращаться тут, погоди, семья-то. Как их фамилия? Мечетя в голове. Гали. Вот она уехала сейчас. Она вышла замуж и уехала. Она с мамой обратилась к Господу. Потом там была Шура Рогова. Тоже из обращенных. Она почти со мной обратилась. Она работала официанткой. В столовой офицеров. Работала и Гали потом она. Поступила, и там работала. Вот так. А мы тут служили. Тут обратились Виктор Кокоткин. Он сейчас живет где-то под Москвой. Тут обратились Камынин Анатолий.

Чернышов - Это они обратились в Кичаново?

Тулинов - Кичаново. Гарнизон около Кичаново. А эта бабушка, дедушка. Они всегда, когда искали верующих, то показывали им, их показывали. И из солдат все приходили к ним. Солдаты, которые служили, верующие тут служили. А они ходили к ним.

Чернышов - Т.е. работа с солдатами велась? Там много солдат было?

Тулинов - Да. Там полторы тысячи солдат было. Потому что строили военный аэродром. Тут бараки все были. И тут палатки, нас привезли, в палатках мы выгрузились, поселились, тут, сейчас гарнизон. А гарнизон строили стройбат. Они жили в землянках. Назывались чернокопоники. Мы как авиационные части, обслуживающие.

Знаешь, что я тебе хочу сказать? Некоторые приезжали из районов.

Чернышов - В Верхнюю Курью?

Тулинов - Да. Когда церковь /дом молитвы/ купили ведь рано. Это регистрация поздно произошла. И они приезжали, служение проходило.

Чернышов - Сначала купили дом молитвы, а потом была регистрация?

Тулинов - Да-да. Искали молитвенный дом. Накрывал Степан находили дом, а власти как устыжат, они сразу этих пролапцов прижимали. Всё. Не давали им это. Мы, говорит, не дадим вам это продать. Всё. И не собирайтесь. А потом собирались все по домам. По разным местам. А это купили уже в 1955 году. Но началось с немцев. Те верующие, некоторых посадили, они не вернулись. Некоторые умерли. А теперь приехали немцы. И к немцам стали ходить. Немцев не трогали. Сколько у них! Две комнаты у них полных набивалось и в коридоре, но их не трогали. И милиция не приходила.

Немцы и немцы

Чернышов - Правильно ли то, что из немцев на Ераничах была самая большая группа верующих?

Тулинов - Да-да. Сами немцы и наши примыкать стали.

Чернышов - Вокруг них стали собираться русские.

Тулинов - Да. Они жили напротив Новожиловых. На Ераничах они жили. Бараки, да-да. Двухэтажные бараки. Тут начали некоторые остывшие приходить, потом и вновь обращались, но большинство вновь. Молодежь стала каяться. Стало бурное покаяние молодежи. Тут собирались и потом вечером собирались где-то это за поселком, на дугах. Вся молодежь эта. А потом стало распространяться. Кучки там, там, там стали организовываться.

Чернышов - Кто у них был пастором? На Ераничах?

Тулинов - Г. М. Мельков. Он работал на свердловском заводе.

Чернышов - Он возглавлял у немцев же.

Тулинов - Да. И к ним примыкали. К ним. Все к ним примыкали. Они узнали, пригласили его. Они его после освободили, платили зарплату. Он проводил служение. Он способный был. Он кончал регентские курсы в Ленинграде в 1927 г. и библейские.

Чернышов - Вокруг немцев собирались верующие.

Тулинов - Да вокруг немцев. Их не трогали.

3-я часть

Чернышов А. А. - Правильно ли я понял, что после войны почти все евангельские общины образовывались вокруг немецких общин.

Тулинов М. Е. - Да, только вокруг немецких.

Чернышов А. А. - Получается, что в Перми тоже образовалась вокруг пермской общины.

Тулинов М. Е. - Да. А немцы были раскинуты. Они были во всех местах. И эти немцы стали их собирать. Но запомни, у немцев помешало что? Когда их освободили, они стали уезжать в Германию.

Чернышов А. А. - Русские вокруг них уже собрались?

Тулинов М. Е. - Собрались, да. Уже группы, всё. Существовали негде.

Чернышов А. А. - Если б немцев не было в то время, групп русских было меньше, или вовсе не было.

Тулинов М. Е. - Потому что они не устойчивые. Немцы видите почему? Их, т.к. они были под комендатурой, их не трогали. Их не трогали, к ним приходили. И стала образовываться кучка. А Мельков стал ходатайствовать, чтобы молитвенный дом был. Вот этот дом он нашел, его купил, и стали собираться там. И немцы и наши все. Но потом немцы стали собираться отдельно. А они объясняли так: у нас стареньких много. И нам надо своих стареньких обслуживать. Тут, на Ераничах строили бараки, и в бараки вселяли.

Чернышов А. А. - На Гайве не было немцев?

Тулинов М. Е. - Может они и были, но они не были такие активные. Там был Слюсарев Он там, на Гайве стал возглавлять. Начал с Георгием Михайловичем. Но потом это как-то остановилось.

Чернышов А. А. - Они по-русски говорили?

Тулинов М. Е. - Да-да, говорили. И проповедовали. И они на немецком могли.

Чернышов А. А. - У них тоже были библии?

Тулинов М. Е. - И на немецком, и на русском. Но бабушек, которых не понимали русского, так они вели с ними отдельно. Как вроде расширили шаг и там и там. Вот как раз тогда и началось это движение в Перми. Это кажется с 1948 г. Сначала их гоняли, а потом они стали искать общины и стали организовывать. После у них была своя, немецкая. По-немецки они проповедовали, говорили. Многие покаялись и немцы, которые покаялись, расширилось. Началось движение. Постепенно начали собираться. Их схватили, посадили, тут вот и жили. Но так как они верующие, они молились, Бог им дал. Стали такие служения проходить. Это я слышал, это при мне проходило. А проповедники были: Федя Маховицкий. Он хорошо проповедовал. Очень. Он служил в армии тут. преследовали. Литературу, которую он писал, у него отобрали. Но, когда он демобилизовался, он пошел и стал требовать: отдайте мне мою литературу. И всю рукопись ему вернули. И его проводили до Перми Второй: больше тут не проповедуй.

Чернышов А. А. - Он уехал в Ленинград?

Тулинов М. Е. - Да. Он из Ленинграда взят в армию. А тогда служили долго в авиации. 4 года. Иногда выходило по пять.

Чернышов А. А. - А Вы сколько служили?

Тулинов М. Е. - Я служил три с половиной. Я попал под амнистию, под сокращение. Должен был четыре года служить, в авиации, но не дослужил полгода. Демобилизовали в феврале. Хрущев сократил армию. А теперь Толя покаялся.

Чернышов А. А. - А Толя это какой?

Тулинов М. Е. - Камынин. Покаялся Виктор Кокоткин. Это из солдат. Я из солдат. Кокоткин живет под Москвою. Он тут женился, пожил. Квартира была. Камынин сперва тут пожил, долго пожил. Потом уехал к себе на родину в Липецк. А теперь он уехал на Кавказ. Вот так время проходит, тянется. Мы служили. Мы уже обращенные вновь были. Значит, Кокоткин Виктор Михайлович, Камынин, я.

Чернышов А. А. - А Маховицкий?

Тулинов М. Е. - Маховицкий уже был верующий. А мы обратились в армии. Мы проповедовали, говорили. Но проповеди наши не прозвучали так это. Организовалась тут группа, на Гайве организовалась.

4-я часть

3.Группа коммуникантов *старший пресвитер/старший пресвитер*

3.1.Обращение членов президиума ВСЕХБ к старшим пресвитерам общин//

Архив РСЕХБ. Д. 32. Л.76

Пресвитеру и исполнительному органу

Общины ЕХБ

Дорогие и возлюбленные в Господе братья!

Мир вам!

За последнее время к нам поступают из разных мест сообщения о рассылаемых письмах от «инициативной группы» за подписью Прокофьева и Крючкова. На некоторых письмах подпись совершенно отсутствует.

Ставим вас в известность, что нам совершенно неизвестны те лица, которые входят в названную «инициативную группу». Подписывающие послания Прокофьев и Крючков также нам мало известны, так как они не входят в состав наших работников.

Рассылаемые послания содержат целый ряд клеветнических посланий и поношений на ВСЕХБ и старейших многолетних тружеников на ниве Господней. Кроме того, в этих посланиях выражено недовольство на существующей порядок ведения дела Господнего, установленный законами нашей страны. Они рекомендуют посылать правительственным учреждениям ходатайства о созыве чрезвычайного всесоюзного съезда ЕХБ, как зарегистрированных, так и незарегистрированных общин. Посылать таковые ходатайства мы не рекомендуем.

Авторы посланий призывают не только зачитывать их послания, но умножать и распространять их.

Вполне понятно, что эти послания разосланы без нашего ведома и согласия, и что они грозят нанести большой ущерб и вред великому делу единства всего народа Божьего в наших церквях. Церковная история свидетельствует о больших опустошениях и разрушениях дела Господнего, происшедших вследствие восставших братьев.

А посему будем стоять на страже единства народа Божьего и не допустим того, чтобы сатане удалось разрушить объединенное братство евангельских христиан-баптистов на нашей родине.

Все это говорит о необходимости вам, дорогие братья, как руководителям своей паствы, бдительно наблюдать за духовным состоянием членов церкви, чтобы все продолжали жить в полном единстве и в любви Христовой.

Передайте наш братский привет всей церкви и молитесь о нас.

С братским приветом.

Ваши братья в Господе,

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ВСЕХБ:

Я. Жидков А. Карев И. Иванов

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Корпус текстов интеракции верующий/неверующий

1. Группа коммуникантов верующий/рядовой атеист

1.1. Тайны молитвенного дома/И. Астраханцев//Тавдинская правда. — 1981. —

10 янв.

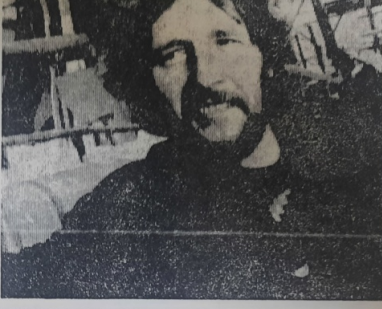
...заведующего...
...И. Н. Никитин...
...расположен...
...ВЫДОВА...
...директора...
...комбината...
...ПИСЬМО...
...НИКОЛАН...
...директора...
...авдской по...
...что у них...
...принятие в...
...назначения...
...мер...
...лесо...
...С от...
...нергетик...
...не...
...прош...
...мы...
...твет...
...том, что...
...но...
...на...
...напряже...
...ное...

Ударным трудом встречает XXVI съезд КПСС капитан-механик Свердловского районного управления ИРПА коммунист Станислав Семенович Новера. Навигационный план по перевозке грузов перевыполнил он в полтора раза. Зинаида Станиславовна на теплоходе БТ-283 работала на севере по доставке грузов нефтедобытчикам.

Сейчас команда ведет ремонт теплохода, готовится к следующей навигации.

НА СНИМКЕ: С. С. Новера.

Фото С. Калюбы.

ЗАМЕТКИ НА АТЕИСТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

ТАЙНЫ МОЛИТВЕННОГО ДОМА

I. Прозрение

Степан Николаевич Осеев, 1928 года рождения, рабочий цеха ЖБИ, член секты пятидесятников с двадцатилетним стажем постепенно обнаруживает противоречия между проповедями и поступками руководителей секты, вступает с ними в спор. Осеева отлучают из секты, ложно обвиняя в предательстве и вероотступничестве. Окончательно убедившись в хитрости и двуличии пресвитера, Осеев заявляет: «Больше я ноги там не буду!»

По тесной и душной избе любили унылые, тугие звуки. В нестройном хоре смешались мужские и женские голоса, стариков и детей.

За двадцать лет своей сектантской жизни пятидесятник Степан Осеев привык к этим собраниям, приняв и их обязательному распорядку с песнопениями, молитвами, церемониями и обрядами. Он заранее знает, как будет разыгран сценарий. Лишь толь-

ко отзвучит последний псалом, проповедник благоговейно закроет Евангелие и призовет «братья и сестры во Христа» укротить плоть, просить у бога «силы духа», чтобы отвратить от себя скверну и мирские соблазны. Появится сборщик пожертвований — и поспешит в чашу рублевки, тролки, пятаки... Потом будет причастие, целование, и все закончится все ду-

шеспасительным разговором. То, что много лет было так мило и дорого Степану, сейчас почему-то раздражало, возмущало. Как никогда, резко уху детское личико в хоре: «За чем малышей допускают на моления? Нельзя же!» Вкрадчивый, кроткий голос «старшего брата» Павла Хворова казался во время проповеди приторным, нескрепленным: «Какой он брат мне, если не пожелал прийти даже на похороны моей матери. А старая так тверда была в вере, строго блюла законы церкви».

Обидно Степану и за себя: «Почему за мной не пускают, рядом с собой не садят? Как на позор, в темном углу у самой двери держат. Не доверяют, значит. Интересно, чем это я провинился. Не тем ли, что обратил в нашу веру Володю Белова? Так ведь сам же Хворов хвалил: «Господь одарит тебя за труды».

Начались пожертвования. Пресвитер приговаривает: «Будьте щедрее — и бог к вам милостивее будет». Степан опять недоволен, ворчит под нос: «Не положишь свою лепту на хлебопрепеление — тяжкий грех, а положишь — и не знаешь, куда эти сборы идут. Объясняют: «На духовные нужды». Держат кассу в строгом секрете от общества. Совсем не обязательно каждый месяц устранять пожертвования».

«Братья и сестры» оказывают друг другу знаки внимания, приветственно целуются, дескать, все мы перед богом равны. А Степан и в «любви к ближнему» видит одно лицемерие и лжю: глаза людей горят завистью, недоверием, подозрительностью,

способствует равномерному глубине заделки семян, исключает поджоги посевов. Оптимальный вариант найден и для проведения культивации зяблевого поля: проводим ее на глубины 10—15 см. Стремимся ежегодно пахоту вести в разных направлениях.

Одной из гарантий получения и сохранения урожай зерновых и других культур является соблюдение сроков проведения всех видов полевых работ. Особенно большое значение придается посевной. Мы стараемся провести ее в период с 5 по 15 мая.

КАК УДОБРЯЮТСЯ ПОЛЯ

В среднем за восьмую пятилетку на каждый гектар

ются на две бригады. Их возглавляют умелые руководители А. И. Титус и В. М. Суботин. В поле работают посевные машины.

Групповым способом используются и комбайны на хлебоборке. В нынешнюю явную в поле работало 14 агрегатов на нашем колхозе и райсельхозтехнике. Высокой выработкой добивались комбайнеры Н. Г. Горюхинов, его сын комсомолец Н. Горюхинов, И. П. Собинин, Г. И. Шамапов, братья Николай и Валерий Слещевы.

СОХРАНЯЯ УРОЖАЙ

Убирать урожай с наименьшими потерями — это еще не все. Его надо сохранить. Де-

уже приемлем для наших условий сорт «казанский», он более устойчив к полеганию, выше по урожайности, чем «краснофимский».

Лечень высевает районированный сорт «зуб». Выходим его уже третий год. На отдельных участках с каждого гектара получили по 50 центнеров зерна.

Из оценок культур традиционного сорта у нас является самым рознь «вита», но в 1979 году поселился «капусту-66» и «бурбис» на семена. В будущем убедимся, какую «выгоду» даст этот сорт.

В. БОГДАНОВ, председатель колхоза им. Кирова.

ОСВОЯТ ДОСРОЧНО

СВЕРДЛОВСК. Досрочно освоят только что вышедший в строй действующих десятый завод — такое обязательство принял коллектив Рефтинской ГРЭС.

Назвечены мероприятия, повышающие надежность производства, продолжится работа по укреплению рационального пуска механизмов, пополнению лицензий счета безопасности. Больше всего они у машинистов энергоблоков И. Карпинова, Н. Семенова, В. Фоменко. Неуклонно растет и общий коллективный счет экономии.

«ПЕРЕВОСИТАНИЕ» ПО-ПЕКИНСКИ

НЬЮ-ЙОРК. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью своего пекинского корреспондента о так называемых «лагерях трудового перевоспитания», которые были созданы в соответствии с решением Госсовета КНР.

В статье, в частности, говорится: многие заключенные трудовых лагерей были боеспособны, а приговор был вынесен поспешно. Означательная радиостанция провинции Цзинань недавно рассказала о трех случаях, когда заключенные были забыты до смерти или изувечены.

Свой собственный лагерь или сеть лагерей есть у каждого китайского города и провинции. Более 80 процентов заключенных содержатся именно в подобных лагерях.

Уникальным в китайских лагерях является то, что многие заключенные остаются в них и после истечения срока приговора.

ТАВДИНСКАЯ ПРАВДА
3 стр., 10 января 1981 г.

Один другому готов доказывать свой превосходство и правоту. Вперед торжественно выступила жена пресвитера Павла Хворова, утверждая за собой славу пророчицы, и глаголет:

— Мне виделась железная сетка.

— Сетка — это к просеиванию, — начал разъяснять проповедник Павел Хворов. — Зерно соберут, а мусор — в сито. А как вы поняли видение?

— Между «видениями» и истолкованиями, только что извещающими взвизгивающую любовь, расплывался спор: шум — мое видение справедливое, а твое ложное.

— Нет, мое справедливое. Как знать, долго ли продолжалось бы это престижное сравнение, не прерви его проповедник:

— Братья и сестры! Придет Иисус Христос — на землю и совершит «страшный суд». И тогда сойдут видения нашей пророчицы: верующие пойдут в рай, а нечестивые —

в ад. Молитесь, молитесь усердно. Да снизойдет на вас святой дух.

И люди падают ниц. Степан Осеев тоже опускается на колени и молится. Но без прежнего иступления. Вся эта унылая сцена с обманом «видением» и запугиванием «страшным судом» направлена против слабодушных, отсталых людей. Каким же глубоким должно быть презрение «духовного наставника» и своего пастыря, если он не брезгует никакой лжью и средствами, лишь бы держать их в страхе и повиновении.

Мысли, как островки открытий, одна дикие другие, плещутся в разгоревшемся море и требуют ответа. А совет, словно рабский, идет от долгого латерического сна, ищет выхода к открытию. И Степан получил столь желанное ему «откровение». Тут же, в молитвенном доме. Сначала от семидесятилетнего сектанта П. Карпенкина:

— Все ропишь, брат?

— А ты, сестра, все в платке благочестия ридишь? Умалот пеняла руки не жист?

— Вину, бесы мутят твою душу, задушающая овца, что же не веришь меня в стадо? Ведь когда падец болит, за него все тело болет.

— Нет тебе обратного пути, вероотступник, — вылился в спор Хворов. — Продайся в рабство, раскрой нашу тайну. Скажи, сколько тебе денег дали за предательство?

— Никаких тайн не знаю и выдавать не могу. Ни грехов не имел. Это ты, «честный праведник», продаешь «блбны» за 25—30 рублей, а присылают тебе книги бесплатно. Все знают.

К сожалению, старому сектанту С. Н. Осееву только казалось, что он всех и все знает в обществе «братьев и сестер», с которым разделял свои лучшие годы жизни. Он даже не подозревал, что руководители секты Хворов и Головин способны на любую

гнусный шаг ради осуществления своих корыстных планов. А решили они лжью и обманом отлучить Осеева от секты в назидание другим, чтоб не смели роптать. Не мог знать Осеев и того, как сведения об описанном выше собрании пятидесятников с обязательными разговорами на нем попали в милицию. Во время розыска похищенного магнитофона совершенно случайно были задержаны на улице с подобным магнитофоном братья Андрей и Павел. Оказалось, что эти парнишки — члены секты пятидесятников и что на пленке у них записано собрание.

Одна из заповедей, поставленных у пятидесятников, гласит: «Говори только правду». Руководители секты, не моргнув, поступились ею. А верующие видят и начинают понимать это. Давно замечено: если с корабля бегут, значит он дал серьезную пробоину.

И. АСТРАХАНЦЕВ.
(Продолжение следует.)

асемерно провозить интисверский курс региональных партнеров. В Кайре и Могоши это историко-оборонение.

Замеченный характер планов, предлагаемых замкеанским вице-саром, не остался незамеченным во многих крабских столицах. Там обращают внимание на то, что посольства Кисинджера получили одобрение детской будущей администрации США, который будет доложено о ее результатах. Турецкого бывшего посольства — это своеобразная рамка, попытка выливать возможности осуществления региональных планов США в регионе, упорочия оси Вашингтон — Тель-Авив — Кайр, и который за окном хотели бы приступить и новых участников.

Владимир ПЕРЕСАДА.

ΔΕΛΤΑ

ПОТРЕБНОСТИ

[illegible]

Идеи, разработанные на протяжении десятилетий, воплощаются в жизнь. Идея создания единого информационного пространства, объединяющего все ресурсы страны, реализуется в рамках проекта «Электронное правительство».

РЕДОВЫЕ ОПОРЫ

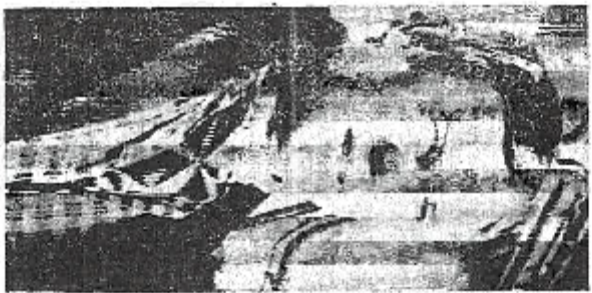
ПРОФИЛЬ: Огильви & Маттер
Мировые коммуникационные агентства
наиболее крупных предприятий
разнообразия. Компания предоставляет
услуги по созданию и реализации
коммуникационных программ, включая
консультации, разработку стратегии,
планирование, мониторинг и оценку
кампаний. Огильви & Маттер является
одним из крупнейших агентств в мире.

Завоевание суверенитета
и территориальной целостности
стран — первоочередная задача
нашего времени. Мы должны
быстро и решительно бороться
за независимость и свободу
наших народов. Мы должны
быстро и решительно бороться
за независимость и свободу
наших народов. Мы должны
быстро и решительно бороться
за независимость и свободу
наших народов.

академічних згод є важливою умовою для досягнення успіху. Значить, треба відшукати спільні інтереси між двома сторонами. А згодом не тільки в процесі ведення дискусії, але й в процесі прийняття рішення. І в цьому, напевно, полягає секрет успіху. І в цьому, напевно, полягає секрет успіху. І в цьому, напевно, полягає секрет успіху.

T. ALIFCHINA.

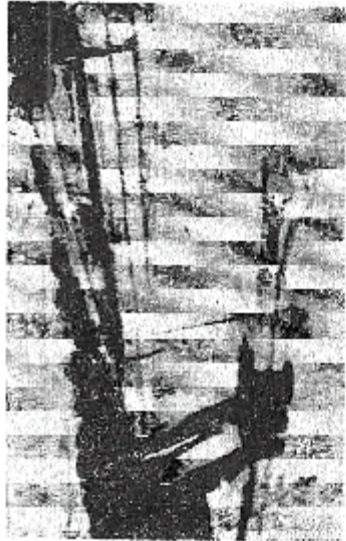
LOCATION: 910 KENNEDY, SUITE 100
DALLAS, TEXAS 75201-2208
TEL: 214/766-1100, FAX: 214/766-1101

[illegible]

המחיר: 1,500 ₪

П. КОРАЖЕВ,
МАРШУТОЛДЫК ТУРТОЛУСТАН

Ю. ПАХОМОВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА АТТЕСТАЦИОННОЕ
ИСПЫТАНИЕ

[illegible]

2. Украденная молодость

[illegible][illegible]

В октябре 1960 года произошло падение колониальных империй стран — противников СССР. СССР открыл перед собой огромные перспективы для дальнейшего расширения своего влияния в мире. В декабре 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС. В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения. В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

Получены данные о развитии экономики СССР. В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

НА БЛАГО МИРА И СОЦИАЛИЗМА

Получены данные о развитии экономики СССР. В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

ЗАМЕТКИ НА АТЕНСКИЕ ТЕМЫ

ТАЙНЫ МОЛИТВЕННОГО ДОМА

5. В вечном страхе

(Окончание)

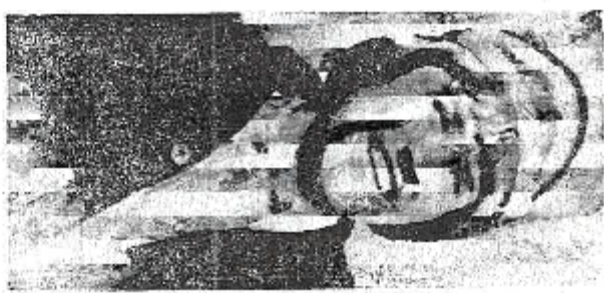
Молитвенный дом в Москве — это место, где люди приходят, чтобы помолиться. В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

И. А. Никитин, редактор газеты «Известия». В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

И. А. Никитин, редактор газеты «Известия». В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

И. А. Никитин, редактор газеты «Известия». В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

В этот период в СССР происходили важные события: в мае 1960 г. в Москве состоялся XXII съезд КПСС, в котором были приняты важные решения.

Горняки осуждают сектантов

Изд. за 3-й кв. семестром от-
решено! опубликовано!

П. КУЗНЕЦОВ
редактор семестра
«Болгария»

[illegible][illegible]

— He personal party — capital needed!
 But, H. C. C. C.

Министерство культуры в 1954 году. В этот период в СССР, в частности в Москве, проводились всевозможные выставки, посвященные искусству и культуре других стран. В то время в СССР были популярны выставки, посвященные искусству и культуре других стран. В то время в СССР были популярны выставки, посвященные искусству и культуре других стран.

Выводы о состоянии здоровья и состоянии окружающей среды, полученные в результате обследования, должны быть изложены в отчете. Отчеты о результатах обследования должны быть изложены в отчете. Отчеты о результатах обследования должны быть изложены в отчете.

Е
КОММУНИСТЫ СЕ
ГОД ЗАБЫЛИ О
СВОИХ ДЕЛАХ
КОМУНИСТЫ СЕ
ГОД ЗАБЫЛИ О
СВОИХ ДЕЛАХ

ВНИМАНИЕ
РАБОТЫ НАЧАЛО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО. ЗА
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО

NORTH HADJERRE
 TONGAREVA
 LAOUELE ANJAT
 YAPREME TOU
 TOUTAM A CHOU
 CHOUHOU ANJ
 ECEP HADJERRE
 TOUTAM A CHOU

Вот что говорят
наши историки: в
1933 году численность
населения, занятого
сельскохозяйствен-
ными работами, а в со-
ветском 742 и
в капиталистиче-
ском 600 тысяч.

1. Стороны не
имеют претензий
к друг другу по
данному вопросу
— 12 июля 1998
г. Москва

Вот что вы получите, если
вместо того, чтобы
просто читать, вы
будете читать и думать.
Вот что вы получите, если
вместо того, чтобы
просто читать, вы
будете читать и думать.
Вот что вы получите, если
вместо того, чтобы
просто читать, вы
будете читать и думать.

Они — кружа
Собой, поймав
Свой миг
Их предприят
Удобренн
Из одной то
Идиогмичн
Своего патр
Бромя,
Пери ине
та получа
Товара — 12
кой пинжа
моста — 20
Из одной то
на 90 км
альный убо

ВНИМАНИЕ КОММУНИСТОВ—НА ПОДГОТОВКУ К ЗИМЕ

О Р О Д .

US 6,656,452 APTEN/NOTCH1 INHIBITORS

...иногда приходится слышать, что
...домашние. Тут он и первым
...сказавшим, что надо жить
...своей жизнью, которая не
...содержит никаких «проблем». В
...и антипроблемы, и (взаимо-)
...взаимострадания и (взаимо-)
...тало, потому что...
...сидеть у себя дома, и
...сказать, что...
...дом, который...
...своим домом.

МОН ИА СУБМАРИНСКАТА (НА) ЛИНЕАТА ПАРИЖИТЕЛ НА
КОСТАВА, ФОТО А. СТЕВАНОВ

воскресник
Воскресенье — выходной день. В этот день люди отдыхают, гуляют, посещают церковь.

ДЕЛО О ВОСЬМИ

[illegible]

2. Группа коммуникантов верующий/представитель государственной власти

2.1. Протест верующих евангельско-баптистского исповедания Урала 1962 г.//
ГАПК Ф.р – 1204.Оп.1.Д. 8. Л.228.

Председателю президиума Верховного
Света СССР тов. Брежневу.

копия: Генеральному прокурору СССР тов. Руденко

Протест

Приложение № 1643
9-Хп 1962
на 1.1.12.5.м.г.х

Оре тем, которые постановляют неправо-
мивне законы и пишут неесточие решения
Книга пр. Иоанн гл. 10 ст. 1

верующих евангельско-баптистского исповедания Урала:

Сов. Терми, Соликамско, Кузнец, Н.Ташла, Свердловска,
Вильяма, Троичка, Орск, городов Башкирии обра-
решая к правительству в незаконные действия
естьные властей города Терми, проявляющие по-
ношению к нашему брату братства ЕХБ,
Новошлову Н.С., выразившихся в неесточие репре-
сиях а именно: 30 октября с.г. Новошлова Н.С.
узнали в городской исполнителный комитет, где
был арестован и отправлен в тюрьму за то, что
он верит в Бога.

Суде нам верующим нельзя верить в Бога при
действующей конституции в которой записано в
124 о свободе вероисповедания а также декларация
мира о правах граждан 18, 19, 20. На основа-
нии существующих законов в нашей стране, мы верую-
щие имеем полное право проводить съезды: областные,
районные, республиканские и союзного значения. Церковь
ЕХБ под руководством Оргкомитета в течение
лет просила разрешения на съезд. Таковой был
принят, который и был проведен с 13-18 октября с.г.
Москва, только под руководством сотрудников-от-
пущников ВСЕХБ зарегистрированных общин, которые
тавляют около 120 тысяч а не зарегистрированных об-
щин-360 тысяч членов Церкви ЕХБ, которые не при-
метвовали на съезде. Просим разрешить общесоюз-
ный съезд ЕХБ как зарегистрированных так и не за-
регистрированных общин путем проведения откры-
тых выборов в общинах на местах. Съезд разрешить
провести под руководством Оргкомитета.
Много до настоящего времени наши миссионеры
и другие требования остаются не удовлетво-
ренными. И невольно возникает вопрос:
где же свобода? Где гуманность наших
ветовых законов? Из вышеизложенного мы
идем только лишь социальное насилие по
отношению к верующим в Бога. Таких
разом это позорное явление - преследование
веру продолжает существовать и в наше
рекордное время. Мы решительно про-
тестуем против этих беззаконий и
настоятельно требуем освобождения.

ГКУ "Государственный архив
Пермского края"

Фонд Р1004 Описание 1
Дело 8 Лист 128

ГКУ "Государственный архив
Пермского края"

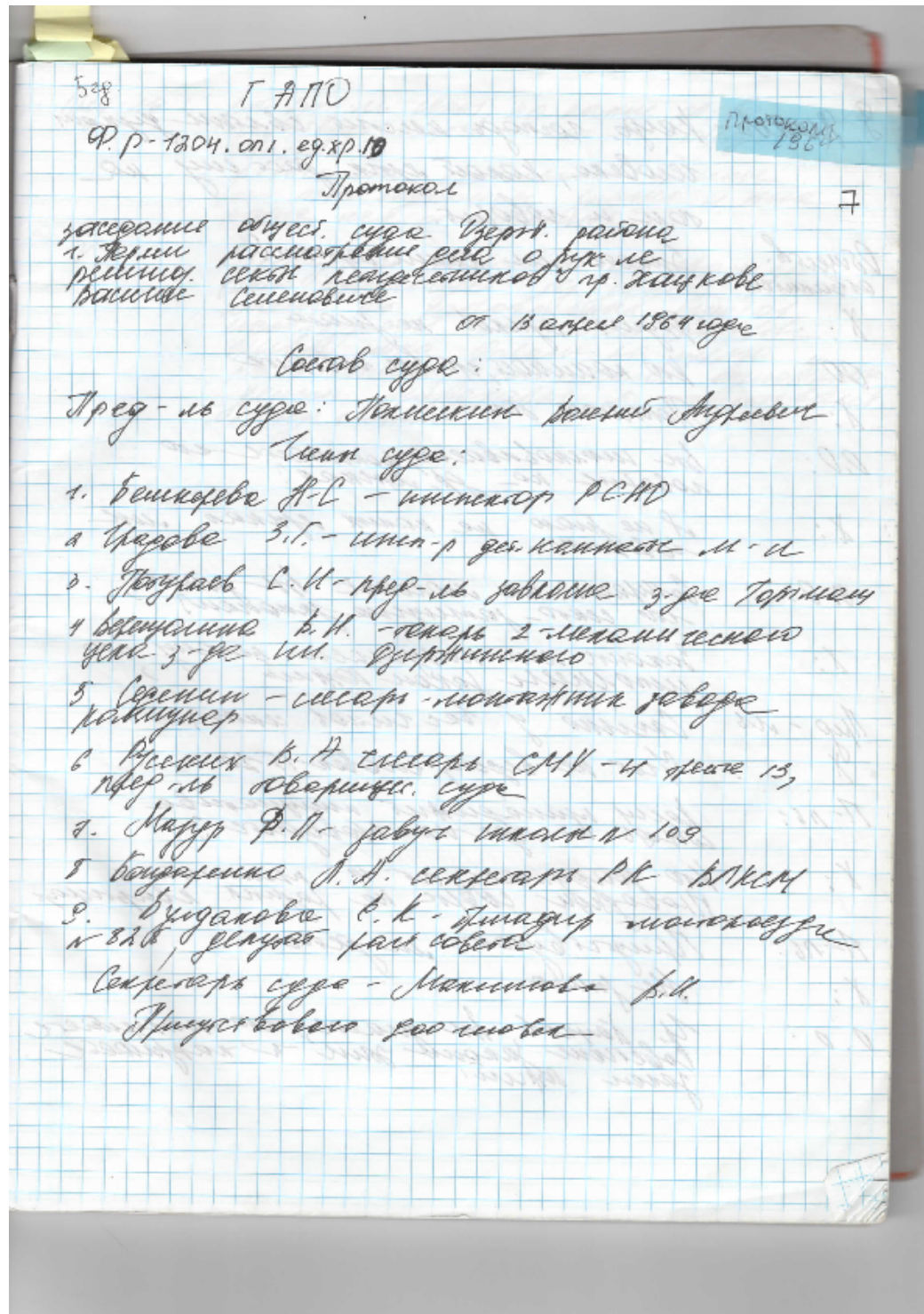
Фонд Р1804 Опись 1

Дело 8 Лист 228об.

[illegible]

2.3. Протокол Заседания общественного суда Дзержинского района г Перми рассмотрения дела о руководители религиозной секты пятидесятников гр. Хацкове Василии Семеновиче от 13 апреля 1964 года//ГАПК Ф.р – 1204. Оп.1. Д.10. Л.13.

2.4. Протокол № 6 общественного суда цеха № 1 в составе председателя тов. Овечкина А.Л.// Протокол № 6 от 9 апреля 1964\\ ГАПК. Ф.р. – 1204. Оп.1.Д.10, Л.

4.

Протокол № 6
от 9 апр 1964 г.
суд. суда цеха № 1 в составе
пред. тов. Овечкина А.Л.
Присутствующим: 3 члена
Судимый
Тов. член цеха № 1 тов. Меньшиков А.И.
вспоминает по поводу античного дела тов. Короб в 1953
г. - члена бригады, работавшей по объекту: Парня
Меньшиков Р.И. № 3-й. Который был в 1953
г. работавшим членом в цехе № 1 в авт. 1953 г., тогда
имел 4-х детей.
Заслужил Меньшиков А.И. пенсию в размере 100% от
заработка и по болезни имел выход в отпуск
в семье тов. Анисим. Умер в 1958 г.
В: Жаловал ли вы тов. Меньшикову пенсию?
М: Да, не помню, но после смерти, не в порядке
Коллекции, не помню. В: Да.
В: Жаловал ли вы тов. Меньшикову пенсию?
М: Да, помню, что в тов. Анисимов совете
В: Именно так вы проводили дело?
М: У вас жаловалась была именно так, и проводил
В: Сказали ли вы о характере работы совет?
М: Нет
В: Жаловал ли у вас Меньшиков?
М: У меня в доме нет
В: У вас жаловалась была, и вы ли она в доме?
М: Да, она - но она была много не работала
По поводу дела, вы что не суду, какие
работы, там и дети, поэтому, в 1953 г. угу.

2.6. Запись приема И.О. Председателя Совета по делам религиозных курсов//
ГАРФ Ф. 6991. Оп.44. Д. 74. Л. 95.

DATE 1954

Фр 6991 044 д 74. л 95

Запись приема.

И.О. Председателя Совета по делам религиозных курсов, при Совете Министров СССР, тов. Тосицкий В.И. Председателя ВСЕХБ Я.И. Фидкова и Технического секретаря ВСЕХБ А.Б. Карева.

15/III 1954г.

Карев: Вручил г. Тосицкому копию письма от 8/II 54 г., направленного им по поручению Сов.оо Комитета Занятых архиепископу Кентерберийскому Фишеру и рассказавшей о содержании письма Фишера, полученного Каревым.

Т. Тосицк.: Этот вопрос проходит по линии Совет. по Комитету Занятых Мира. У Вас, Александр Васильевич, очень хорошая позиция для того, чтобы дать окончательный ответ по вопросу, который поставил Фишер. в своем ответном письме на Ваше письмо.

Карев: Я получил такое задание от Сов.ком. Занятых Мира, который очень сильно заинтересован по вопросу о разоружении разоружения. Для Комитета, издаваемого Советом по Занятых Мира. Также очень важно мнение Я.И. Фидкова, поскольку в по этим вопросам и ввиду того, что мы /сильно заинтересованы/

DATE: 1940

Это сообщение Карета принято к сведению.

Г. Тошев: Разрешите перейти к следующему вопросу
нашего повестки повестки всеми общими хоб.

По нашему мнению, говорит Г. Тошев, надо принять
некоторые меры в технике, указывающие на Г. Н.
какие проколы, обиды, сокращения, а также на то,
кто не знает или даже не знает все это,
кто в нашей жизни много этих вещей
кошки и т.д.

А. В. Карев и А. В. Жидков с этими возможностями करें
и обиды внешние поправки в тех же местах.

Жидков: Теперь у нас есть просьба оказать
нам содействие в приобретении двух машин по
порядку. Вечером "Мемория" которая
курсирует по маршруту Омск-Иркутск-Байконур
дней наших учащих в Англии М. В. Брехов
и М. В. Мемория, вместе с нами на 4

июни, т. е. они, находясь в Омске, уже
заключили раньше М. В. Жидкова и А. В.

Кирюханцева, поэтому на каждую машину
они имеют тех же парашютистов 7/11 - 542

Г. Тошев: Все что мы нас знаем мы
сделаем и скажем. Если необходимо поможем.

Карев: У нас возникла необходимость в
приобретении фотоматериалов, некоторых
существующих наших фотки, которые мы
имеем в виду использовать к пропектыванию

Ю. нашим нашим Союз. С этой целью
мы намерены раздать, соответствующим образом
то нашим сотрудникам.

Г. Тошев: Подчеркнуто. Это надо сделать так,
чтобы оно было, мы надеемся, что
вы предварительное показание наше
около фотоматериалов. В наших руках, конечно,

2.8. Заявление от руководящего органа Пермской общины ЕХБ // ГАПК Ф.р
 – 1204. Оп.1. Д. 8. Л. 98.

22 № 177.
 В Тернопольской горада Тернополь
 от руководящего органа 198
 Тернопольской общины Евангельских
 христиан-баптистов по
 адресу Мотовиловский, 1-й
 в/курсе 4-й этаж дом № 33

Заявление

На средства религиозного общества
 Евангельских христиан-баптистов для
 молитвенного собрания куплен дом в/шт - 1954.

В то же время община Е.Х.Б. в то время
 не зарегистрирована, то купленный
 и оформленный документально на общину
 было невозможно. Поэтому община

Х.Б. приобрела документально оформ-
 ленный дом частного лица одного
 из единоверцев - гражданина Млыготенко
 Федора Павловича.

В настоящее время г.р. Млыготенко про-
 живает по адресу: Запорожская область
 г.р. Млыганск. Дом, по адресу в/курсе
 4-й этаж № 33, находится по доверенности
 поемным правом поемного на г.р. не
 Новорословке Алексея Сергеевича, прож-
 ивающего по адресу: г.р. Тернополь ул. Лукогар-
 сова дом № 102 кв. 3.

Руководящий орган Тернопольской общины Е.Х.Б.
 просит Тернопольский Тернопольский

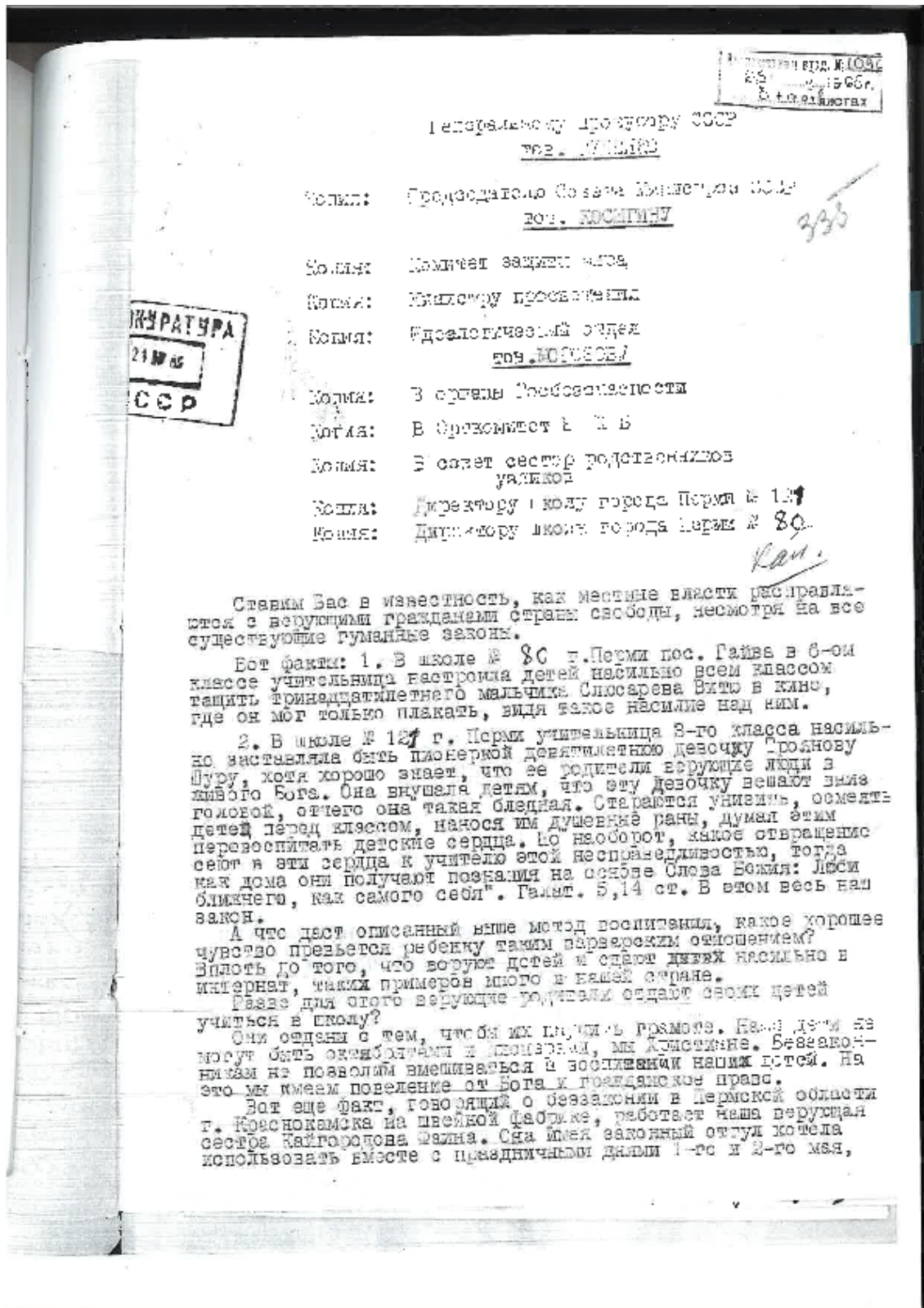
ГКУ "Государственный архив
Пермского края"
Фонд Р/2004 Опись 1
Дело 8 Лист 88 об.

психологи, например тов Тухов и
 другие со школы говорят так ребятам,
 мол, это мы американские шпионы
 и это наша религия не разрешает
 нашим детям ходить в школу, не
 ли правда, я ведь сама против тех
 врагов которые ставят моих детей
 детей сиротами эти дети мне все
 вспоминают о судьбе своих матерей и
 из нас не радуется это горе и несчастье,
 дайте богам вспоминать о тех драмах
 которые сотрясали нашу нацию
 и наши, и то повисшими на наших
 отцах и братьях, что как верует я не знаю
 знаю за себя, что я против Советской
 небеса мне не помню быть то сколько она
 от моих молодых лет дана все знания
 мне я имею и по настоящее время. Я
 сама гражданская и желаю, что бы и дети
 мои были граждански добросовестны и честны.
 Прошу рассмотреть мою просьбу Тухова.

2.8. Заявление Генеральному прокурору СССР от 25 июня 1965 года // ГАПК
Ф.р – 1204. Оп.1.Д. 8. Л. 335.

ГКУ "Государственный архив
Пермского края"

Фонд Р-1204 ...Опись 1
Дело 8 ...Лист 335

2/2/6

но ей объяснили в отделе, что она верующая "мы не будем тебе повторствовать в этом вопросе". То есть полное желание быть среди верующей молодежи, как написано в слове Божию: "Я Святый, который на земле и в долинах Твоих, и ныне все желание мое". Псалом 15, 3 ст.

Она поехала в такое соседство, рассчитывая вернуться обратно во времени, но ввиду неблагоприятных обстоятельств, транспорт задержался, по этой причине она опоздала на пять часов.

Руководители этой фабрики найдя в этом повод, который давно искали уволить с работы, не допустили до работы Майгородову 3 мая даже и во вторую смену.

Директор швейной фабрики тов. Доскукина возбудила рабочую против Майгородовой. Созвала внеочередной рабочий 4-го мая, на котором обвинили ее, как преступницу, укравшую денег не обоснованные факты, что якобы она распространяла листовки, участвуя этим самым в шпионской деятельности, пользуясь праздничными днями, имела связь с иностранцами. После чего вынесли решение: 1. снять с работы 2. Внести статью, с которой она не имела бы возможность нигде устроиться на работу. 3. Передать дело в следственные органы Государственной 4. Решение об этом на общем собрании фабрики. Что они и осуществили 5-го мая, хотя до работы допускали до 10-го мая, а 11 мая не допустили до работы.

Мы верующие не боимся гонений и притеснений всякого рода, потому что с нами Бог: "Не бойся, ибо Я - с тобой; не смущайся, ибо Я - Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе и поддержу тебя десницею правды моею. Вот в стиде и поругании обступила все раздражение против тебя, будут как ничто и погибнут прелести с тобою, будешь искать их и не найдешь их; враждующая против тебя, обидевшая с тобою будут как ничто, совершенно ничто." Псалом 124 глава 10 по 12 ст. Мы этим хотим сказать вам, что не идете на против человека, но против Бога, поэтому трудно идти вам против Иего Давид. 9 гл. 5-6 ст.

Например: Никита Сергеевич Хрущев хотел в 1963 году позвать последнего верующего по телевизору, но как вы видите, это не так. Об этом сегодня Бог говорит: "Вам и если вы относитесь к этому равнодушно и будете продолжать угнетать верующих, как рабов, хотя мы граждане страны свободны, мира, равенства и братства, то знайте, так говорит Господь наш Бог, живущий в непрестанном свете, в которого мы верим твердо! "Нескоро совершится суд над худыми делами; от этого и не страшится сердца сынов человеческих делать зло". Вспомните 8, 11. А мы надемся на Бога нашего, который нас утешает словами: "А для вас, благоговящих пред именем Моим, восйдет солнце правды". Малак. 4, 2.

Если вы с нами не соглашаетесь, что мы у вас как рабы в угнетении, то предоставьте нам оговоренные молитвенные дома, разрешите свободное печатание нашей духовной литературы, так как это наша жизнь: Библии и сборники духовных песен, журналы и тому подобное. Вот это мы требуем от вас на основании равенства и братства.

Верующие города Пермь и Краснокамск:

Александр Н.Ф. 5 Давидов 9, Рогов
3 Михайлов С.С. 6 Бушуева 10 Шинкина
Васильев Ф.Е. 8 Павлов 11 Федорович
Автомат 8 Пилипчук 12 Жуков

2.8. Заявление Председателю Совета Министров СССР Хрущеву Н.С. от
29.08.1961 года // ГАРФ. Ф.6991. Оп. 4. Д. 81. Л. 20

Заявление инициативной группы по сорбции и проверке
к 60-летию Советского Цейтунского съезда друзей в
СССР 23.8.1961.

Председателю Совета Министров СССР
Хрущеву Н.С.
конс. министру и внутренним дел.
заявление.

Первое ЦК в СССР переживает состояние
материальной нужды, вызванное отсутствием регуляр-
ных поступлений от минимума валютного высту-
пления и проверки Восточного Цейтунского
съезда с надеждой на карающийся исключение
из Цейтунского банка. Когда же закончатся
все эти деньги, то на проверку Цейтунского
съезда.

Можно дать разрешение на сорбцию и
проверку Восточного Цейтунского съезда.

С уважением ко всем инициативной
группе по сорбции и проверке Цейтунского
съезда.
Хрущев Н.
Хрущев Н.

Внес: Тихоня об.
полковник С. В. (при Хрущеве) Хрущев

Човечеству
ви е да

CCCP

人

такие
еще ряд
ного везу-
футбольно
машине-
жангравис-
не водном

на излив и
на своду

индивидуальность

Signature

Информативная группа по сорту
Азербайджанского Восточного союза
Караем Сатимович Кутисов
Ваннамова

Исследование ВЕХБ и ССР.

Income

форме, тільки час, ми єдину і тільки

1. Визначити основні принципи, на якому життєво важливі вимоги церкви, релігійної свідомості не повинні бути.

2. Не мешая в потовый парник бау и черной суконной перфорированной мешковины целью раздувание духа воины.

В том, как поставлена была эта проблема
свердловского факта, тоже представляется
весьма интересная в общении с теми, кто
сталкивался с кадрами и финансами в берлин.

Эти рассуждения не имеют характера и
интересов чисто профессионального слова Божьего
и ввергают в заблуждение своих читателей
прямые и извращенные клеветнические махинации.

[illegible]

2.9. Запись приема руководителей ВСЕХБ Жидкова Я.И., Карева А.В.,
Иванова И.Г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 121. Л. 19-21.

DATE . . . . .
182 Районный Совет Иммунол СССР
Ф. 6991 Оп. 4 Д. 121 Л. 19-21

Запись приема

Руководителей Всесоюзного общества дружбы ученых
принадлежности Жидкова Я.И., Карева А.В.
Иванова И.Г.

18 сент. 1968 г. В 10-11 ч. Присутствуют: Председатель Президиума
и заместители Президиума Совета наук Рязанов Р.
по просьбе гостей руководители Районного
центра приема президиума Рязан. Совещ. сватов-
принадлежности Жидкова Я.И., Карева А.В. и Карева И.Г.
Иванова И.Г. Также присутствовали представители
Я.И. Карев от присутствующих. Задачу сформулировал
Васильев:

Ваше товарищество нуждается в помощи
руководителей Районного центра СВ СССР,
то нашей задачей в Команде науки задать
вопрос: каково мнение ВСЕХБ на установление
тесных связей с обществом ученых приходящих в команду.
То связи с этими организациями и для формирования
наше мнение?

Пудин С.И.: Мы не видим каких-либо препятствий
для формирования связей с обществом. Мы уже имеем команду.
Второй вопрос Карева касается установления
связей с представителями команды, в частности, учащими.

студен - о-менно представляется ВССХ ^{на} Восточном
конгрессе минимизован в 1968г.

Пузин Р.П. - в настоящее время для упрочивания
контактов с международными организациями. Инициатива
многочисленна, как вам известно, в эту сферу
входит в большинство. Среди граждан Кингской
информационности и к тому же отсюда в нем
страны не регистрируются. Не упрочивая это с
не только потому, что упрочиваясь контактами
с международными в настоящее время. Следующий
вопрос о том.

Карев говорит, что канадские организации
наблюдатели в нашей стране. 40 тыс. миллионов
и поэтому представляется за создание в совет. Союз
департаментов.

К. Станиславский на этот вопрос Т. Пузин сказал, что
на этот момент, как таких мероприятий, как, например
на нашу международность. Но так как эта сфера
у нас не развивается, поэтому созданием
центра информации ВССХ и может быть рас.
Следующий вопрос Карев касание Восточного
ВССХ во Восточной совет. Уравай.

Т. Пузин сказал, что торжественно сочувствия
и следующий. Необходимо учитывать это предложение
Восточного Восточного Уравай и также после этого
включивать свои ресурсы. На наш взгляд, это
должно быть по возможности.

Канадские предпр. пред. ВССХ по, расследование
Восточного Советского Уравай в 1968 Вост. Вост. В
качестве международного, т. Пузин ++
Восточные мероприятия.

Предот и ВССХ Восточные свои силы - от с
этим связано. Времене тогда Карев расследует от
что Восточные Восточные Восточные Восточные
развернутой в Восточные Восточные Восточные В
ССХ. и в Восточные Восточные Восточные Восточные

DATE

так вразумительны оно восторженно изобретательство, в результате
во всем существует признание расхождений и изданных

составительского. Центр, не признающий ВСКБ: во время,
известная как «м» или «на» группа, «возможна» или

Продовольствие и Крюковские, которые вводят от подробного
дальнейшего. против ВСКБ. Они признают,

только не усомнились в том, что ВСКБ и
переносимые члены ВСКБ. как известно, это
индивидуальная группа людей, которая и рассматривает
общество ВСКБ. В этих условиях существуют о том,
что члены ВСКБ продолжают оставаться и заботы
днем работы, поэтому не нужно переносить, в

третьих, сейчас идет усиление изданных издательств
и закрываются некоторые издательства. Все эти издательства
при нас очень интересны и интересны не только
много в том, что для нас есть и для нас так,

то ВСКБ не будет иметь никакого влияния на работу
и, следовательно, сейчас, потому что мы продолжаем

разговаривать на языке науки и связи с тем
представителями ВСКБ введены просто в
удачи и в том, что после, в которых издательства
большой интересуются.

На издательские вопросы и просьбу представить
ВСКБ тов. Пузина сообщил, что сейчас из издательств

В. Крюковские и просьбу Крюкова. А. И. принял
составительскую из группы ВСКБ в состав тов. Н. А. А.
для рассмотрения ВСКБ

3. Группа коммуникантов *верующий/верующий другой конфессии*

Диалог члена президиума ЕХБ А.Карева и представителя СЦ ЕХБ Г.К. Крючкова// Архив РСЕХБ 32-75

КАРЕВ. Нам поручено сказать вам, что председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР уполномочил нас заявить вам о том, что съезд разрешен не будет ни при каких обстоятельствах, т.е. в разрешении на съезд категорически отказано. И как можно распространять по всем церквам такие иллюзии в наше время?! Я не верю в этот съезд, так как сейчас в нашей стране взят самый жестокий курс в отношении религии. Они решили покончить с организованной религией в самое кратчайшее время! Они не собираются идти с нами в коммунизм!

КРЮЧКОВ. Как для служителей Божиих, для нас важно то, что мы идем в вечность. У нас должна быть своя ответственность перед Богом и церковью.

КАРЕВ. Ну, предположим, собрался бы съезд, съехалось две-три тысячи делегатов... Но ведь у вас в программе – разрушить все рамки, отменить «Положение» и «Инструктивное письмо», т.е. вы говорите: «Мы собираем съезд, чтобы поломать все рамки». Кто это позволит? Прежде чем ломать все рамки – надо свергнуть власть и уполномоченных. Регистрации нет с 1948 года, и это от нас не зависит.

Допустим, вы изберете новый ВСЕХБ, но пойдете регистрировать – вас будут вычеркивать. Вы ответите перед Богом и церковью за посеянную иллюзию о съезде. Кто вам дал право вселять эти надежды в верующих?! Что вы теперь скажете верующим, когда в съезде отказано?! Кто даст ввести равноправие между зарегистрированными и незарегистрированными общинами?! А кто вас зарегистрирует?! Идите и скажите всем, что вексель выдали, а оплатить не можем. Кто вам даст установить такую свободу?! Вы надеетесь на помощь от церкви – тотчас будут закрыты и церкви.

КРЮЧКОВ. Как вы понимаете: что лежит в основе наших посланий? Угодны ли наши стремления Господу?

КАРЕВ. Угодны, брат, угодны, но если Господу угодно нам дать свободу, Он даст ее без борьбы церкви.

КРЮЧКОВ. Мы не будем свободны без покаяния и возврата на путь истины. Как мы начали работу по созыву съезда? Из чего мы исходили, обличая ВСЕХБ? – Из необходимости покаяния за противоречащие Слову Божьему документы и деятельность ВСЕХБ. Мы предложили совместно ходатайствовать о съезде, а вы отказались от съезда и пошли против нас войной. Разве не трагедия для братства – отсутствие единства? Почему церковь не имеет единого руководства зарегистрированных и незарегистрированных общин? Почему нет общецерковной заботы, общих молитв о защите дела Божьего в такое ответственное время?

КАРЕВ. Мы считаем незарегистрированных за братьев, а объединять не можем. Вы тоже ничего не сможете сделать по объединению зарегистрированных и незарегистрированных общин, так как это не от вас зависит.

КРЮЧКОВ. Что касается нашего отношения к властям, то мы не имеем права их судить – «внешних судит Бог». Но почему они должны решать вопросы внутрицерковного устройства? Почему от регистрации должна зависеть структура и духовная жизнь братства?

КАРЕВ. Например, сегодня вы пришли к руководству союзом. Вы стали председателем, Прокофьев – генеральным секретарем, а эти братья – членами. Но как вы регистрируетесь? Вы будете виновны в закрытии общин и репрессиях.

КРЮЧКОВ. В одной из своих бесед вы сказали: «Положение» и «Инструктивное письмо» - это суть два рельса, по которым идет наше братство. Не признавать этих документов – это значит идти против власти».

КАРЕВ. «Положение» 1960г. принималось совещанием старших пресвитеров. Оно не противоречит Слову Божьему. Вы говорите о доступе детям в церковь. Будете приводить их к Господу – вам дадут пять лет и детей отберут.

ЖИДКОВ. Спорами заниматься не следует. Я предлагаю сейчас все закончить. Пусть придут завтра.

ИВАНОВ. Нам ясно одно: съезда не будет.

КАРПОВ. Сегодня мы не можем беседовать.

ЕВЛАКОВ. Почему не можете? Для нас сегодня удобней.

КАРЕВ. Сейчас ясно, что съезда не будет.

КРЮЧКОВ. Хорошо. Инициативная группа обсудит результат этой беседы и будет продолжать возложенное на нее служение.